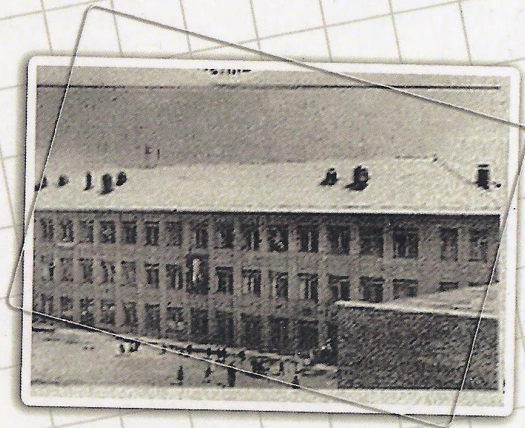
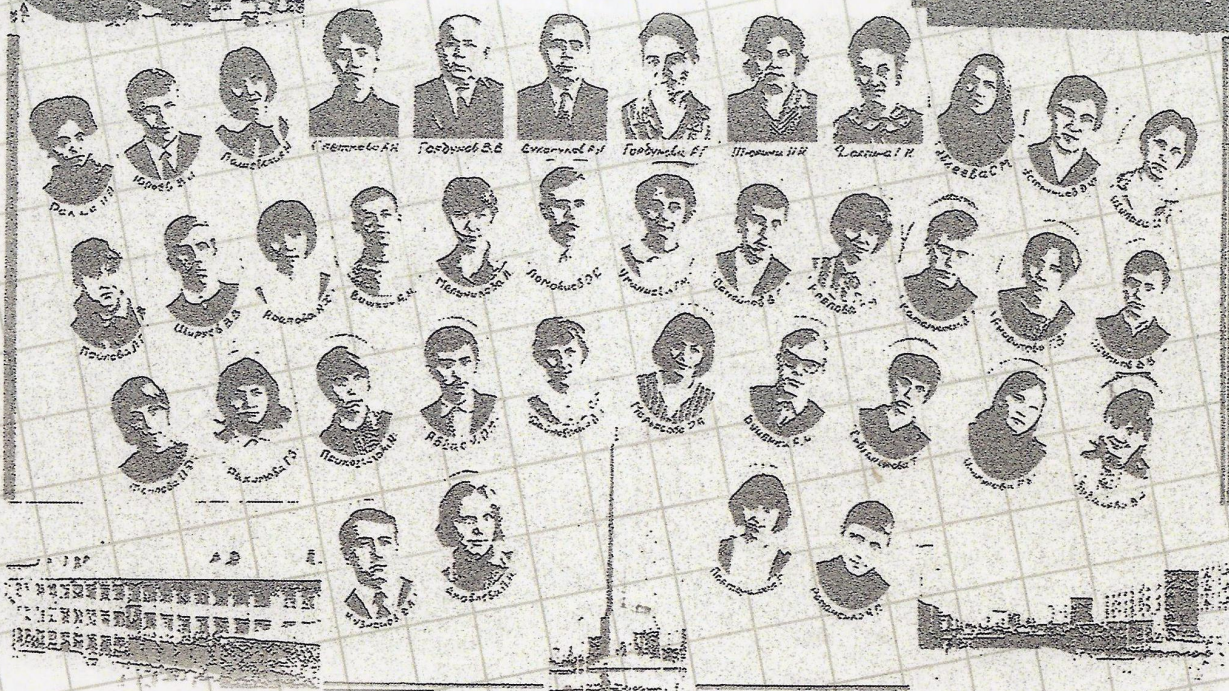
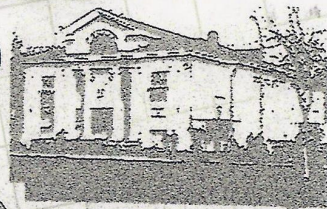
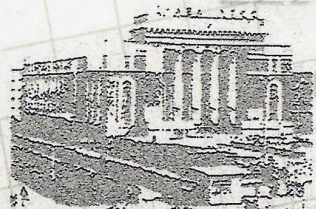

ПЛАНЕТА ШКИМ

(школе имени Макаренко)

САЛАВАТ-ГЛАЗОВ-ИЖЕВСК
2013

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ САМОЙЛОВ Е.Г.

ДИЗАЙН И КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА БАЖЕНОВА Е.А.

ПЕЧАТЬ, ПЕРЕПЛЁТ, ДИЗАЙН И ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОБЛОЖКИ БОГДАНОВ Н.А.

Может быть, от влюблённости в жизнь создавались наши проекты, может быть, от незрелой любви к Создателю, но с точностью могу сказать, что «Планета ШкиМ», «Планета Физтех», «Планета Глазов» и даже «Планета Комсомол» все обогреваются и вращаются в одной СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ, где СОЛНЦЕ ПРАВДЫ, конечно же, - Иисус Христос! По крайней мере, наши исследования, которые мы приводим в своих книгах, песнях, фильмах – об этом СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...

И что самое удивительное во всём этом, что эти планеты по промыслу Божию соприкасаются пересекаются, сотрудничают, а их обитатели друг для друга не ИНОПЛАНЕТЯНЕ...

Мы представляем Вам 2-ое издание книги «Планета ШкиМ», которая со дня первого издания увеличилась в объёме в 3 раза, к книге появились звуковые и ВИДЕО-приложения (озвучен школьный песенник, «экранизирована» 1-ая глава книги для чего написана оригинальная музыка композитором Виталием Соколом для мелодекламаций и т. д.).

Книга «Планета ШкиМ» является 1-ой книгой в трилогии о поколении автора-составителя Евгения Самойлова. Не дописаны ещё основополагающие, мировоззренческие главы в книгах «Планета Физтех» и «Планета Глазов», здесь же они уже более менее сформулированы и обозначены, но мы ждём оценки представителями Русской православной церковью нашего скромного труда, без их благословения нет смысла распространять...

ТЕТРАДЬ

для стихов, зарисовок
и песен

учени ков 10 А и 10 Б класса 1969 и
их родителей школы имени
Макаренко
№ 12 города Салавата
Башкирской АССР

50-летию родной школы...

Дорогие учителя, дорогие выпускники и ученики нашей двенадцатой школы, поздравляем Вас с пятидесятилетним юбилеем! А знаете ли вы, что про Наш юбилей почти дословно записано более трёх тысяч лет тому назад в Ветхом завете в третьей книге Моисеевой Левит, главе 25-ой:

¹ И сказал Господь Моисею.⁸ И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;⁹ и воструви трувою в седьмой месяц, в десятый день месяца, в день очищения вострувите трувою по всей земле вашей;¹⁰ и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратится в свое племя.¹¹ Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните, что само вырастет на земле, и не снмайте ягод с необрезанных лоз ее,¹² ибо это юбилей: священным да будет он для вас; с поля ешьте произведения ее.

Внимательно вчитайтесь в эти строки. Вспомним, друзья, когда начинается наш учебный год, и, когда начинался Новый год у наших предков? Вот-вот, правильно – 1 сентября. Теперь отсчитываем 7-ой месяц – и получаем – МАРТ, а 10-ое число – это по старому стилю почти, что сегодняшнее 20-ое число. Обратите внимание в тексте на словосочетание «день очищения», не напоминает оно Вам по смыслу новозаветное, только что прошедшее «Прощёное воскресенье»? Совершенно верно – поразительное совпадение, если учесть удалённость нашего события от библейских событий... И вот мы подходим к слову «произведения», как можно расшифровать его для нашего конкретного случая? А не все ли это выпуски за все 50 прошедших лет. И представляемая Вашему вниманию книга – есть попытка собрать толику тех произведений нашего выпуска, выпуска 1969 года. Наш сборник – это попытка передачи того жизненного опыта, который мы наработали, который, быть может, будет полезен Вам. А что подсказывает нам наш жизненный опыт: «Без Бога, не до порога».

Вспомним, что в 1963 году наша школа замыкала список средних школ нашего города, а сейчас стала возглавлять этот список. Вот и исполняются слова Нового завета: «Кто был последним, станет первым»

А разве притча о блудном сыне – это не про нас? Школа выделила нам в наследство определённую сумму знаний, и что мы помним из того, что было нам преподано? В самом лучшем случае – 13% всей «умной» информации, а что мы реализовали? И как только мы слышим в ответ на это: «Да я», – так мудрое учительское слово смиряет нас: «Я – это последняя буква в алфавите». Но есть ещё память сердца, которую мы получаем от наших учителей, которая принимается и отпускается без ограничений, и нам важно вот это наследство не промотать...

И вот я жалкий и недостойный, многогрешный раб Божий Евгений как блудный сын перед своей «альма-матер» как редактор и продюсер этого издания вместе со своими одноклассниками отдаю на Ваш суд составленные в общих чертах, очень фрагментарно, исповедальные ведомости нашего поколения...

Вкратце о содержании сборника. Начинается он с опуса, посвящённого родной школе, одноклассникам, учителям. Просто хотел поздравить свою одноклассницу Галину Уманцеву (Филатову) с профессиональным её праздником «День учителя», поставил в эпиграф «Учителями славится Россия» Андрея Дементьева и вот что из этого получилось... А в послесловии к первой главе собраны воспоминания

об учителях и одноклассниках. Во второй главе «Стихи одноклассников» состоятся два дебюта у Олега Аббасова и у Наталии Лащевской. В четвёртой главе отдадим дань ушедшим нашим школьным товарищам... В пятой главе познакомимся с творчеством отца Людмилы Мельниковой. А в школьном песеннике соберётся своеобразный родительский комитет наших воспитателей по жизни: туристическая и комсомольская песни, дворовые и эстрадные песни. А завершится это заседание премьерой песни о нашей малой Родине о Салавате, где автор попытается раскрыть духовный смысл градостроительной ситуации Салавата... В седьмой главе приложений мы размещаем наброски к повести школьных лет Вашего покорного слуги... Продолжение следует...

С величайшим почтением Евгений Самойлов.

Опус Евгения Самойлова: «Двенадцатой школе»

«В белом венчике из роз
Впереди Иисус Христос»

(Из поэмы Александра Блока «Двенадцать»)

Пролог: «Кто мы?»

Учителями славится Россия

Ученики приносят славу ей

Цитату эту мы провозгласили,

Чтоб вспомнить нас и нашенских учителей

Не ставилось задач взрастить из нас ума палаты,

Но гармонично развитую личность...

И кто мы понтии пилаты?

Или другая Богу неприличность?

И кто мы тихоны у Кабанихи,

Иль буревестники Максима Горького,

Эстетствуем над белым стихом,

Читаем самоиздаты кой-кого...

Орём Высоцкого, душевны в Окуджаве,

Танцуем Битлз, кайфуем от Пинк Флойда...

И нам действительно обидно за державу,

Ведь не такие ж мы по жизни пройды...

Дарили нам «Как закалялась сталь»,

Сейчас читаем Павла в апостольских посланьях,

И по наитию вдруг неопитом став,

Пытаемся покаяться в своих деяньях...

Мы Президенты, мэры и премьеры

Бюджетники и инженеры,

Экономисты и пенсионеры,

И не дай Бог в рево-люци-онеры...

Часть I: «Учителя».

Василь Василич Горбунов -

Наш самый классный, классный папа

Читал так физику основ,

Что пот от вдохновенья капал

На кафедре в физкабинете,

Лабораторный реостат,

А мы, как маленькие дети

К доске приковывали взгляд...

И только физик-фронтвик

Вам разъяснит по-боевому:

О чём закон Ньютона третий говорит,

Как сопротивляться по закону Ома...

Нинванна Тюрина -

О, что это за взгляд...

Нирванну Тюриной

Творит раскосый взгляд...

Да, прямо смотрит правый глаз,

А левый глаз как будто сбоку,

И складывается впечатление у вас

Как будто ВНУТРЕННЕГО ОКА...

И это подтверждает речь её

Нинванны нашей незабвенной,

Отдав обертонам высоким бытие,

А низкими о СОКРОВЕННОМ...

Благодаря крылатой лошади,

Летим над Русскою Литературой

Параграфов сухие площади

Встают живую кубатурой...

*Слеткова Алеwtина –
матаматик,*

*Не погрешу, сказав, Перовская,
Но мне одной строфы не хватает,
Чтоб образ описать её не броский...
Большие серые глаза
И воротник на стойке,
И платьев строгие тона,
И локоны волос от плойки...
Она стройна как тетива,
И собрана вся, как пружина,
Всегда улыбчива была,
И логика, как у мужчины...
С математической индукцией,
Где водится бином Ньютона,
Объём египетских конструкций
Считала... в нас хорошим тоном...*

*Павел Матвеич Сухоруков –
Историк и обществовед,
В экономических науках
С политикой держал он паритет...
Подумать только, уже в те годы
Он деловые игры нам преподавал...
И был он сам из глубины народа,
И был большой оригинал...*

*Химичку нашу звали Лида,
Как лакмус вы от нас краснели...
Кислотность эту ангидридов
Вы в ОСНОВНОМ преодолели...*

*Периодический закон,
Сведённый весь в одну таблицу,
Как много дум наводит он
В укор хвалёной загранице...*

*Секрет бензольного кольца
Пусть снится Вам, товарищ Кекуле,
А шесть весёлых обезьян
Мы знаем от кого приехали...*

*Овал французского лица,
Как ровно у Миррей Матье,
Я на бумаге записал,
Как «Химию и бытие»...*

Англичанка Ирина Борисовна

*Со своюю родною сестрой,
А были они гимназистками
В царской эпохе той...*

*Китайская эмиграция,
Их возвращенье домой
Реа-били-тация
В далёком пятьдесят шестом...*

*Май бони из оуве де оушэн
Май бони из оуве де си...
Так это ж о Родине нашей хорошей –
Бринг бэк май Рашэн ту ми...*

*Походка по третьей позиции,
Чеховские очки,
Всегда учтивые книксены.
И мы такие сачки...*

*Седые волнистые волосы,
Косы, по центру пробор,
Старорежимным голосом
Английский ведёт разговор...
Две милые старые девы,
Сегодня о Вас пою
И сам вопрошаю: «Где вы?»
И сам отвечаю: «В Раю...»*

Елена Акимовна Праздничных

Первая наша учителка...

Не найду светлее и праздничней

Посвящённого ей эпитета...

И первый глагол ЛЮБИТЬ

Из букв в моём букваре

Она сумела сложить

В том первом моём сентябре....

Нас Юрий Дмитрий Снегирёв

Учил мужицкому труду,

А вот девичье ремесло

Потом вошло в журнал «Бурду»...

Нелля Закировна Усманова

О ней нельзя нам не сказать,

Нас русскоязычных графоманов

Она умела наставлять...

Василь Сергеич Белодедов

И Пётр Дмитриевич Ванякин

Как математика - народам,

Ботаника - для растиньяков...

Рим Николавна ПОКАЗИТЕ

Как мне его изобразить?

А Фаине Иванне - географичке

Успел я песню посвятить...

Часть 2. Однокашники.

Однокашники – одноклассники,
10 лет играли мы в классики...
Однокашники – одноклассники,
Мы сюжеты для новых классиков...

В нашем классе четыре Галины,
Три Людмилы и три Ирины,
Трое Женек и трое Вов,
Вера, Надежда и чья-то первая в жизни ЛЮБОВЬ...

Два Олега, Василий, Аркаша,
Двое Саш и одна Наташа,
Софья, Римма, Роза, Тамара –
Получился вальсок под гитару...

Святым именем каждый сварен,
Да не каждому ангел подарен:
Есть Игумновы, нет ИГУМЕНА,
Мы как отроки во ЭКУМЕНЕ*

*) - вселенной

Не бараны мы, так значит овцы мы
Молим Бога укрыть нас покровцами
10 лет нас водили пастыри,
Остается учиться на мастера...

Одноклассники – однокашники
Вы у памяти нашей в загашиках,
Через год встречаясь на вечере,
Обнимитесь как в «Тайной вечере»...

Одноклассники – однокашники,
Наша вечеря – школьные завтраки,
А вино нам фруктовый кисель,
Только где ты заветная цель?!...

*Только где ты сосед мой по парте?
Только где это место на карте?
Школьный друг мой, и мой братушка,
Женя, Женечка Катарушкин....*

*Пережил тебя друг наш маленько –
Саша, Сашенька Романенко...
Одноклассники – небожители,
Вы пред Богом за нас заступители...*

*За синоптика Люду Яковлеву,
Буценца и за Вову Ширяева
Со свечою в погоду всякую
Поминальный канон повторяем...*

*Одноклассники – однолюбы
Пели громко: «Любовь моя Куба»,
И ещё, и ещё «Ружье цветочка»,
То на чешском нам вовсе неведомом...*

*И ещё мы пели «Гренаду»
В поклонении богомольском
И осознанно получали
Этот свой билет комсомольский....*

*И играли мы в КаВэЭны-
«Математика – это полёт»*

*И не пошли мы с тобой в супермены
Ведь это ж когда-то пройдёт...*

*Классом ездили на фотовыставку
Интерпресс - 67, 67...
Снятый мир кадрами быстрыми
Нам понравился очень всем...*

*И читали с тобой когда-то
«Мы не рабы, рабы не мы»,
«Но есть и Божий суд наперсники разврата»,
«Не будь на то, Господня воля, не отдали б Москвы...»*

Эпилог: «Да мы рабы – рабы Любви»

*Мы не рабы, рабы не мы –
Учили нас учителя,
И их акцент на слове «МЫ»
Сводил на нет – гордое «Я»*

*Мы не рабы, рабы не мы –
Рабы греха, рабы страстей,
Рабы всегдашней суеты,
Рабы озлобленных людей*

*Мы не рабы, рабы не мы –
Подспудно вкладывали в нас,
Что мы с тобой РАБЫ ЛЮБВИ
И это наш иконостас...*

*«Но раб не может быть превыше господина,
Ученики не могут выше быть учителей»,
И образ Божий дан мне как христианину
Чтоб степень познавать греховности своей...
Учителями славится Россия,
Ученики приносят славу ей
И если с Богом наша Матушка- Россия,
То слава Богу, и, конечно, слава ей...*

Глава I . Послесловие.

К тому, что написано выше, можно написать целую повесть о наших дорогих учителях, но в двух словах о каждом всё-таки себе позволим:

НИНА ИВАНОВНА ТЮРИНА (БАТОВА), мне кажется, пробудила в нас творческое отношение к жизни, к литературе. Она передала нам этот «дух политехнического», дух шестидесятников, поэтов и бардов... А какая поэтическая переписка вдруг возникла в нашем математическом классе. Аббасов Олег писал Юрьеву Володе, Женя Катарушкин писал Саше Романенко, Уманцева Галина писала Наташе Лацевской, строчила кому-то Галя Полторацкая (чуть ниже и они скажут своё слово). А я никому не писал, «я пытался стать поэтом, я потратил ночь на это», но всегда мечтал об этом... После школы мы не раз встречались с Ниной Ивановной, подолгу разговаривали, а однажды после её очередного выпускного вечера наверное всю ночь провожал её, а непрекращающийся диалог мог продлиться и на следующий день, потому как она умела строить его так, что он не превращался в монолог свой или собеседника... Вот такая она была Нина Ивановна... Как жаль, что не успел я показать ей первую свою книгу... И возьму смелость сказать, что рождение этой книги произошло не без её незримого участия. А вот, что рассказала о Нине Ивановне Ольга Михеева (Лифанова), ученица 10-б нашего 1969 года: «Нина Ивановна в последнем интервью сказала: «Жалею, что мало ставила пятерок!» Ставила и очень заслуженные, справедливые отметки! А сколько цитировала на память!

«Я сладко усыплен моим воображеньем.

И пробуждается поэзия во мне:

Душа стесняется лирическим волненьем,

Трепещет и звучит, и ищет, как во сне

Излиться, наконец, свободным проявленьем.» (Пушкин).

«Так рождается поэзия» - рассказывала она нам .И цели она выбирала высокие: «С тех пор как вечный судия мне дал всеведение пророка» (Лермонтов); «Вперед! Без страха и сомненья...» (Плещеев). Никто так проникновенно не мог рассказывать о «Фаусте» (Гете), «Каин»(е) Байроне , о «Конце сатаны» (Гюго), «Демоне» (Лермонтова), «Бесах» (Достоевского) «Мелком бесе» (Ф.Сологуба), «Черном человеке» (С.Есенина).

Когда я поступила в институт и уже написала сочинение, больше всего волновалась: какую же оценку поставит мне Нина Ивановна?... (она была председателем экзаменационной комиссии). Она подошла ко мне, обняла меня и очень тепло поздравила: «Молодец, написала отлично, совсем без ошибок и грамотно написала заключение!»

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОРБУНОВ – добрейшей души человек, но, видно, вот это русское выражение «вась-вась», то есть, по-свойски, точнее его аналогия с его именем смущала его, наверное, и поэтому он как-то не мог накоротке общаться с нашим «элитным» математическим классом вундеркиндов. Он был физик, но не лирик, лирик была Нина Иванов-

на, и не наступил тот момент, когда физики не поменялись местами с лириками. И, действительно, как мог физик-фронтвик общаться со скрипичной душой, Галей Анисимовой, хотя с Людой Мельниковой, мне кажется, Василий Васильевич находил общий язык, может быть, потому, что она закончила музыкалку по классу баяна? И поэтому, когда мы после соревнований по спортивному ориентированию остались на последнем этапе у костра на Белой под «екатерининскими тополями», пекли картошку, пели под гитару, то есть, общались по полной, Василий Васильевич, чтобы не дай Бог возник конфликт поколений, просто ушёл подальше на бережок, при этом оставляя нас в поле видимости. Об этом эпизоде вспомнил Женя Игумнов... Василий Васильевич был очень уважительный, тактичный человек. Я не помню ни одного неприятного случая в нашем классе за эти два благословенных года. Помните, друзья мои, у нас в школе было аж целых два эстрадных оркестра, а это, между прочим, благодаря Василию Васильевичу мы нашли на школьном складе ударную установку и акустическую электрогитару со звукоснимателем. Он выделил из своего физкабинета усилитель УМ-50 (в комплект входили динамики-«колокола» и микрофон), через него был заказан усилитель «Электрон» и ещё одна электрогитара, мне помнится. Всю эту технику скоммутировали, благо пианино всегда стояло на сцене актового зала, там и начали мы свои репетиции. В нашем составе было две гитары: ритм и соло, соответственно девятиклассник Саша Кузнецов и я, Люда Мельникова работала на фоне (она и была нашим руководителем, по тому как и лучше нас разбиралась в нотной грамоте, могла как-то и расписать партии, да и вокал был на ней...), а на ударных в том и другом составе стучал незабвенный Эрик Гариффулин (семиклассник заметим, о, это был истинный ударник эстрадного труда!). В другом составе играли на баянах два брата-близнеца, и не помню кто работал на тромбоне. На наши школьные вечера невозможно было прорваться ребятам из других школ... А всё наш скромный труженик Василий Васильевич... Дорогие наши, до чего же скромность украшает человека, так и хочется придти на тот бережок, да расспросить о друзьях-товарищах, Василия Васильевича, да о войне прошедшей. Эх, братицы, живём задним умом...

ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ БЕЛОДЕДОВ – я помню как он испытывал друга и

однокурсника моего Жору Шушина, он вопрошал: ну что, глухая деревня Шушенское, почём будет сумма квадратов катетов в прямоугольном треугольнике? А тот, весь залившись краской (за это среди близких друзей мы звали его «розик»), но чувствуя подвох неожиданно для всех, в шутку и отвечает: Пифагоровы штаны во все стороны равны. Любил Василий Сергеевич нестандартные ответы. А что это вы, товарищ Женька, на уроке харчевню устроили? – это он мне деланно-возмущённо взывает... Я помню его очень сильные очки-диоптрии и

помню один наш злополучный турпоход из деревни Сергушкино, что на Нугушском водохранилище. Василий Сергеевич был руководителем этого похода от нашего турлагеря, после 8-ого класса всё это происходило. В группе была одна малышня, а из взрослых была ещё одна учительница географии из нашей школы, которая приехала к нам с Байкала из посёлка Слюдянка. Всё шло сначала хорошо, но потом развилка становилось всё больше и больше. Василий Сергеевич, знавший дорогу, как-то постепенно стал сникать, то есть заболеть просто на глазах. Мы высылали вперёд дозоры во время небольших привалов. Пока по приметам Василия Сергеевича выходило, что левые «своротки»

были больше похожи на правильный путь, и, наконец, уже к концу дня, после очередного дозора, мы окончательно убедились в том, что увлекшись левыми «своротками», мы обогнули гору и вышли на Сергушкино с другой стороны. Василий Сергеевич шёл уже, что называется на автопилоте, температура у него была высочайшая. Мы быстро без паники развернули лагерь и приготовили ужин. Начался сильнейший ливень с грозой и ветром. Я был самый старший в группе и учительница, взявшая руководство походом в свои руки, поручила мне попросить у местных жителей лошадь и повозку, чтобы увезти Василия Сергеевича в Нугушскую больницу, потому как он уже бредил и был без сознания. Мы с моим помощником, очень смысленным и ладным таким шестиклассником, звали мы его Шуриком, постучались в крайнюю избу, объяснили, что нужно. Хозяин без лишних слов запряг лошадь в телегу, постелил сена, дал стеганое деревенское одеяло, спросил: можем ли управлять лошадкой, я ответил, что у бабушки

в деревне приходилось, после чего вручил нам вожжи, попросив не забыть покормить лошадку на обратном пути. Мы поехали в лагерь, погрузили нашего Василия Сергеевича, взяли пару запасных палаток, чтобы укрыться от дождя и поехали в Нугуш. Добрались в больницу около 2-х часов ночи, долго стучались, в приёмном отделении Василия Сергеевича приняли и поставили диагноз – воспаление легких. Нас напоили чаем и мы отправились в обратный путь. Дождь уже давно кончился. Небо расчистило. «Луна словно репа, а звёзды фасоль, спасибо, мамаша, за хлеб и за соль...», ну это в нашей ещё не написанной комсомольской песне. Но всё было действительно так. Но когда дорога заходила в дремучий лес, и гнилушки среди здоровых деревьев светили мертвенным фосфорическим светом, это уже было как в рассказе у Чехова, когда возница Клим вёз чиновника с железнодорожной станции... Только мы друг друга не стращали, как это невольно получалось у возницы Клим и напыщенно и даже чересчур у того чиновника. У нас возница была сама лошадка. Мы, конечно, помнили начало дня, наши блуждания, а вдруг лошадка не туда свернёт, ведь когда мы ехали в Нугуш впереди светилось поселковое освещение, здесь впереди была крамешная тьма... Но худо ли хорошо ли, а к утру мы до Сергушкино всё-таки добрались с Божьей помощью и по Его промыслению, только вряд ли мы тогда осознавали, что ведь это Он всё так управил: и больного человека не допустил в глухую тайгу, и до дождя укрыл нас в палатках, и так всё устроил с поездкой в Нугуш. А между тем хозяин понимающе кивнул: Сам распрягу, - а мы в лагерь отсыпаться, и так хорошо было, так распирало нас от первого такого самостоятельного деятельного участия в таком событии, что и Василию Сергеевичу можно сказать жизнь спасли, и хозяин лошади такой добрый, и в больнице все такие приветливые, и лошадка такая умная – дорогу знает, и так опять благостно становилось на душе, но самое главное здесь

себя не перехвалить, уснуть без мечтаний всяких, поблагодарив Господа, а то ведь и искушениям и соблазнам впору придти тогда не мудрено... Что и случилось, но об этом в другой раз...

ИРИНА БОРИСОВНА КРАШЕНИННИКОВА

хочу добавить несколько слов об этой удивительной женщине. Мне рассказывал старший брат: кто-то из его класса принёс на урок мышку с явным намерением сорвать его. Надо сказать, что Ирина Борисовна была страшная трусиха, и вот между классной доской и первой партой у окна, а Ирина Борисовна находилась в тот момент у доски ближе к двери, что-то записывала,

появляется эта незваная гостья, обыкновенная серая мышка. Мышка попадает в поле зрения Ирины Борисовны. Бедная Ирина Борисовна после сдавленного вскрика в буквальном смысле теряет дар речи. Защитной реакцией Ирины Борисовны на возможное посягательство на неё со стороны мышки было характерное для неё в минуты сильного волнения перекачивание туловища на обеих ступнях с пяток на носки – некоторая задержка наверху – и движение продолжалось в обратную сторону. Не знаю сколько бы длилось это замешательство, но мышка, конечно же, не ринулась в сторону хохочущей толпы жестокосердных подростков, а подбежала к доске и по плитусу начала медленное продвижение к несчастной Ирине Борисовне. И здесь надо отдать должное Ирине Борисовне, потеряв дар речи, она не потеряла дар рассуждения – она крупными английскими буквами пишет на доске SOS – и, слава Богу, нашёлся один человек, который понял эти три великих слова: СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ! Простите нас, дорогие учителя, за наше бездушие... Я не могу без внутреннего содрогания ВСПОМИНАТЬ этот случай, хотя это и не в нашем классе и происходило. И брат мой стал рыбаком, и в полной мере ощутил смысл этих трёх слов и попадал в обледенение судна, и в пожар на корабле в открытом море...

А Ирина Борисовна уже в нашем 8-ом классе организовала факультатив по английскому языку. Мы с Валерой Смоллером, слушая у него магнитофонные записи битлов, конечно же, хотели знать: о чём же они всё-таки поют в таком бешеном темпе. Мы наивно полагали, что через год мы сможем осилить битловские тексты. Но на факультативе мы изучали особенности английской фонетики, грамматики и синтаксиса. Запомнили непонятное, но понравившееся нам обоим слово «exelence», выучили на английском языке песню «Му Ъопу» (приводится в школьном песеннике), и, узнали как здороваются китайцы: Ничрэ фан лама? – Ты сегодня кашу ел? (дословный перевод) Как бы хотелось вам задать, Ирина Борисовна, этот китайский вопрос и услышать чисто английский ответ: Овсянку, сэр, овсянку

РИММА НИКОЛАЕВНА ДИК – учитель рисования.

На её уроках всегда царила творческая атмосфера. И было всегда шумновато. Каждый: кто про себя, а кто вслух утверждал свои творческие находки. Статная, высокая, очень симпатичная Римма Николаевна ходила между рядами: где-то поправляя нас, кому-то одобрительно кивала. Постановочные предметы стояли на небольшом возвышении, мир Атлантов и Кариатид завладевал нами и запечатлевался в наших альбомах для рисования... И из всего этого гудения особенно выделялся позывной одного очень любознательного мальчика. А почему выделялся, сейчас объясню: на одном верхнем зубе у него была щербинка, и, вместо шипящего «Ж» у него получалось пронзительно звенящее «З». А позывной его, как вы

уже догадались из текста напечатанного выше, был таков: «Римма Николаевна, покажите». И это неоднократно воспроизводилось по поводу и без повода, и к нему даже на некоторое время приклеилось прозвище «покажите». Вряд ли кто помнит этот эпизод, тем более что мальчик уже давно вырос, и говорит он почище любого из нас.

«Римма Николаевна Дик нас учила рисованию и черчению», – вспоминает Ольга Михеева (Лифанова). Каждый урок она начинала словами «Здравствуйте дети! Сегодня я научу вас...» Мне, да и всему классу тяжело давались гипсовых панно и фигур. Нам больше нравились занятия живописью.

Урок «Двойная перспектива» вообще покорила меня. В фойе школы, на втором этаже Римма Николаевна масляными красками писала пейзаж. На каждой перемене я бегала любоваться

её работой. Вдруг она поворачивается ко мне : «Возьми кисть, будешь писать небо!» Я даже не успела опомниться, как она, невзирая на моё : Я не умею...», поставила мне лестницу, и впервые девочка попробовала писать небо. Какое это было счастье! Увлечение живописью я пронесла через всю жизнь. Участвовала в художественных выставках. И всегда мне хотелось услышать мнение моей первой учительницы по рисованию.

Римма Николаевна с семьёй жила в Салавате с 1963 года. По линии мужа (он был ректором Новосибирского университета) в родовом древе есть знаменитый русский художник Васнецов.

А вот Шульга (Шавырова) Ирина помнит, как Римма Николаевна уводила нас из сфер «чистого искусства», то есть «искусства для искусства», в сферы прикладного искусства, когда сами ребята оформляли свои же школьные вечера...

А мне запомнилась лекция Риммы Николаевны по картине Брюллова «Последний день Помпеи». Наверное, от того, что тема эта близка мне пожалуй с 4-ого класса. Правда, содержание и смысл картины Брюллова ближе к теме конца света, однако, с моей темой она имела созвучие. А темой первого мною написанного четверостишья была ежеминутная память о своём смертном часе, и то, что скажешь ты на своём смертном одре, то есть в свой последний день, в свой индивидуальный конец света. Не знаю как глупому мальчишке могла придти в голову по сути очень глубокая православная мысль, до сих пор ума не приложу. Но когда по всей стране был объявлен конкурс на лучшее сочинение «Моя Родина», посвящённое 50-ти-летию Советской власти, я поставив это четверостишье в качестве эпиграфа задумал написать сочинение на эту тему в стихах. Конечно же, это было сплошное рифмоплётство в рамках школьной программы, что-то вроде такого: Исход же битвы Куликовой

Решил убраться им подобру-поздорову...

И снова русский мой народ

Свободной грудью дышит вольно

Камаринскую пляшет вновь... и т.д.

Далее: другу моему Володе Грицаю понравилось только одно место про Кавказ (может быть, потому, что я сам побывал в 1966-ом году с родителями в этом дивном месте, оно показалось ему наиболее убедительным):

Там виден Эльбрус по утрам,

Разбив Кавказ напополам,

Как башня мудрости старинной

И чистоты снегов невинной...

Но нашей тогдашней учительнице по литературе **НЕЛЕ ЗАКИРОВНЕ УСМАНОВОЙ** сочинение моё очень понравилось, она даже оставила его у себя и приводила его в пример будущим поколениям графоманов. Я помню, кажется, в 7-ом классе мы писали сочинение по картине «Дуэль Пушкина». Неля Закировна поставила мне «пятерку» и приписала к ней слово «молодец!» Конечно же, «поэту столь нужно поощрение, как канифоль смычку виртуоза», - говаривал Козьма Прутков, но как это портит начинающих поэтов, оставляя их от сладких речей в засахаренном виде. Впрочем, Неля Закировна ненадолго оставляла нас в прелести. Она постоянно нас, несмышленных подростков, сравнивала со своим идеалом подростка Аркадием Гайдаром, который в

14 лет уже командовал полком.

Сравнительная характеристика никогда не складывалась в пользу сравниваемого с идеалом подростка, но когда она достигала апогея, в ход пускались и нелитературные выражения. Однажды под такой обстрел попал мой друг Серёжа Баранов (кстати, он самый первый из нас опубликовал в 1973 году в «Вечерней Уфе» рассказ «Я люблю Вас, Надежда Павловна» о влюблённости ученика к своей учительнице). И вдруг, то ли от жалости к Серёже, то ли от жалости ко всем нам грешным один небезызвестный в классе человек издаёт со своей парты не просто рыдание, а какой-то плач Ярославны совершенно неуправляемый, безудержный, очищающий, обезоруживающий... И что удивительно, Нелля Закировна забывает о своём кумире, становится очень мягкой, даже ласковой и очень достойно, по-взрослому выходит из этой ситуации, простив все наши несовершенства, как в ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ...

Мусса Джалиль
«ЗВОНОК»
Декабрь 1942 г.

Однажды на крыльце особняка
Стоял мальчишка возле самой двери,
А дотянуться пальцем до звонка
Никак не мог -- и явно был растерян.

Я подошел и говорю ему:
-- Что, мальчик, плохо? Не хватает роста?..
Ну, так и быть, я за тебя нажму:
Один звонок иль два? Мне это просто.
-- Нет, пять! --
Пять раз нажал я кнопку.
А мальчик мне:
-- Ну, дяденька, айда!
Бежим! Хоть ты большой смельчак, а трепку
Такую нам хозяин даст, -- беда!

А сейчас, дорогие мои «б»-эшники из того далёкого 1-б. Мы рассядемся, а кто повыше встанут на скамейки в ряды, Елена Акимовна Праздничных – наша первая учительница сделает нам последние наставления, предупредит о вылетающей птичке и вот перед вами первая школьная фотография...

Начнём с верхнего ряда слева:

Антошкина Аня («Песня про Антошку» к счастью для Ани не была ещё сочинена), **Саша Митин** (Елена Акимовна говаривала, а жил он дальше всех в конце Первомайской, ну что, Саня, все вывески над магазинами прочитал, ты уж не опаздывай, а вывески те на обратном пути вычитывай), **Ира Лукьянова**, **Женя Самойлов**, **Валя Кузнецова** (её старший брат Юра сколько помню себя всегда читал на смотрах художественной самодеятельности патетические стихи, вроде таких «Мы говорим партия подразумеваем Ленин и наоборот ...», Валентина же была истинной «неформалкой»...), **Гена Ягжин** (как и **Тамара Субхангулова** живёт в той же квартире, что и в те годы, очень боялся зубных врачей), **[Люда Яковлева]**, **Женя Гайда** и его сестра **Наташа** сидит первая справа во втором ряду (Наташа не могла при ходьбе строем правильно чередовать руки: у неё получалось на левую ногу - обе руки вперёд, на правую - обе руки назад... Елена Акимовна очень методично не раз повторяла правильную последовательность: но у Наташи ни в какую не получалось, через некоторое время на это уже никто не обращал внимание);

второй верхний ряд справа налево:

[Коля Ефимов] (ликвидатор чернобыльской аварии, мог бы встретиться там в Чернобыле с Женей Паличевым, выпускником нашей школы, 1975 года выпуска), **Саша Пищев**, **Таня Патраева**, **[Женя Катарушкин]**, **Люся Клименко**, **Юра Бушмелёв**, **Таня Дубовицкая** (не «Аншлаг»), **[Вова Зарембовский]**

второй ряд снизу стоит:

Рафаил Субхангулов, сидят: [Серёжа Баранов], Ира Берсенёва (эта девочка в 4-ом классе подарила мне фотографию очень популярного малолетнего итальянского певца Роберттино Лоретти, на обороте подписала «Мальчику очень похожему на этого певца»). Признаться честно, мне это польстило: Ведь в сердце льстец всегда отыщет уголок, - но уже в 6-ом классе мне говорили: Ты вылитый – Юрий Никулин, - потом мне говорили: Я похож на кавказца, Челентано, Высоцкого... А вот Вася Устьянцев мне как-то в пионерлагере сказал, что я похож на породистого немца... Вот и верь после этого своим школьным товарищам. По-видимому; как и с голосом у мальчиков, так и с физиономией у мальчиков происходит мутация - этим можно только объяснить такой разброс мнений. А когда я праздновал своё 18-ти летие, одноклассники мне пожелали: Будь самим собой...). **Люда Козлова** (сейчас в Уфе, из 1-б мы только с ней двое учились в музыкальной школе), **[Елена Акимовна Праздничных/** (как она нас всех любила), **Тамара Субхангулова** (наша пожизненная отличница), **Стёпа Инкин** (живёт в Витебеке), **Наташа Гайда** (с Женей Гайдой проучились у нас всего год), ...?...;

первый ряд сидят справа налево:

Юра Калганов, Рашид Хасанов, Шведчикова Валя, ...?..., Никульшина Люба, Зуфар.....?... и Алёша Шипков

(однажды мы с Лёшей, поехали в Стерлитамак на автобусе искать девочкам из нашего класса подарки на 8-ое марта, в Салавате мы подходящего ничего не нашли, а там мы облюбовали духи или одеколон, точно не помню, но нас привлекла упаковка или флакон этого парфюмерного изделия, он был в виде детской пирамидки. Параллельно в этих же парфюмерных отделах мы искали для Лёши крем «Весна» от веснушек (той весной они буквально обсыпали его лицо и это обстоятельство могло рассторить его знакомство с одной барышней). А вот ещё одна картинка: мы – это я, Лёша Шипков, Серёжа Баранов выходим из нашего дома по улице Карла Маркса, а нас как будто подкарауливали: Петьра, Слива и Раиска – хулиганистые ребята с нашего двора, где-то мы им перешли дорогу, а они решили с нами поквитаться. Серёжа Баранов

вовремя командовал: Боксиком, боксикам, ребята, - и мы стали какую-то непробиваемой стеной, и мальчишки на этот раз отстали от нас. Но этой же зимой, как раз под Новый год, меня эта шайка подкараулила около того места, где сейчас стоит памятник Дзержинскому. Свинчатка в варежке прилетела откуда-то сзади, так что искры из глаз, и фонарь под глазом у меня был самый настоящий... А напротив этого места в подвальчике дома 3б-ого квартала в наше время был тир. Мы с одноклассниками часто заходили туда пострелять. Так вот однажды зашли большой ватагой были с нами и Женя Катарушкин, и Алёша Шипков, и была с нами Люда Мельникова, о, как она стреляла, она получала призвую игру и снова попадала и попадала на посрамление нас «мазил». Да, это была настоящая ворошиловская стрельба... И даже наш Женя Катарушкин наш потомственный охотник, смущённо хмыкая каким-то своим характерным способом, уступал ей...).

Как жаль, что мы ничего не знаем про **АЛЕВТИНУ НИКОЛАЕВНУ СЛЕТКОВУ**. По окончании школы мы её больше не видели. (Хотя после юбилея мы всё же созвонились с Алевтиной Николаевной, но об этом чуть позже.) А объём пирамиды мне попался на приёмных экзаменах в институт. От джигитов Башкирии такого блестящего доказательства, которому она нас научила, явно не ожидали в приёмной комиссии уральского политеха...

Про **ЛИДИЮ ПАВЛОВНУ АНИКЕЕВУ** И **ПАВЛА МАТВЕЕВИЧА СУХОРУКОВА** очень хорошо расскажет Галя Полторацкая (Лобастова), а я лишь добавлю про Лидию Павловну следующее: однажды домашнее задание по описанию лабораторной работы я написал в виде сочинения, и, Лидия Павловна недоумевала: что

оценивать: литературные способности или знания по химии, и, кто должен поставить оценку Нина Ивановна Тюрина или она - Лидия Павловна... Наверное, этот случай натолкнул меня на мысль, когда я, став инженером-технологом на Чепецком механическом заводе, свою секретную технологию цеха описать от имени цирконового концентрата в одной песне... И еще однокашники утверждают, что прообразом панно на торце одного из домов на улице Ленина является наши Лидия Павловна.

И вновь вспоминает Ольга Михеева (Лифанова):

В наше время кабинетная система только, только начиналась. Учительница биологии АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА СОЛОГУБ тоже по-хозяйски взялась обустроить свой кабинет необыкновенной красоты цветами и растениями. Тогда она рассказала нам о своей заветной мечте, о том, чтобы в школе была теплица.

Вечерами Александра Ивановна разрешала нам рассматривать под микроскопом всё, что только под руку попадалось: соль, сахар, травинки, листочки, тычинки, человеческий волос...

Я немного рисовала, поэтому учительница попросила для стенда нарисовать орла, крокодила и лягушку. Орла мне папа помог нарисовать, крокодила сама нарисовала и легко, а вот над лягушкой я долго корпела.... Мучилась, но помогли интересные рассказы Александры Ивановны про эту земноводную; про опыты над ними, - это когда моя учительница была ещё студенткой. В итоге, лягушка получилась, а вот опыты мне уже захотелось повторить.

Летом, когда я гостила у подруги в деревне Кузьминовке. Моя подруга Лида и местные мальчишки отважно ловили лягушек на речке Ик. А мы их «изучали».... Но в итоге мне стало жалко лягушек, и я отказалась от мечты стать биологом или медиком. А пошла учиться на химика, став инженером-технологом-химиком, закончив Уфимский нефтяной институт. По распределению попала в Общесоюзный инженерно-производственный трест (г.Москва). Работа была связана с переездами (командировками). Ангарск, Ишимбай, Мажейкяй, Нижнекамск, Грозный, Омск, Уфа, Кременчуг, Стерлитамак, Павлодар, Чимкент, Волгоград, Фергана, 3 года на Кубе (по контракту).

ВАНЯКИН ПЁТР ДМИТРИЕВИЧ: *если честно сказать, то с нашим классным руководителем с 5-ого по 8-ой класс с Петром Дмитриевичем и парнями из нашего класса в начале контакта не было. Может быть, от того, что он был ботаник..., а нас мальчишек всё это мало интересовало, и конечно же после Елены Акимовны это был сам мистер «Строгость» Однако после проведения военно-патриотической игры «Зарница» мнение наше поменялось. Пётр Дмитриевич как фронтовик проявил себя с самой лучшей стороны и в полной мере. Наш взвод при чётко организованной атаке с деревянными автоматами, сделанными своими руками на уроках труда, и с криками «Ура!»*

заняли высоту противника. Дорогой Пётр Дмитриевич, мы, огородники-любители сколько бы вам вопросов задавали по той самой ботанике, и которую вы так беззаветно знали и любили...

И завершаем эту главу совершенно замечательным пассажем Петра Жамкова, Ольги Михеевой и Гали Полторацкой. Мы задумывали эту книгу, как подарок нашего класса на юбилей школы. Но как видите список желающих присоединиться к этому проекту расширился, чему мы очень рады...

Юбиляру, с благодарностью.

И вот уже больше 50-ти в ту сторону, в то пространство школьного детства-юности. Каждый раз путешествие по дороге памяти туда всё сложнее и сложнее через накопления жизненных проблем и забот. Иногда просто задыхались в круговерти. Нужен свежий глоток. Останавливаемся. Обращаемся к истокам, делаем свежий ключевой глоток от памяти из детства, юности, родительского гнезда, школьных годов. Оттуда началась наша дорога в люди. Мы уходили всё дальше и дальше во времени и пространстве унося и растрачивая по дороге на свои житейские хлопоты теплоту и сопричастие школьной ауры, всё вложенное в нас добрыми, честными и справедливыми наставниками, учителями, товарищами той школы №12. Мы ещё не догадывались, не могли знать, что окажемся в «зазеркалье», которое не сродни сказочному по степени коварства, жёстко нас проэкзаменует. Выстояли. Сдали, кто зачет, кто экзамен. Оценки разные, как и мы сами. Но справедливые и честные, к чему нас готовили и как нас учили. За что и благодарны школе, всем, кто вложил в нас столько труда, теплоты и заботы несмотря на упорное сопротивление с нашей стороны. Храним и помним, благодарим.

Петр Жамков

Однажды....

Когда мы изучали философов, учитель истории Сухоруков Павел Матвеевич, дал домашнее задание: найти дополнительный материал про философов утопистов: Шарль Фурье (фр.) Томас Мор (анг.), Морелли (фр.), Иоган Готлиб (нем.), Сен-Симон Анри (фр.), Роберт Оуэн (англ.), Кампанелла Таммазо (итал.).

Время быстро пролетело, и оказалось, что никто не искал дополнительный материал. Павел Матвеевич вызывал к доске и, услышав только учебный материал, ставил двойку. Весь класс получил эти двойки, целая колонка двоек в журнале...

В этот же день я записалась в городскую библиотеку... Наверное, многие так поступили, представляете, - сколько новых абонентов!

Философов запомнила особенно ярко, и на всю жизнь. Детям и внукам рассказывала о них.

В первые годы после окончания школы, мы часто посещали Дни встречи с выпускниками. Помню на одном из них выступала моя любимая учительница Грамазина Лидия Петровна (учитель русского языка и литературы).

И, вдруг, я слышу очень знакомые строчки... Оказалось, это мысли из моего сочинения. Было неожиданно и приятно.

Лобастова (Полторацкая) Галина *Воспоминания об учебе в школе № 12* *4-ый класс*

Первое впечатление о 12-ой школе - это цвет парт. В отличие от черных, за которыми мы «отсидели» три года во 2-ой школе, эти были светлые с голубыми крышками и желтыми боками и скамейками. Страшно было их испачкать. Конечно, мы закрывали их клеенками.

5-ый класс

Появились папки вместо портфелей. Они были дерматиновые, тяжелые и неудобные. Но так как иметь такую папку считалось шиком, никто на такие неудобства не обращал внимание.

В связи с этим наша первая учительница Ольга Илларионовна Исаева называла нас «министрами».

Введение в школе кабинетной системы совпало с нашим переходом из начальных классов в средние и появлением предметов. Теперь не учителя приходили к нам в класс, а, наоборот, ученики приходили в кабинеты, которые в то время были оборудованы весьма слабо или не оборудованы совсем. Мы были горды тем, что школа как бы на нас испытывала это новшество, и называли себя «подопытными кроликами».

6-8 класс

Так как школа была новая и не обустроенная, ученики были привлечены к устройству «живой изгороди». Мы сажали по периметру школы быстро растущие густые кустарники. Кроме этого, деревья на улице Ленина от магазина № 33 до магазина «Детский мир» тоже были посажены нами в составе всех учеников 12-ой школы.

Забегая вперед, уместно вспомнить, что сквер на бульваре Космонавтов за будущим кинотеатром «Октябрь» тоже был обустроен с нашей помощью. Кроме того мы принимали активное участие в строительстве теплицы – первой пришкольной в нашем городе. Но уроки ботаники и биологии проводились там уже не для нас, а для следующих за нами поколений. Участие в возведении теплицы явилось для нас частичкой взрослой жизни. Там было все по-серьезному. Некоторым мальчикам доверяли сварочные работы.

Многие одноклассники занимались в школьном хоре, а Галя Анисимова даже играла на скрипке в школьном эстрадно-симфоническом оркестре. Был у нас учитель пения Краснов Алексей Иванович, молодой, симпатичный, но не выдержанный. Конечно, мы не упускали момент довести его «до белого каления», на что он реагировал отменно к нашему удовольствию. Как-то перед его уроком на доске было написано кем-то из нашего класса «Нам психого не надо, да здравствует мир!». Он пришел на урок, увидел надпись, спросил «Кто дежурный?» и спиной этого дежурного (Чернова Левы) вытер доску. Но он был прогрессивным учителем, вместо песен о партии и комсомоле однажды на уроке мы разучили модную песню про пингвинов. Так как мы пели громко, завуч и директор, конечно, слышали, и у нашего учителя были большие неприятности.

9 класс

В нашем классе грандиозные изменения. Не было некоторых наших одноклассников, взаменних появились другие. Оказалось, учеников «перетасовали», создав математический и гуманитарный классы. Наш класс стал первым математическим в истории школы № 12.

К этому времени пришло осознание того, что время все-таки неутомимо бежит вперед и скоро мы все расстанемся. Все учителя нам постоянно напоминали, что этот год – последний «безответственный». Мы, конечно, все повзро-

слеги и морально готовили себя к следующему – выпускному, с экзаменами и выбором дальнейшего пути. А пока, также как шестиклассники, бросали вторую обувь из окна тем, кто забыл свою дома, таким образом выручая товарищей.

В мае мы ездили за цветами для десятиклассников, для их «последнего звонка». Это было село Наумовка. Набрали мы охапки сирени и букетики ландышей. С сиренью проблем не было, а вот ландыши, к нашему восторгу, пришлось искать в лесу. Вернулись

в школу поздно вечером, опьяненные атмосферой весеннего леса и с легкой грустинкой о том, что все-таки это – последняя беззаботная весна. Тем не менее, поездка послужила началом нашего незабываемого походного лета. Сначала состоялся городской турнир по спортивному ориентированию, где команда нашего класса заняла I-е место и завоевала право на участие в республиканском соревновании. Так как до него было еще время, мы отправились в тренировочный поход на Нугушское водохранилище, а потом уже на слет под Стерлитамак в район, где рас-

положены шиханы. Это было романтическое, незабываемое время. У Жени Самойлова и других ребят проявились яркие способности к сочинительству песен, их исполнению под гитару, наряду с песнями Высоцкого (тем более, что на слете нам показали фильм «Вертикаль») и туристическими песнями, которые мы заблаговременно выучили. «На дне ложбины за палаткою...», «Пусть недолго отдых длится...», «Люди идут по свету...» – это все песни того далекого счастливого лета. Когда мы вернулись в Салават, узнали, что наши одноклассники, которые не принимали участие в соревнованиях, отдыхают на турбазе «Агидель», мы к ним с удовольствием присоединились. Большое спасибо Аникеевой Лидии Павловне, Антитовой Елизавете Григорьевне, они участвовали с нами в этих походах, и тем педагогам, кто все это организовал. Пусть нас простят, но Лидия Павловна была одной из наших любимых учителей, наряду с Тюриной Ниной Ивановной, учительницей русского языка и литературы. Когда в конце года пришел фотограф, чтобы сфотографировать нас во дворе школы с нашим классным руководителем Горбуновым Василием Васильевичем, мы не соглашались садиться без Лидии Павловны и Нины Ивановны. Лидия Павловна была занята, но мы упорно хором звали ее, наконец, она выглянула в окно на третьем этаже, увидела нас и спустилась.

10-ый класс

Изучали мы на уроке истории восстание эсеров, одновременно вышел на экраны фильм «Шестое июля». Его показывали в кинотеатре «Родина», что от нашей школы далековато. Пришлось отпрашиваться у учителей с трех последних уроков. Историк Павел Матвеевич Сухоруков, естественно, отпустил, даже похвалил за интерес к предмету. Биологичка Александра Ивановна Сологуб тоже была не против, а вот Лидия Павловна, учительница по химии, нас не отпускала. Это был шестой урок. Можете себе представить толпу великовозрастных дядь, которые неслись по улицам, размахивая сумками, крича друг другу на бегу, смеясь и падая на скользких тротуарах, пугая прохожих. Мы бежали после фильма, торопясь на урок химии. Все-таки мы опоздали на пять минут. Лидия Павловна была довольна нашим рвением, хотя виду и не показала.

Был год пятидесятилетия ВЛКСМ. В связи с этой датой наш класс принимал участие в создании литературно-музыкальной композиции. Мы выступали с ней много раз в школах, на предприятиях, состоялась даже телевизионная съемка, что в то время было пока еще непривычно, но больше всего запомнилось первое выступление, премьеры во Дворце культуры нефтехимиков. Запомнилось невероятным воодушевлением, которое проявилось тем, что собравшись после ухода со сцены в гримерке, мы еще раз в полную силу проговорили и пропели всю композицию от первого до последнего слова. «Остановись, юный друг, и дай ответ...». И скорей всего этот порыв был гораздо талантливее, чем выступление на сцене полчаса тому назад.

Принимали мы участие и в сочинении «Послания к потомкам», писали свои мысли о том времени, в котором мы живем и пожелания будущим поколениям. Лучшие слова вошли в письмо от городской комсомольской организации, оно было помещено в капсулу и замуровано в стелу возле обелиска Героям Советского Союза и Героям социалистического труда. По задумке организаторов это письмо должны были прочитать комсомольцы 2018 года, т.е. в год столетия ВЛКСМ. Мы подсчитывали, сколько же нам будет тогда лет. Получилось 66. Хоть в ту пору это число казалось невероятно огромным для возраста, некоторые из нас планировали прийти на это место в назначенный срок. Комсомола давно нет, как и нашей юности. Но как было бы здорово уже скоро, через пять с половиной лет вернуться на несколько минут в тот школьный день! Увидимся, надеюсь!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ УМАНЦЕВОЙ

Глава 2. Стихи и зарисовки одноклассников.

Предисловие к главе 2

Как хотелось бы более полно представить наших «классных» поэтов и в списочном отношении и в отношениях творческого спектра и объёма печатаемых сочинений. Но, к сожалению, в редакторском портфеле не оказалось стихов Володи Юрьева, Жени Катарушкина, всего лишь два стиха Гали Уманцевой (Филатовой) представлено в этом сборнике, нашей главной поэтессы.

Итак, представляем Наташу Лащевскую. И хотя не без иронии она называет своё творчество - «словопорчеством», всё ж отдадим должное её вдумчивой, где-то даже цветаявской лирики...

Олег Аббасов — наш православный Омар Хайям отобрал для этой публикации опусы как гражданской, так и исторической тематики. И нам кажется, что его «Куликовская битва» может вполне войти в поэтическое приложение к новому единственному учебнику по истории, который предложил не так давно наш Президент Путин...

ГАЛИНА УМАНЦЕВА (ФИЛАТОВА)

Привет! Сколько зим, сколько лет!... Ну что ж,
Куплю бумагу, карандаш,
Линейку, ластик и точилку,
В Ютубе подыщу училку
И стану рисовать мираж –
Средь облаков, на синеве
Ты разглядишь в моей картине
Лужайку, домик посредине
И детское лицо в окне...
О, наши старые дворы,
В которых мы когда-то жили!
Друг с другом бережно дружили –
Подростки, дети, школяры...
Нарушив правила игры,
Из детской дружбы выбывали,
О чём ужасно горевали,
Достигнув зрелостной поры...
О, эти странные миры,

В которых мы живём под старость,
Где правит госпожа усталость
В лохмотьях древней мишуры...
Но нет! Нам очень мало лет!
Мы не глядим себе вослед!
И от восьми и до восьми
Мы жизнь не проживаем всуе!
... Я вот, пожалуйста - рисую,
Но, правда, в рифму, чёрт возьми!

***

Хочу вам пожелать я в праздник Рождества:
Пусть снизойдёт на вас сияние свыше,
Пусть будет ваша жизнь всегда светла,
И будет в ней любовь всего превыше!
И бури бед пусть обойдут ваш дом,
А счастье, как родник, пускай струится,
А дверь открыта всем и за столом
Да будет место тем, кто к вам стучится!

НАТАЛИЯ ЛАЩЕВСКАЯ

«СЛОВОПОРЧЕСТВО МОЁ»

***

Оголенье, оголенье
Нервов, душ, эмоций, тел.
Устремленье усмиренья
В беззащитности удел –
Защитить, закрыть, закутать
От прикосновенья зла,
Непорядочности струсьев,
Лжи и грязи языка.
Заметание сомнений
Смехом чистого снежка,
Разжигание поленьев
Накануне Рождества.

***

Как трудно боль души своей, порой оставить дома.
И снова – толь с отчаянья, со зла, иль невзначай
Мы эту боль передаем другому.
Обид плетётся паутина –
Детей к отцам и матерям –
Затягивает в узелки кручину,
И кто разрубит эти узелки,
Тот счастлив станет сам:
Родителям поможет и детей научит
Внимание, присутствие ценить того и тех
Кого ГОСПОДЬ нам посылает на дорогах жизни
Для мудрости познания и любви утех.
Обиды, раздраженье отведёт, потушит;
Любви пространство создавая, вновь пройдёт
Терновый примиренья путь, внеся отраду
Душе своей, твоей, других, замкнув всех в круг
Необходимости – светлейший лучик,
Что сделает уютным и желанным
Твой же дом.
Родителям поможет и детей научит
Внимание, присутствие ценить
Того, кто к нам пришёл.
ГОСПОДЬ! Прошу! Молю!
Пошли в мой род
Ту кротость, добродетель,
Смиренье и души большой купель,
Что б, боль приняв чужую
И обиды ослепитель в себя,
Любовь и доброту прольет на раны
Как святой елей.

***

Есть в осени своё очарованье.
Когда расцвет в природе переваливает точку апогея,
И время отпускает пору увяданья,
Она, наперекор судьбе, вновь расцветает
Порою зрелости, назвавшись Бабьим Летом.
Здесь мудрость красотою ярких красок блещет,
Вплетает в платье паутинкой тонкой злата грозди:
-Впитавшие от лета нрав весёлый, буйный,
Ветров порывы знойные до злости;
Шквал солнечных лучей до прожиганья, опаленья
Земли и трав и стопы дров-поленьев;
Раскаты грома в облаках с загулом,
Перекрывающие шум дождя весёлым гулом.....
Все чувства, ощущение, осязанья
С теплом и добротой пережитых,
Ткёт в сказочный узор из красок дивных-
Порою дерзких, а порой наивных;
Виденья-образы, как лучшие воспоминанья о прожившем.
Убранством ярким и богатым воздает Всевышнему!

***

Как музыку понять?
Кто даст ответ, кто знает?
Какою створкою души
В момент познания
Её воспринимаем?
Какие струны: свет ли,
Тени, настроенье
Она затронет в час
Взаимного соединенья, сотворенья ль?
Зависит все от нас,
От восприятия окружающего мира.
На что откликнется душа
От сотворенья мира?
Что отражением пойдет:
Художника ль палитра,
Поэта лира,
Иль танцора ритмы-
Причудливый изгиб,
Движенья тела?
Иль отдых труженика-
Человека слова, дела?
Как музыку понять?
Кто даст ответ,
Кто знает?
Какою створкою души
Соприкасаясь с ней,
Её воспринимаем.

***

И как бы корни не держали плоть земную,
Душа имеет свойство над землёй парить;
Соединяясь с разумом и сердцем,
Стремится для себя Вселенную открыть.
Когда в познания чашу залетает дух открытий,
Всё озаряя светом новым изнутри,
Вновь человеку хочется сказать: «Возьмите
Чистейшего звучанья красоту!»
Но как отдать, как донести дознанье?
Чем можно передать души полет?
- Многообразием звучанья небесных струн
Семи, к ним есть определенье семи нот.
Семь нот в октаве,
Семь цветов у радуги,
Семь Я в себе
Смиряет человек.
И все это соцветие,
Созвучье, чувствознание
С любовью дал Создатель нам
Для творческих побед.

ОЛЕГ АББАСОВ

18 июня 2003 года.

1 марта 2004г.

Проходят дни, года, десятилетия.
На брэнном теле шрамы и рубцы.
Морщины лоб покрыли легкой сетью.
Мы стали стариками, бывшие юнцы.

И лишь душа, как в юности далекой
Пылает страстью, норовит взлететь,
Туманит очи томной поволокой,
Больное сердце заставляет петь.

Как хочется к любимым лазить в окна.
И в струях сладкого греха плескаться.
Мир из любви и ненависти соткан.
Хочу от счастья плакать, над бедой смеяться.

Хочу светить душой, дотла сгорая,
Как, Данко, сердце, вырвав из груди.
Лезть напролом, дорог не выбирая,
Презрев удобства торного пути.

Но я не молод, и холодный разум
Всё чаще над душою забирает власть.
И чувствую, как исподволь, не сразу
Трезвеет сердце, нагулявшись влать.

Всё чаще взор свой к звёздам поднимаю.
Их яркий свет спокойствием манит.
И, вечные объятия раскрывая,
Бескрайний космос тянет как магнит.

Быть может там, вдали от мук, терзаний.
Не глупым сердцем, разумом любя.
Я сброшу бремя мелочных желаний.
Познаю вечность, Бога и себя.

Посвящение России.

Синеокая Россия
Наша мать, святая Русь.
Где твоя бывшая сила?
Встань с колен! Тобой горжусь!

Помнишь, ты врата Царьграда,
Как тавром, своим щитом
Заклеймила, славы ради
За поруганный свой дом.

Помнишь «Барса» - Святослава.
Гордый клич: « Иду на Вы».
Печенегов страх, хазаров,
Их склоненные главы.

Помнишь поле Куликово,
Дмитрий, твой Московский князь
В прах поверг Мамай злого
Ты с коленей поднялась.

Но настало время злое:
Твои новые «князья»
Надругались над тобою,
Словно стая воронья.

Плоть твою дерут на части,
Клюнуть норовят в глаза.
Тать лихая рвется к власти,
По твоим щекам слеза.

Поднимись. Расправив плечи.
Скинь поганую орду.
Ты рассвет свободный встретишь.
И враги твои падут.

Верю я, - настанет время.
Воспрянут славные мужи.
Скинут тягостное бремя.
Русь святая будет жить!

Август 2004 года.

***

В песках горячих жизненных невзгод.
Ведёт меня мой караван-баши.
Среди барханов мелочных забот.
Я растерял нектар своей души.

В пути терялись лучшие друзья,
Надежды гасли, тая миражами.
Хочу назад, но повернуть нельзя,
А память режет острыми ножами.

Мы торопились, юные друзья.
Спешили жить, от жажды изнывая.
Живительную влагу с чаши бытия
Мы жадно пили, капли проливая.

Мы свято верили в величие души.
Не зная, Бога, метили в пророки.
Делили с нищими последние гроши,
И грешников судя, казалось, что мы не были жестоки.

Любили так, что жарко было бесам.
От песен наших соловьи смолкали.
Мы с вечных тайн стремились снять завесы.
Пронзая разумом космические дали.

Но жизнь смешала дерзкие мечты,
Суровой правдой, скомкав все однажды.
Ручьи иссыкли, юности цветы
Завяли и опали от тоски и жажды.

В песках бесплодных тянется наш путь.
Последний караван- сарай открыл ворота нам.
Безжалостное время вспять не повернуть.
Пора платить по жизненным счетам.

Но в сердце теплится, мерцает уголёк.
Ещё один оазис встретится мне прежде.
И я шепчу – конец ещё далёк,
Не всё потеряно, веди меня надежда.

***

Сошлись у Дона на реке Непрядва
Мамаева орда и княжеская рать.
Одни стоять за волю и за правду,
Другие грабить, жечь и убивать.

Хоругви над полками, светлый лик Христа
В душе дружинников любовь к земле родной.
Орда – же бунчуки из конского хвоста.
Молясь своим Богам, подняла над собой.

Застыли воины, Кому какая доля?
Что ждет их в этой сечи злой?
Кому – то жизнь, детишки, солнце, воля,
А кто – то прорастет цветами и травой.

Умолкли птицы, замер божий мир.
Лишь свита Марса собиралась в круг.
Слетелось воронье на сатанинский пир,
И жаждет крови, каркает... и вдруг.

Копьем играя, силой похваляясь,
На поле выехал могучий Челубей.
И подбоченясь, дерзко улыбаясь,
Он вызывал на бой богатырей.

Темир мирза, из первых, поединщик.
Потехи хочет, сердце веселя.
Иль нет батыров средь гяуров нищих?
Иль оскудела силой русская земля?

И встал над князем славный Пересвет.
Дозволь за Русь святую порадеть,
На дерзость и хулу достойный дать ответ.
Неправедную силу правдой одолеть.

В клобуке, в рясе, с палицей в руках.
Выходит в бой инок из Радонежа.
Широк в плечах, румянец на щеках.
Защитник веры и Руси надежда.

И, осенив себя крестом, он ринулся вперед.
Лишь губы тихо шепчут – матушка, прости.
Подвигнул Сергей за простой народ,
За Русь, за веру жертву принести.

И шиблись в поединке два могучих воя.
И пали разом, копья преломив.
Две первых жертвы Куликова поля.
Войны проклятье славою затмив.

Зашлись в рыданиях матери и жены.
И в русских избах, и в степных кибитках.
И вознеслись к Богам проклятия и стоны.
И рухнул МИР, и дети сиротели в зыбках.

Разлилась сеча океаном, морем.
Разлилась кровью, ненавистью, злом.
Земля стонала, захлебнувшись горем.
И в ясном небе молнии и гром.

Не дрогнули, не дали Русь в обиду.
Бежал Мамай, как тать от палача.
Орда рассеялась, не дал им Бог победы.
Придя с мечом – погибли от меча.

Сынов Отчизны подвигом гордясь,
Их светлый облик в памяти храним.
Руси защитник славный Дмитрий князь
От ныне и на веки наречен Донским.

ОЛЬГА МИХЕЕВА (ЛИФАНОВА).

«Последний звонок».

Вот мы стоим перед школьным порогом,
Вот и окончен последний урок.
А до звонка остается немного
Скоро раздастся последний звонок.
Как мы все выросли, как повзрослели,
Как незаметно летели года.
Кажется только недавно с портфелем
В новенькой форме пришли мы сюда.
Первые палочки в ряд выводили,
Дружно учились читать по слогам
Алые галстуки гордо носили.
Как всё бесценно и дорого нам!
Ну, а теперь говорим мы «Спасибо!
Школе, ребятам, учителям,
Вы нас работать и жить научили,
Многим мы в жизни обязаны вам!»

«Первокласснику».

Седьмой свершил вокруг ты солнца круг
И в школу бы тебе пора, мой юный друг.
Кому-то не впервой, а ты лишь в первый раз
Войдёшь, волнуясь в первый класс.

И первый прозвонит тебе звонок.
Войдёт учитель и начнёт урок.
Сначала спросит как кого зовут,
Затем расскажет, что за порядки тут:

Когда сидеть ты должен, а когда вставать
Как руку поднимать, как отвечать...
Потом писать научат и считать,
Решать задачки и стихи читать.

Узнаешь ты: Земля - большущий шар,
Солнце огромней, но на нём пожар.
Луна поменьше и ужасно холодна -
Поэтому лишь ночью хорошо видна.

Земля всех лучше. И на ней всё есть.
Что есть на ней, никак не перечить:
Леса есть, реки, горы и моря...
На небе - тучи, звёзды, радуга заря...

В лесах есть звери, рыбы - в реках и морях,
А в небе птицы и... дождинки в облаках,
Есть насекомые - они живут везде.
Ещё есть миллиардов шесть людей.

Узнаешь, многое они изобрели:
Машины, самолеты, компьютеры, «Ти Ви»,
Ракеты, корабли, оружие, войну
И бомбы страшные - одна на целую страну.

Узнаешь, в общем, ты, как мир устроен наш
Не в год один: десятый кончишь класс.
Но главное - старайся разузнать,
Как перестроить мир, чтоб людям не страдать.

Что б это сделать умным, сильным ты расти,
Правдивым, справедливым добрым будь.
С лжецами, подлецами тебе не по пути,
Ты честных в путь возьми друзей
И песню не забудь!

Моя первая любовь.

К первому новогоднему празднику мы все готовились с энтузиазмом. Моя мама была швейей, поэтому легко, но не без труда превратила меня в Шахматную королеву.

И вот мы у ёлки, встали в хоровод. И тут входит в зал ... Робот. Он до сих пор стоит у меня перед глазами. Весь мигал маленькими разноцветными лампочками, на месте носа была большая лампочка. Сам Робот поприветствовал нас и всех гостей поздравил с Новым годом «магнитофонным» голосом. В итоге этот Робот по костюмам занял первое место. Это был Женя Бублик. В нашем классе Женя проучился совсем мало. Его папа был военным, получив новое назначение, вся семья уехала в другой город.

Шахматной королеве тоже досталось призовое место, и, главное – билет на городскую ёлку. Все дети со всех школ города были в умопомрачительных костюмах. Наш Робот сразил всех. И тут появился... Космонавт! В комбинезоне перламутра – серебристого цвета, в скафандре (почти настоящий) с буквами СССР. Высокий, стройный; его костюм переливался разноцветным блеском и огоньками от ёлки и иллюминации... И я влюбилась!

Весь праздник Шахматная королева ходила попятам за Космонавтом. Трудно и сейчас описать чувства, нахлынувшие на меня... В конце вечера победителей этого сказочного праздника пригласили на сцену для представления и вручения призов. Я оказалась рядом со своим Космонавтом. Первое место Он и занял. Но когда этот Космонавт снял скафандр, вдоль спины упала коса! Вот так!

Много лет прошло. Своей дочке и внучке я тоже шила к Новому году костюмы Шахматной королевы.

Ольга, с прошедшим Днём рождения и с наступающим Новым Годом! Шлю тебе мой ответ Чемберлену на твою «Моя первая любовь»:

*Ты помнишь тот давнишний Новый год
И ты на нём, как шахматная Королева...
Волнуют человеческий наш род
Костюмы от Адама с Евой*

*И был на утреннике РОБОТ,
Иллюминацией сверкая,
«Его, конечно, звали Роберт»
Он воплощенье был технического рая*

*И вдруг на ёлке появился ОН –
Он покорял не только космос,
Он по костюмам стал бесспорный чемпион,
А между Богом и Землёй он стал, как будто МОСТОМ...*

*Его костюм, как серебристый люрикс,
Что белые одежды, неземного свет...
Поверилось и в «марсианских яблонь» «сюрру»
И в тот ботинок-дутьшей чуть-чуть заметный след...
(«На пыльных тропинках далёких планет...»)*

*Походкой невесомости под «Енку-Летку»
Запрыгали вы в танцевальном скерцо...
И застучало, и забилося в чёрно-белой клетке
Твоё израненное шахматное сердце...*

*На шлеме над стеклом: родное близкое «СССР»,
А за стеклом: глаза, точёный носик...
И что же пронеслось в душе твоей, когда любви твоей ПРЕМЬЕРА,
Сняв шлем, вдруг оказался девочкою с косами...*

*Обманывать нельзя - ФЕРЗЯ,
Но сколько в жизни будет маскарадов...
О, Господи, от Лермонтовского сбереги себя (О, маска, кто же я?)
А Новогоднему мы, как всегда все очень будем рады!...*

ГЛАВА 3. Стихи Посвящения.

Здесь мы собрали все посвящения одноклассников, сделанные друг другу в разные годы, а также посвящения Галины Евгеньевны Мельниковой, адресованные дочери и мужу.

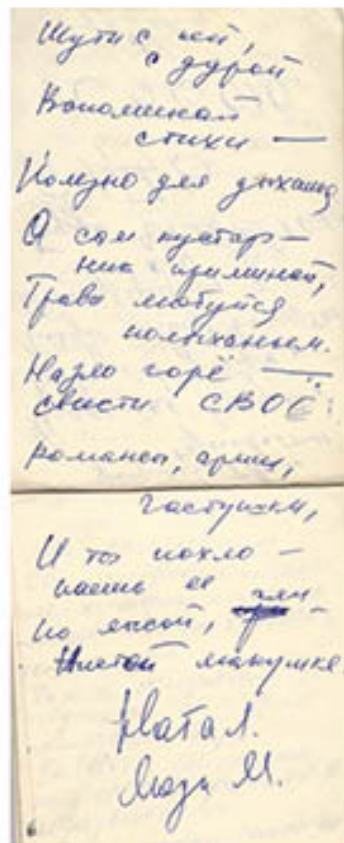
Не обошлось и без курьёзов. Ваш покорный слуга, редактор этого сборника к великой своей радости в почте сайта «Одноклассники» обнаружил, что в нашем полку прибыло — Галина Клепова (Ефремова) тоже пишет стихи. Евгений Григорьевич к 60-ти летию Галины составляет «свой ответ Чемберлену». В нашу книгу он вошёл, правда стихи оказались увы, не Галины, а жаль...

А вот Олегу Аббасову пришлось немало потрудиться над реконструкцией шуточного студенческого розыгрыша, который они сочинили с [Сашей Романенко], посвященного небезызвестной охотничьей троице: [Буценец Аркаша, Катарушкин Женя] и Изумнов Женя...

А благодаря чёрно-белым фотографиям 1-б, 4-б, 4-в, сохраняющим в недрах своих дух того времени, а главное те многочисленные воспоминания, которые невольно излились на эти страницы...

И ещё один раритет, почти что древность — блокнот, который подарили мне мои одноклассники со своими пожеланиями в день совершеннолетия, а ещё они подарили мне пятитомник Анатолия Софронова и статуэтку Салавата Юлаева, на моей фотографии в «Одноклассниках» она стоит за мной на возвышении, а блокнот как дорогую реликвию храню, потому что в нём теплота пожеланий моих друзей, потому что за пожеланиями друзей идут их адреса, адреса уже давно сменились у всех, иных уж нет на этом свете. А я перечитываю в который раз Роберта Рождественского, записанного рукой Наташи Лацевской и Люды Мельниковой:

Назло горе свисти СВОЁ:
Романсы, арии, частушки,
И ты похлопаешь её
По лысой глинистой макушке.

никогда не
 забуду своих
 родителей в
 трудный и не
 благоприятный
 момент своей
 жизни.
 Ты росла
 на горе?
 Ну, это же!
 Но сам не пере-
 ждал прощания,
 увы, это трудно
 прожить.

упрямство
 тучности.
 Ураган в душе,
 ветра в ушах,
 ветра в душе восторг
 и из глубины души
 Туда человек,
 БЧДБ
 СОБОЮ.
 I
 звание

Туда Т. Соболев!
 Соболев?
 Туда-то-то-то!
 Кругом ко суп
 беспорядочным не-
 жели
 и убоавру, что
 все идет хорошо
 (Т. Соболев-
 Соболев).
 Кругом
 Что же в мире обо-
 лите надо,
 Чужды людей души
 дана с нервом
 много, а блага
 Изнавощив: зрел
 лето души.
 Туда, помни:
 Какими ма-
 "буди с асидом"
 мажон и души
 Туда.

ЕВГЕНИЙ САМОЙЛОВ

Подумать только, мы ли это?
Наверно внуки здесь стоят...
Взбредёт же в голову поэта:
Сказать такое про ребят...

Да, это всё наши ребята:
Наш класс, наш самый 1-ый «б»...
Всего лишь шесть было в 10-ом
Из них по жизни и судьбе...

Гербарий, перочистки, кляксы,
Чистописание и букварь.
Из детства, как по телефаксу
Приносит память этот дар:

Наш Ягжин – центр нападения,
Пищаев Саша – левый край,
А Митин, он без промедленья
У правокрайнего инсайт...

Ефимов Коля - тот в защите,
А с ним Жендос и Бушмелёв...
(Рашид Хасанов, он по «чике»
Был дока, что не надо слов...)

Шипков Алёша акробат,
Калганов Юра – на воротах.
Сергей Баранов – Нинин брат...
Запомнил я кого-то?

Зуфар, кого он защищал?
Или за косы драл девчонок?
А Стёпа Инкин что считал?
А вот Заремба был «тигрёнок»...

(Его был это позывной
В тех играх, что на средних волнах
Народ наш дюже пробивной
Устроил... об этом позже чуть, подробней...)

Отличницы Тамара с Людой
Вокруг Акимовны сидят,
Чуть ниже: Валя, Маша (?), Люба,
А выше девочки стоят...

Играли сказку «Теремок»
На день «7-ое ноября»...
Я вспомнить всех ролей не смог,
Но сам я ёжика играл...

Мне мама сшила серый плащ,
По маске иглы шли по кругу.
С ведром на хОры взгормоздясь,
Вот думал: Угощу я друга...

По сказке мы отвоевали
Всем причитающую площадь,
А наглых очень обливали,
Всех разместили мы в «хрущёвках»...

А этот хитрый мальчуган,
Что справа в свитере стоит,
Он мишку бурого играл,
А я его водой полил...

Что вызвало всеобщий смех
И радость, счастье созиданья,
То был мой маленький успех,
Намёк на общее признание...

Какой же гордый я стою
Пред Кузнецовой Валентиной
И почему-то отстаю
Я от Лукьяновой Ирины...

Антошкина ну где же ты?
Осталась на своей «камчатке»?
Е. Катарушкина черты
Хранят улыбочку в зачатке...

А Серж Баранов не сдержался,
Никульшина почти смеётся...
А Субхангулов Рафаил
Налево кем-то увлекался.

У Яковлевой у Людмилы
Здесь вид какой-то очень грустный...
А Дубовицкая застыла,
Забыв, что есть и русский устный...

Всегда ударница Патраева
Всю жизнь сидела с Зарембовским.
Клименко Люся не такая...
А говор наш у всех московский...

О нас в «Работнице» писали
В каком-то номере, когда-то,
Что все мы «тиккерами» стали,
Мы ЭКОДЕТИ Салавата...

*«Четвёртому «б».
7 ноября 1963 года».*

А вот мы здесь чуть повзрослей,
Прошло уже четыре года,
(Пиццаев Саша - пионер)
Стоим у школьного порога

Не смотрят прямо в объектив
Ренат, Марина и Татьяна...
И в наш ноябрьский актив
Вошли Гендос, Фомин, Хасанов...

На демонстрацию пришли
Тамара, Шаронова Ирина,
А роль училки подошла
Для Кузнецовой Валентины...

А я здесь сущая шпана
И шарфик модно-полосатый
Фуражка прямо на глаза,
А все ребята, как ребята...

И красный день календаря
Вот этот серый день осветит,
И в День Седьмого ноября
Всяк школьник от души отметит...

Поднимется на броневик
Артист Шарипов перед сценой,
И мы запомним этот миг,
Как звал вперёд нас местный Ленин!

Ренат Баширов – какой-то особенно уравновешенный парень совершенно не похожий на клинического «тиккера», запомнился он мне нашим походом на гору Шихан после 7-ого или 8-ого класса... Там на верху горы есть озеро, в котором только с ним и одним купались. Никто не отважился, вода была очень холодная. И было это 28-ого мая (день рождения моей будущей тещи), и было это ранним утром, потому как поход был с ночёвкой на вершине («Здесь вам не равнина, здесь климат иной...»), самый первый наш настоящий поход...

Тенетко Марина - я написал ей письмо в 4-ом классе, а черновик зачем-то спрятал под клеёнку на столе большой комнаты. И мама обнаружила мой тайник. Был серьёзный разговор. А мой план культурных мероприятий на зимние каникулы, предложенный моей избраннице Марине рухнул... и не от внешних причин, от внутренних... («Марина, Марина, Марина – Хорошее имя, друзья», но для меня оно оказалось роковым...). Однако, благодаря «прополаскиванию мозгов» «неформалкой» Кузей (Валей Кузнецовой) и Мелеком – «рана моя сердечная» вскоре затянулась, но об этом чуть позже...

НАТАЛИЯ ЛАЩЕВСКАЯ

Галке Уманцевой

Не смотри на меня так грустно,
Ожиданьем, застав глаза.
Сквозь пространство летит укоризна
Сердца, ждущего письмеца.
Не забыла, Галинка, помню
Закружилась в заботах, прости.
В душу стукнул почтовый голубь
С ним ответ отправляю, жди.
Здравствуй, мой комочек светлый!
В мир свой с радостью смотри!
И счастливою улыбкой все невзгоды победи.
Ничего, что Пять по Десять пронеслась планета вдаль;
Что случались на порогах счастье, радость и печаль;
Что при встречах, расставаньях слезы капали из глаз,
И доверчивые руки крепко обнимали нас.
Все мечты и все желанья кружевом переплелись,
Исполненьем ожиданья лентой жизни вдаль неслись.
Трудом трудным, повседневным высекаем путь вперед,
Лестницу любви – не камня – освещает небосвод.
Пусть сынок и муж любимый создадут тебе оплот.
С Днем Рождения, Галчонок!
Да продлит ГОСПОДЬ твой РОД.

***

Маленькая ручка, легкий каблучек,
Хрупкая подвижность галии смычок.
В нервах оголенных добрая душа.
Галочка – Галчонок, как ты хороша.

[Людмиле Мельниковой]

Макияж одиночества цепкий
И всегда въедается в цель.
Так поднимем бокал, подруга
За убойный ее прицел;
За изгиб у рта, что сарказмом
Перетягивает уста,
Превращая лицо в гримасу,
Изваяние изо льда.
За тоску в глазах, что отважно
Защищает ресниц тенью;
И за то, чтобы к нам однажды
Залетела в сердца весна,
Растопив все морщинки-спазмы,
Замороженный этот плен,
Приведа к половинкам нашим –
Единению душ и тел.

***

Как редко видимся с тобой
Мой друг давнишний
Из детства, юности,
Ступенек взрослой жизни.
Как редко видимся. Но эта соль
От высохших слез радости при встрече
Есть соль земли и Дружбы Всех людей
На белом свете.

***

С прекрасным именем живешь –
Людмила, Люда.
И Это означает то, что людям ты мила.
И что любви большой и бескорыстной
Всегда шагнешь навстречу, скажешь:
- Да.

14.02.12.

Л.Мельниковой.

Удивительная скромность
Легкость, стати невесомость,
В вальсе, словно в небе птица
На паркете Царь-Девнца.

***

Вниманьем, бескорыстью, состраданьем
Откликнешься на крик души чужой.
Каскадом добрых слов, лучистым взором
Своих прекрасных глаз утетишь быстро боль.
Храни источник этот чистоты и света,
Что при рожденье дал Господь душе твоей.
Сияй цветочек аленький, теплом согретый,
Любима и мила будь для людей.

«Людочке от папы и мамы»

Где тот тихий уголок,
В котором ты родилась.
Где тот тихий городок,
В котором ты росла?
Всё ушло, всё ушло,
Но сердце не смирилось
Помнит всё, помнит всё
Какою ты была,

Ты любила книги,
Сказки, песни,
По зимним вечерам
Любила помечтать,
Посидеть за полночь
Над конспектом,
Трудные задачи
Порешать...

А года идут,
Прибавилось заботы,
И ты давно уже
Совсем не та.
Всё, чем ты жила когда-то
До своей работы
Вспомни и душою
Будешь вечно молода.

Вспомни про каникулы,
Да ещё в деревне,
В гостях у родных тёток
За счастье побывать,
Вдоволь нарыбачиться,
Накупаться вдоволь,
И душистой ягоды
На целый год набрать.

«Василию»

Мы всегда будем помнить тебя!
Помнить руки твои золотые,
Помнить голос, улыбку, слова,
От которых теплей в жизни было.

Вспоминаю рассказы твои,
Как жилось тебе в детстве привольно
В деревеньке своей на Руси,
Где все было так просто и скромно

Был единственным сыном в семье,
Хоть и младший, но все-же мужчина,
Все надежды сошлись на тебе,
Остальные-ж, все были дивчины.

«А эти стихи поздравления написаны мамой Люды Мельнишовой: Заслуженным учителем Башкирии, Отличником Труда, награжденной Орденом Знак Почета, Заслуженным Ветераном Труда. - Паллиной Евгеньевной Мельнишовой».

Мудрый был твой отец, много знал
Хоть учиться не приходилось.
Все, что мог, что умел и что знал,
Все в тебе, дорогой, отразилось

Жизнь не мягкую ты прошагал
Видел радости, разные беды,
А как вырос, так воином стал
И прошел трудный путь до победы!

В грозном вихре войны уцелел
И почувствовал радость победы,
Гордым залпом салют прогремел,
С ним ушли наше горе и беды.

Но, остались награды у вас,
Наших военных, всех вас мы любили.
Вам большое спасибо от нас,
Тех, кого вы собой защитили.

«Доченьке к 56-ти летию»

Дорогая
Люда, Люда, Людочка,
Доченька моя!
Для меня ты лучшая
будешь и была
Ты ко всем внимательна
и добра душой
В жизни неприхотлива
человечек мой.

***

Слишком много скромности
вижу в тебя Я,
упорства, трудолюбия,
умница моя
Научила жизнь тебя
разуму-уму
очень, очень многому
и всему, всему!
Жизнь же штука сложная
много рифов в ней,
чтобы не разбиться
духом будь сильней!
Особого внимания
не жди ни от кого
а будь сама активной
только и всего.

ЕВГЕНИЙ САМОЙЛОВ.

Посвящение 4-ому «В»

«В» класс на фотообразах
Из нашей параллели
Мне сразу бросилась в глаза
Мать Казака Валеры

Да вот и сам он, Казаков
Над ним Борисов Вова,
А выше всех здесь Бочаров...
(Помянем добрым словом)

А ниже Юрьев Вольдемар,
Он юный друг Парнаса...
А вот и наш Хайям Омар
То бишь, Олег Аббасов...

Как раскидает всех судьба...
Всем б в Бога богатеть...
Всем кажется,
всё – «дважды два»
Дай Бог Вам всё успеть...

РЯДОМ с учительницей справа сидит тётя Нина Казакова, мама Валеры Казакова моего давнишнего друга, он стоит во втором ряду 4-ый слева, прямо над ним Володя Борисов (мой друг по турлагерю, по прозвищу «гриб», потому как носил постоянно соломенную шляпу, чтобы ему не напекло голову: А какие его бабушка пекла «наполеоны», истинно надобно надо сказать настоящие...)

ВО ВТОРОМ РЯДУ СПРАВА стоит Вова Юрьев, а в первом ряду седьмым слева стоит Олег Аббасов (мой одноклассник и сосед по подъезду), а какая между ними поэтическая переписка была в нашем математическом классе...

А В ПЕРВОМ ВЕРХНЕМ РЯДУ 3-им справа возвышается над всеми Валера Бочаров (мой друг по турлагерю). Его трагическая смерть - это пожалуй первая потеря среди наших сверстников. «Бочу», как мы его звали, сбила скорая помощь, он выезжал на велосипеде по косой аллее от кинотеатра «Комсомолец» на перекрёсток Пушкинская — Бульвар Матросова. Хоронили его 28 августа на Третий Спас...

Я... женщина, и я могу быть разной, Как, впрочем, каждая из нас, В день праздника - бываю «праздной», Не пряча смех своих веселых глаз. В день горя... я могу быть «горькой», Не трогайте и дайте пережить. На грани срыва я бываю стойкой, Тогда решаю - «Быть, или не быть!» В миг счастья хочется побыть счастливой, В любви до основания сгореть. В кругу друзей могу быть хохотливой, Ну дайте, душу... чем-то отогреть. В печали я могу тихонько плакать, Когда-то нужно чувствам волю дать, И в хмурый день осенний, в дождь и слякоть, В тоске до помраченья тосковать. Мне всё присуще - нежность, боль, участие... Обиды тяжело в душе носить, Когда нежданно посетит несчастье, Могу утешить, пожалеть, простить. Познаю всё - и взлёты, и паденья. Бывает, плюнут в душу, и уйдут. Пороки человека - зла творенье, - Зачем... потом и сами не поймут. Ведь в нашей жизни всякое бывает! И миром правят деньги, похоть, власть. Пусть мне всегда терпения хватает Не сдаваться... доверять... и не упасть.

«Наш ответ Чемберлену на письмо от 25 мая 2012 (6:26)»

Конечно, женщина быть может разной:
Быть левой, и при этом правой быть...
Дух праздности какой же ты заразный,
Что позволяешь думать: «Быть или не быть?»

Когда же горечи мы примем как лекарство,
А грусть-тоску как дьявольскую блажь..?
Увидим знак от НЕЗЕМНОГО ЦАРСТВА,
Когда с земного счастья входим в раж..?

Добро и зло - в сердце человека:
Бес соблазняет - ты творишь...
«Познай себя» - вот истина от века,
Галина, ты о ней пока не говоришь...

И пусть плюют нам в душу, да ещё растопчут,
А нам всё это БОЖИЯ РОСА...
О власти и деньгах пусть мир хлопочет,
И на него найдёт когда-то вострая КОСА...

Ты лучше вспомни как Иван ответил
В старинной русской сказке про Ивана-дурака.
А что, Иван, сильнее всех на свете..?
«В ЛЮБВИ» ответил, «сила, а не в кулаках..!»

А ты сгореть в любви задумала однако...
Сжигай грехи, которые в тебе...
На пляжах Греции сжигай и как её Монако
И чтобы всё ладом было в твоей судьбе..!

С Шестидесятилетием тебя, Галина! Не бойся своих 60-ти, ведь это всего лишь 60 минут на часах ВЕЧНОСТИ... А в этот час не пишем не строки, а лучшие позиции тайну своей девичьей фамилии в Евангельском Клеопе... Ну а в твоей нынешней фамилии и Ефрем Сирин и Архимандрит Ефрем, настоятель Ватопедского монастыря - вообще, одна святость... Помолись заступникам своим небесным, своей небесной покровительнице Галине, чтобы всё ладом было на СУДЕ БОЖИЕМ твоём, то есть в судьбе твоей...

ОЛЕГ АББАСОВ, [АЛЕКСАНДР РОМАНЕНКО]

«Что написано Перовым...»

В лесу, где сосны выше неба
Стоял домишко, на дверях венец.
И жили там, у дядьки Глеба
Е.Катарушкин и Аркаша Буценец.

Они друзьями были, одноклассники.
Охотой промышляли по лесам.
Любили кое-что заесть селёдкой,
И знали всё зверьё по голосам.

И ростом невелик был Буценец,
И силой Богом был обижен.
Зато он был пройдоха и подлец
И мог лечить людей от грыжи.

А Катарушкин, надёжный друг и верный
Мог кулаком прибить любую тварь.
Как все большие люди страшно суеверный
И не видал в глаза простой букварь.

Однажды, жидкости взяв «для обгона»,
Друзья в засаду на зверьё пошли.
И там, в лесу, где речка, у затона
Они избушку грязную нашли.

Уже смеркалось, ночь наступала.
Аркаша здесь решил заночевать.
И чтоб ему случайно не попало
Решил он Катарушкина послать.

Е.Катарушкин собирался долго
Уже поднялся, но, увы, чихнул,
Что затряслись в избушке стекла
И всё зверьё вокруг спугнул.

Аркаша видя, что пропало дело
До дядьки Глеба целый час ходьбы.
Поднял с земли своё хилое тело
И ринулся на штурм избы.

Кому здесь жизнь не дорога? -
Кричал он зло, ружьем играя.
Босая показалась тут нога,
А через пять минут вторая.

В избушке жил Игумнов браконьер,
Ходил он вечно в рваной майке.
Хоть сам барбос, барбоса заимел,
Высоцкого играл на балалайке.

У Игумнова всё было им припасено:
Копчёный рябчик и печень копылухи...
О сколько песен было ими вознесено
Под тосты терпкой «бормотухи»...

А в час, когда уж заалел восток,
Охотникам в пылу охот – не до подушек и перин пуховых...
Они давно уже пересекли порог,
И разместились, как на полотне Перова...

Софье Аблеевой (Апариной).

Софья, здравствуй! Господь соединил нас на одном корабле, в нашем 9-а классе, и ждёт от нас что и мы соединимся с Ним, а точнее ждёт чтобы мы восстановили, нарушенную нашими прародителями Адамом и Евой, связь с Богом... Таков закон жизни. Извини за то, что я тебя, зная в сущности по формальным признакам (Ф.И.О), обращаюсь к тебе ведь мы с тобою более 40 лет не видели друг друга. Всё как в Библии: 40 лет слонялись по пустыне... Софья, в твоём удивительном имени сочетаются и ангелы России: Вера, Надежда, Любовь и мать их

Святая Софья (Софийские соборы до сих пор украшают и Константинополь, и Киев, и Великий Новгород). В твоей девичьей фамилии живёт первая жена на земле Ева... А в твоей настоящей фамилии «апара», это почти что «опара», о которой говорит Господь в Евангелии, что подобна она Царствию Небесному... Я убеждён в том, что Господь нам через такие формальные признаки даёт достаточно информации, чтобы с Ним соединиться. А как соединиться? – Только очистившись, значит покаявшись.

И вот здесь никто лучше тебя о тебе не скажет, будь он «сто крат умён», только ты сама знаешь содержание своей души. И чем откровеннее произойдёт на нашей исповеди, тем больше вероятность, что Господь помилует нас. (Если ты внимательно читала нашу книгу, то и я себя считаю великим грешником, а в нашей переизданной книге это будет ещё более развёрнуто.)

Софья, все наши скорби даются нам от Господа для вразумления. Воспринимай всё как волю Божию. И чем быстрее соединишься, (а это значит покаешься – исповедуешься – причистишься телу Христову, то есть будешь со Господом), тем быстрее обретёшь уверенность и тебе уже ничего не будет страшно.

Ты прости, может быть, я стучусь в открытую дверь. Дай Бог, что это так, а если нет, прислушайся к моим словам...

P. S. А то, что Господь промышляет о нас даже в эти дни, я нисколько не сомневаюсь: Когда я писал тебе эти свои послания, ко мне пришла мысль – А читала ли ты нашу книгу? – И через некоторое время от тебя приходит сообщение, что книга тебе понравилась... Если не возражаешь в новом варианте книги поместим в главе «Стихи посвящения» моё посвящение. Дай Бог тебе душевного и телесного здравия, София!

Софье Аблеевой (Апариной)

Вера, Надежда, Любовь
И мать их Святая Софья
Последних сентябрьских снов
Не разгадал нам Прокофьев...

Не написал нам Рабле
Про первую женщину Еву...
На нашем Святом корабле
Мы вспомнили Софью АблеЕву...

О, сколько Святых имён
О, как волнуются краски
И будь ты сто крат умён,
Апаринской не вскиснешь закваской...

И это дано тебе
Твоим ангелам только под силу,
Твоей премудрой судьбе
И ангелам нашей России...

**А мы стоим
у школьного порога...**

Глава 4. Страницы молчания

МЕЛЬНИКОВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА

родилась 3 января 1952 года

После окончания школы закончила Уральский политехнический институт по специальности -тепловые электростанции. Работала по окончании института и до последнего времени в проектно институте «Теплоэнергопроект» в городе Екатеринбурге. Коллеги по работе характеризуют её как «суперинженера», опытного разработчика программ функционирования тепловых электрических станций. Умерла скоропостижно 27 декабря 2012 года похоронена в городе Салавате.

ШИРЯЕВ ВЛАДИМИР

родился 13 января 1952 года.

Всю жизнь отработал стекловаром на стекольном заводе, есть сын и две дочери, умер от болезни в августе 2009 года.

Похоронен в городе Салавате.

ЯКОВЛЕВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

родилась в 1952 году.

После окончания школы поступила в Томский государственный университет, который закончила в 1974 году и работала метеорологом в Усть-Каменогорске, Киеве, Санкт-Петербурге и последние годы в аэропорту г.Уфы. Не замужем, детей нет.

После продолжительной болезни в возрасте 46 лет скончалась и похоронена в г. Салавате.

КАТАРУШКИН ЕВГЕНИЙ

родился 13 мая 1952 года
Закончил в 1974 году Уфимский авиационный институт. По распределению работал на вертолётном заводе в городе Кумертау. С первых дней на заводе Евгений трудился в лётно-испытательной станции, неоднократно Женя бывал на испытаниях на Кубе. 20 июня 1989 года ведущий инженер лётно-испытательной-станции Евгений Катарушкин погиб во время испытательных полётов, вследствие загорания вертолёта. Похоронен Евгений в Кумертау. Старший сын предположительно живёт в городе Кумертау.

БУЦЕНЕЦ АРКАДИЙ

родился в 1952 году.
Закончил в 1974 году Уфимский авиационный институт. По распределению работал на одном из предприятий города Уфы, затем переехал в город Стерлитамак. В последнее время работал специалистом компании «Опт-Сервис». Умер в 2008 году по болезни. Похоронен в городе Стерлитамаке. Сын Станислав живёт в Стерлитамаке.

РОМАНЕНКО АЛЕКСАНДР

родился в 1952 году.
Закончил в 1974 году Уфимский авиационный институт. По распределению сначала попал на вертолётный завод в городе Кумертау, а затем трудился на Ульяновский Авиационный завод. К 1993 году Александр начальник лётно-испытательной станции на этом заводе. В «лихие девяностые» на заводах работы не было, пришлось летать бортиженером на зафрахтованных самолётах. 15 ноября 1993 года проводился ознакомительный полёт по заданию частной канадской фирмы, или как называют его лётчики «знакомство с маршрутом», в Иране эта группа разбилась... Александр

Романенко похоронен в городе Ульяновске. Известно, что дочь Дарья училась в Англии, а сын Дмитрий учился в суворовском училище.

ГУЛЬНУР РАХИМОВА

родилась 28 августа 1952 года. Закончила Уфимский техникум механизации учета, работала в городском вычислительном центре, без отрыва закончила финансовый факультет в Уфе заочно и затем работала в Гражданской обороне МЧС. Трудовую деятельность закончила в должности помощника командира Гражданской обороны по финансовой части в г. Салавате. умерла 10 января 2010 года.

Дочь Лиля окончила школу № 12 в г. Салавате в 2001 году на отлично, с единственной четверкой по физкультуре, затем Уфимский нефтяной институт с отличием, в данное время работает в Уфе в проектной организации.

НИКОЛАЙ КАЛАНТАЕВ

Рассказ Ольги Михеевой (Лифановой)
«Попутчица»

Памяти Николая Калантаева...

Однажды, когда я ехала в автобусе на одном сидении со мной была милостивая женщина оказалось, что в деревне Васильевка. Тут я вспомнила, что из Васильевки мой одноклассник Коля Калантаев.

Этот деревенский мальчик появился в нашем 9 «б» классе тихим скромным. Поначалу Окал. Мы только улыбались и наблюдали за ним. В Васильевке

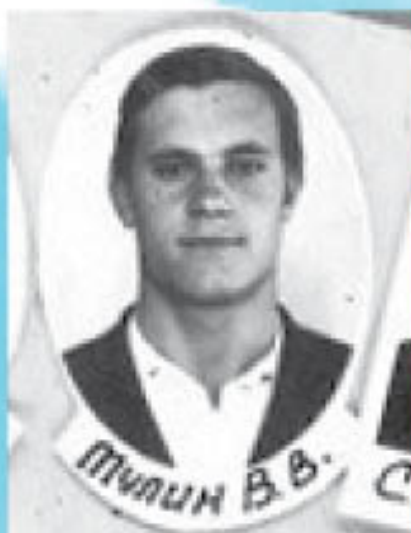
была только восьмилетка, так Коля оказался в Салавате, жил у родственников. Очень скоро на «новенький» начал обгонять наших отличников. Когда я болела, сначала в больницу, а потом домой приносил домашние задания. Очень увлечённо рассказывал новый материал по истории. Не любил географию (экономическую), и как бы извиняясь, говорил: «Ничего сейчас вместе разберёмся...» В день моего 18-летия он подарил мне большую куклу.

Когда мы закончили школу, Коля уехал в свою Васильевку. Работал трактористом, затем комбайнёром. Позже учительствовал в местной школе, препода-

вал историю и географию. Там же женился на местной красавице Валентине. У него двое замечательных сыновей. Говорят, оба сына - копия Николая.

Коля Калантаев умер в свой 50-летний юбилей. Сердечный приступ, а нужного доктора в деревне не оказалось. Похоронен в Васильевке.

ТУМИН ВАЛERA, по прозвищу Партос... За-
иметь такое прозвище среди мальчишек это
довольно почётно. Но его проходы под кольцо и
трёхочковые броски в кольцо и создали наверное
в нас этот образ «добродушного баскетбольного
громилы». Он остался верен своим спортивным
талантам. Преподавая детям физкультуру. Умер от
сердечной болезни...

КОЛЫШЕВ ИГОРЬ

Высоко и далеко мы забрались от времени того, когда нам казалось всё неизбежно. Впереди лавина, громадьё ожидаемых славных дел. Сейчас как распахнётся перед нами жизнь и помчимся мы в догонку за своим счастьем от школьного порога. Звенели струны души. Звенели гитары «The Beatles». Молодая поросль оттепели 60-х, сворачивающейся в единичные просветы-лужайки от молоха-наката партийной номенклатуры тянулась к влекущему неизведанному. Вот это мы с Игорьком. Мы так любили «битлов», что однажды не стовариваясь прослезились слушая-раскручивая только что «добытую» кассету с ещё нераскрученными в нашей среде бит-хитами. Добрейший, безобидный паренёк, «Колыш». Сколько школьных вечеров провели мы с ним на грани фола, выписываю кренделя, как нам казалось классического шейка. Мальчуганы-чудаки! Неистово пытались перекричать «SWINGING BLUE JEANS» - THE HIPPI-hippy SHAKE!!! Как же нам не помнить? Мы так любили «Битлз», ещё не осозная всего их величия. Делились любимыми поп-новостями из ночных дежурств на коротких волнах «вражеских» голосов. После школьных времен общения были не частыми, но, при случае, особенно дорогими. Не могли наговориться. Потом армейские дела, учеба. И вдруг... Я в Питере. Обычный семейный телефонный разговор. «А тебе звонили, искали» - «Да, что случилось? Кто звонил?» - «Одноклассница. Игорь Колышев погиб. Убили...» - «Что? Как? Нет?...» 1974 год. Из наших, я думаю, он первый шагнул по ту сторону. Это особенно тяжело было осознать ещё долго. Зачем? Почему? Ещё ведь только-только... Помним, Игорь. Помним Колыш...

ЕФИМОВ НИКОЛАЙ

БАРАНОВ СЕРГЕЙ

Как тяжело писать некрологи своим друзьям... Приходится это делать, скрепя сердце... Трудно писать тому, кто учился с тобой писать правильные твои первые буквы, как мы называли их тогда прописи, а с Колей Ефимовым и Серёжкой Барановым мы учились с первого класса, и жили они тогда в 35-ом квартале, Коля в первом доме от Горсовета по Ленина, а Серёга в доме рядом, выходящим торцом на Ленина, а сейчас оба по одному адресу за 116-ым кварталом на кладбище... Сколько я Колю не встречал уже после школы, помню его только жизнерадостным, приветливым, разговорчивым... Не получилось встретиться и поговорить на юбилее школы, Коля же чернобылец, может быть, нашлись бы общие знакомые... А с Серёжей последние два года мы созванивались очень часто, я просил его найти его первый рассказ из «Вечерней Уфы» для нашей книги, я прочитал ему по телефону строки, посвящённые ему и нашему 1-б...

Уходят от нас жители планеты ШкиМ, мы помним и скорбим о них, но остаются их дети, родные и близкие и дальние, значит есть кому прочесть о них...

Мы же повторяем в утренних своих молитвах: «Упокой, Господи, души усопших раб твоих моих друзей-одноклассников, прости им грехи вольные и невольные и даруй им Царствие Небесное. Аминь»

Глава 5. Евгений Онегин.

Невозможно было допустить, дорогой читатель, чтобы представляемая Вашему вниманию семейная реликвия семьи Мельниковых, просто так исчезла бы с радаров нашей памяти. Хотя уже в прологе и далее по тексту Василий Тимофеевич Мельников не предъявляет никаких претензий на бессмертие своего произведения, чем вызывает в нас к своему техническому роману в стихах безусловную симпатию, что ещё лишний раз убеждает нас в том, что «Пушкин для нас это - всё...». И поэтому этому своеобразному прочтению великого русского поэта в послевоенные годы двадцатого столетия самое место в нашей не совсем обычной книге, шагнувшей в XXI век к новым поколениям российских школьников...

Технический роман в стихах!

Пролог: Нет я не Пушкин, я другой,
Еще неведомый избранник
По читательской обязанности
Но с поэтической душой.
Хотя может произведений
Не вытесняет в свет "ОГИЗ"
Хоть не талантлив, я не гений
Но все же готовлю Вам сюрприз.
Конечно быть легко талантом
Когда другой забавы нет
Возьмем же Пушкин был механик
То брзз ли бы бы он поэт,
И тот не знает без лишнего фарса
Наш огромный небывший расказ.

Глава I: Мой летчик самых быстрых плав
Когда нагарах не жалел
Он за себя злел лишь забавил
Готовит в этот самолёт.
Его пример другие науки
Но более мой, как аз ежука
Найти во чтобы-то киста-ло
Федерат, чтоб стрелка не сбавала,
Так дума и молодой механик
Готовя и вылету свой ИЛ...
Сили конструирует, замонтрирует
И командиром доломит.
Но вылететь пока это рано
И поэтому мои друзья
С гербом моего романа
Решим Вас познакомиться Я.
Продолжение ↓

Василий Тимофеевич Мельников
Технический роман в стихах.

Пролог:

Нет, я не Пушкин, я другой.
Еще неведомый избранник
По штатской должности механик
Но с поэтической душой.

Хотя моих произведений
Не выпускает в свет «ОГИЗ»
Хоть не талантлив, я не гений
Но все ж готовлю Вам сюрприз.
Конечно, быть легко талантом
Когда другой забавы нет
Ведь если б Пушкин был механик
То вряд ли был бы он поэт.

И так начнем без лишних фраз
Наш скромный истинный рассказ.

Глава 1:

Мой летчик самых честных правил
Когда начался перелет
Он за семь дней меня заставил
Готовить этот самолет

Его пример другим наука
Но, Боже мой, какая скука
Найти во чтобы то ни стало
Дефект, чтоб стрелка не скакала,
Так думал молодой механик
Готовя к вылету свой ИЛ----.
Слил конденсат, законтрил краны
И командиру доложил.

Но вылетать пока что рано
И потому мои друзья
С героем моего романа
Решил Вас познакомить я.
Подобно всем другим ребятам
Он призван был военкоматом
Забрал повестку, сел в вагон
И в общем стал военным он.

Кто может знать, где наше счастье
И по каким путям искать
Он мог попасть бы в моточасти,
Артиллеристом мог бы стать.

Но всё же волею небес
Попал Евгений в В.В.С.
В сорокаградусный мороз

Не замечая горьких слез
Весь день с зари и до зари
Учил он честно ТБ-3

Курсантом плохо быть везде:
И в Омске и в Кызыл-Орде...
Так год прошел в воздушном флоте
Всему на свете есть конец.
Он получил любовь к работе
И аттестат по норме шесть.

Глава 2

Вот мой Онегин на свободе,
Сперва работал на заводе,
А там как горько не рыдал,
Он в 35-й ЗАП попал.

Увы! – но в ЗАПе было хуже,
Он затянул ремень потуже
И хоть хотелось очень есть
Пришлось забыть про норму шесть.

Пока работал на заводе
ТБ совсем уже не в моде.
И вот пришлось ему начать
ИЛ-10 новый изучать.
И честно не смыкая глаз
Почти всю ночь читал НИАС.
Пока Ком-ЭСКА не решил
Что он неплохо знает ИЛ.

Среди друзей ребят не мало
В то время в ЗАПе пропадало
Один из них там жизнь отведал
Придя из ЗАПа, прямо в полк
Три дня глядел на хлеб как волк.

А потом набрав силенки
Кричал: не может есть он пшенки.
«Летун» быть должен налегке,
И что б «варило в котелке»...
Поэтому ЗАП нужен нам
Готовить летчиков к боям.
И я с 12-ю друзьями
Был в ЗАПе В.В.С.

Мы в карты резались ночами,
Нет, не на деньги – в интерес
В шестом часу ложились спать
Чтоб в 8 – снова день начать.

А между ними разговоры
Веселых зимних вечеров
Любителей там всяких споров,
По женской части мастеров.

Василий Теркин из Ростова
Тот мог найти наверняка
Подругу дней своих суровых
От 20 до сорока.

А Лебедь неразлучный с благом
Он мог везде и все достать
Его нам Бендером Остапом
Не трудно было бы назвать...

Глава 3

Прости, читатель, вспоминая,
Увлёкся я на этот раз,
И ты простишь, я это знаю
Итак, продолжим наш рассказ.

Судьба Онегина хранила
Он получил два новых Ила
Отвертку, трубку, три ключа
И стал работать сгоряча.

Жизнь протекала очень гладко
Когда весеннею порой
Пришла большая разрядка
И в полк приехал наш «герой».

Он мог без лишних разговоров
Сменить в неделю два мотора,
Без продолжительных речей
Сменить две дюжины свечей.

И так он техник стал прилежный
Чтоб самолет его был чист
Ему был дан помощник верный
Владимир Ленский – моторист.

Они сдружились понемногу
В работе обгоняли всех
Жизнь протекала, слава Богу,
Без шума, крика и помех.

Казалось и не быть раздорам
Но тут приехала в недобрый час
Татьяна – мастер по приборам
Успешно кончив тульский ШМАС.

Ефрейтор Ларина – Татьяна
Была без лишнего изъяна
Решил единодушно полк
У нас ведь знают в этом толк.

И столько было разговоров
О ней, что плоскостью машин
Блестели глазки у майоров
Сверкали глазки у старшин.
И командир полка упорно
Твердил, надеясь на успех
Любви все возрасты покорны
Она сильней уставов всех.

Но равнодушно без привета
Она относится к чинам
Один просвет и два просвета
Напрасно ходят по пятам.

Лишь одного горячим взглядом
Она встречает каждый день
Дрожит, когда он с нею рядом
И отвести не может глаз.

Онегин стройный и плечистый
Других всех был он красивей
И получал он в месяц чистых
Лишь триста тридцать шесть рублей...

Но сам Онегин хладнокровно
На красоту ее глядит
И сердце бьется очень ровно
И не теряет аппетит.

Глава 4:

Скользит Луна по небосклону
Гуляет ветер за окном
Предвидя летнюю погоду
Весь лагерь спит спокойным сном.

Не спится лишь одной Татьяне
Она сидит и как в тумане
Вдруг видит милые черты
Онегин!- Женья!- это ты!

Но нет, лишь ветер завывает
О чем-то шепчутся кусты.

Одни мечты, кругом мечты
Нет больше сил, она решает.
Дневальный! Дайте мне бумаги,
Перо и скляночку чернил.
Коптилка нежно освещает
Её письмо, тетрадный лист.

... «Я вам пишу, чего же более

Что Вам ещё могу сказать
Мечтой о Вас жила Я в школе,
Я не могу спокойно спать.

Вы так стройны, Вы так прекрасны,

Настойчивы, но не нахал.

Без Вас я буду так несчастна...

...Короче- Вы мой идеал.

Я вся горю, я вся в томленьи
Так не останьтесь же глухим
В девичьем этом сочиненьи
Вы не прочтите чепухи.»

Письмо угольником свернула

Списала адрес и заснула.

Глава 5

Весна, механик торжествует
Сливает в бочку ангидрид,
Вблизи комиссию почуяв,
Усердно драит верх и низ

Рвет на портянки отепления
Глядеть не хочет в А З С
Пора любви и вдохновения
Уже началась в В. В. С.

Вот как-то раз в начале марта
Хваля красавицу весну,
Владимир Ленский шел со старта
И встретил девушку одну.

Он пять ночей не знал покоя
Казалось, чем-то возбужден
Не мог понять, что с ним такое
И все решили – он влюблён!

Предмет его горячей страсти
Хорошей девушкой была
Она жила недолго в части,
Но многим счастья принесла.

Но он, увы! – не знал об этом
Писал ей нежные стихи
Носился с пламенным приветом,
С любовью шуточки плохи.

Она сначала простодушно
Лечила боль сердечных ран
И полк решил единодушно
У них получится роман.

Татьяне скоро надоело...
Но всё ж, продолжу я роман
Всегда нам истина дороже,
Чем возвышающий обман.

А сердце Ленского кипело,
Он побелел и занемог...
Ревнивый, злобный как Отелло
Найти соперника не мог.

И взяв с собою контрамарку,
Владимир Ленский мчится к парку
Он все ей должен объяснить
Пусть скажет «быть или не быть».

И вдруг он замер в изумленьи
Сказать не может ничего
Она стояла в отдаленьи
И с кем?... С механиком его...

Она смеялась, жала руку
И взгляд её был очень мил
Онегин, явно не от скуки
Ей что-то нежно говорил.
«Я знаю, век уж мой измерен,
Но что б продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с Вами днём увижусь я»

Теперь я Вас прекрасно вижу...
Кого я больше ненавижу?...
Я расточитель нежных слов,

Вы топчите мою любовь
Поймал вас вместе, наконец
Онегин! – Знайте, Вы, подлец!

И грудь его клокочет мщеньем
И сам он весь – дурная весть.....
И бросил он врагу с презреньем
Торцовый ключ на тридцать шесть.
К ним подбежали их друзья
Но поздно, помирить нельзя.
Такого дерзкого обмана
Нельзя спокойно перенести.
Дуэль!?...Отлично. У ангара,
Я буду ждать Вас ровно в шесть.

Глава 6:

Надев суконные пилотки
Набросив на плечи шинель
И, выпачкав в грязи обмотки,
Друзья явились на дуэль.

Они готовились с рассвета
Сразиться в цвете юных лет
С собою взяв два пистолета
И по пять штук цветных ракет.
Сначала как-то неприлично
В наш век дуэль – вот ерунда
Но все же, Ленский, как обычно

Пропел без горести «Куда!»
Умчались дни, возврата нету
Они уж не вернутся вновь
И должен Я в угоду свету
Пролить техническую кровь...
Татьяна, Я тебя любил
С тобою время проводил.
О, Я несчастный человек,
Теперь прощай, прощай навек.

Татьяна слышит в шуме ветра
Последний пламенный привет...
И отсчитав пятнадцать метров
Онегин поднял пистолет.

Враги! – Давно ли вместе пили
Как с братом брат родной живет
Враги! – Давно ли вместе мыли
Свой старый милый самолет.
Одни страдания и муки
Давно ль дружили вместе вы
К чему дуэль – пожмите руки
Забудьте это! – Но увы! .....

В руках блеснули пистолеты
И ярко красные ракеты,
Пронзив заоблачную высь,

Со страшным воем пронеслись.
 Онегин знал, что по роману
 Он в этой схватке победит
 И если в книге нет обману,
 То моторист его убит.
 Терзаясь горем и сомнением
 Сказать «прощай» - ему хотел
 Но тут увидел в изумлении
 Что Ленский, слава Богу, цел.

Они опять на место встали
 И зарядили по другой
 Но им стреляться помешали
 Пришел из штаба постовой
 Что?! - к командиру вызывают?
 Да, друг пропали мы теперь
 Пришли, и робко открывает
 Владимир Ленский штаба дверь.
 Он получил большую взбучку
 За хулиганство, за стрельбу
 За самовольную отлучку
 И был посажен на «губу».

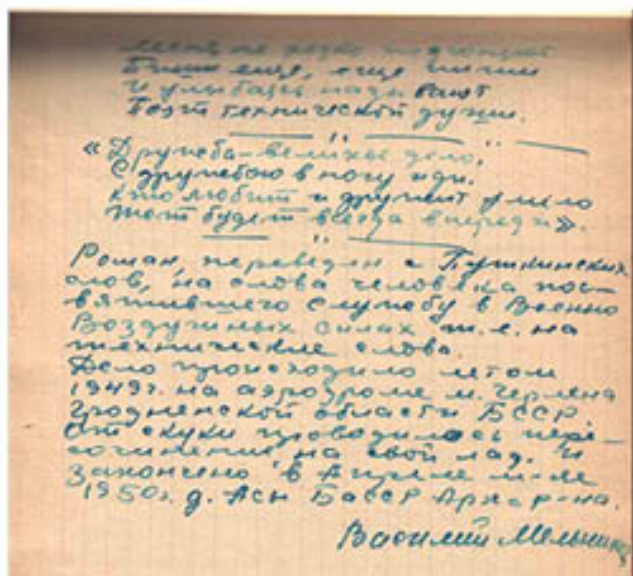
Онегин грустный и печальный
 Проходит молча в кабинет
 Ему сочувствует дневальный
 Ему ведь тоже двадцать лет.
 «От Вас, Онегин, Я признаться
 Не ожидал...» Потупил взор...
 «Что б с подчиненными стреляться -
 На всю дивизию позор!»
 «Чтоб больше не было такого»
 Тут на минуту он замолк
 Подумал и сказал сурово
 «Перевожу в соседний полк»...

Эпизод:

Как жаль, что Пушкин умер рано
 Ведь если б знал Он техсостав
 Он посвящал бы нам романы
 По двадцать, тридцать, сорок глав
 Но Пушкин жил в туманной дали
 Тому назад 120 лет
 Тогда, по небу не летали
 Было достаточно карет.

Меня не редко подгоняют
 Пиши еще, еще пиши,
 И улыбаясь, называют:
 Поэт технической души...

«Дружба - великое дело
 С дружбою в ногу иди.
 Кто любит и дружит умело,
 Тот будет всегда впереди.

Роман переведен с Пушкинских слов на слова человека, посвятившего службу в Военно-Воздушных Силах, т.е. на технические слова. Дело происходило летом 1949 года на аэродроме п. Черлена Гродненской Области БССР. От скуки проводилось пересочинение на свой лад. И закончено в апреле месяце 1950 года, д. Ассы БАССР Архангельского района.

Василий Мельников

P.S. от редколлегии сборника: еще не наступили 60-ые, а вместе с ними споры о физиках и лириках, а в этих 50-х годах они еще мирно сосуществовали в том числе и на страницах этого технического романа.

Глава 6 Из школьного песенника.

В этой главе читатель вспомнит, а кое-кто и впервые познакомится с уникальным собранием песен туристского, школьного, КВН овского, дворового и даже пионерского фольклора. Вы мысленно окунётесь в атмосферу давно забытых эстрадных песен. Помните у Шпаликова: «Товарищ Начальник по всем облакам, приди к нам скорее на встречу»? А как вы думаете, Кто есть Начальник по всем облакам? Чувствуете каков эзопов язык, а? В те атеистические времена так свободно и во всеулышание обращаться к Создателю...

Несколько песен из цикла на «волнах радиохулиганов», напомнят вам о том необычном салаватском явлении, явившемся нам в 60-тые годы прошлого столетия, когда имея обыкновенную лампу 6ПЗС, конденсатор переменной ёмкости и несложную схему из сопротивлений, конденсаторов и тумблера, можно было соорудить радиопередатчик, с помощью которого можно было свободно общаться, или крутить любую музыку в эфире в начале средневолнового диапазона обычного радиоприёмника, что партийные органы естественно потерпеть не могли...

Здесь и любимая нами светловская «Гренада» вкупе с теми песнями, которые мы исполняли в литературно-музыкальной композиции, посвящённой 50-ти летию Комсомола. Здесь и песня известного барда Александра Галича «Прощание с гитарой», которую мы разучили с магнитофонной записи у Лёши Шипкова.

В туристском поурри мы вдвоём с Галей Полторацкой вспомнили песню Гали Уманцевой на композицию из репертуара Радмилы Караклаич «Я туристом стал, ребята», а в КВНовском блоке записали даже один куплет из песни Лёни Закса «Синусы, косИнусы минуют стороной...»

В «Школьном поурри» мы не могли обойтись без английской песни «May you» и песню про пингвинов, о которой вспомнила Галя Полторацкая.

И, наконец, под знакомый шахтёрский мотив состоится премьера «Песни о Салавате», городе нашей юности...

В дворовом цикле только те, кто обладает музыкальной памятью, и те, кто бывал в 60-ые годы на Салаватском «бродвее», наверняка должны вспомнить Валеру Мелова челябинского парня, не высокого, но прекрасно сложенного, и очень обаятельного брюнета, поющего своим мягким, бархатистым голосом на разогрев знаменитую «Электричку», затем солдатскую песню «Глупая», после чего для встряски в шейковом квадрате про бабье лето «Ах сколько песен с нами было спето... Ах пролетело наше бабье лето, бабье лето нашей красоты...» и под конец шла есенинская «Никогда я не был на Босфоре...»

И завершаем это предисловие выдержкой из письма редактора настоящего сборника Паше Ионцеву - тонкому любителю и ценителю песен любого жанра, моему другу по турлагерю. Помнится мне, что именно ему принадлежала идея переложить на музыку стихи Дины Злобиной «Где ты бродишь и что ты куришь?»

Пашка, помнишь ли, как ты со своими братьями Серёгой и Юркой пели эту песню (я на гитаре подыгрывал) на пятидесятилетии моего бати:

Три красавицы небес шли по улицам Мадрида:
 Дона Клара, Долорес и прекрасная Лолита.
 Там на улице большой, Стоя в робком ожиданье,
 Нищий бледный и худой Протянул на подаянье...

Дона Клара подала бедняку одну реалу,
 Долорес добрей была и дала реалов пару,
 А красавица Лолита, не имея ни реала,
 Вместо золота она бедняка поцеловала...

А в то время проходил продавец букетов алых,
 И его остановил нищий бледный и усталый
 И купил букет большой он на все свои реалы
 И Лолите подарил, что его поцеловала...

А ты не находишь, Павел, что в этой незамысловатой песне заложены нам были в те далёкие атеистические времена глубокие евангельские истины: ну, например из рассказа о бедной вдове, что больше всех положила, потому как все жертвовали от избытка, а она последние две лепты отдала (Ев. от Марка гл. 12, ст. 41-44, Ев. от Луки гл. 21, ст. 1-4) как, и наша Лолита и этого же даже не имея, дарит бедняку свою чуткость и внимание, или из одного из Блаженств Евангельских - «Блаженны милостивые, ибо помилованы будут» (Ев. от Матфея гл. 5, ст. 1-12, Ев. от Луки гл. 6, ст. 20-26), или из Христовой заповеди, что не «хлебом единым будет сыт человек», раскрытой нам этим бедняком в третьем куплете... Прости, Паша, я, может быть, как тот фарисей перед мытарем витийствую, но я хочу просто тебе напомнить наше благословенное детство и юность...

Или вот ещё одна песня из к/ф «Республика ШКИД», но твоя мама знала полный текст песни: «Гроб сколотят из старого тёса, И наденут приютский халат. И никто обо мне и не вспомнит. Не заплачет родимая мать...» Это же ненавязчивая проповедь православного уложения постоянного памятования о нашем смертном часе, итальянцы называют этот час –

«моменто мори», а Лермонтов назвал судьбой или судом Божиим – «Но есть и Божий суд наперсники разврата, Есть Божий суд он не доступен звону злата...»

И ещё, Паша, с некоторых пор не могу петь когда-то любимую песню Яшки-цыгана из «Неуловимых» переделал слова, может, когда-нибудь и спою тебе, а вот после этой песни в фильме идёт диалог в трактире между Яковым и попом-расстригой и он ему глаголит: «Все мы немощны, ибо человецы, суть...» и у меня по поводу этого изречения Иоанна Златоуста целая поэма, но её когда-нибудь в следующий раз миссионерствовать буду с Вашего позволения, а то, я помню, ты как-то мне Коран предлагал прочитать, нет уж, братец, мы уж нашу Книгу книг за наш век дерзнём осилить. Помнишь как мы с тобой пьяных мужиков с улицы в подъезды затаскивать давали обет... Бог с тобой, Паша... Булат Окуджава-то он в аккурат в самый, что ни на есть «моменто мори» крестился...

«Туристское попурри»:

«Светлячки»

муз. В.Сокола, сл. Е. Самойлова

Есть ли на самом деле светлячки?
И как там спится в сырой ночи?
Припев: Хочу все в жизни, в жизни знать
Хочу все сам испытать ....

Какие нынче уродились хлеба?
И что такое с одной миски хлебать?
Припев: Хочу все в жизни, в жизни знать
Хочу все сам испытать ....

Эй, товарищ, готовь рюкзак,
Завтра узнаем, что в нас не так...
Припев: Хочу все в жизни, в жизни знать
Хочу все сам испытать ....

«Бригантина» Муз. и сл. Ю.Визбора

Надоело говорить и спорить,
Надрывать до хрипа голоса.
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса,
Бригантина
Поднимает паруса.

«Глобус»

муз. М.Светлова, сл. М.Львовского

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой.
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой,
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но нигде таких пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

«В палатке - 4 угла»

В палатке четыре угла,
А впереди у неё длинный вход,
Но трогать её – НЕ МОГИ:
ПРОТЕКЕТ! ПРОТЕКЕТ! ПРОТЕКЕТ!...

Музыка из любимого к/ф, а слова команды 2-ого республиканского туристического слёта из средней школы №12 города Салавата Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики:

«А я туристом стал, ребята»

А я люблю встречать рассветы
В высокогорных облаках
Там где небо голубое
В снежно-белых облаках...
А я люблю с вершин спускаться
По верёвке основной
И за облако держаться
Загорелою рукой

Припев:
Всё выше, выше поднимаемся к вершине
И солнце тянет лучи к нам свои
Я стал туристом навек и отныне
По всем городам мира хочу я пройти ...

Пусть ботинки маловаты
Это вовсе не беда.
Я туристом стал, ребята,
В жизни раз и навсегда...
И теперь брожу по свету
Я с туристским посошком.
Ничего ведь лучше нету,
Чем по земле шагать пешком...

музыка на известную песню
из репертуара Радмилы
Караклаич, а слова самой известной
нашей поэтессы Галины Уманцевой:

***

Вечером эхо, вечером эхо
За рекою, за рекою
Звонкое эхо, звонкое эхо
Лишь с тобою, лишь с тобою

С милою рядом, с милою рядом
Я робею, я робею
Даже и взглядом, даже и взглядом,
Я не смею, я не смею
Встретиться с ней...

***

Здесь вам не равнина здесь климат иной
Ревёт лавина одна, за одной,
За камнепадом идёт камнепад...
И можно свернуть обрыв обогнуть,
Но мы выбираем трудный путь-
Опасный, как военная тропа...

***

А люди идут по свету,
Им вроде б немного надо:
Была бы прочна палатка,
Да был бы не скучен путь

А с дымом сливаются песни
Ребята отводят взгляды
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: «Непо забудь»...

Они в городах не блещут
Манерой аристократов
«Пожалуйста, извините», -
С усмешкой они говорят

И бродят в ребячьих душах
Бетховенские сонаты
И нежные песни Грига
Переполняют их...

«Попурри из дворовых песен»:

«Ребята с нашего двора» Муз. В Сокола, сл. Е Самойлова

Ребята с нашего двора,
Наш двор, наш двор на Карла Маркса.
Мы просыпались в нем с утра,
Обедали уже на МарсеЗ.

Тагир, Халит и Раиска -
Наш православный Халифат.
Раис играл за ЦСКА,
А за «Спартак» играл Кабат.

А Кобельков всегда «динамил»,
К Беспалу мячик прилипал.
А я, в родительской панаме,
Мячи из сетки вынимал.

Рязан любил пробить нам в «сало»,
Тарас из под стола глушил,
Петыра, психоватый малый,
Со «Сливою» всегда дружил.

Мак-кензи, Макинтош, Макеша,
Проскур над ним в подъезде жил.
В «Американку» «сопли» вешал
И шелуху со мной курил.

«Пирогоед» «строчком» пометил,
«Наш столик» игр в домино,
И мы, как маленькие дети,
Разинув рты, глядим кино.

«Песня из к/ф «Республика ШКИД»:

Гроб сколотят из старого теса
И наденут привотский халат
И никто обо мне и не вспомнит,
Не заплачет родимая мать...

«Голубая ночь»

старая пиратская песня:

Припев: Ночь голубая – тайна,
Сколько на небе звёзд,
Столько в начале мая
Пролито женских слёз...

Море, отдай мне судно
Море, отдам я дочь,
Больше она не увидит
Ту голубую ночь...

Припев:

«Ты не пришла провожать»:

Ты не пришла провожать
Поезд устал тебя ждать...
С детства знакомый перрон
Только тебя нет на нём...

Припев: И снова я буду в пути,
И снова вдали от тебя,
Но разве можно забыть
Счастье, подруга моя...

«Глупая»

(услышана на «бродвее», то есть на улице Первомайской в городе Салавате, от Валеры Мелова из города Челябинска его приятным бархатистым и незабываемым голосом под аккомпанемент его гитары):

Я покинул дом родной,
Был я на войне,
Но так зачем другому ты
Скрыла обо мне...

Припев: Но ты не знала... глупая,
Что среди волжских скал,
Я ночами лунными
Губ твоих искал...

«Три красавицы небес»

(картинка из мадридской жизни спета братьями (Юрой и Серёгой) моего друга Пашки Ионцева на пятидесятилетнем юбилее моего отца):

Три красавицы небес, шли по улицам Мадрида,
Дона Клара, Долорес и красавица Лолита.
Там на улице большой, Стоя в робком ожиданье,
Нищий бледный и худой Протянул на подаянье...

Дона Клара подала бедняку одну реалу,
Долорес добрей была и дала реалов пару,
А красавица Лолита, не имея не реала,
Вместо золота она бедняка поцеловала...

А в то время проходил продавец букетов алых
И его остановил нищий бледный и усталый
И купил букет большой он на все свои реалы
И Лолите подарил, что его поцеловала...

***

Не смотри на меня так внимательно
У прохожих у всех на виду
Если даже ты попросишь об этом –
Всё равно я к тебе не приду...

«Никогда я не был на Босфоре...»

Сл. С. Есенина, муз. В. Мелова:

Никогда я не был на Босфоре
Я тебе придумаю о нём
Всё равно глаза твои как море
Голубым колышутся огнём...

***

Дождь за окошком хлещет по лужам
Целуется с ветром, но ты не придёшь...
Где ж ясное солнце, что лужи иссушит,
Прогонит разлуку и слёз моих дождь...

***

муз. и сл. одесские

Багрицкий Эдуард был одессит
Из десять строк слагал стихотворенья
И Саша Пушкин тоже одессит,
Ведь здесь он вспомнил «чудное мгновенье»...

«Разбойничье поурри»

***

Идут бредут разбойнички
При ясных при звездах
При ясных при звездах...
Стоят леса дремучие
Во белых во снегах
Во белых во снегах...

***

Мы живём топорами, грабежами, ножами
Мы людей превращаем в покойничков...
Королевская рать нас не может поймать-
Это нравится очень разбойничкам...
Эх-хе, хе, эх-хе, хе
Все четыре колеса...

***

В заповедных и дремучих, страшных муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей на проезжих сеет страх
Ходят, воют, что твои упокойники,
Если есть там соловьи, то разбойники
Страшно, аж, жуть...

«Было двенадцать разбойников»

Слова Н. А. Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»

Было двенадцать разбойников,
Был Кудеяр атаман.
Много разбойники пролили
Крови честных христиан!

Припев: Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!

Так в Соловках нам рассказывал инок честной Питирим.

Много добра понаграбили,
Жили в дремучем лесу.
Сам Кудеяр, из-под Киева
Вывез девицу красу.

Припев:

Днём пировал он и тешился,
Ночью набеги творил.
Вдруг у разбойника лютого
Совесьть Господь пробудил.

Припев:

Бросил своих он товарищей,
Бросил набеги творить;
Сам Кудеяр в монастырь ушёл
Богу и людям служить!

Припев: Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим!

Так в Соловках нам рассказывал сам Кудеяр – Питирим!

«Школьное попурри».

«Фаина Ивановна»
муз. В. Сокола, сл. Е.Самойлова

Качает вагон, качает, как зыбку,
И всё идёт ходуном
Златые сны позолоченной рыбки
Приносятся колдуном

Припев: О флоре и фауне Фаина Ивановна
Расскажет, расскажет для нас,
Во флору и фауну, в Фаину Ивановну
Влюблён наш девятый класс...

Качают, качают, не подкачают
Географы с топором
И хочется знать что «было в начале»,
А мир спит с открытым окном...

Припев:

Качает корабль морскою пучиной
Меридиан шагнул в параллель,
На глобусе лысом мы ищем причину,
А он не заходит в портфель...

Припев:

Фауна Дарвина – венец всех творений
Качает основы в нас,
Но флору в бананах, как верх угощенья –
Не любит девятый класс...

Припев:

«Где ты бродишь и что ты куришь»

сл. Дины Злобиной, муз народная

Где ты бродишь и что ты куришь,
У какого сидишь огня,
Озорную девчонку любишь,
Иль не можешь забыть меня?

- Позабудь меня!-я просила,
Прибавляя себе грехов,
Я боялась, что ты красивый
Уведешь меня от стихов.

Уже сдвинутся стены быта,
Мне ж дорожная ширь нужна!
Если имя мое забыто,
Быть счастливой бы я должна!

Только мне почему-то больно,
Почему-то не все равно,
С кем ты бродишь, мой витязь школьный,
Чью ладонь сжимаешь в кино.

И кого у крыльца целуешь..
Мне б стихами светлей дышать,
Но, похоже, что ты колдуешь,
Чтоб все планы мои смешать!

Не колдуй, не мешай, коль любишь,
Без того не утешна я:
С кем ты бродишь и что ты куришь,
Для кого поешь у огня?

«Царевна-несмеяна»

Ты стоишь у доски
Небосвод высокий светел
Ты стоишь и молчишь,
Ты не выучил урок,
Потому что опять
Ты провёл с девчонкой вечер
Потому что опять
Ты не выучил урок...

«Первая любовь»

Над ночными крышами
Бродят звёзды рыжие
Всём им видно издали
Ясно всё без слов.
Травы пахнут мятой
Очень, очень, очень непонятная
Эта первая любовь

«May bony»

May bony is over the ocean
May bony is over the sea
May bony is over the ocean
Bring back, may bony, to me, too me
Bring back, bring back,
Bring back, may bony, to me, too me
Bring back, bring back
Bring back, may bony, to me...

«Самодельные стихи»
Муз. Островского, сл. Дербенёва

На закате стыннут рельсы.
На прощанье: «Ты не смейся.
Ты не смейся, что поделать,
Все мы где-то чудаки.
Я пытался стать поэтом,
Я потратил ночь на это.
Извини, что получились
Самодельные стихи.

Может, где-то заскучаешь,
До конца их прочитаешь.
Только в руки никому их
Никогда не отдавай.
Не давай их, потому что
Посторонним это скучно.
И пишу я скучным стилем
Старомодным, как трамвай.

Ты возьми их в длинный поезд.
Увези их хоть на полюс.
Увези их на закате
Разлучающего дня.
В неумелых этих строчках
Бьётся сердце днём и ночью.
Бьётся сердце, повторя,
Только ты люби меня!»

«Ноктюрн»
Муз.и сл.латвийские

Ночью в узких улочках Риги
Слышу гулкий отзвук столетий
Слышу века, но ты от меня далека,
Так далека, что тебя я не слышу...

«Страна влюблённых»
песня из репертуара Жана Татляна

У влюбленных одна
Есть на свете страна,
Там луна в небесах огромная,
А под ней тишина
Ничего, что туда
Не идут поезда,
Если хочешь
В эту страну попасть,
Припев: Ты скажи только «да»!
Ты скажи только «да»
И приедешь туда,
Я при встрече
Эту страну тебе
Подарю навсегда!

Не дождавшись зари,
Гаснут там фонари,
Чтобы в ласковой тьме
Влюбленные заблудиться могли.
Ничего, что туда не идут поезда,
Если хочешь
В эту страну попасть,
Припев:

Там нельзя заскучать,
Если даже молчать,
Там самую судьбой
Назначено мне тебя повстречать.
Ничего, что туда не идут поезда,
Если хочешь в эту страну попасть,
Припев: Ты скажи только «да»!
Ты скажи только «да»
И приедешь туда,
Я при встрече
Эту страну тебе
Подарю навсегда!

«Песня про пингвинов» Сл.А.Горохова, муз. В. Купревич

В Антарктиде льдины землю скрыли,
Льдины в Антарктиде замела пурга,
Здесь одни пингвины прежде жили,
Ревниво охраняя свои снега.
Ревниво охраняя свои снега.

Как-то раз пингвины в полном сборе
К морю на рыбалку побрели гурьбой,
Странную картину видят в море:
Огромный чёрный айсберг дымит трубой!
Огромный чёрный айсберг дымит трубой!

Струсили пингвины - что же будет?
И откуда ветер к ним пригнал гостей?
Видят, как на льдину сходят люди,
Впервые повстречали они людей.
Впервые повстречали они людей.

Люди их спугнули песней звонкой,
Тишины нарушив многолетний плен,
Небо затянули сетью тонкой,
Развесив паутину своих антенн.
Развесив паутину своих антенн.

Но теперь в пингвинах нету страха,
Радио послушать и они хотят,
И шеренгой чинно в чёрных фраках
Часами у посёлка они стоят.
Часами у посёлка они стоят.

Ходят строем длинным, выгнув спины,
Заняты гимнастикой по утрам.
А потом пингвины чистят льдину,
Танцуя вальс старинный по вечерам.
Танцуя вальс старинный по вечерам.

Всё на свете знает эта стая,
Ширятся их знания и кругозор,
Джаз пингвины знают, Баха знают,
Стихи пингвины знают и знают спорт.
Стихи пингвины знают и знают спорт.

И с людьми пингвины ходят рядом,
Слушают усердно каждый день эфир.
И теперь пингвины людям рады,
Ведь люди для пингвинов открыли мир!
Ведь люди для пингвинов открыли мир!
Ведь люди для пингвинов открыли мир!

«РЫЖИК»
музыка и слова прибалтийские

Рос до небес солнечный лес, и не видал, что возле пня.
На крепкой ножке, гриб у дорожки вырос средь бела дня.

Руды, руды, руды, руды, рык, а по-русски рыжий.
Руды, руды, руды, руды, рык, окажись поближе.
Руды, руды, руды, руды, рык, я к тебе с поклоном.
Руды, руды, руды, руды, рык, будешь ты солёным.

Я сбилась с ног, пуст кузовок, только тебя не вижу.
Ну, появись, ну объявись, выгляни рыжий, рыжий.

Руды, руды, руды, руды, рык, под еловой лапой.
Руды, руды, руды, руды, рык, нахлобучил шляпу.
Руды, руды, руды, руды, рык, и приятна ножка.
Руды, руды, руды, руды, рык, не идёт в лукошко.

Цикл любимых песен Сергея Лапшина:

***

Шла ты парком, сзади пёс
За тобой газеты нёс
И тогда, как во сне,
Улыбнулась мне в ответ
Улыбнулась мне в ответ
Шала-ла-ла...

И опять, как тогда
Стоны чаек над водой
И с тобой расстались мы
И с тобой расстались мы
Шала-ла-ла...

***

Эх раз, два, восемьдесят взяли
Жми, маэстро, на педали...
Эх, выпить бы мне рюмку молока...

«Облако напрокат»
сл. Г. Шпаликова, муз.

От часов до расписного полушалка
Можно взять в бюро проката напрокат
Но ,однако, почему-то очень жалко,
Напрокат не выдаются облака

Припев:
Товарищ начальник по всем облакам
Приди комсомольцу навстречу
Я на заботу твою отвечу
И опыт друзьям передам.
Над миром летают назло
Всем на свете врагам.

Вот уже меня на родине встречают
И вопросы журналистам задают
Остроумные ответы получают
Фотокарточки в киосках продают

Припев:
Товарищ начальник по всем облакам
К себе призывает героя
А я героя никак не строю
И только волнуюсь слегка
Героя не строю
И только волнуюсь слегка.

А начальник, а начальник улыбнулся,
И сказал «Не слушай, парень, никого!
Наплевать на все, ты, главное — вернулся,
Остальное и не значит ничего

Припев:
Товарищ начальник по всем облакам
Придя комсомольцу навстречу
Я на заботу твою отвечу
И опыт друзьям передам
Над миром летаю
Назло всем на свете врагам».

«СПОРТИВНЫЙ ЦИКЛ» песни из реперуара Эдуарда Хиля

«Море, море»

И с давних пор морской простор
Нам не даёт ни дня покоя!
Уйдём под воду с головой
С красой подводною не споря!

На пляже тесно нам, друзья,
Судите нас не очень строго,
Но нам без моря жить нельзя
Мы из отряда ластоногих...

Припев: Море, море – синяя волна
Манит нас с тобой, море, глубина...

Команды крик и счастья миг,
Над головой сомкнулось море...

«Футбольный мяч»

Выходил на каждый матч
Старый мяч футбольный,
Футболисты этот мяч
Били очень больно.
За воротами, порой,
Он искал спасенья,
Ненавидя всей душой
Центра нападенья.

Припев: Футбольный мяч
Не знал людских
Секретов,
Высоких чувств
Футбольный мяч не знал.
Но иногда,
Как малая планета,
Тот мяч над шумным
Стадионом пролетал.

«Песня сентиментального боксёра» муз. и слова Владимира Высоцкого

Удар, удар, еще удар, опять удар - и вот
Борис Будкеев (Краснодар) проводит апперкот.
Вот он прижал меня в углу, вот я едва ушел,
Вот - апперкот, я на полу, и мне нехорошо.

И думал Будкеев, мне челюсть кроша:
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»

При счете «семь» я все лежу, рыдают землячки.
Встаю, ныряю, ухожу, и мне идут очки.
Неправда, будто бы к концу я силы берегу, -
Бить человека по лицу я с детства не могу.

Но думал Будкеев, мне ребра круша :
«И жить хорошо, и жизнь хороша!»

В трибунах свист, в трибунах вой: - Ату его, он трус!...-
Будкеев лезет в ближний бой, а я к канатам жмусь.
Но он пролез - он сибиряк, настырные они.
И я сказал ему : - Чудак! Устал ведь, отдохни!

Но он не услышал, он думал, дыша,
Что жить хорошо и жизнь хороша.

А он все бьет - здоровый черт! Я вижу - быть беде.
Ведь бокс - не драка, это спорт отважных и т. д.
Вот он ударил раз, два, три - и сам лишился сил.
Мне руку поднял рефери, которой я не бил.

Лежал он и думал: что жизнь хороша...
Кому - хороша, а кому - ни шиша.

«Комсомольское попурри»

составлено по мотивам той знаменитой
литературно-музыкальной композиции соавторов Наташи Лещевской и Светы Файзуллиной

«Гренада»

Сл. М. Светлова, муз. Берковского

Мы ехали шагом,
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Донныне хранит
Трава молодая —
Степной малахит.

Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле,
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?

Скажи мне, Украина,
Не в этой ли ржи
Тараса Шевченко
Папаха лежит?
Откуда ж, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Он медлит с ответом,
Мечтатель хохол:
— Братишка! Гренаду
Я в книге нашел.
Красивое имя,
Высокая честь —
Гренадская волость
В Испании есть!

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Мы мчались, мечтая
Постичь поскорей
Граматику боя —
Язык батарей.
Восход поднимался
И падал опять,
И лошадь устала
Степями скакать.

Но «Яблочко»-песню
Играл эскадрон
Смычками страданий
На скрипках времен...
Где же, приятель,
Песня твоя:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя»?

Пробитое тело
Наземь сползло,
Товарищ впервые
Покинул седло.
Я видел: над трупом
Склонилась луна,
И мертвые губы
Шепнули «Грена...»

Да. В дальнюю область,
В заоблачный плес
Ушел мой приятель
И песню унес.
С тех пор не слышали
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»

Отряд не заметил
Потери бойца
И «Яблочко»-песню
Допел до конца.
Лишь по небу тихо
Сползла погода
На бархат заката
Слезинка дождя...

Новые песни
Придумала жизнь...
Не надо, ребята,
О песне тужить.
Не надо, не надо,
Не надо, друзья...
Гренада, Гренада,
Гренада моя!

«До свидания, мальчики»
муз. и сл. Булата Окуджавы

Ах война, что ж ты сделала подлая
Стали тихими наши дворы
Наши мальчики головы подняли
Повзрослели они до поры

На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат
До свидания, мальчики, мальчики,
Постарайтесь вернуться назад

Нет не прячьтесь вы будьте высокими
Не жалейте ни пуль ни гранат
И себя не щадите вы и все-таки
Постарайтесь вернуться назад

Ах война, что ж ты подлая сделала
Вместо свадеб разлуки и дым
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим

Сапоги ну куда от них денешься
Да зеленые крылья погон
Вы наплюйте на сплетников, девочки
Мы сведем с ними счеты потом

Пусть болтают что верить вам не во что
Что идете войной наугад
До свидания, девочки, девочки
Постарайтесь вернуться назад
До свидания, девочки, девочки
Постарайтесь вернуться назад.

***

В лесу над Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серёжка с Малой бронной
И Витька с Моховой...
Друзьям не встать. В округе
Без них идет кино,
Девчонки - их подруги
Все замужем давно.

***

Город над тихой Невой
Город нашей славы трудовой...
Слушай, Ленинград, я тебе спою
Задушевную песню свою...

***

Хорошо над Москвою-рекой
Услышать соловья на рассвете
Только нам по душе не покой
Мы сурового времени дети.

Припев:

Комсомольцы-добровольцы
Мы сильны нашей верною дружбой
Сквозь огонь мы пройдем если нужно
Открывать молодые пути.
Комсомольцы-добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно
Видеть солнце порой предрасветной
Только так можно счастья найти...

***

Пока я ходить умею,
Пока глядеть я умею
Пока дышать я умею,
Я буду идти вперед...
И снег и ветер
И звезд ночной полёт
Меня моё сердце
В тревожную даль зовёт...

«Стоят дворцы, стоят вокзалы...»

Стоят дворцы, стоят вокзалы

И заводские корпуса,

И заводские корпуса,

Могу назвать вам адреса

Припев: А без меня, а без меня

Здесь ничего бы не стояло

Здесь ничего бы не стояло

Когда бы не было меня...

«Ой ты зима морозная»

Родины просторы, горы и долины,
В серебро одетый зимний лес грустит.
Едут новоселы по земле целинной,
Песня молодая далеко летит.

Припев:

Ой ты, зима морозная,
Ноченька яснозвездная!
Скоро ли я увижу
Мою любимую в степном краю?
Вьется дорога длинная...
Здравствуй, земля целинная,
Здравствуй, простор широкий,
Весну и молодость встречай свою.

1952 г. (год рождения большинства моих одноклассников)
Через два десятка лет здесь будет проходить улица Ленина - главная
улица г. Салавата

«Анкета» песня из кинофильма...

Пройдут с годами сомненья навсегда,
На всё найдёшь ты в жизни правильный ответ
Хочешь на Луну? – Да!
Хочешь миллион? – Нет!
И пусть пока ещё ты неизвестен,
Но мы не зря к тебе послали репортёров.
Каждый человек нам интересен!
Каждый человек нам дорог!

«Военный цикл»

«Смоленский мальчишка Иван»
муз. А Осковикова, сл. Л. Дербенева

Сейчас по Нью-Йорку холодному,
А может быть, по Лондону,
А может, по Мюнхену бродит он,
Смоленский мальчишка Иван.
Войной от России отринутый,
Слоняется по миру он,
Пока ещё веря заученным,
Чужим, иностранным словам.

Семья у мальчишки в Смоленске была,
Её в сорок первом война отняла,
И дом разломала,
И детство украла,
Взамен не дала ничего...
Давно на чужбину заброшенный,
Всё бродит он, всё бродит он,
И знает одно лишь о Родине -
Что Родины нет у него.

Ненастными днями, ночами ли,
Он горбится в молчании.
Кто знает, о чём размышляет он,
Смоленский мальчишка Иван?..
За годы скитаний измученный,
Издёрганный, приученный
При встрече здороваться левою,
А правую руку - в карман...

Когда-то в Смоленске он в прятки играл,
Пел песни и марки в альбом собирал,
Он помнит немножко
Ветлу под окошком,
И думает вновь - для чего?..
Давно на чужбину заброшенный,
Всё бродит он, всё бродит он,
И знает одно лишь о Родине -
Что Родины нет у него.

Сейчас по Нью-Йорку холодному,
А может быть, по Лондону,
А может, по Мюнхену бродит он,
Смоленский мальчишка Иван.
Глядит он на небо недоброе,
И думает о доме он,
И верит всё меньше заученным,
Чужим, иностранным словам.

Рекламы в глаза ему плещут огнём,
Но видит мальчишка ветлу под окном,
Смоленской весной -
Себя под ветлюю,
И рядом - отца своего...
Давно на чужбину заброшенный,
Пусть бродит он, пусть бродит он,
Всё больше тоскуя по Родине,
А Родина есть у него! -

«По улице шагал мальчишка...»
песня из к/ф «Тишина»

По улице шагал мальчишка-
Грудь нараспашку, ростом мал,
За первый класс в портфеле книжки
Глаза в асфальт и напевал:
Мы не забудем, не забудем
Атаки яростные те
У незнакомого посёлка
На безымянной высоте... } 2 раза

«На братских могилах»
муз. и сл. Владимира Высоцкого

На братских могилах не ставят крестов
И вдовы на них не рыдают
К ним кто-то приносит букеты цветов
И вечный огонь зажигают
А в вечном огне еле вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты
Горящий Смоленск и горящий Рейхстаг,
Горящее сердце солдата
Здесь раньше вставала земля на дыбы
А ныне гранитные плиты,
Здесь нет не одной персональной судьбы
Все судьбы в единую слиты...

«Цыганское попури»

«Прощание с гитарой» муз. и сл. А Галича

(Подражание Аполону Григорьеву)

«...Чибирак, чибирак, чибирашечка,

Ах, как скушно мне с тобой, моя душечка»

Осенняя, простудная,
Печальная пора,
Гитара семиструнная,
Ни пуха, ни пера!
Ты с виду -- тонкорунная,
На слух -- ворожея,
Подруга семиструнная, прелестница моя!
Ах, как ты пела смолоду,
Вся музыка и статья,
Что трудно было голову
С тобой не потерять!
Чибирак, чибирак, чибирашечка,
Ах, как плыла голова, моя душечка!
Когда ж ты стала каяться
В преклонные лета,
И стать не та, красавица,
И музыка не та!
Все в говорок про странствия,
Про ночи у костра,
Была б, мол только санкция,
Романтики сестра.
Романтика, романтика
Небесных колеров!
Нехитрая грамматика
Небитых школяров.
Чибирак, чибирак, чибирашечка,,
Ах, как скушно мне с тобой, моя душечка!

«Песня Яшки цыгана из «Неуловимых» в редакции:

Ветер по чистому полю
Легкой гуляет походкой.
Спрячь за решеткой ты вольную волю,
Выкраду вместе с решеткой!

Выглянул месяц и снова
Спрятался за облаками
На семь замков запирай вороного
Вы краду вместе с замками...

Ходил я с грехами под Богом,
Каялся в них перед Богом...
Но... спрячь за высоким забором девчонку
Выкраду вместе с забором

«В шумном таборе жила она»

В шумном таборе жила она
Словно козочка легка, стройна,
Словно угли черные глаза
Нашей Машенькой звалась коза.

Был козел да много лет назад
Он удрал от семерых козлят.
Взял да стинул позабыв про стыд
И коза одна козлят растит.

припев: ай-не-не-не-не-не-не

Вот пошла коза искать кормов
Заперев козляток на засов,
Но лишь стук копыт козы умолк
Он уж тут как тут бродяга волк.

Он кричит «Эгей козлятушки!
Узнаете голос матушки,
Отварите дверь скорее мне».
А козлята «Ай не не нене»

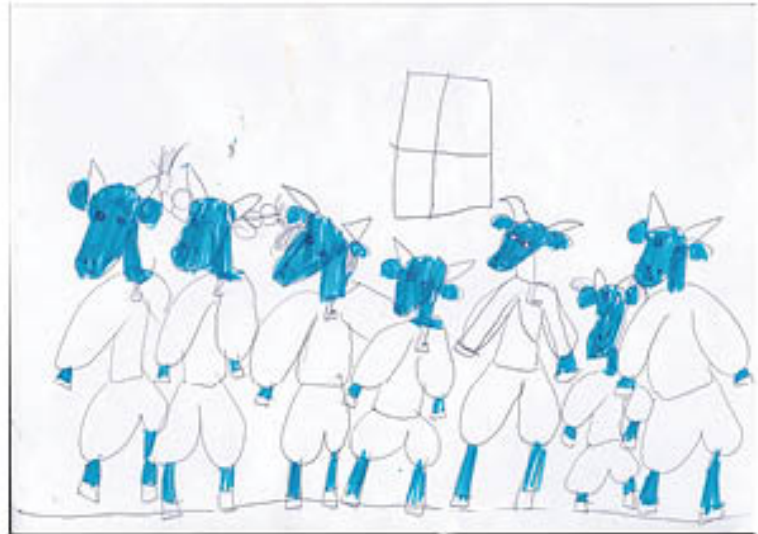
припев: ай-не-не-не-не-не-не

За баранов не считай ты нас,
Мы же слышим волчий грубый бас.
А у мамы нашей голосок,
Вышешковский нежен и высок.

Плюнул волк на дипломатию,
Нет козы не будем ждать ее.
Вот для Вас любимые сынки
Новые пластинки Сличенко(и)

И тогда соблазна не стерпев
Дверь козлята отворили в хлев.
Обмануть сумел их волк хитрец,
Вот и нашей песенки конец.

припев: ай-не-не-не-не-не-не

«Пионерское попурри»

«Пионерская считалка»:

Припев:

1,2,3,4,5,6,7,7,6,5,4,3,2,1

Течёт речка, через речку мост
На мосту овечка у овечки хвост
Припев: Раз, два, 3,4,5,6,7 и т.д.
Высохла речка, обвалился мост,
Сдохла овечка, отвалился хвост.

Припев:

Запрудили речку, наладили мост,
Ожила овечка, прикрутили хвост.

Припев:

Не было бы речки, не было б моста,
Не было б овечки, не было б хвоста...

Припев: Эх, раз 1,2,3,4,5,6,7,7,6,5,4,3,2,1

***

Вышли мы все из народа –
Дети семьи трудовой
Храм в самом центре Свободы
Вот наш девиз боевой.

***

Взвейтесь кострами зелёные баксы
Возьмём интернет, займём телефаксы
Близится эра светлых годов
Клич пионера «Всегда будь готов»

КВН «Математика – это полёт»

«Говорят, что математика...»

муз. Народная, сл. коллективные

Говорят, что математика,
Математика- это полет
И на самом деле без математики
Никакая наука нейдет.

Надоели нам параболы,
Надоело мозги упражнять,
А нам надо бы, да, нам бы надо бы
Ох, в колхозе земельку покопать.

Начитались Толстого Льва-батюшки,
К опрощению всех он зовет,
Говорит: «Поближе будь к природе-матушке»
И на жизнь городскую плюёт.

Городских, как нас с тобою нет скучнее душ –
В городах сидим, как в каменных мешках...
Ох скорей бы уж, ох, скорей бы уж...
Мы от лета и каникул «в трёх вершках»...

И откроем мы тела свои дебелые...
И плавсредство с Юродмитричем мы смастерим,
Понесёт из городов нас речка Белая,
И, как негры, мы за лето загорим...

Отработаем с тобою месяц на все «100»:
На теплице нам кирпичики таскать...
А это вам не то, да совсем не то,
Что гранит науки разгрызть...

«Что же вы проклятые сделали со мной»

муз. Известная, сл. Лёни Закса

Припев: Кубы, треугольники минуют стороной,
Что же вы проклятые сделали со мной...

Проживу я как-нибудь без заумных тем,
Мне совсем считать не надо сколько хлеба съем...

Припев: Синусы, косИнусы минуют стороной
Что же вы проклятые сделали со мной...

«Напрасно старушка ждёт сына домой...»

К ногам привязали тройной интеграл
И в матрицу труп завернули,
А вместо молитвы декан прочитал
Одну из гипотез Бернулли...

Прерывается песней: Этот зимний сад ожил как весной,
Ожил как весной этот зимний сад...
Может это он, может это он
Снова виноват, снова виноват
Старый Пифагор и его квадрат...

Напрасно старушка ждёт сына домой
В науке без жертв не бывает
И синуса график – волна за волной
На оси абсцисс набегаёт...

«Патриотический цикл»

«Бородино» сл. М.Ю.Лермонтова

Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром
Французу отдана } 2 раза
Ведь были схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие...
Недаром помнит вся Россия про день Бородина!

«По долинам и по взгорьям»

Из тайги, тайги дремучей,
От Амура от реки
Молчаливой, грозной тучей,
В бой идут сибиряки.

Их сурово воспитала
Молчаливая тайга,
Бури грозные Байкала,
И сибирские снега.

Ни усталости не зная,
Бьются ночь и бьются день,
Только серая папаха
Лихо сбита набекрень.

Эх, Сибирь, Сибирь родная,
За тебя мы постоим.
Волнам Рейна и Дуная
Твой поклон передадим.

Знай, Сибирь, в лихие годы
В память славной старины
Честь великого народа
Отстоят твои сыны.

Русь свободная воскреснет,
Нашей верою горя,
И услышат эту песню
Стены древнего Кремля.

«Варяг»

Вставайте, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает
Врагу не сдаётся наш гордый ВАРЯГ,
Пощады никто не желает... } 2 раза

«Прощание славянки»

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ АВТОРСКИЙ ТЕКСТ ЛАЗАРЕВА

Наступает минута прощания,
Ты глядишь мне тревожно в глаза,
И ловлю я родное дыхание,
А вдали уже дышит гроза.

Дрогнул воздух туманный и синий,
И тревога коснулась висков,
И зовет нас на подвиг Россия,
Веет ветром от шага полков.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Летят, летят года,
Уходят во мглу поезда,
А в них солдаты.
И в небе темном
Горит сочувствия звезда.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Прости-прощай, прости-прощай...

Лес да степь, да в степи полустанки.
Повороты родимой земли.
И, как птица, прощанье славянки
Все летит и рыдает вдали.

Овекает нас Божие Слово,
Мы на этой земле не одни
И за братьев, за веру Христову
Отдавали мы жизни свои.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Не все из нас придут назад.

Летят, летят года,
А песня? ты с нами всегда:
Тебя мы помним,
И в небе темном
Горит сочувствия звезда.

Прощай, отчий край,
Ты нас вспоминай,
Прощай, милый взгляд,
Дай Бог вернуться нам назад.

Дискотека 60-х:

«XX-ый век»

Волнует нас планета Марс
И на Венеру нам уже пора взглянуть,
Стоим у карты готовим старт,
И штурман уточняет в последний раз маршрут...

Припев: Вижу снег полюсов,
Седые цепи гор, ковры лесов...
Вижу, как планета кружится,
И моря как будто лужицы,
Где же вы дома и улицы,
Городов не вижу я...
А на восточном полушарии,
Вижу очи твои карие
С незабудками стоишь ты
Любовь моя!

«Лунный камень»

Подари мне лунный камень
Сто преград преодолей
За горами за веками
В древних кладах королей...
Отыщи мне лунный камень
Талисман моей любви
Под землёй за облаками
В небесах в любой дали...

«У тебя глаза синие»

муз. ... Сл. И.Кошежевой

У тебя глаза, у тебя глаза синие,
Как в степи гроза, как в степи гроза сильные
В них и только в них добрых и больших, всё теперь...
Если своему не веришь сердцу
Мне, мой друг, поверь...

«Фонари»

песня из репертуара Жака Татляна.

Где-то вдали догорает закат,
И фонари ярче горят,
И не дают они людям сбиться с пути,
Мои ночные друзья, фонари...

«Венок Дуная»

Музыка: О. Фельцман, слова: Е. Долматовский

(Когда начали изучать иностранные языки, переписывались с пионерами других стран, так я переписывалась с девочкой из Чехословакии Ирэн, но в 1968 году связь прекратилась. из воспоминаний Ирины Шульги (Шавыровой)

Вышла мадьярка на берег Дуная,
Бросила в воду цветок,
Утренней Венгрии дар принимая,
Дальше понесся поток.
Этот цветок увидели словаки
Со своего бережка.
Стали бросать они алые маки,
Их принимала река.

Дунай, Дунай,
А ну, узнай,
Где чей подарок!
К цветку цветок
Сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.

«Быстрое попури»

«What is on?»

муз. написана в шейковом квадрате, Людмилой Мельниковой

1. What is on what is the cinema? (5 раз)

What ...

2. Film is well, film is wandefull (5 раз)

Film...

«Рок индейцев!»

Это наше стадо, наши леса,
Наши реки, наши луга,
Наши вигвамы у зелёной горы
Смейтесь, бледнолицые, мы дикари!
Рок! Рок! Мы танцуем со всех ног!

«Буги-вуги»

Сенсация!

Два негретоса роют яму,
А бедный старый крокодил
Долбаёт «буги» в Кузияну...

«Ихтиандр»

по мотивам песни из кинофильма «Человек-Амфибия» (слова переделал Е. Самойлов)

Чудище морское Ихтиандром звать,
С берега крутого он умел нырять,
Но подлец Зурита на своём корыте
Хотел его поймать...

Припев: Ихтиандр прекрасной Гутеэре

Подарил жемчужное колье,

Танцевал с ней в роли кавалера,
Но скрыл всю правду о себе...

Тайна Атлантиды не даёт нам спать
Ихтиандру для разгадки глубоко нырять.
А докторе Сальватор – мечтатель и новатор
Подводный строит рай...

Припев: Ихтиандр – ты наш подводный ангел.
Мир тебя решает погубить
Ты для нас мечты подводной факел,
Ты учишь нас ЛЮБИТЬ!..

«Из серии «Вокруг света»

«16 тонн»

из репертуара Поля Робсона
так мы пели

16 тонн – умри, но дай
Весь век работай, весь век страдай
Запомни, дружище, что в день похорон
Тебе сыграют 16 тонн...

Создал людей из грязи как-то Господь,
Но глину обратил в добротную плоть,
Добротная плоть им была создана,
Она бывает слабой и бывает сильна,

Припев:
Шестнадцать тонн
Достались тебе,
Снова день
Воплотился в судьбе,
Твой ангел позвонил,
Но трубку не взять,
Ты должен идти на работу опять,

А где-то светит солнце светлых небес,
Но ты опять с лопатой в шахту залез,
Шестнадцать тонн - ты, словно грязь из угля,
Храни тебя Господь и мать – родная Земля,

Припев:

И... ты идёшь... и надо быть в стороне,
Иначе не излечит время вполне,
Добротная плоть... сила есть в кулаках..
И уголь, грязь и глина, и Господь в небесах,

Припев:

И дождь, и грязь вошли в час рожденья твой
И глина, как основа, стала судьбой,
Из шахты поднимали сильных людей,
И на угле лежала куча глины твоей.

Припев:

А так пел сам Поль Робсон

«Падают снег»
из репертура Лили Ивановой

Холод проклятый
Заморозил все слова...
Снег словно вага
Каждый звук упаковал
И не жди до лета
На любовь ответа
Песня ведь любая
В снег утопает
Припев: Падай, падай, тихий снег,
Падай, падай, как во сне
Пусть метель седая
Твой след замечает... } 2 раза

«В лунном сиянии»
из репертуара Робертино Лоретти

В лунном сиянье
Море блистает,
Ветер попутный
Парус вздымает.
Лодка моя легка,
Вёсла большие...
Санта Лючия!
Санта Лючия!

«Индийский цикл»

Песня из к/ф «Господин 420»

Ичек дана бичек дана дана у пардана,
Ичек дана

Песня из к/ф «Бродяга» Радж Капур

Абарая а-а, бродяга я

В русской шляпе большой
И с индийской душой...

«Лирика шестидесятых»

Ай-йо, мама, мне под крышей не сидится,
Ай-йо, мама, мне давно пора влюбиться.
Ай-йо, мама, я тебе отвечу прямо:
Её я только раз поцеловал. Ай-йо!

Песня из репертуара Рашида Бейбутова

Песня первой любви до сих пор жива
О тебе, о тебе все слова...

«У моря у синего моря»

из репертуара сестёр Дза Пинац, Япония

У моря, у синего моря, где чайки плывут над волною,
Где солнце светит лишь для нас с тобой,
Целый день шумит прибой.

Огромное небо над нами, и чайки плывут над волнами.
И солнце светит лишь для нас с тобой,
Целый день шумит прибой.

Плывите дельфины в чужие моря,
Плывите дельфины в чужие моря,
Плывите дельфины в чужие моря,
Расскажите, как стал счастлив я.

«На волнах радиохулиганов...».

«Возвращайся»

Возвращайся, я без тебя столько дней,
Возвращайся, трудно мне без любви твоей.
Возвращайся, кто бы не встретился на пути,
Мимо счастья так легко пройти.

Много дней дует знойный сирокко,
Но он слёзы мои не осушит,
Караван твой в пустыне далёкой,
Нет с тобой моих рук,
Нет с тобой моих глаз.
Если смерч тебя встретит жестокий,
Знаю я, ты пред ним не отступишь.
Чем труднее к любимой дороги,
Тем прекрасней, тем радостней встречи час.

Возвращайся, я без тебя столько дней,
Возвращайся, трудно мне без любви твоей.
Возвращайся, кто бы не встретился на пути,
Мимо счастья так легко пройти.

«Моряк и море»

Ну и пусть, моряк не скоро
Ты заглянешь в этот город,
Корабли блуждают в море.
Словно в небе облака,
Не поддамся я печали,
Я ведь знала, с кем встречалась
Ты не пекарь, не аптекарь
Не разносчик молока.

Плачу я, но не жалею,
Что влюбилась не в жокея,
Не в торговца бакалеей
А в бродягу-моряка!

Где найдешь такого парня,
 Великана, выше пальмы.
 О словах, что мне шептал он,
 Рассказать нельзя в словах.
 Знает он, где спят туманы.
 Где бушуют ураганы и когда цветут бананы
 На Гавайских островах.
 Ну, и пусть моряк не скоро
 Ты заглянешь в этот город.

Пусть пройдут в разлуке годы.
 Знала, с кем встречалась я!
 Плачу я, но не жалею
 Что влюбилась не в жокея,
 Не в торговца бакалеей, не в мясного короля!
 Пусть в разлуке жить не просто-
 Все равно люблю матроса,
 Синеглазого матроса,
 С голубого корабля! С голубого корабля!

«Инструментальное попури»

«Как стучит моё сердце»

Тук-тук..... тук-тук.....
 Та-та-та... та-та...та-та-та

Мелодия из к/ф «Нежность»

..... Жги...

..... Жги...

(Здесь в одном из первых фильмов Родиона Нахапетова его герой танцует под эту мелодию, приговаривая одно это слово...)

«Маленький цветок» мелодия для кларнета с оркестром (Англия)

.....Ты не пришла взяла отгулы
 А я весь вечер протанцевал со стулом...

«Песня о Салавате»
муз. шахтёрская, сл. Е. Самойлова

**Спят Зирганы тихие с Сухайлой и Белою,
А чуток посевней спит седой Шихан...
Там в степях Башкирии строительной артелию
Поднялся под горкою нефтехимгигант...**

**А с заводом строился город нашей юности,
Город нефтехимиков – город Салават...
И ходили в школу мы по широким улицам,
На трамваях ездили мы на комбинат...**

**Там на площадь Сталина встала кино «Родина»,
А когда состарилась создали музей...
И тогда на улицах в киосках мелкой розницы
Лимонад готовили – сколько хочешь, пей!**

**В комсомольском «синема», на бульвар Матросова
Смотрели «По ту сторону» и «Войну и мир»,
А сейчас решают здесь семейные вопросы –
Женихи с невестами делят брачный пир...**

1947 г. Платишь перед строем

**На центральной площади, где пять улиц сходится,
Как в советском городе, конечно, монумент...
И конечно, Ленину, и как это водится,
Указал, что в будущем ждаты тебе и мне...**

**А указал на станцию железнодорожную,
А перед вокзалом ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ...
Неужель, ПОКАЕМСЯ С ДУХОВНОЙ ОСТОРОЖНОСТЬЮ,
Неужель, затянется на сердце этот шрам...**

Не спят заводы химиков и завод стекольщиков...
Между ними улицы с севера на юг...
Делятся на кварталы – даров Божьих дольщики,
А в квартирах люди жизнь свою живут...

Глава 7: Повесть школьных лет и зим, осеней и вёсен.

§1 «Послесловие к юбилею школы»

*«Всюду писак более, чем писателей»
(из словаря В. И. Даля)*

«Юбилей, о котором так долго говорили большевики, свершился, власть в ДК Нефтехимиков перешла в руки сценаристов и режиссёра, светотехников и звукооператоров. Очередной задачей светской власти является укрепление в подрастающем поколении ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБВИ...», - примерно так могло бы выглядеть импровизированное выступление «местного Ленина» - артиста Шарипова из народного театра салаватского дома культуры на нашем школьном юбилее, но вы знаете, как относятся к подобным штучкам строгие режиссёры, очередной же задачей нашего класса являлась, по сценарию вечера вручение обещанной книги, что и было в точности выполнено. Мы постарались передать присутствующим особенность нашего времени выпуска 1969 года. Было удивительно, что нашу литературно-музыкальную композицию помнят наши «младшеклашки» (Ирина Юровская подошла после официоза и благодарила за «осень 68-ого»). Регламента, разумеется, не хватило, а так хотелось какие-то детали из беспшабашного пионерского отрочества осветить: ну, например, как мы в этом зале в те далёкие времена, когда дворец ещё строился (в левом углу «галёрки» между боковой и задней стенами балкона была прокинута доска (на высоте 4-х этажей) длиной метра два), подобно истинным канатоходцам «по туго натянутой проволоке», проходили и это испытание... Без комментариев, сделаем их чуть ниже...

Заметил я, как затёплились глаза у школьного директора-именинника – Кадыра Якуповича Хабибуллина, когда заговорил о коллеге – физтехе, дважды земляке моём, Жене Паличеве, когда вручал книгу «Планета Физтех» в качестве личного подарка. А вот при вручении «Планеты ШКиМ», мог очень долго говорить о том, как мы сдружились с ребятами из класса, работая над ней, как добирался сигнальный тираж её через всю Удмуртию и Башкирию, «и в снег, и в ветер, и в звёзд ночной полёт...» но под «косыми взглядами ведущих» даже забыл прочитать строки из книги, посвящённые нашей ныне здравствующей и присутствующей здесь же Лидии Павловне Анিকেевой (никогда себе этого не прошу), а «альфу и омегу книги», то есть начало и конец я, слава Богу, представил, где в качестве «омеги» была, если помните моя песня, в которой каменный образ Ильича указал-таки на ВЕРУ, НАДЕЖДУ, ЛЮБОВЬ будущих поколений, уступая исторической правде...

Когда открывали памятник Ленину на одноименной площади Салавата, говорят, работники дворца обижались: чтой-то Владимир Ильич от нас отвернулся, Владимир Ильич то и отвечает: «Что за вами смотреть, вот за этими надо поглядывать (показывая глазами на Горсовет и горком партии, и ведь, как в лужу глядел...), а рука то у него дальновиднее глаз оказалась...

Как бы то ни было, я услышал со сцены молитву Экзюперы, в сценарии я её уже

зуллиной, одним из авторов, нашей ставшей уже знаменитой композиции. Увиделся с Валерой Казаковым, с которым не виделся лет 40... Не стало Гульнары Рахимовой... Игоря Кольшева и Коли Колонтаева из 10-б... Ирина Юровская пообещала фильм о Геннадии Муштакове, Ольга Асабина последнее интервью с Ниной Ивановной Тюриной (Батовой).

А как мы здорово встретились двумя классами А и Б через день у Ирины Шавыровой (Шульги). До конца встречи с нами была Лидия Павловна, всем было ужасно интересно. Оказалось, что Петя Жамков играл за сборную города по футболу с моим одноклассником по физтеху Кофановым Витей, Галка Полторацкая блистала своей феноменальной памятью, Наташа Лашевская читала стихи, Ломтик шутил, Ольга Михеева (Лифанова) не переставала удивлять какими-то сюрпризами-подарками, рисунками, невыдуманными рассказами, написанными и устными, Вера Зубарева вспомнила моего бату, с которым работала в СМУ-3 (да, разговор зашёл о наших отцах ветеранах ещё и тогда, когда Иринка Шульга стала рассказывать о том, как она по моей просьбе пошла в городской музей узнать текст послания комсомольцев 1968 года и увидела в музее в экспозиции материалы по отцу Петра Жамкова), Алла Поленок удивила своим необычным образом, с Галиной Клеповой (Ефремовой) наконец то поговорил, хотя уже больше года переписываюсь с ней по интернету, а у Ирины Шавыровой стол ломился от угощений, которые они с девчонками заранее приготовили, а с Лидией Павловной мы, как химики могли вести профессиональные разговоры достаточно долго. Кстати она то и выдала нам телефон Алевтины Николаевны Слетковой нашей учительницы по математике. Мы тут же позвонили ей – была растрогана в своей подмосковной Балашихе,

давно увидел, который мне любезно предоставила Наталия Геннадьевна Петухова – куратор школьного юбилея. Я услышал со сцены послание поколению 100-летнего юбилея школы через КАПСУЛУ времени. Всё это как-то органично совпало с нашими совместными воспоминаниями моих одноклассников и с моими планами на повесть о школьных годах, которую мы анонсировали в предисловии настоящего издания, но набрать так и не успели. Здесь же на юбилее встретился с Володей Зюляркиным и Зухрой Хакимовой из моего любимого класса старшеклассников 10-а, тут же созвонились со Светой Фай-

зуллиной, одним из авторов, нашей ставшей уже знаменитой композиции. Увиделся с Валерой Казаковым, с которым не виделся лет 40... Не стало Гульнары Рахимовой... Игоря Кольшева и Коли Колонтаева из 10-б... Ирина Юровская пообещала фильм о Геннадии Муштакове, Ольга Асабина последнее интервью с Ниной Ивановной Тюриной (Батовой).

А как мы здорово встретились двумя классами А и Б через день у Ирины Шавыровой (Шульги). До конца встречи с нами была Лидия Павловна, всем было ужасно интересно. Оказалось, что Петя Жамков играл за сборную города по футболу с моим одноклассником по физтеху Кофановым Витей, Галка Полторацкая блистала своей феноменальной памятью, Наташа Лашевская читала стихи, Ломтик шутил, Ольга Михеева (Лифанова) не переставала удивлять какими-то сюрпризами-подарками, рисунками, невыдуманными рассказами, написанными и устными, Вера Зубарева вспомнила моего бату, с которым работала в СМУ-3 (да, разговор зашёл о наших отцах ветеранах ещё и тогда, когда Иринка Шульга стала рассказывать о том, как она по моей просьбе пошла в городской музей узнать текст послания комсомольцев 1968 года и увидела в музее в экспозиции материалы по отцу Петра Жамкова), Алла Поленок удивила своим необычным образом, с Галиной Клеповой (Ефремовой) наконец то поговорил, хотя уже больше года переписываюсь с ней по интернету, а у Ирины Шавыровой стол ломился от угощений, которые они с девчонками заранее приготовили, а с Лидией Павловной мы, как химики могли вести профессиональные разговоры достаточно долго. Кстати она то и выдала нам телефон Алевтины Николаевны Слетковой нашей учительницы по математике. Мы тут же позвонили ей – была растрогана в своей подмосковной Балашихе, здесь я не забыл прочитать ей посвящение в её честь из нашей книги... Наш сигнальный тираж ушёл в лёт...

На следующий же день отличница Полторацкая прислала корректуру на книгу, в которой и я уже увидел несколько ошибок. Предстояло дорабатывать и дополнять исповедальные ведомости нашего поколения, как мы о них заявили в предисловии. Мы не претендуем, конечно, на какую-то эпохальность, хотя мне кто-то из девчонок шепнул: «Женя, ты герой нашего времени», я к этому отношусь очень трезво и самокритично, тем более повесть, которую предстоит Вам прочитать, нацелена как раз развенчать этот образ героя. «Жертва Богу дух сокру-

шен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Почему я выбрал форму публичной исповеди? Прошло время самобичевания нашей дореволюционной интеллигенции, скажете вы. Отвечаю: Пришло время такое, как во времена начального христианства, когда исповедь была публична. Почему всё-таки я вслед за псалмопевцом Давидом обрушаюсь, «сокрушаюсь» на грехи юности? Да потому что вы были свидетелями их, и вправе усомниться в искренности моего обращения в православие и моих призывов обратиться в него и Вас. Это все равно, что самому сидеть в окопе, а товарищей по мегафону звать в атаку...

Я постараюсь быть не навязчивым, потому что у каждого свой путь к Богу. Я просто, попытаюсь, события нашей юности и отрочества, которые проходили рядом и выпали нам в одно и то же время пропустить через призму Божьего промысла и исполнения Божьих, пока в основном ветхозаветных заповедей. А в приложении, я сначала помещаю послание или памятный адрес выпускнику 1969 года, который я обнаружил у себя в семейном архиве (я невольно сравнил его с таким же посланием, которое мы записали в альбомах выпускников школы моего сына в 1991 году), а через те же 22 года в 2013 году уже совершенно другое послание-адрес получили наверняка выпускники нашей «двенадцатой»... Чувствуете какой вырисовывается график исторических процессов? Я подумал, что хроника событий (весьма пунктирная) последнего Советского поколения школьников весьма примечательна, появляются и жёсткие нотки и появляется отчуждение к комсомолу, но всё-таки они ещё наши «рождённые в СССР». А на последней странице этого альбома под фото нашего глазовского Пединститута я записал сыну пожелание: «С Богом!». И, что вы думаете? Сын заканчивает Истфак и через год принимает сан дьякона, ещё через год священника РПЦ...

Раз уж речь зашла у нас о молитве Экзюпери, я решил дать для сравнения молитву «пожилого человека», которая висела на стене квартиры покойного Алексея Германа, кинорежиссёра и молитву оптинских старцев. Я выскажу своё личное мнение: есть параллельные места, безусловно, из молитвы Экзюпери я обязательно возьму в своё повествование некоторые цитаты и многие пункты нам пожилым людям полезно помнить из германовской молитвы, но молитва оптинских старцев вмещает в себя их основные идеи.

В интеллигенции есть такая привычка всё толковать по своему и не только толковать, но и как Лев Николаевич Толстой вычёркивать из Нового завета не понравившиеся фрагменты, вздумайте только, из послания Божьего для нас... И помните, друзья мои, как в свой предсмертный час («мemento мори», или в самый главный момент истины земной жизни человека, в обиходе люди так говорят об этом: «заметался...», чуть выше мы дважды писали о таком состоянии души человеческой ...) Лев Николаевич направлялся в Оптину пустынь, только с какой целью: покаяться или продолжить спор? – загадка...

Представляете с какой войной с самим собой пришлось жить в эти дни автору «Войны и мира»... Фёдор Михайлович Достоевский, Николай Васильевич Гоголь не считали зазорным приходиться к оптинским старцам на исповедь, или за духовным советом и мы прильнём к неиссякаемому источнику духовности к молитве оптинских старцев... Тех, кто заинтере-

суется духовной связью Александра Сергеевича Пушкина и оптинского старца Амвросия, я адресую к книгам Сергея Нилуса, мы же вернёмся к нашей книге, сообщая Вам, мои дорогие читатели, что завершим мы раздел приложений без всяких комментариев: кодексом строителя коммунизма (здесь не удержусь от пояснения: на форуме русского народа, прошедшим недавно в Соборе Христа Спасителя, Геннадий Зюганов сказал, что кодекс повторяет заповеди Христа в Его Нагорной проповеди...), десятью заповедями Божьими Ветхого завета по книге «Закон Божий» (эти заповеди называют «скрижалями Моисеевыми» или декалогом, и заповедями Христовыми Нового завета, изложенными евангелистами и апостолом Матфеем, апостолом Марком, апостолом Лукой и апостолом Иоанном Богословом, называют Их ещё и Благой вестью и посланием самого Господа нашего Иисуса Христа. А мы, наконец, с просьбой о Божьем благословении приступаем к нашей повести...

§2 «Послания человеческие»

*«Я приду к вам в коммунистическое далеко...»
(В.В. Маяковский)*

Каждое поколение пытается сформулировать такое послание следующим поколениям, как мы в 1968 году в уже упомянутом послании комсомольцев XX-ого века, комсомольцам XXI-ого. Конечно, это всё было организовано через конкурс сочинений среди школьников и студентов с комсомольскими значками на груди, стараниями местных журналистов и ответственных комсомольских и партийных работников. И что б вы думали? Галина Полторацкая прислала мне это послание. Многотиражка комбинатовская, не дожидаясь 2018 года, опубликовала его, как писал Маяковский: *«Товарищ жизнь, давай скорей протопаем по пятилетке дней остаток»*. И вот мы читаем это послание. Кто-то узнал свои строки? «Я вам не скажу за всю Одессу», но за себя лично скажу, что строк я своих там не узнал, по причине того, что комсомольцем ещё тогда не был, но общий настрой был примерно таким: комсомольской организации Салавата вручали тогда Орден Трудового Красного Знамени, Комсомолу Орден Октябрьской революции, пол класса нашего участвовало в упомянутой выше композиции, и я в том числе. Мы выступали с ней на предприятиях города и это послание с попыткой шагнуть через века, мне кажется, вызывало в каждом из нас необычайный подъём, не такой, как у Есенина *«здрав штаны, бежим за комсомолом»*, но я в искреннем порыве души,

вполне осознанно вступил в комсомол, как раз в это время - в октябре 1968 года, что и записано в моём комсомольском билете, который был мне оставлен на вечное хранение (была такая форма поощрения комсомольских активистов по выходу из комсомольского возраста). (Таким же душевным подъёмом дышат впечатления Ирины Шульги о встрече в ДК «Нефтехимик» с кубинской революционеркой Анхело Аллонсо). Какой же вывод напрашивается из чтения этого послания? Умом понимаешь бренность посланий человеческих, но иррациональным мышлением, а точнее памятью сердца это не отрицается. В фильме «По вол-

не нашей памяти», который я передал нашей школе, есть такие строки *«Мы не плюёмся в прошлое, А расстаемся с ним весело»* (я здесь перефразировал изречение Карла Маркса:

«Человечество весело расстаётся со своим прошлым» из какого-то крамольного венгерского фильма. К этой цитате к нашему фильму мы еще вернёмся.). А если по серьёзному, то автор «Архипелага ГуЛаг» (произведение, которое ниспровергает нашу советскую действительность) Солженицын Александр Исаевич завысил количество жертв политических репрессий в 20 раз. И здесь мы делаем вывод о брэнности человеческих посланий («ничто ни вечно под луной» и только слово Божие светит нам через тысячелетия). Знаете, что советует профессор Московской Духовной академии Осипов Алексей Ильич в отношении ко всему человеческому: *«не хулите и не хвалите» и поверяйте всё Священным писанием, Священным Преданием и творениями Святых отцов церкви.*

А вот ещё одно послание потомкам, сформулированное Владимиром Владимировичем Маяковским – это вступление к поэме «Во весь голос». Я помню впервые услышал это его громогласное: *«Уважаемые товарищи, потомки»* в документальной телеэпопее «Летопись полувека» по тематике 30-ых годов, в 1967-ом году – в год 50-ти летия Советской власти. Вступление было прочитано по центральному телевидению, заметьте, без купюр. Меня это

пронзило. Я имею, в виду, те два слова в этом произведении из ненормативной лексики, и они были прочитаны вкупе с другими по честному *«весело, грубо, зримо, Как в наши дни вошёл водопровод, сработанный рабами Рима...»*. Я помню, какое впечатление на меня произвело это произведение в целом. Нет, не волна радости об объявленной вседозволенности в эфире прокатилась по мне, меня поразила точность и адекватность изображения той действительности, о которой говорит поэт, то ощущение «работы адовой»

в качестве «ассенизатора и водовоза», «подземного рабочего войны», которую поэт объявил «чахоткиным плевком», хулиганству, пьянству и другим порокам современности... Эти два слова находятся в первой части произведения, а в школе задавали учить наизусть вторую часть стихотворения. Я выучил весь текст по полному собранию сочинений Маяковского, которое я одолжил у моего друга по двору (в 25-ом квартале) и «музыкалке» Вадика Зубарева... Нина Ивановна Тюрина (Батова) позволила мне прочитать «Вступление» полностью, поставила мне тогда законную «пятёрку» и о, как правильно она поступила, что не заострила на этом происшествии общего внимания. Да и ребята вздохов особых не проявляли. Любишь Маяковского – люби дальше. А с моей стороны это была самая настоящая экспансия: мой любимец и кумир должен стать любимцем у всего класса... (Да и что греха таить, бес тщеславия таился во мне, и Нина Ивановна его разглядела, мне кажется...). Вот бы кто-то озвучил и разъяснил мне тогда вторую заповедь или вторую печать из Декалога Моисеева *«Не создавай себе кумира»*. А мы создавали себе новых...

Вот ещё один автор послания будущим поколениям, Владимир Семёнович Высоцкий, для этого особо и не старающийся. Писал для друзей, для спектаклей (мне посчастливилось в 1979 году в Глазове слушать на концерте в живую (не с затёртых магнитофонных записей) его самого), а получилось, что пережил многих и *«через головы поэтических рвачей и выжиг»* и обращается к нам, *«как живой с живыми говоря»*... Он своим хрипловатым голосом, мужественной окраской в нём и своей увлекающей хоризмой песню «солдат «группы Центр» делал положительной, как свою: «солдат всегда здоров, солдат на всё готов»... Он сделал ещё более любимыми наши русские народные сказки «В заповедных и дремучих страшных муромских лесах всяка нечисть бродит тучей на проезжих сеет страх»... Его дерзновенное обращение к Создателю

завораживало: «Его б я спросил: «Ты что натворил? Когда я вырослел, почему не вмешался?» Я сейчас думаю: Неужели Владимир Семёнович был так не сведущ и не знал, что мы по собственной воле делаем жизненные выборы, и Господь в них нигде не обещал вмешиваться, а каждому даёт свободу выбора между добром и злом, но они так перемешались в мире, что вот здесь-то без Божьей помощи и не обойтись. По крайней мере, всё, что нужно человеку для спасения Господь оставил в Евангелиях... «Но мне говорят, что Бога нет, во всём виноват твой пьяный бред...»».

А вот Высоцкий в спортивном цикле поёт: «Бить человека по лицу я с детства не могу»... А это уже ненавязчивая, очень доступная и понятная проповедь шестой печати, шестой заповеди, Божией «Не убий». Он околдовал нас своим бабьим летом, да так, что Наташа

Лащевская продолжает эту тему во второй главе нашей книги... (А сейчас небольшое отступление, если позволите. Кто хоть когда-то дрался, помнит это липкое, гадкое чувство, возникающее в тебе в тот самый момент, когда ты делаешь это усилие над собой, когда ты выпускаешь в себя беса, чтобы ударить по образу Божию, по лицу... Некоторые люди не могут переступить этот порог. В событиях 1968 года на Даманском полуострове, что на дальневосточной китайской границе, тогдашнее наше военное руководство отмечало, что в молодых пограничниках, рождённых и воспитанных в мирное

время возник «синдром неубийства». Много ребят наших тогда полегло... Саша Зенков (забегаю вперёд) уже на 2-ом курсе института читал стихотворение собственного сочинения на смотре художественной самодеятельности физтеха о своём родном брате, погибшем на Даманском... Зал плакал... Вот такие мы были... (Даманский полуостров расположен через реку Уссури, напротив городка Иман, место последней дислокации моего отца, служившего до 1956 года на Дальнем Востоке, поэтому эти события меня так по особенному взволновали...) Позднее мой друг и одноклассник Володя Грицай рассказывал мне о провокациях на китайской границе уже в Казахстане, когда им молодым офицерам приходилось выстраивать живую цепь из солдат, через которую шли мирные люди, а вооружённые хунвейбины «выщёлкивали» наших молодых лейтенантов... (Когда мой внук трёхлетний пел этим летом «И молодого «итинанта», несли с пробитой головой», да с такой трогательной интонацией, что сердце моё разрывалось, братцы...). Установку «Град» наши впервые применили на Даманском. После чего на этом участке границы, когда вся земля была буквально перерыта – провокации прекратились... А вот про события в Казахстане мы в официальной прессе так и не прочитали...) Перед песнями военного цикла Высоцкого Владимира Семёновича преклоняюсь и по-прежнему благоговею, а вот уголовной лирикой он ввёл нас в заблуждение, он даже романтизировал эту среду...

И прежде чем рассказать о послании или о кредо жизни этого мира, такова будет предистория. Октябрь- ноябрь 1967-ого года, в канун 50-ти летия Октября была объявлена амнистия. Освободившиеся по амнистии возвращались и в Салават... В диетической столовой, что на улице Гагарина, сидели два моих бывших одноклассника, учившихся в то время в школе рабочей молодёжи, с ними был Коля по прозвищу «Пепс», а рядом, как на грех сидела компания амнистированных малолеток. Обе компании по-тихоньку разливали спиртное. Слово за слово – разгорелась ссора. Вышли, подрались – трое на трое. Противная

сторона позвала своих, наши ребята позвали нас. В тот злополучный день стояла довольно тёплая погода и многие из нас дефилировали по Бродвею (отрезок улицы Первомайской между площадями Ленина и Комсомольской), была и такая форма «неформального общения» молодёжи, здесь, как и во всём нашем обществе преобладала диктатура пролетариата. Мы – учащаяся молодёжь на этом празднике жизни были вынужденным балластом, так как у ребят уже с 7-ого класса появлялись свои заработанные деньги, на которые они широким жестом приобретали дешёвенького «портвешка», чтобы с помощью этого «эликсира храбрости» сделать мозги чуть-чуть «набекрень», а язык настолько развязанным, чтобы в непринуждённой манере сказать комплимент незнакомой девушке, как это делают в очередном французском фильме отпетые волокиты. Здесь на Бродвее (сокращённо «брод») назначались свидания девушкам, встречались между собой «радиоухлиганы», здесь же мы у какой-то скамейки слушали Валеру Мелова, появляющиеся «спидолы» (транзисторные приёмники) и портативные магнитофоны; здесь собирались группы ребят перед танцами в ДК или на танцевальный вечер в какую-нибудь школу или в индустриальный техникум, здесь дожидались киносеанса в «Родине» или «Комсомольце», здесь можно было познакомиться с плохой компанией, где на «фатерах» танцуют, пьют вино, и играют в «бутылочку» прямо всё как в «Сестре Керри» Теодора Драйзера. Я даже сочинил первую строчку будущей песни *«Идёт по бродвеям рабочий класс»*, да что-то не «покатило», как говаривали в той нашей среде, правда что-то подобное группа «Любе» сочинила с рефреном «Атас!... Если перевести это слово на морскую терминологию, то это что-то вроде «полундра, матросы палубу грызут!», значит нужно ребят выручать. «Разборка» была уже у стоматологии на перекрёстке Гагарина – Гафури. Суть «разборки»: во время первой драки одному из освободившихся из детской колонии здорово досталось, что друзья решили отомстить, но так как с обеих сторон встала «стенка на стенку», был объявлен поединок между сильнейшими от каждой противоборствующей стороны. Дрались по-честному, «по понятиям»... *«Вдруг облава, шухер»* праздничный день всё-таки. Все в рассыпную от милицейского наряда, кого-то и забрали в отделение... На следующий день тот, кого сильно побили умирает (царствие ему небесное...).

Идёт суд. Мы в качестве свидетелей. И вот мы на лестничной клетке перед залом судебных заседаний, где ожидали свидетели вызова секретарём суда. Один от пострадавшей стороны, уже опрошенный на суде, отчего расслабился, разговорился и решил нас непуганых «салаг» поучить уму-разуму, да взрослой фартовой жизни. Его жизненное кредо сводилось к тому, чтобы после тебя должны остаться толпа познанных тобой женщин, гора пустых бутылок из-под выпитого тобой вина, а в течении всей жизни карманы должны быть всегда забиты бумажными деньгами... Когда же наш философ заговорил о скотоложестве в «местах не столь отдалённых», да ещё с явной

бравადой по этому поводу, то авторитет духовного лидера на лестничной площадке как-то пошатнулся. (В скобках отметим, что суд закончился, кто-то в СИЗО научил одного из них, что если попадут под статью о коллективной драке, каждый получит большой срок. Он и решил по благородству души всю вину взять на себя. В результате товарищ мой получил 4 года строгого режима (мы с ним долго переписывались. Для нас с Пашкой Иончиком это был сильный удар, так в одночасье повернулась жизнь у нашего товарища. А с товарищем недавно списались по интернету. Слава Богу, у него всё в порядке), Коля Пепс - 2 года общего режима (во время объявления приговора с места выкрикнул: «когда в Москву с апелляцией обращаться», суд тут же удалился на совещание – добавили год, кажется, за «отсутствие раскаяния»), мой одноклассник – 1 год общего режима (его уже нет в живых, царствия ему небесного...). Почему я так подробно остановился на этом эпизоде:

Во-первых, чтобы не сложилось у вас такого впечатления, что мы были такие рафинированные комсомольцы и пионеры и все страсти, пороки и наклонности, о которых пишет Лев Николаевич Толстой в пятой главе «Крейцеровой сонаты» не миновали и нас в разной степени, разумеется (меня поразила простота, с которой говорила в последнем интервью наша Нина Ивановна Тюрина о подростковом онанизме, о котором она знала не понаслышке, работая в салаватской детской исправительной колонии учителем литературы, но она в отличие от классика, разразившегося по этому поводу целой главой своей повести, чтобы сказать, что 90% мальчиков подвержены этому пороку, а затем здесь же оправдать этот грех сладострастия физиологией, после чего физиологию лечить публичными домами, тем самым как бы оправдывая проституцию, прибегала к искусству проповеди «разумного, доброго, вечного», не используя религиозную терминологию, добивалась исправления греха, в чём я несколько не сомневаюсь, потому как владела этим искусством в совершенстве, но в отличии опять от классика, обладавшего, без всякого сомнения, большим талантом, но пошедшего по пути потакания греху...).

Мы и восьмую печать, восьмую заповедь Божию «Не кради» преступали, залезая с риском для жизни на парапет сегодняшней мэрии, мы тогда его называли «горсоветом», чтобы выкрутить оставшиеся цветные лампочки на световом панно, которое денно и нощно вещало всему Салавату «Семилетку досрочно!»

Во-вторых, не находите, друзья мои, что это криминальное жизненное кредо – один в один совпадает с той потребительской идеологией, которая внедряется в наше сознание на всех уровнях в настоящее время.

В-третьих, пусть эта история будет предостережением идущим за нами. Дорогой читатель, как просто попасть в аналогичную ситуацию из ложного чувства мужской солидарности, из ложной взрослости, из ложного героизма, исходя из ложных ценностей (Сладострастия, Славолюбия, Сребролюбия), из ложного чувства благодати (винопития, курения), помните что сказал Иоанн Златоуст «Каждый человек-ложь». Это значит, что природа наша повреждена, и мы не можем полагаться на свой лжеимённый разум, все действия свои поверяем Священным писанием. Слава Богу, возможность сейчас такая

есть, если вам в чём-то стыдно сознаться родителям – идите к бабушке, у нас, ведь такого не было. А за окном гудит ярмарка соблазнов и каждый таит в себе свою историю, не приведи, Господи. Бес-соблазнитель, он гораздо привлекательнее вещей добропорядочных, от того более трудоёмких. СтОит только протянуть руку до чужого кармана – и ты в дамках, до стаканчика винца – и зашумело в голове... Мальчишки все падки наверх, на супероригинальное. Знайте, ребята все эти «большие оригиналы» действуют по лекалам дьявольским. Запомните, сатана это обезьяна Бога, его тень. Как там в сказке Андерсена. Тень решила стать королём. Тень не может существовать без короля. И поэтому зло не имеет сущности, зло это отклонение от добра. А воплощённое добро на земле – это Христос. И если кого-то ставить в ряд самых оригинальных сверхпарадоксальных, конечно, Он самый первый и единственный. Всё остальное сотворено Им. И поэтому эти эпитеты к Нему не применимы. Запад Его ставит себе западнобрата. Иисус Христос – суперзвезда. Так они назвали свою рок-оперу. Что можно сказать: кощунники... Христианская идея только на русской земле оплодотворилась и стала Русской идеей. Пушкин зашифровал её во вступлении к поэме «Руслан и Людмила» (у Маяковского «Во весь голос»): «У Лукоморья Дуб зелёный... Здесь Русский Дух... Здесь Русью пахнет...» Но это ни в коем случае не русопетство – это если хотите в песне «Ребята с нашего двора» я в

дерзновении своём назвал православным халифатом, в котором татарин Мишка Халитов с башкирским парнем Раисом и русским мальчишкой Саней Беспаловым разыгрывают Чемпионат Великой Страны у себя во дворе... А разве не об ЭТОМ пишет во второй главе этой книги мой друг одноклассник Олег Аббасов, узбек по национальности, родившийся в резервации российских немцев в Ишимбае. Мама у него была немка, и поэтому ей было предписано каждый Божий день отмечаться в комендатуре с маленьким годовалым ребёнком, то есть с Олечкой, в любую погоду,

на конце города... Молодые мамы и папы живо представляют эту картину... И так до марта 1953-го года, до смерти Сталина... И вот Олег в 2003 году пишет о возрождении Святой Руси... Нет это не передача Караулова «Момент истины», – это истины жизни парадоксальнейшие, из серии «А нас всё бьют, а мы всё крепче...».

Вот если Александр Сергеевич Пушкин зашифровал свою вселенную в Лукоморье, то наша вселенная нашего поколения зарождалась в Салавате из каких-то ярких событий и явлений и жизненных фрагментов и эпизодов не очень ярких... А начиналась она по промыслу Божьему в сказочном Лукоморье площади Сталина с 1957 по 1960 –ый год, и был там и «кот учёный», и Руслан на коне, и бородатая голова, и была там Кремлёвская Спасская башня с часами, кремлёвская стена огораживала эту вселенную, и в самом углу вселенной примостилась наша планета Земля, планета ШКиМ зарождалась ещё в недрах народного образования Салавата, на встречу 1959 года вокруг земного шара в виде карусели летало уже три ракеты и наш первый искусственный спутник Земли, который будучи таким маленьким, перевернул всю систему образования США, по крайней мере, нам так, говорили... Я помню, когда запускали эту карусель в работу, был сильный мороз. Ребята со двора мне про запуск подсказали, а до площади из 25-ого квартала рукой подать. Покуда добежал, пробное включение карусели передо мною и закончилось. И весьма, кстати, я спокойно без спешки выбрал самый вместительный

космический аппарат, по-моему, это была ракета, на которой была доставлена на космическую орбиту космонавт Лайка. Я просидел в ракете достаточно продолжительный промежуток времени, и если бы к концу этого промежутка была сочинена песня «Землян»: *«И снится нам не рокот космодрома, не эта ледяная синева, а снится нам...»*, то она была бы спета всем моим дрожащим существом с «чувством, с толком, с расстановкой». А, в известную тогда песню: *«И на Марсе будут яблони цвести»*, почему-то верилось с трудом... Я ещё и ещё раз останавливал себя, чтобы не уйти с места первого космонавта, казалось, вот-вот, и я вкушу наконец это ощущение – что «она всё-таки вертится», и так хотелось сказать в лицо этому «любопытному индейцу» из 17-ой квартиры нашего дома, что я всё же прокатился на ракете вокруг земного шара, но какой-то дяденька оборвал мои холодные мечтания, сказав, что-то вроде: «кина не будет...». О, эта площадь Сталина,

есть тут ещё один укромный уголок, где кипела жизнь пропагандистов и агитаторов – это окна нашей советской прессы. *«Люблю я Труд, газетку почитать, Люблю я Спорт, но только сигареты»*. Только в газете «Труд» можно было проверить лотерейные билеты денежно-вещевой лотереи. А ведь выигрывали же и «Москвичи» и «Жигули»... А у газеты «Правда», было посвободней, там печатались обширные доклады генеральных секретарей. У журнала «Крокодил» было не пробиться, здесь всегда можно было почерпнуть крокодилову шутку, что бы тут же на «бродвее» блеснуть ей как новым анекдотом, например, такой:

«Жених невесте говорит перед свадьбой: «Солнышко моё, ягодка моя». Через год: «Я из тебя компот сделаю». Вот такая метаморфоза «Песни первой любви» Рашида Бейбутова... (Уже в 80-ые годы друг мой Колька посылал свои рисунки в этот журнал (в «Уральском рабочем» в Свердловске в рубрике «Художник улыбается» его охотно печатали), а здесь тоже печатали, правда под фамилией Вайнштейн... Как тут не лить крокодиловых слёз...)

«Жених невесте говорит перед свадьбой: «Солнышко моё, ягодка моя». Через год: «Я из тебя компот сделаю». Вот такая метаморфоза «Песни первой любви» Рашида Бейбутова... (Уже в 80-ые годы друг мой Колька посылал свои рисунки в этот журнал (в «Уральском рабочем» в Свердловске в рубрике «Художник улыбается» его охотно печатали), а здесь тоже печатали, правда под фамилией Вайнштейн... Как тут не лить крокодиловых слёз...)

А помните, друзья мои, День Советской пионерии, единственный день в году, день коммунизма, день бесплатного показа кинофильмов. А при правильной организации умственного труда можно было посмотреть их, аж, целых ТРИ! Если в «Родине» фильм начинался в 9-30 сразу после ощергородского пионерского сбора (как похоже на православный собор). По окончании этого фильма через 19-ый квартал нужно быстро переместиться в киноте-

атр «Комсомолец», там бесплатный сеанс начинался в 11-00. А «Пионер» от «Комсомольца» - в двух шагах, зато там было три бесплатных сеанса: 10-00, 11-30, 13-00, и здесь можно было перекусить школьными пирожными в летнем кафе за «Комсомольцем». Прощай, наша планета Пионерия, эх, не было бы речки, не было б моста, эх, не было б овечки, не было б хвоста...

В нашей Салаватской вселенной было и созвездие Гагарина. Я помню, жили мы тогда в 37-ом квартале, учились во вторую смену, все взрослые на работе, на будильнике 11-ый час местного времени 12 апреля 1961-ого года, я по какой-то надобности сижу не за столом, а на столе (может самолётники бумажные запускал, что взять с второклашки), радио включено, и вдруг из глубины сердечной нашей Родины, Москвы, голос Левитана объявляет: «Работают все радиостанции Советского Союза, сегодня 12 апреля 1961 года, в 8 часов по московскому времени был произведён запуск космического горабля «Восток-1» с человеком на борту. Пилотирует космический корабль лётчик-космонавт Советского Союза, майор Юрий Алексеевич Гагарин!!!». Я не помню, с каким чувством невесомости слетел я со стола и побежал поделиться новостью к соседу Юрке Краснолобову: «Юра, включай радио, НАШИ В КОСМОСЕ!»... А потом какая была общая радость, воодушевление... Встречали Юрия Гагарина, как «челюскинцев», как Валерия Чкалова... Было как в День Победы 1945-ого года... Как важно, чтобы и в следующих поколениях остались в памяти эти Святые моменты истины, сокровенные точки опоры, скрепы НАРОДА... Потому как всё закладывается в детстве.

Одноклассники на моё совершеннолетие написали мне: «Всегда помни! Какими мы будем с тобой, таким и будет будущее...». А Ролан Быков в «Комсомолке» в какой-то статье написал: «Детство к нам приходит трижды: 1-ый раз в детстве, 2-ой - с нашими детьми, 3-ий - с нашими внуками...». Это полбеда, если ты грехи юности исповедуешь своему сыну, беда будет тогда, когда на исповедь ты придёшь к своему внуку. А пока мы живы, мы находимся в поле действия этих детских воспоминаний, бывает так, что на них накладываются наши взрослые впечатления. Они группируются то по хронологии: «В первый раз - в первый класс - «последний звонок», то по роду досуга: турлагерь - музыкальная школа - спортивные игры, то по религиозному принципу: Крещение в Бирске на Галкиной горе - Рождество в деревне Пономарёвке - Венчание на серебряной свадьбе старшим сыном.

А вот в твоей вселенной появляются чёрные дыры твоих прегрешений о них чуть ниже, об одной такой дыре, в которую я мог свергнуться, поддайся я на одно заманчивое, соблазнительное предложение, но Бог отвёл, я всё-таки расскажу. Мой старый салаватский знакомый оказался экс-

атр «Комсомолец», там бесплатный сеанс начинался в 11-00. А «Пионер» от «Комсомольца» - в двух шагах, зато там было три бесплатных сеанса: 10-00, 11-30, 13-00, и здесь можно было перекусить школьными пирожными в летнем кафе за «Комсомольцем». Прощай, наша планета Пионерия, эх, не было бы речки, не было б моста, эх, не было б овечки, не было б хвоста...

трасенсом. И он предложил мне вылечить мою смертельно больную маму за счёт «передачи энергетики» от моих не родившихся внуков. Я без колебаний отказался, не открой он мне этой сатанинской технологии лечения. Я благодарен ему за это, он из добрых побуждений сделал это предложение, но, как известно, из добрых намерений выложена дорога в ад... Пусть эта

история будет Вам, друзья мои, предостережением обращаться к подобной публике.

А иногда наши детские прозвища сбываются по какому-то причудливому повороту судьбы, ну, например, Коля Милевский мне дал прозвище «Соборчик». Это от того, что во французских фильмах, показываемых тогда в нашем кинопрокате довольно часто я не упускал случая выразить свой восторг красотой Собора Парижской Богоматери, запомнившегося мне, по увиденной где-то обложки одноимённой книги. А в зрелые годы по промыслу Божьему мне посчастливилось участвовать в строительстве Собора в своём родном городе Гла-

зове и даже написать такие строки:

*Мы над пропастью во ржи
Построим Нотр-Дам,
В искупенье нашей лжи
Будет этот храм...*

А есть такие воспоминания, которые выстраиваются по признаку диалога поколений с ближайшим по времени, с нашим любимым старшим 10-а (о нём чуть ниже) и более дальним. В десятом классе у нас и произошла такая встреча во время выборной компании 1969 года, проходящей и в нашей школе. Выборы тогда организовывались, как народный праздник: с 6-ти утра «выкидывали» дефициты («Ситро», мандарины, приски «Золотой ключик»), в спортзале шли непрерывно концерты художественности, на входе звучала из «колоколов» (так называли звуковые динамики или колонки) советская музыка... Нас с Людой Мельниковой после выступления нашего школьного эстрадного ансамбля Василий Васильевич Горбунов наш классный руководитель попросил «подежурить на буквах» в актовом зале, где и размещалась участковая избирательная комиссия. Нас как артистов неплохо покормили, и посадили помочь одной пожилой женщине, представителю того трудового коллектива – организатора избирательного участка у нас в школе. Поток избирателей скоро пошёл на Убыль и мы разговорились.

Разговор получился какой-то очень доверительный. Нас переполняло чувство ответственности за порученное дело: и концерт, и это дежурство. Женщина-ветеран оказалась коммунисткой с большим партийным стажем. Она поведала нам о выступлениях «си-неблужников», это же они были праобразами нашей знаменитой литературно-музыкальной композиции о комсомоле, в которой мы с Людой были активными участниками. Мы задавали вопросы и получали неторопливые ответы. А когда наша новая знакомая стала рассказывать о создании коммуны в их сельском поселении – это было живым методическим пособием по пройденной только что «Поднятой целине» Михаила Шолохова. Правда сценарий там был не такой трагичный, как у Шолохова, но на вопрос «Почему коммуна распалась?» рассказчи-

ца впрямую не ответила... Как жаль, что нет в живых уже нашей Людмилы, её можно было расспросить и уточнить детали того разговора, но в первую очередь очень и очень жаль, что мы вместе с ней уже не вспомним ощущение того неспешного, без этого идеологического надрыва, внятного и понятного диалога поколений...

А здесь наши воспоминания запахло порохом... Мы идём на Белую (лёд на ней ещё не тронулся) испытывать свои «поджиги». «Заряды забиты» ещё дома. Бутылка самого дешёвого «Рислинга» распита на шестерых по-гусарски, вернее по-солдатски, одним стаканом и ставится на железобетонный пасынок электрического столба. Картинно сбрасывается

пальто под «бобрик», читается Лермонтовское «Погиб поэт, невольник чести...». Идёт прицеливание в бутылку, параллельно приводится в действие несложное устройство запала «поджига», в котором заряд с помощью спичечного коробка и спички привязанной к отверстию трубки «поджигается» - «Выстрел, дым, сверкнуло пламя...» - Пуля попадает в самое горлышко, но не разбивает её. Трубку от чрезмерности заряда разрывает, стрельбы продолжаются. Это был мой первый и последний опыт конструирования стрелкового оружия. (В последующем мне приходилось встречаться с профессиональным конструктором оружия, мне даже посчастливилось видеть вблизи самого Михаила Тимофеевича Калашникова (мы приглашали его в качестве почётного гостя на День города (Глазова), но своим внукам я расскажу не про эту конструкторскую ошибку и, вообще в этой истории больше пижонства и того, что мы обычно относим, к так называемым «воображалкам», нежели мальчишеской романтики, которой как будто бы облачается мой рассказ об этом происшествии и только в конце мы выносим приговор: «Это - первый и последний опыт», а талдычить парням, напрямую, чем могло бы обернуться это не совсем «безобидное занятие» (потерей глаза, пальцев и т.д.) - пустой номер. Я напому своим внукам, что говорил людям Калашников: «Я люблю своё дело, я отдал ему всю жизнь и всё же я буду счастлив дожить до того дня, когда людям больше не нужны будут мои автоматы, ни любое другое оружие». Я расскажу своим внукам про то, как обступили его на нашем Дне города «афганцы» и «чеченцы» (это солдаты афганской и двух чеченских войн) и каждый благодарил Михаила Тимофеевича за его безотказное оружие, которое не раз спасало от неминуемой смерти... Один молодой человек сказал мне недавно: «Музей Калашникова» в Ижевске это музей смерти». А я расскажу своим внукам, что «Музей Калашникова» стоит на одной улице с прекрасным Собором Михаила Архангела Архистратига всех Небесных сил всего в метрах пятидесяти. Это своего рода КАЛАШНИЙ РЯД оружейной столицы России, это Господь оставил нам знак на земле: с Его помощью возрождён Собор, с Его помощью возведён Музей... Я бы показал своим внукам видеоклип-посвящение, которое мы записали с моими друзьями в честь этого благословенного Богом места... Михаил Тимофеевич глубоко верующий человек - с юности, он усвоил из проповеди батюшкиной, одну Божью истину: «Всё сложное запутывает человека, а простое - просветляет». А на войне гибли его товарищи зачастую от несовершенства оружия и он усвоил другую истину: на войне нельзя быть безоружным... И мы с

внуками разучим такое восьмистишие про Калашникова:

*Всё сложное отбрось,
Ведь всё простое нужно, -
Сказал Господь и внял
Калашников Ему,
А на войне большой
Нельзя быть безоружным
И все мы подчиняемся
Закону Твоему...*

А напоследок я расскажу внукам о том, что у нас на Дне города вечером на фейерверке Михаил Тимофеевич радовался этому зрелищу, как ребёнок (нам показалось он впервые видит такое), потому что он в тот момент поверил наверное в свою мечту, что людям уже не нужны его автоматы, а порох несёт людям только красоту фейерверка... А ещё я расскажу внукам о том, что нельзя детям целиться в человека из настоящих ружей, даже «понарошке», и какая может получиться история из этого, но об этом позже. Мы продолжим наши пороховые рассказы только уже про «пугача», не путайте с Пугачёвым Емельяном про него Салават Юлаев многое бы рассказал. Занялись мы этими «пугачами» в весенние каникулы. Как-то в конце марта 1965 или 1966-ого года в Салавате стояли сильнейшие туманы. Видимости почти никакой. И это обстоятельство помогло нам беспрепятственно запускать в действие эти штуки, представляющие собой те же самые медные трубки, залитые свинцом, как и в «поджиге», только принцип зажигания заряда заменялся здесь на принцип детонации от гвоздя, закреплённого под небольшим углом в трубке с помощью резинки. По громкости звука «пугач» в несколько раз превосходил пистоны для детского пистолета, это имело потрясающий эффект. Тогда никто ещё не знал о террористах, так как «бомбисты»

XIX-ого начала XX-ого веков сделали уже своё чёрное дело, а террористы конца XX-ого начала XXI-ого веков

ещё не пришли. Поэтому мы так безбоязненно и беспрепятственно запугивали опрометчивых барышень, вышедших в такой густой туман без провожатых...

Передо мной фотография тех лет, когда жители Салавата дружными колоннами ходили на демонстрации, на которой изображены уже другой Пугач (Емельян Пугачёв) с Салаватом Юлаевым. Была такая традиция: после первомайской демонстрации Пугачёв с Салаватом совершали такой конный пробег по улицам города. Фотографию эту я скачал от сообщества «Салават» в «Одноклассниках». А вот фото «Ленина на

броневике» (конечно же, это наш незаменимый артист Шарипов), возглавлявшего «комбинатовскую» колонну на демонстрации в День 7-ого ноября, увы, не нашёл. В нашей книге вы немало фотоснимков увидите, взятых из этого запасника фотоистории Салавата. На одной из таких праздничных фото: в центре стоит Нина Ивановна Тюрина, справа стоит Василий Васильевич Горбунов, а за учительницей Горбуновой стоит Валера Ипатов (он на два года старше нас и соответственно на физтехе был на два курса впереди, но это нам не помешало дружной салаватской коммуной молодых физтехов украсть у него невесту на его собственной свадьбе, а об этом в другой книге...). А обладательница многочисленных фотографий в этом содружестве Нина Эфа, сестра моего друга физтеха – салаватца, глазовца, старосты нашей салаватской коммуны – Яши Варкентина... Как всё же мы тесно связаны друг с другом невидимыми нитями Божьего промысла...

А вот мы зашли после демонстрации с ребятами из класса к Аркаше Буценцу. Он готовит на всю компанию молочный коктейль «Арктика». Он любезно делится рецептом: в его составе не только мороженное, молоко, яблочный сок, но и 50 граммов армянского коньяка. В квартире у Аркаши зашторено, горел торшер, и это создавало обстановку полярной ночи для нашего арктического коктейля. Мы растягивали удовольствие с помощью трубочки и, как видите, до сих пор помним (this is second brakeforst) это барное мероприятие. Жаль, что Аркаши нет в живых... Да и многих из этой компании... Какая жалость, что не смогу уже проверить мой английский у Вадика Зубарева моего друга детства – выпускника 6-ой английской школы и башкирского ИнЯза... Передо мной лежит письмо Вадима, почти 30-ти летней давности, через семь лет мы встретимся в Салавате в день путча ГКЧП, через три года у него в Питере. В этом же году Вадика не станет... На память от него у меня осталась зелёная бейсболка, его верная дружба и это послание в стихах:

§3 «Другу, с которым не видёлся 13 лет»

«Если он не скулил не
ныл...»

(В.С. Высоцкий)

Привет, дружнице,

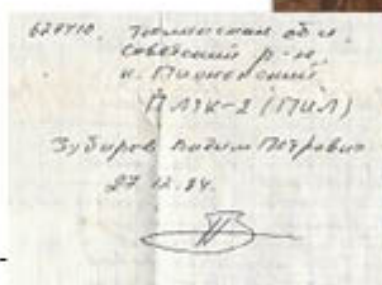
Долетело ко мне послание твоё
Уж много дней с тех пор ушло
Я лишь сегодня отвечаю
И всё ж тебя предупреждаю,
Что очень трудно предсказать
Смогу ль я дальше так писать.
Но постараюсь, ведь бывает
Находит что-то вдруг и тут –
Забыв про всё, берут бумагу,
И строчки ровные кладут.
Перо бежит, бумага терпит,
И рады мы, забыв про сон
(Ведь ночь давно, вон звёзды светят)
Забыв про всё, чем окружён.
Что стих пошёл – так вот же он

Давно с тобой мы не видались,
Но, то отрадно, что сквозь годы
Друг друга мы не забывали,
Хоть связь друг с другом не теряли
Тебя я часто вспоминал
И в мыслях долго тасовал
Всё то, чем мы с тобой дышали
О чём мечтали молодые
Как остро мы воспринимали
Обиды жизни небольшие,
Казавшиеся бездной горя,
Как часто распалились в спор

Отрадно мне – не изменили
Мы светлым помыслам своим
В душе остались молодые,
Хоть лет веса уже большие
На плечи давят – мы бежим.
Бежим и нам судьбой, быть мо-
жет,
По-разному различен путь.
Бежим, горя и освещая
И, там, где нужно согревая,
А где – сжигая, и притом,
Мы жизни срок свой сокращаем,
А вот иного не желаем
И не хотим огонь задуть.

Тебя, мой друг, узнал я сразу
По строчкам на твоём письме.
Когда б, не сообщили мне,

Что от тебя пришло посланье –
 Нисколько б я не сомневался,
 Что это ты – я наслаждался
 Твоим причудливым размером –
 В нём был ты весь. И вот примером
 Твоим я пользуюсь – суди,
 Но уж не слишком-то и строго –
 Коль выпала кому дорога,
 Не сомневайся и не жди,
 А по дороге той иди.
 Меня, клянусь, ты не узнаешь
 Глава лыса (вот ей же ей)
 Чело морщины мне изрыли
 И отпечаток наложили
 Невзгоды тех моих путей,
 В которые меня бросало.
 (Вдруг заносило, низвергало)
 Бывал я часто одинок,
 Хотя не быть им вовсе мог.

Вот и сейчас, я вновь один
 И от семьи я отдалён
 Детей моих мне не хватает так,
 Что полон или сон(когда уснуть мне
 удаётся)
 Не знаю, скоро ли придётся
 Мне их увидеть и найдётся ль
 Где для души моей покой
 Что ж делать – весь ведь я такой
 Здесь много дум идёт ко мне
 «В сибирской дальней стороне»...

Казахская ССР
 Кызыл Ординская обл.
 г. Ленинск-д
 6/7. 20037-А
 Казаков Валерий
 Моисеевич (т.ч. м.ч.)
 Алматы.

г. Свердловск. г. г.
 ул. Мира 1-б кв. 52
 к.ч.
 Вяткин.

483164 Каз. ССР
 Алмаатинская обл.
 Шымкентский р-н
 почтов. отд. «Мабекке
 пруды»
 6/2 97617-2
 Тринидад Влад. Флат.

г. Свердловск И-130
 620136
 пер. Трактористов
 8.5, кв. 58
 Мельников
 А. В.

483059 г. Мурманск-39
 ул. Колье плато
 8.5, кв. 25
 Шинелью Алексею
 Консантиновичу

453200 БАССР
 г. Салават
 ул. Каминина
 8.23, кв. 92
 Баранов С. Фед.

453200 БАССР
 г. Салават
 ул. Каминина
 8.23, кв. 72
 Каминин С. М.

г. Ленинград.
 ул. Спасская
 д. 144, кв. 80.
 Зубареву В. П.

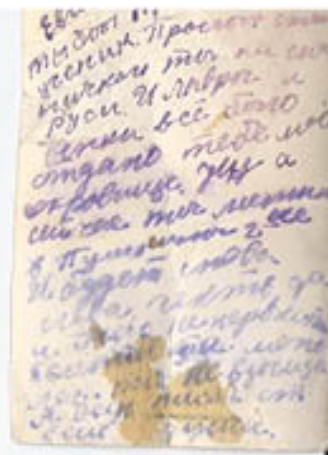

620064 г. Свердловск
 К-64
 ул. Академическая
 д. 8 кв. 4.
 Смирнову Александру
 Борисовичу

Про брата акробата

Фотография этого отрока-шестиклассника висела, на доске почёта школы, а может быть, в каком-то альбоме, не исключено, что это фотоматериал к заметке нашей школьной газеты - этого уже никому не удастся установить, как авторство подписи на обороте этой открытки, в которой чего больше восторженного поклонения или утончённой иронии судите сами...

*Евгений, ты был прилежный ученик,
Прослыл отличником ты на вся Руси...
И лавры и венки всё было отдано, сокровище моё...
Ну а сейчас ты метишь в Пушкины вторые...
И будет снова слава честь,
да и всего не перечесть...
Евгений, ты молодец.
С меня же не взыщи,
Я ведь писал от всей души...*

§ 4 «Цирк приехал»

*«Мы верим весёлому клоуну,
Который нас жить натаскивал»*

Первое сентября МОЕГО первого класса ЗАПОМНИЛОСЬ тем, что я, наконец-то, вылез из «коротких штанишек»-бриджей, как они тогда назывались и широченных шаровар, и надел настоящие шевитовые брюки, обулся не в «девчачьи» (мне так казалось) сандалеты, а в кожаные с рантиком ботинки. что верх одежды моей состоял уже не из вельветовой тужурки, а настоящей праздничной белой рубахи и пиджака, но, кроме этого и тем, что этот праздник цветов, праздник начала учёбы, а значит начала взрослой ответственности, судя по тому с каким волнением, усердием и, простите, сопением, я с мамой накануне собирал свой портфель, совпал с приездом в наш город настоящего ЦИРКА Шапго.

Его брезентовый купол был натянута перед строящимся Дворцом культуры напротив Горсовета, на площади Ленина. Нёспаяся из динамиков приехавшего цирка праздничная музыка и красочные афиши перед входом в этот сказочный замок зазывали к себе, рискуя сорвать мои первые школьные занятия. Согласитесь, что эта событийная цепочка почти на 100% копировала начало сюжетной линии «Золотого ключика». Даже деревянному мальчику Буратино трудно было удержаться от соблазна, каково же было мне -живому человеку...

И вот билеты куплены, мы пойдём в цирк! Нетерпение, с которым я и мой старший брат ожидали назначенного часа, нарастало: в свободное от уроков время мы кружили вокруг этого циркового палаточного городка в надежде заполучить неизвестно за какие заслуги эту загадочную «контрамарку», по которой можно спокойно пройти в зрительный зал, и брату удалось заполучить её, он попадает на концовку дневного представления. А фанфары предвещали умопомрачительный аттракцион под куполом цирка! (Не знаю, помнит ли кто из одноклассников это золотое бабье лето, окрашенное впечатлениями первоклассника и одобренное этой захватывающей атмосферой неизвестной нам жизни цирка «Всегда быть в маске судьба моя...», - пел Георг Отс; «Я из пушки в небо уйду...», - пела Любовь Орлова в роли цирковой актрисы Мэри.). А в это время купол цирка (в щелку между секциями амфитеатра мне виден был только он один) заполняет семья воздушных гимнастов, и самым последним представляется юный артист чуть старше меня (знакомые мальчишки рассказали мне, что этот мальчик учится в 4-ом классе и чтобы не отстать по учёбе, ходит в нашу школу). О, это был настоящий небожитель – длинные волосы, красиво уложенные, сразу поднимали его статус до ангела-отрока, а цирковой костюм с жабо и жилеткой-фигарушкой с серебряными блёстками, узкие «дудочкой» брюки-трико с блестящими лампасами, - всё это превращало его в неземного принца... Гремят аплодисменты, оркестр в такт им отыгрывает какое-то время, затем отбивает

И вот билеты куплены, мы пойдём в цирк! Нетерпение, с которым я и мой старший брат ожидали назначенного часа, нарастало: в свободное от уроков время мы кружили вокруг этого циркового палаточного городка в надежде заполучить неизвестно за какие заслуги эту загадочную «контрамарку», по которой можно спокойно пройти в зрительный зал, и брату удалось заполучить её, он попадает на концовку дневного представления. А фанфары предвещали умопомрачительный аттракцион под куполом цирка! (Не знаю, помнит ли кто из одноклассников это золотое бабье лето, окрашенное впечатлениями первоклассника и одобренное этой захватывающей атмосферой неизвестной нам жизни цирка «Всегда быть в маске судьба моя...», - пел Георг Отс; «Я из пушки в небо уйду...», - пела Любовь Орлова в роли цирковой актрисы Мэри.). А в это время купол цирка (в щелку между секциями амфитеатра мне виден был только он один) заполняет семья воздушных гимнастов, и самым последним представляется юный артист чуть старше меня (знакомые мальчишки рассказали мне, что этот мальчик учится в 4-ом классе и чтобы не отстать по учёбе, ходит в нашу школу). О, это был настоящий небожитель – длинные волосы, красиво уложенные, сразу поднимали его статус до ангела-отрока, а цирковой костюм с жабо и жилеткой-фигарушкой с серебряными блёстками, узкие «дудочкой» брюки-трико с блестящими лампасами, - всё это превращало его в неземного принца... Гремят аплодисменты, оркестр в такт им отыгрывает какое-то время, затем отбивает

фанфарами прошедший номер и неожиданной серией весёлых аккордов предваряет какую-то клоунаду. Идут репризы, зрители смеются. О чём же?! О чём!? И наконец, мы всеи семьёй сидим на своих местах, а в груди застыло «АХ!»... Фанфары, конферансье, «униформисты» под лёгкую музыку отлаженными движениями ловко меняют реквизит, жонглёры сменяют эквилибристов (так вот откуда взялось это «уравновешивающее» английское слово «эквилибриум»), эквилибристов-акробаты (акробаты, вот, кто запал в душу моего старшего брата, к

17-ти годам он выполнил норму кандидата в мастера спорта по акробатике), акробатов-дрессированные собачки, зооцирковой номер-воздушные гимнасты. Последние были великолепны, здесь уж мы вволю наОХАЛИСЬ и наАХАЛИСЬ на весь зал, да с замиранием сердца, как это водится в таких случаях, когда в самый ответственный момент небесный ангел (младший из цирковой династии) летит через весь купол звёздного неба, а отец небесный (старший из этой династии) встречает его в воздухе. И наконец, на манеже клоуны: Акоп и Оскар... Акоп прыгает через барьер циркового круга-сцены, изображая тренировку по прыжкам в длину с препятствиями. Оскар внимательно присматривается к товарищу, пытается помочь перенести друга через барьер, и делает это так комично, вызывая смех у зрителей, но никак не может понять причину необычного занятия Акопа. Он, наконец, не выдерживает и спрашивает Акопа: чем же он в настоящий момент занят? - Тренируюсь, Оскар. (Не прекращая прыжков) - Ааа, ты собрался в гимнасты. (Догадывается Оскар) - Да нет же, я чуть на работу сегодня не опоздал. (Смешно зависая над барьером при очередном прыжке, и виснет всё-таки на нём Акоп) - Акопчик, Акопчик, что с тобой случилось? (С сочувствием выпускает Оскар из глаз струйку сочувственных слёз, помогая подняться товарищу) - Эти салаватские строители тут на улице Гафури таких окопов нарыли - Ура! У нас будет ещё много таких же, как ты весёлых Акопов. (Восклицает всё ещё непонимающий Оскар) - Оскар, Оскар да я через эти окопы - ямины-каналы и тренируюсь перепрыгивать и всем салаватцам советую этим заняться! И уже вместе оба клоуна под аккомпанемент оркестра и аплодисменты зрителей слаженным дуэтом запрыгали через воображаемую на сцене, но существующую в реальности на улице Гафури канаву строящегося нашего города. И было всем хорошо и в том числе и мне, что весёлые цирковые артисты высмеивают наши недостатки, не боясь городского начальства, тем самым проявляя заботу о нас простых жителях. «Первому», конечно же, доложили о проделках клоунских, и через траншею, разумеется, появились деревянные мостки...

Но этот эпизод врезался мне в память на всю жизнь. Зрели в недрах нашего общества пороки и недостатки, зрели репризы Аркадия Райкина на них, зрела идея общечеловеческой смехотерапии в голове у автора этих строк, и через девять лет она проклонется после первого провала на КаВээНе... А пока отметим, что слово ЦИРК заложило сначала мне этимологическую основу моей будущей профессии ЦИРКОНЩИКА (Через 16 лет я поступил на работу в цех гидрометаллургического передела ЦИРКониевого производства), а через 27 лет дало мне в некотором смысле и сущностную основу, как работнику культуры и искусства (Я стал начальником отдела культуры города)...

Может быть, вам покажется притянутым за уши эти совпадения, но в подлинном смысле промыслительным было то, что моим первым начальником смены в циркониевом цехе удмуртского городка Глазов был Салават Минибаевич Халилов, мой башкирский земляк.

§5 «Музыкалка»

«Раскройся, душа, аккордам...»

Музыкалка была для нас своеобразной формой, как вертикального общения между старшими и младшими классами, так и горизонтального общения среди сверстников других школ, кроме того, что она стала залогом более продвинутого отношения к окружающему миру через баянную музыку и песни... Нелли Васильевна Зарубина, наш учитель сольфеджио, уговаривала нас взять «нужную» ноту, хотя бы фальцетиком «высокие» ноты второй октавы, но нас хватало даже в безобидной песенке переделать слова до смешной неузнаваемости: «В полдень на опушке – Собрались подружки

– Песни напевают – Вторят им кукушки – Ку-ку, ку-ку, - а-а-ха, а-а-ха – Обдерици, обдери барану - Обдери барану у-хо!...»

А вот в группе «бродячих музыкантов», которую организовал наш учитель по специальности, то есть по классу баяна, Альберт Ибрагимович просил нас создать «нужное» настроение, интонацию в каждой нашей песне. А её эту баянную музыку нужно было сыграть перед совершенно незнакомыми ребятами до начала детских киносеансов в кинотеатрах города в той же последовательности, что описана выше в случае бесплатных кинопоказов в день Советской пионерии... О, это была отличная школа публичных выступлений. В этой агитбригаде работала моя будущая одноклассница Люда Мельникова, с которой мы впоследствии и организовали один из эстрадных оркестров нашей школы и мой друг по 25-ому кварталу – Вадик Зубарев, с которым меня связывало не одно только стихотворение, приведённое выше. Такие импровизированные концерты возрождали в каком-то роде традицию русских синемаатографов, когда в фойе звучал оркестр, а в зрительном зале играли тапёры, но они - эти концерты полностью лежали в буквальном смысле этого слова на наших плечах, потому как легковых автомобилей тогда практически никто не имел, и баяны мы свои носили в специальных мешках-рюкзаках за плечами.

Музыкальная пятилетка пролетела быстро и вот мы с Альбертом Ибрагимовичем и ребятами нашего выпускного класса (среди нас сама Света Сударикова – председатель совета дружины нашей школы – по меркам того времени большой человек) выходим из ДК «Нефтехимик», где у нас только что прошёл экзамен по специальности (помню я играл на нём «Вальпургиеву ночь» Гуно, «Юмореску» Чайковского и «Барыню»- баянную композицию на 5 минут... Сдал на «хорошо».) Знания по музлитературе, полученные в музыкальной школе помогли, конечно, мне выглядеть уж не таким дремучим профаном, когда я с физтеховским образованием начал заведовать культурой города. Мой тульский баян поехал со мной в Свердловск на учёбу (мы с моим другом Яшей Варкентиним, аккомпанировали на 1-ом курсе института фа-

культетскому ансамблю танца), он даже побывал на Чукотке в составе Студенческого строительного отряда, а в 80-ые годы прошлого столетия был передан по наследству старшему сыну. Мама просила меня к каждому приезду брата, а он сначала учился, затем работал на Камчатке рыбаком, разучивать на баяне несколько самых популярных песен того времени, многое из того вошло в наш школьный песенник. «Музыкалка» дала подходы к гитаре, к самому любимому инструменту тех лет. И хотя для освоения «семиструнки» с её «барэ», большими и маленькими «звёздочками», боем «восьмёрка» нотная грамота ещё не требовалась, но для уважаемой «шестиструнки» она уже была необходима как воздух...

Но я хочу рассказать Вам ещё об одном уроке, который я получил благодаря музыкальной школе – это так называемая в давние времена «система розг», совмещающая телесные наказания (хотя телесное наказание, если честно было всего-то одно) и меры принудительного обучения. Но начнём по порядку. В классе 5-ом, как и многие мои сверстники, я страстно увлёкся партизанской литературой про Ковпака и разведчиков, что стоит знаменитая повесть Медведева «Это было под Ровно» («Я лейтенант немецкой армии Пауль Зиберт...» и т.д. и т.п. В дальнейшем окажется, что мы с героем этой книги – Героем Советского Союза разведчиком Николаем Николаевичем Кузнецовым закончили один и тот же ВУЗ – наш Уральский Политех...). Но тогда я просто читал эти книги запоем, какое-то простудное заболевание превратило этот процесс в нескончаемое удовольствие. Однако действие больничной справки заканчивалось, а поток интереснейших книг из городской библиотеки набирал силу – «запой» продолжался уже и третью неделю, естественно, за счёт пропусков музыкальных занятий. Говоря научным языком: «При прохождении экваториальных точек на временнОм графике срока обучения появились кризисные флуктуации в рейтинге предпочтения источников информации в сторону более лёгких, не затратных...» Это не могло продолжаться бесконечно долго, говорят в таких случаях: теория вероятности приближала час встречи моего учителя музыки с моей маманей. Встреча произошла, и справедливость восторжествовала почти мгновенно. Здесь следует отметить, что мой батя, имея диплом сельского учителя, считал телесные экзекуции над детьми пережитком прошлых времён, а как кадровый офицер и фронтовик не мог допустить рукоприкладство, как воспитательную меру. Однако, мама моя не имея такого диплома и

опыта фронтовой жизни, каким-то внутренним чутьём поняла, что здесь подействует только витамин «Р» (Тому, кто не пробовал сего лекарственного средства, напомним, что это офицерский ремень, или по-старорежимному «розга»). И, действительно, эта вспышка гнева справедливого и благородного научила меня соблюдать расписание занятий по музыке вплоть до окончания музыкальной школы, а внутренне наполнила меня, как мне помнится, смирением и страхом Божьим, но не трусливой бояз-

нью перед физическим воздействием, а пробуждением обыкновенной совести и элементарного стыда перед родительницей за то, что она впервые в жизни подняла на меня руку («сорвалась из-за меня»)

И меры принудительного обучения, принятые Альбертом Ибрагимовичем (Он просто-напросто закрывал меня после очередного урока на часа три в бытовой комнате в конце коридора музыкальной школы, где я штудировал гаммы, разучивал новые пьесы – догонял упущенное), я воспринимал как должное («По делам моим, Господи, приемлю...», а если вспомнить «Буратино», то это весьма смахивало на чулан Мальвины, правда, у стойкого деревянного мальчика, как у меня в тот момент не оказалось спасительных нот и музыкального инструмента...). Как говорил Михайло Ломоносов: «Математику за то изучать надо, что она ум отроку вправляет», а я бы добавил, что и занятие музыкой... Оно, такое форсированное и усердное, привело мой внутренний бардак в подобие гармонии, по крайней мере, в конкурсе баянистов школы на лучшее исполнение романса Варламова «Красный сарафан» я занял 1-ое место - мне вручили книгу «Как закалялась сталь» и календарь с подкручивающейся винтиками на задней стенке датой... Книга стала моей любимой и её герой тоже любимым и дорогим, и даже определяющим жизненные ориентиры на долгие годы... Я представляю, с какой неприязнью прочитал бы эти строки о нарушении прав ребёнка сторонник ювенальной юстиции так усердно внедряемой у нас мировой закулисой. С высоты прожитых лет и зим, а так же на личном жизненном примере, убеждён, что те меры физического воздействия, применённые ко мне, не закалили бы во мне неунывающего лирика, кропотливого клерка и просто активиста...

Но не могу здесь умолчать о методах воспитания моего бати. Он действовал на сознание, он разговаривал с нами. Свой жизненный ресурс физического воздействия на воспитуемых он израсходовал, по-видимому, тогда, когда старшему брату было года 3-4, и он преспокойно разгуливал по крутому берегу дальневосточной реки Усури, готовой поглотить это бесстрашное дитя. Здесь сработала элементарная X-мотивация «кнута» без всякого «пряника», что брат, бывалый «мореман» («раз 15 он тонул, погибал среди акул») до сих пор помнит это событие из-за его исключительности. Мы помним с братом его беседы с примерами из жизни, где обязательно было преодоление трудностей через терпение, стойкость духа, взаимовыручку, а его весёлый нрав подсказывал и весёлую шутку – неизменную спутницу его жизни. И когда мы выражали недоумение, или закравшееся сомнение в его доводах, он с уверенностью и небольшим налётом необидной иронии разрешал все страхи одной фразой: «А... как же ты думал...». Итак, миссия мамы в нашем воспитании это эмоциональный порыв, повышенные тона при неисполнении каких-то житейских, материальных вопросов (поход в магазин, уборка квартиры, полив огорода), миссия отца пробелы в сознательности, духовные тупики. Пусть батя не говорил нам напрямую: «Бог терпел и нам велел», но то, что истины жизни познаются через страдания, а не через удовольствия – это умонастроение Достоевского он до нас донёс...

Кроме перечисленных выше проекций Божьего промысла на мою дальнейшую судьбу, связанных с моим обучением в музыкальной школе я бы добавил ещё одно событие. В начале этой главки я упоминал учительницу сольфеджио Нелли Васильевну, так вот, она оказалась родной сестрой моего преподавателя по английскому языку Ольги Васильевны уже в институте. Таких случаев, подобных этому, будет ещё много в моей жизни, но согласитесь, что они дают ощущение эдакой благоустроенности жизни, а точнее сказать Богом устроенности, что даёт смирение перед величием Творца, Его Премудростью и Божьей волей...

§ 6 «Двадцать пятый квартал»

*«В старьй двор бы с тобой
Дали б драпака
Где улыбки раздают
Вместо молока...»*

25- квартал – это первое место жительства нашей семьи в Салавате – это первые уроки двора, подворотни, улицы... На Колхозной мы жили на квартире у Филимоновых (семья такого же демобилизованного офицера Красной Армии, как и наш батя). Потом батю дали комнату в коммуналке по улице Первомайской дом 5. Столько всего связано с каждым домом в этом квартале... В угловом доме Колхозная – Бульвар Матросова жил [Лёха Шипков], его старший брат Коля Лапин с моим старшим братом Сашей занимались спортивной акробатикой в силовой паре. Напротив этого дома по Колхозной мы и жили у Филимоновых. Дальше по Колхозной, детсад, в котором его заведующая отняла у меня шапку (была такая мера воздействия на нарушителей социалистического спокойствия) за то, что мы с Лёшей Шипковым во время дневного сна детсадовников катались на их качелях. В следующем доме по Колхозной жил Юра Оленичев, друг моего брата, которого ранили в жизненно важные органы, после чего он из «великана выше пальмы» стал каким-то тихим и сторбленным юношей... А вот Андрея Лукина, местного криминального авторитета Валера Заволока зарезал насмерть. Последние в жизни слова Андрея были: «Меня Валерка скальпелем...»

Брат рассказывает, что после каких-то союзных соревнований по акробатике всей салаватской команде выдали олимпийские костюмы из тонкой белой шерсти и на пляже городском у Сашка эту диковинку «стянули», он грешил на Андрея, да видно уж не откроется эта спортивная тайна никогда... А дом по Вокзальной (Дзержинского), где на 1-ом этаже располагался банк, оказался ничем не примечательным. А вот самый «загогулистый» (состоящий из двух букв «Г») дом с аркой, где была гостиница «Урал», кулинария, почтамт, ресторан «Урал» (этого здесь уже ничего не осталось, а появились аптека, магазин и многое что другое...).

А в ресторане «Урал» работал мой батя, потому как ему пообещали выделить 2-х комнатную квартиру. Иногда, пока в нашей квартире делался ремонт, я приходил к отцу в его кабинет учить уроки, и даже помню до сих пор, что в одном упражнении по русскому языку какую сделал ошибку: вместо «картофель» я написал «картовель», нет здесь никакой этимологической связи с Куршавелем, но подобные ошибки только в устной речи у меня случались, например, вместо слова «винегрет», я выговаривал «гагагрет».

Так и декламировал на Новогодней ёлке, которая проходила в нашей комнате коммунальной квартиры на Первомайской: «Приходите к нам, игрушки, - В гости к повару Петрушке. - Он готовит на обед – Суп, компот и гагагрет!» Я был в костюме клоуна: одна половина была из жёлтой байки, другая из красной, от пояса до шеи шли пуговицы в виде белых шаров диаметром со спичечный коробок, на шее накрахмаленное жабо, спитое из 5-6 белоснежных колец, на голове конус- колпак с приклеенными конфетти и звёздочками из фольги, на глазах маска-очки (правда, костюм этот слегка смахивал на костюм волхва-звездочёта, но библейская тема была в те советские времена «персона нон грата»). Большой чёрный чемо-

дан использовался вместо сцены, которая устраивалась перед дверью в нашу самую большую комнату в общем коридоре. В комнате стояла ёлка на ней горела настоящая гирлянда (цветные перегоревшие лампочки я пополнял с светового панно «Семилетку досрочно!»). А какие замечательные ёлочные игрушки украшали нашу новогоднюю красавицу: там был и светофор, и избушка на курьих ножках, даже дядя Стёпа-милиционер, Спасская башня Кремля, практически все обитатели наших лесов, а шишек и шаров бесчисленное множество... Все участники нашего домашнего утренника находились в комнате с Дедом Морозом и Снегурочкой. Выступающие выходили к сцене, поднимались на чемодан, причём выступали все в обязательном порядке и Гера Зайцев, и Валя Фёдорова и даже самая маленькая Наташа Фёдорова. Шурец, брат мой, играл на тогдашнем нашем баяне «Ростов-Дон» «Киевский вальс» (Снова цветут каштаны, - Слышится плеск Днепра...). Каждый выступающий после концертного номера получал свой подарок от Деда Мороза и Снегурочки, возвращался в комнату, где после концерта нас ждал очередной аттракцион: к длинной бечеве привязывались нитками всякие небольшие призы (хлопушки, конфеты, печенье, пряники и даже мандарины). Играющему завязывали глаза за метра 2-3 до призовой верёвочки, давали ножницы, и он «вслепую» срезал или не срезал призы. Восторг души не знал здесь края, как при срезке приза, так и в случае, когда ножницы проходили мимо...

Один раз батя покормил меня банкетном зале ресторана. Подали бефстроганов с картофелем фри и чай «105-ый номер», так в ресторане называли «чай с лимоном». И ещё один раз батя покатал меня на только что полученном грузовом автомобиле «Москвич». О, этот неповторимый и неистребимый в памяти запах новой машины... Вот, пожалуй, и все привилегии, которые я получил от батиного директорского кресла. По-видимому, должность директора ресторана была номенклатурой горкома партии, иначе так быстро бы, всего за год, батя бы никогда не получил нашу двухкомнатную «хрущёвку», но работа эта таила в себе множество соблазнов (банкеты по случаю встречи то кубинских революционеров, то спортивной делегации из города Карл-Маркс-Штадт, то партийной делегации из братской Чехословакии и т.д.), а при ненормированном рабочем дне она превратилась в постоянную ежедневную муку для нашей мамани. Слава Богу, через год эпопея с этим непрекращающимся праздником жизни закончилась...

Но мы с Вами, дорогой читатель, продолжим рассказ о дорогом 25-ом квартале... Потому что именно на этом прямоугольнике земли появились мои первые друзья, которые на всю жизнь – Лёша Шипков, Вадик Зубарев... Потому что в нём жили лучшие друзья нашей семьи – Пучкины... Потому что мне, кажется, знакома здесь каждая лужа. А помнишь, 25-ый, как мы грелись на свежем асфальте, только что положенном на центральной аллее будущего «бродвея», напротив нашего дома, как катались с Вадиком на лыжах на твоей отутюженной нами же лыжне, искали девчачьи секреты на пустыре (девчата закапывали в землю блестящие безделушки, обрамляя всё это сокровище цветной фольгой и закрывая полученную красоту стеклом, а затем слоем земли), здесь же, на пустыре, жгли «кОстрики» и взрывали «карбид». Однажды после очередного взрыва, а мы для убедительности закапывали взрывчатое вещество в подготовленные лунки, картечь нашего «химоружия» попала в глаза Лёне Кукуне (он жил на 3-ем этаже над Вадиком). Телефонов тогда не было, и братан мой спортивной своей опрометью пулей долетел до поликлиники, что на перекрёстке Чапаева – Матросова, а обратно приехал уже на «Скорой». Зрение Лёня не потерял, но испортил. Но с тех пор, а, может быть, и не с тех, не помню, глядя на солнце, он непроизвольно раздражался аппетитной продолжительной зевотой... С Лёней Кукуней мы встретимся уже на страницах другой книги

в свердловском аэропорту Кольцово, а о третьем подъезде, в котором он жил, я бы рассказал ещё несколько эпизодов. Во-первых, про квартиру Зубаревых с лоджией и телевизором. Мы жили просто и весело, без церемоний, но без шума ходили к Вадиму «на телевизор» (мы усаживались на полу на коврик вместе с кошкой Варварой и смотрели по единственному телеканалу долгие передачи по искусству (живописи и музыке), не менее долгие телеспектакли по пьесам Максима Горького, часто показываемый детский фильм «Звёздный мальчик», по Шекспиру «Укрощение строптивой», запомнившийся мультфильм с песней «Идут, бредут

разбойнички»). У Вадика дома была Большая Советская энциклопедия, собрания сочинений многих классиков, я впервые здесь увидел обе книжки Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой телёнок».

И поэтому рецензия от Вадима, выпускника английской школы №6 к тому же, на мои первые литературные опыты в студенческие годы (это был вольный перевод битловской «Still man gitare»), была особенно ценна. Полное собрание сочинений Маяковского, моего любимого поэта, уже в старших классах я брал из его библиотеки. А в его фонотеке тоже в годы студенчества я впервые услышал концерт Михаила Ножкина (Вадик его где-то раскопал). В нём звучала одна песня «Про начальников», которую я никогда по «телеку» и по радио не слышал, да и не мудрено, зубастая была песня, но зрителями в уральской глубинке воспринималась хорошо: сам в агитках (концертах студенческой худсамодеятельности на селе) её неоднократно исполнял... И конечно же, в этом концерте не могло обойтись без любимейшей нашей «Я в весеннем лесу» из «Ошибки резидента» («Был я смел и удачлив, - А счастья не знал...»). На последней нашей встрече выяснилось, что Вадим имеет какой-то пояс по карате, но он не защитил его. Прости, за всё, раб Божий Вадим, пусть простятся тебе грехи вольные и невольные, Царствия тебе Небесного...)

А под Вадиком жил наш «любопытный индеец», на фотографии - это с детства уже абсолютно лысый паренёк с большущими как у любознательного человека глазами, мало того, что квартира была заполнена книгами про индейцев и путешественников Фенимора Купера, Майн Рида и Жюль Верна, атласами всех полушарий земли и звёздного неба, у него и игры были в виде каких-то головоломок, ребусов и пиратских поисков кладов, а на кухне жила живая черепаха, чем правда, меня трудно было удивить, потому, как на Дальнем Востоке они - эти черепахи ползали в нашем дворе в природной среде, что называется...

А напротив «индейца» жила «Раисуха» еврейская девочка лет 15-16-ти необычайной красоты, которую она любила демонстрировать перед нами в окне 1-ого этажа, в самом правом углу дома перед крыльцом у нас появился ещё один «телевизор» с одной и той же передачей «Красотки, красотки, красотки кабаре...». Всё было, конечно, прилично, как говорится «выше пояса», но юная соблазнительница с таким чувством, толком и расстановкой обставляла этот киносеанс, что буквально околдовывала нас. Свою природную красоту она совершенствовала:

на подоконнике появлялась её косметичка, сначала каким-то специальным карандашом она подводила глаза, после чего обводила каждого из нас своим стрелоамурным взглядом, фиксируя свою первую победу. Затем начиналась следующая ступень восхождения на подиуме изящества: она начинала пудрить свои щёки, по-литературному, ланиты, продолжая расширять завоёванный плацдарм в наших сердцах на эти два розовых окружья. Губная помада завершала те чудеса, которые она творила со своим лицом, и в целом оно становилось предметом искусства, ИДОЛОМ, а не предметом любви, как некоторые таковыми обольщаются. В процессе наложения помады она выделяла губами такие синусоиды, фигуры Лиссажу и сердечки, что это превращалось в откровенное обращение к нашей невоспитанной ещё чувственности (правда, девочки помладше показывали нам «кое-что, о чём болтать не надо» в самом укромном месте нашего двора, но этим они не развеивали наши недоумения, а только усугубляли томление плоти возникавшее в нас по каким-то неведомым причинам...). А «райская птица» за стеклом продолжала свою ворожбу: в ход пускалась тяжёлая артиллерия – женская бижутерия: три комплекта клипс, бус, браслетов и колец. А заканчивался парад-алле показом двух роскошных полупшалков с цыганским подёргиванием плеч и торжествующим обликом победительницы (Майи Плисецкой в Кармен-Сюите Родиона Щедрина...). А иногда она терзала наши сердца долгой процедурой наведения маникюра, запуская свои красные коготки в наши неокрепшие чувства.

Но выходил на улицу кто-то с большим куском белого хлеба, намазанного сверху сливочным маслом (моя соседка Наташка Фёдорова называла это «биля масло») и обсыпанного сахаром, и если ты успеваешь крикнуть: «48 половину просим», перед тем, как зазевавшийся сладёна не защитит своего лакомства громогласным : «41 никому не дадим!», то тебе по закону нашего двора можно было откусить такой кус, какой позволяла тебе твоя широкая улыбка... Или приходила во двор молочница и зычным, но не резким, а притягивающим голосом трубила в каждом подъезде: «Молоко, молоко-о...» и мы разбегались по домам за молочными бидонами... Или выбегал во двор Юрка Краснолобов, мой сосед из квартиры напротив (в 37 –ом квартале мы опять жили рядом, правда уже через стенку) с настоящим футбольным мячом и зазывал пацанов играть в «набивалы» или с девчонками в «вышибалы», или в «штандр». Вдруг кто-то предлагал «игру в клёк» (упрощённые городки), когда от солдата можно было дослужиться до маршала, или в русского «чижика» (американцы с него скопировали свой бейсбол по-видимому).

А когда собиралась многочисленная команда, можно было играть в разновидности чехарды («козла» или «осла»). И так, кто последним прыгал в длину, тот и «маялся», то есть

становился «козлом» или «ослом» - то есть, сгибался в поясе, а играющие прыгали через «маящегося» с разбега, затем «козла» передвигали на самую дальнюю отметку пяток лучшего прыгуна, и теперь уже те, кто делали «Аступ» «нулевой черты» или не могли перепрыгнуть с этого расстояния «козла», становились сами «козлами». Игра в «осла» отличалась тем, что «ослам» маяться приходилось гораздо дольше, так как на «нулевой отметке» пока не покажут «ослу» все играющие все полагающиеся фигуры («гвозди ослу» - это когда перепрыгиваешь через спину «осла» на разогнутых пальцах, «блинчики ослу» - здесь нужно успеть перед прыжком похлопать

обеими ладонками по спине бедного «ослика», но самое коронное и сложное упражнение – это «трактор ослу», когда прыгающий игрок должен прокатиться по спине на сцепленных в «замок» ладонях). «Маяющийся осёл», однако, получал совершенно бесплатно такой сеанс мануальной терапии и тайского массажа, что не каждый «радикулитчик» за всю жизнь свою

не получил бы такого лечения... Апофеозом чехарды была такая последовательность действий играющих: с какого-то момента перепрыгнувший через «козла» становился в позу «козла» и спереди пристраивался к «козлу», через которого только что перепрыгнул и так до предпоследнего – выстраивался длинный такой гимнастический снаряд по имени «конь» из согнутых спин – и последнему нужно было перепрыгнуть через эту фигуру и до тех пор, пока кто-нибудь не перепрыгнет, если не удавалось это сделать с первого раза «последнему».

Но, пожалуй, верхом всех наших детских забав было, когда собирался на пустыре весь двор и старшие, и младшие, мы разбивались на две команды всадников «верхами», то есть, кто постарше и покрепче становились лошадками, а кто помельче – всадниками, которые усаживались лошадке за спину, а ноги всадника поддерживались руками под коленками. Делалась жеребьёвка: кто «беляки», а кто «чапаевцы» и начиналась сеча. Оружия здесь никакого не применялось, ни холодного, ни деревянного, задача заключалась в том, чтобы сбросить противника-всадника наземь. В общем, всё, как в песне «И бесстрашно отряд поскакал на врага, завязалась кровавая битва...».

А штаб у нас находился в самом незаурядном доме нашего квартала, на перекрёстке Первомайской улицы и бульвара Матросова, в его «архитектурном излишестве» – в великолепной башне. Начальником штаба, а соответственно и нашим командиром (правда, это военная тайна, но по истечении 50-ти лет открываются даже «совершенно секретные» государственные тайны) был старший брат Вадика Игорь Зубарев. Буквально ещё два слова о полку Игорева. Наша задача заключалась в визуальном наблюдении за вышеупомянутым перекрёстком с этой сторожевой башни через подзорную трубу, сделанную из остова детского трёхколёсного велосипеда – трубки, в которую вставляется руль. Вёлся вахтенный журнал дежурств. Кто не умел писать докладывали командиру устно. Игорь ввёл единую форму нашей, очень похожей на бойскаутскую, организации: пилотка из газеты, шорты под ремень и кортик в кожаных ножнах (ножны с помощью лямок соединялись с ремнём с таким расчётом, чтобы кортик висел на левом боку). Кортик делался из жестяной полосы шириной в 1,5 см, а ножны шились из коричневого кожзаменителя. Всё это изготавливалось самостоятельно. Материалы хранились в штабе. Мы занимались строевой подготовкой, пением строевых песен по дороге на р.Белую. На коротких привалах мы поглощали съедобные травы (щавель, дикий лук, дикую редьку) и землянику, следили за сусликами, в целом вели себя, как настоящие следопыты. В Алакаевке (сейчас почему-то её называют Кудакеево) пили прямо из родника ключевую воду. Тяготы походной жизни вполне подготовили нас к вступлению в ряды пионеров. Но до этого было ещё далеко...

А об одном мальчике из этого чеховского дома с мезонином я всё же расскажу. Он был сыном футбольного тренера. Ходил характерной «складывающейся» походкой, страдающего ДЦП. Не знаю, был ли у него этот детский церебральный паралич, но швы от операций на его пятках мы видели. Может это была какая-то другая болезнь. Но парень этот, наш сверстник обладал силой невероятной, когда сжимал ладонь при приветствии. А ещё у него был хорошо поставленный удар по футбольному мячу. Во дворе этого дома находился 4-х подъездный кирпичный гараж с задней 3-х метровой глухой стеной, об которую этот упорный мужественный мальчик отрабатывал удар (он мог послать мяч в любую точку стены с любой, нам казалось, скоростью), играл «в стенку» с предполагаемыми партнёрами... Мы поражались его трудолюбию, благодаря которому он добился таких результатов...

А напротив этого гаража, стояла двухэтажка, в которой жил Амир – капитан нашей школьной сборной по туризму, когда я впервые участвовал в республиканском турслёте. Это

был настоящий самородок ломоносовского типа (при МГУ имени Ломоносова он и учился в заочной физико-математической школе). Тогда он был в 10-ом классе, я – в 8-ом. В нём сочеталась туристическая основательность (с какой скрупулёзностью он натягивал и скатывал палатку, с какой кулинарной педантичностью варил походные каши, с какой особой аккуратностью и чёткостью шёл по компасу, в спортивном ориентировании), юмор, интеллект и донжуанство джигита (что стоит наш поход «за чёрными юбками», именно так окрестил это уфимское приключение (без тяжёлых последствий и собственно говоря, «без ничего такого...») Юрий Дмитриевич Снегирёв наш руководитель команды).

Забегали немного вперёд по времени и совсем забыли о первом подъезде нашего дома, на первом этаже которого в квартире, расположенной зеркально по отношению к квартире «Райсухи», жил Гера Кутиков (папа у него работал каким-то начальником на комбинате), и у него была настоящая детская железная дорога, конечно, не такая как в Уфе в парке имени Якутова, а игрушечная, но с настоящим вокзалом, светофором, железнодорожным мостом и переездом, а главное – с паровозом и с двумя составами: пассажирским и «товарняком», стоящим на запасном пути. Иногда Гера включал дорогу, и мы по очереди по двое через окно смотрели на это чудо техники. А тёплыми погожими вечерами Герин папа натягивал экран на это же окно, подключал фильмоскоп, и мы смотрели диафильмы, тексты нам читала девушка со второго этажа, у неё был приятный низкий голос, проникающей к нам своей добротой в самое сердце, как голос первой учительницы. Она и была таковой для некоторых, назначая им кратковременные уроки, в основном, по рисованию. Я с замиранием сердца звонил в её дверь, приготовив к уроку лист чистой бумаги для черчения и рисования, которые покупали мы в «Китапгаре» (магазине «Книги»), расположенном в доме напротив. Она, как Мальвина из «Приключений Буратино», доставала краски или карандаши, и начинались эти волшебные уроки рисования: улетающие на юг журавли, низкое солнце в почти прозрачном небе (песня «Солнечный круг, Небо вокруг» не была ещё написана...), срубы колодцев и домов с поднимающимся дымом из труб и советские «штурмовики» со сбитыми «мессерами»... Кажется, мой первый и последний в жизни орнамент я научился рисовать именно на этих уроках (В квадрат мы вписывали ещё один квадрат, вершины которого лежали в «серёдках» первого квадрата, и это был никакой ни «чёрный квадрат Малевича», а квадрат поставленный «на попА», мы делили на 16 частей, соединив диагоналями сначала вершины, затем «серёдки» сторон и «серёдки» половинок сторон этого квадрата, после чего устраивали буйство красок в этих дольках неизвестного нам, геометрического растения всеми цветами и оттенками радуги (набор «Искусство» из 48-ми карандашей (изготовленных на фабрике имени Сакко и Ванцетти, стоящих у истоков праздника Первое мая) позволял это сделать).

А на третьем этаже в квартире со знаменитой лоджией жил Ваня грек, и был он греком не производным от фамилии Грицай, как Володя Грек или Боря Грек – будущие мои друзья, а грек по национальности. На лоджии всё лето у них развешивалось невероятное количество овощей для того времени экзотических: тыквы, артишоки, кабачки и кукуруза, в то время Никита Сергеевич Хрущёв не объявил её ещё «королевой полей»... Сиртаки мы от этой дружной греческой семьи танцевать не научились, а Благоую весть – свет Евангелия могли и услышать от представителей Византийской цивилизации, но не услышали... Смогли бы мы без крестных отцов и матерей – восприемников принять всем сердцем и душой евангельские тексты, разобраться в них без умных наставников? Разве смогли бы мы воспринять евангельское слово о том, что «горе тому, кто стал соблазном для малолетних, лучше бы не родиться такому, и быть ему за это с жерновом на шее во глубине вод морских», остановило бы это Райсуху от её сеансов мягкой эротики, остановило бы это нас искушаемых в наших недетских фантазиях, ведь и помыслы о соблазнах – грех... Не знаю, уж, кто сочинил эту нашу дворовую таблицу умножения, начинающуюся на «Одныжды один = шёл гражданин», но в ней заложено великое ветхозаветное слово Божие из книги Бытия «плодитесь и размножайтесь» и всё... про любовные игры, не связанные этим заветом Божьим, ничего не сказано, значит, всё остальное от лукавого и эти самые древние профессии женские, и простите, искусство, про которое кто-

то сказал, что оно облагораживает наши пороки... Кто бы нам рассказал о целомудрии, в коем находясь сердце «ёкает» от встречи с любимой девушкой и чувства не разбрасываются, а сберегаются для одной единственной до брачного возраста в здравии духовном, душевном и телесном по закону Святой Троицы. А мы смотрели на тайну рождения человека по слову апостола через тусклое стекло, находясь вроде бы в святом неведении и в то же время, приобретая дурной уличный опыт, никак не комментируемый и от того усваиваемый стихийно и прочно, но слава Богу, не выставляли приоритетов в своей тогдашней деятельности. На наших конфетных фантиках было обозначено нам «Счастливое детство» и мы днём и ночью, как видите, из вышеописанного, трудились, не покладая рук и ног в различных направлениях. Появлялись разные учителя, но что нас поистине спасло и сохранило от дурных влияний это наши русские народные сказки и в Пушкинском изложении, и в интерпретации мультипликаторов и в целом весь наш мифологичный советский кинематограф с прочным железным занавесом от Запада. Мы ещё не раз будем возвращаться к колыбельным истокам 25-ого квартала, где мы, находясь в невинном возрасте (до 7-ми лет к причастию подходят без исповеди) уже вольно и невольно согрешали, а пройдя этот первый этап полноты, мы продолжали своё неисповеданное и, увы, небезгрешное путешествие по жизни.

В заключении этого параграфа мы расскажем ещё об одном доме, доме №3 по Первомайской, где на первом этаже размещался в наше время магазин школьных пособий, забитый географическими картами, глобусами, скелетами, заспиртованными лягушками, чучелами зверей и птиц, муляжами овощей и фруктов, готовальнями, простыми и логарифмическими линейками, лабораторными остатками и магнитами, колбами и банками с химреактивами, гипсовыми кубами, конусами и шарами, многочисленными плакатами (самый распространённый из них разрез человека со всеми внутренностями, где, естественно, расположение души человека никак на плакате не было отмечено, более того учитель анатомии при изучении внутренностей человека должен был бы нам подчеркивать её отсутствие, мы встретимся с этим злополучным рисунком в 8-ом классе...).

В 18-ой квартире этого дома на 2-ом этаже жили Тамара Николаевна и Александр Корнеевич Гусар – тренеры по акробатике моего старшего брата. Когда они уезжали на очень частые соревнования союзного значения в Калининград, Воронеж, Волгоград, Ярославль, Каунас, Ленинград (как видите, дела в нашей акробатической секции шли в гору, даже маманя наша знала, что такое рандат – фляг, сальто с вуса и т.д.), то оставляли у нас своего единственного сына Серёжу. Наш батя, прославившийся в нашей семье тем, что составил своё эсперанто (то есть свой сокращённый и ему и нам понятный язык). Например, к имени Серёжа он добавил приставку и получалось в целом: Серёжка давол, Серёжка давол, Серёжка давол, давол, давол... Серёга внимательно слушал эту, на первый взгляд ничего не означающую, фразу, и то ли рифма между 1-ой и 2-ой строками успокаивала его, рос он спокойным и не капризным парнем. Стоило ему расстроиться при одевании в гардеробной детского сада, а произносил волшебное: «Серёжка давол...», и всё шло, как по маслу...

Однажды Александр Корнеевич на соревнование не поехал, Тамара Николаевна была одна с командой. Стояло жаркое лето. И вдруг страшная весть – Александр Корнеевич застрелился... Нашли его, лежащего ничком, на пшеничном поле той деревни, куда он два дня тому назад уехал, в руках стартовый пистолет, никаких записок, Серёжа Гусар, как всегда был у нас. В разговорах старших упоминалось имя одной воспитанницы акробатической секции,

молодой особы. Тело Александра Корнеевича разбухло на жаре до неузнаваемости, когда привезли его в город. Запах стоял невыносимый. Прости, Господи, не мне многогрешному судить о покойном, но хорошо бы всем запомнить запах супружеской измены – это запах смердящего человеческого тела. Но Ангел сказал Святому Пахомию: «О, если бы ты знал, как смердят грехи грешного человека на том свете, тленное смердящее тело человеческое – это только цветочки...».

Не знаю, право, сойдутся ли когда-то пазлы хитросплетений судов человеческих, с посланиями Божиими в стройную картину программы человеческого поведения, по которой мы будем точно знать исходя из жизненных примеров других людей «Что такое хорошо, и что такое плохо...». Мне маленькому пацану каким-то невероятным способом, помощью Божьей, каким-то едва заметным штришком определило (вернее, запало в душу), что окончательный ответ на этот вопрос выяснится за той чертой, называемой смертью, и дыхание которой я в полной мере ощутил первый раз в своей жизни в те роковые дни. А открылась и то, самой малой толикой эта мысль, скорее всего, когда пришло мне на ум упоминаемое выше четверостишие о «мemento мори»...

§7 «Страшные истории»

«Если есть там соловьи, то разбойники...

Страшно, аж, жуть...»

В.С. Высоцкий.

Какой мальчишка и девочка школьного возраста не любит страшных историй. Когда во всём доме вдруг выключается свет, взрослые ходят в общий коридор проверять пробки в электрощитке. Оказывается, что где-то на линии авария, и это надолго. Тебя укладывают в кровать, но спать пока не хочется. Зажигаются стеариновые свечи. И даже не очень страшные истории в такой обстановке кажутся такими загадочно-волнующими. Тени от колеблющегося пламени свечи разбегаются по углам и подслушивают эти незамысловатые мамини рассказы.

А старший брат, когда история уже близка к кульминации и сердце ожидает в тревожном замирании развязки, исподтишка бросает на твою подушку набитую тряпками чёрную перчатку с истошным криком «Чёрная рука, чёрная рука!». Но на такие розыгрыши ты поддаёшься один, максимум два раза. Это уже потом в поздней юности, мы рассказываем с кривой усмешкой легенду о «Неуловимом Джо»: «В чёрную безлунную ночь, из чёрной гранитной пещеры, на чёрном пречёрном мустанге, в чёрном блестящем плаще, в чёрной широкополой шляпе, в чёрных пречёрных

перчатках выходил в чёрные, будто обугленные от пожара прерии Неуловимый ковбой Джо... И был он неуловим не от того, что его никто не мог поймать, а от того, что и никому-то он и не нужен был...». И страшилка моментально превращается в «жалостную» историю о Джо, ненужном никому. Вот, уж поистине: «Не так страшен чёрт, как его малюют». Но кто бы нам тогда подсказал, что бояться мы должны страхом Божиим, который порождает благоговение, а всякая четовщина порождает животный ужас, ненужные страхования и фантазии. Продолжатели и сам Хичкок используют для нагнетания этого состояния ночные шорохи, неожиданные скрипывания калитки, к этому ко всему прибавляется леденящая и мертвящая душу музыка и всё – «кошмар на улице Вязов создан»... Мы, слава Богу, повторюсь ещё раз, были

защищены от этого всего железным идеологическим занавесом. Но всё же через шпионскую фантастику и к нам что-то подобное проникало.

В году 1963-м, когда мы жили уже на улице Карла Маркса в 38-ом квартале, к кому-то в гости из жильцов нашего дома приехала девочка лет 15-16-ти, и вечерами, после того, как доминошники расходились по домам, мы, охотники до приключений, подтягивали к столу игр в домино качели-качалку, по форме напоминающую пресс-папье, чтобы все желающие могли разместиться вокруг рассказчицы.

(Кстати, вот как раз такое мраморное пресс-папье, да ещё с мраморной чернильницей и массивной ручкой из красивого оргстекла хранилась в приёмной у директора нашей школы. Мы ещё застали такие до эпохи сначала поршневых, а затем шариковых ручек. Именно, такой ручкой подписывались нам похвальные листы и благодарности родителям за хорошую учёбу и прекрасное воспитание, напутствие выпускнику, которое мы привели в приложениях к этой книге и главный наш документ аттестат зрелости, в котором наши удовлетворительные знания были оценены на «хорошо» и «отлично»).

А пока мы, зелёные, не мятые жизнью промокашки впитывали в себя этот ещё непонятный, но завораживающий окружающий нас мир.) Днём наша добровольная радионяня прочитывала несколько глав своей книги, а к заходу солнца мы занимали места поудобней, чтобы послушать этот нескончаемый шпионский сериал (с элементами фантастики). В первый же вечер был рассказан эпизод, который поразил моё воображение до такой степени, что я долгое время панически стал бояться темноты. Судите сами: вот какова была завязка того детектива. Нашей советской разведке стало известно, что в самом центре Москвы в кинотеатре «Ударник» обосновалось шпионское гнездо во главе с директором этого известного в городе очага культуры. Советский разведчик по фамилии эNэNэN остаётся в зрительном зале по окончании последнего сеанса, и незаметно спрятавшись за портьеру аварийного выхода из зала, становится свидетелем конспиративной встречи резидента со своим агентом. После того, как шпионы покидают кинозал, наш доблестный разведчик делает переключение на портативном звукозаписывающем устройстве и в этот момент в красновато-зловещем, как на рентгене, свете аварийных ламп всех выходов из зала эNэNэN видит, как из экрана кинотеатра совершенно бесшумно в его сторону тянутся металлические щупальца. Видавший виды разведчик опешил от неожиданности: закричать, применить оружие, значит выдать себя и сорвать операцию. А выдвинувшиеся из экрана щупальца уже засовывают под мышки свои холодные железные лапы, и, приподняв над сиденьями кинотеатра, уносят к экрану. Там в полу сцены автоматически открывается люк и под ним эNэNэN дрожащими слегка стопами ощущает металлическую площадку, но когда щупальца ставят его на неё, площадка в то же мгновение обрывается вниз. Это сооружение оказалось лифтом без кабины, и летел он вниз с немыслимой для лифта скоростью, что сместись эNэNэN на сантиметр в сторону, он улетел бы в тартарары, а сместиться не составляло труда, потому что никакого давления на пол этого лифта он не ощущал, потому что падал он с ускорением свободного падения. О том, как он закончил своё свободное падение с помощью какой-то хитрой гравитационной подушки безопасности, неизвестной пока нашей советской науке, про дальнейшие приключения нашего разведчика в оказавшемся под Москвой подземном городе рассказывалось уже в следующий раз. А возвращался домой после первой серии я один, потому как Сашу Беспалова (моего будущего однокашника по физтеху) на самом интересном месте мама загнала домой, так как окна их квартиры смотрели во двор, а наши окна в противоположную сторону. Как только я заходил в подъезд (лампочки, как обычно не горели) в эту кромешную тьму, как в первый день сотворения мира, начинался этот кошмар с щупальцами. Я на одном дыхании долетал до 2-ого этажа, они не отставали ... Открывалось второе дыхание и я взмывал на 3-ий этаж лихо-радочно стучался в нашу дверь, а в это время щупальца тянулись ещё за мной с 1-ого этажа...

жуть... И только свет в открывающуюся дверь спасал меня от этого наваждения.

Конечно же, у Гоголя в «Вие», у героя Куравлёва был мел, которым он чертил круги, он читал православные молитвы, а я молитв не знал, к сожалению, да мне бы хоть какой-то бабушкин заговор выучить вроде этого из словаря Даля: «Ни мужик, ни баба, ни молодец, ни девица, ни пожилой, ни старый, ни середовой, ни малый, ни ведун, ни ведунья, ни колдун с колдуньей, ни киевская ведьма». Но в те времена тот люд, что в городах жил, был народ тёмный, хоть и образованный, и таким вещам нас никто не обучал. Не знаю уж, как назывался этот детектив, и как звать-величать автора той книги, только ничего подобного я в жизни не встречал. А, может быть, девушка-то и сама придумывала эту историю, а вечером нам тут же и рассказывала. Только не у кого уж спросить об этом, и девочка эта уехала через две недели в свой город. И я уж, как 45 лет в Салавате не живу, да и ребята то все поразъехались...

А вот уж ещё одного рассказчика страшных историй, которого мы прозвали Шерлоком Холмсом, должен вспомнить мой одноклассник по математическому классу (9-10 класс) Вася Устьянцев, и Вадик Зубарев - мой друг по 25-ому кварталу и музыкалке вспомнил бы обязательно этого необыкновенного парня, только нет уж в живых моего хорошего друга Вадима, и с Василием мы всё никак в мои короткие салаватские поездки не можем встретиться... А случилось это с нами тремя в комбинатовском пионерском лагере в 1965-ом году, во вторую смену... Был у нас в отряде уникальный мальчик: он знал наизусть много рассказов Конана Дойла про Шерлока Холмса, боюсь утверждать, что все рассказы...

Рассказывал он их нам после праведных пионерских дел, которые следовали строго по распорядку дня и вписать эти страшные истории в нашу пионерскую суету (а по большому гамбургскому счёту Экклезиастову суету сует) не было никакой возможности. Судите сами. Всё начиналось с утренней физзарядки, а затем: купание в реке Белой, походы на гору Зирган (после одного из них я чуть было не наступил на настоящую змею «медянку», потому как был знаменосцем и шёл первым в строю, и занёс было ногу над этой ползущей синусоидой жёлто-серого цвета, как мне запомнилось, я вовремя остановился с занесённой над смертью ногой (прости, дорогой читатель, но я уже невольно сбиваюсь на стиль изложения нашего «шерлока холмса»), отряд, как говорится, спешился и потерял строй, все обступили «рождённую ползать», которую Господь проклял за то, что стал змеем соблазном для прародителей, и сказал, что будешь ходить на чреве своём, и положил, что семя человеческое будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятаку... Змея в свою очередь свернулась в клубок (в виде «змеевика» из знаменитого в те времена фильма «Самогонщики»). Говорят, что если разозлить змею, она, используя упругость своего тела, свёрнутого в пружину, могла и броситься на озорника. Видно, зная про эту коварную особенность змеи, наш пионервожатый Рашид объявил построение. Змея сменила гнев на милость, когда обступившие её ребята начали расходиться, и уползла в лес.), многочисленные соревнования и особенно по теннису (Надо сказать, что Рашид был большой мастер игры в настольный теннис. Он выглядел высоченным атлетом под 2 метра ростом и поэтому мог стоять у края стола и вытаскивать практически все наши мячи, но он любил играть на дальних дистанциях, при этом он особым способом держал ракетку: большим пальцем зажимал рукоятку, а оставшиеся четыре пальца равномерно располагал на нерабочей поверхности ракетки. Он показал нам, как держать ракетку по-китайски (тогда рукоятка в верхнем положении фиксируется большим и указательным пальцами на соединении ракетки с рукояткой)).

А к концу смены, когда на дубах созревали жёлуди, мы незаметно от пионервожатых и воспитателей набирали этого добра сколько влезет за пазуху. А из липовых прутков в диа-

метре не менее 1 см в тот заезд мы научились делать настоящие свистульки: пруток длиной 7-8 см с одного конца обрабатывается в виде мундштука, на расстоянии 1,5-2 см от края мундштука делается сверху засечка на глубину 3-4 мм под углом 45° от её центральной оси в ту и другую сторону, после чего рукояткой перочинного ножа оббивается липовая кора на пруток со всех сторон, после этого кора должна сниматься с прутика, затем перочинным ножом от засечки до края мундштука срезается слой в 1,5-2 мм, далее кора вновь надевается на оголённый пруток. Свисток готов! Нам говорили: «Свистунам завтра праздник», но мы, наскучавшись по свистулькам с начала лета, когда из плодов желтой акации простой обрезкой плода и выемкой семян из стручка соорудилась такая звонкая певунья, что хоть уши затыкай. Липовая свирель имела более мягкую звуковую окраску. Конечно же, лужёная глотка пионерского горна перекрывала по громкости, а что существеннее и идеологическим весом, и официальным призывом забивала наши

музыкальные привязанности к свисткам, потому как пионерский горн и пионерский барабан были наши постоянные спутники утренних и вечерних линеек, ходьба строем на завтрак обед, полдник и ужин сопровождалась пионерским боем, а уж, как обойтись без «альфы и омеги» пионерского дня – подъёма и отбоя, из них самый неприятный и не дающий понежиться подъём: «вставай, вставай, штанишки надевай...». Но мы, тем не менее, на каком-то подсознательном уровне, мне думается, исходя из того, что душа у нас всё-таки христианка, а также добавим- и из генетической потребности, оправдывали премудрость Божию, заложенную в следующем евангельском тексте: *«Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали.»* (мы и знать не знали, что речь идёт об израильском народе, не принявшем ни Христа, ни Иоанна Крестителя, мы не дошли ещё до того, чтобы спеть наши пионерские песни на новый манер: «Взвейтесь кострами, зелёные баксы» или «Храм в самом центре Свободы», - Вот наш девиз боевой.), ещё раз повторяю, без всяких задних мыслей занимались таки делами неформальными...

В одно из воскресений был родительский день, мама привезла варёную курочку, фаршированных блинчиков, (которые она научилась делать на свадьбе Тамары Николаевны и

Ивана Лебедькова через два года после вышеописанных событий в конце параграфа «25 квартал»), конфет и ягод с нашего «мигчуринского» (малины, смородины и немного отошедшей уже виктории) – всё это вкусно-сладкое пиршество было с горьким привкусом разлуки с моим старшим братом: он уезжал аж на край света учиться на рыбака на Камчатку... Когда паром тронулся и заскрипели железные тросы и блоки механизма паромной тяги, мы с братом поняли, что «провожают па-

роходы совсем не так, как поезда», без всякой ложной патетики и песенной поэтики у каждого из нас впервые пожалуй за всю нашу короткую жизнь защемило на сердце, но Шурка оставался с маманей, поэтому ему надо было быстрее справиться с этой слабостью, а для меня остающегося наедине с холодным скрежетом железа по железу всплакнулось, («Блаженны плачущие, ибо они утешатся» - 2-ое Блаженство из нагорной проповеди Христа).

Друзья мои, честное слово я и не подозревал, что даже в моём пионерском прошлом, оказывается, тайлось так много всего такого библейского... А в тот момент мы были детьми своего времени, и высоченные пионерские костры в конце смены, на берегу Белой с комарами и песнями, разумеется, производили на нас неизгладимое впечатление, но в то лето, так сложилось, что самое интересное в нашем отряде начиналось вечерами, когда мы после отбоя ложились в кровати, выключался свет, и Шерлок Холмс начинал свои рассказы. На экра-

ны страны ещё не вышел замечательный фильм с проницательным Ливановым (Шерлок Холмс), с наивно-рассудительным Соломиным (доктор Ватсон), несравненной Риной Зелёной (миссис Хадсон). Не была ещё написана знаменитая музыкальная заставка, с которой и начинался фильм, и под которую выходила популярнейшая команда КВН из города Одессы «Джентельмен-шоу»... И нашему Шерлоку Холмсу приходилось отдуваться и за Ливанова, и за Соломина, и за Рину Зелёную, потому что он читал, как по писанному тексты Конана

Дойла в лицах. Ах, как он мастерски, по нарастающей выводил все обстоятельства места, времени, события в целом, которые должны произойти... Если он говорил о луне, он делал «мхатовскую паузу», чтобы каждый из нас мог взглянуть на полную луну за окном (благо была такая возможность, в наших тогдашних корпусах пионерлагеря стояли сплошные по периметру высокие окна), чтобы зритель полнее мог ощутить эту неожиданную декорацию к его рассказу, который можно было назвать и моноспектаклем. А если на чердаке начинали верещать сверчки, он и это использовал в паузах, как музыкальный контрапункт. Так что Хичкок «отдохнул» бы здесь со своими голливудскими «заморочками» и миллионными техническими средствами. Наш Шерлок Холмс был не только великий артист, импровизатор, но и великий психолог. Например, он не стал продолжать рассказ о собаке Баскервиллей, а начал и закончил рассказ «Пёстрая лента», именно в тот день, когда я чуть было, не наступил на змею, потому что наверняка знал, как живо в памяти у всех впечатление от увиденной змеи... А на продолжение рассказа о собаке Баскервиллей он ожидал полнолуния, это в свою очередь подогревало интерес к развязке. И в ту ночь, когда Шерлок рассказывал эпизод, когда это чудовище, всё фосфоресцируя в лунном свете, набросилось на доктора Ватсона, кто-то из ребят не выдержал и закричал...

А знаете ли вы, что самое страшное для мальчишки в пионерлагере? – Рассказы Шерлока Холмса в полной темноте и под завывание ветра? – Нет, неправильно. Самое страшное – это опИсаться (не описАться, обратите внимание на ударение в слове, это делает писатель в своём очередном неуклюжем опусе). Есть в обиходе у мальчишек одно нелитературное слово, которым они начнут дразнить несчастного с особой жестокостью, заметьте, но мы его здесь не употребляем, потому что не нашли его даже в словаре Даля. По сути, ничего страшного не произошло, по крайней мере, для учащегося сегодняшней 12-ой школы, который вовремя вспомнит нужный фрагмент из молитвы Экзюпери: «Не всё в жизни должно быть гладко, и что неудача является лишь естественной составной частью, благодаря которой мы растём и зреем». С каждым это хоть раз в жизни происходит. А что же будет делать юный пионер Советского Союза, если ЭТО случится с ним?

Прости, дорогой читатель, что я подробно разбираю эти вещи, но мне, кажется, здесь заложены очень важные моменты поведения подростков. Потому что философское отношение к ЭТОМУ может успокоить самого «любителя ночной рыбалки», но модное сейчас состояние толерантности в окружающих сверстников вряд ли оно вселит, а в наше время тем более, потому что перед отрицательным общественным мнением о тебе высказанном мы трепетали. С православной точки зрения ЭТО состояние даже полезно, в том смысле, что это есть отклонение от правильного порядка вещей, и только по схеме, по тому переполоху, который вызы-

вает в душе это состояние можно сравнить его с греховным состоянием, которое мобилизует нас заглянуть во внутрь себя... Сначала анализируются все внешние факторы, которые могли привести к этой ситуации: взятый в столовой на добавку твой любимый компот, то обстоятельство, что перед сном заторопился в театр одного актёра Шерлока Холмса и не совершил обычного вечернего туалета, а ночью после всех страстей, рассказанных Шерлоком, в уборную с «удобствами наружу» среди ночи ты забоялся идти... А вдруг..., вас осеняет догадка: кто-то чтобы проучить вас за что-то, чего вы ещё не знаете, использовали для ЭТОГО подленький способ переливания воды из стакана в стакан над вами спящими (Это срабатывает в 50-ти случаях из 100). А это заставит уже анализировать свои внутренние факторы, по настоящему, заглянуть в себя с целью изменить себя, то есть принести покаяние... Здесь мы рассмотрим только три версии поведения подростка.

1-ая: ты принимаешь это всё, как должное, посланное тебе свыше для смирения тебя, где-то возгордившегося, ты исповедуешься и каешься пред лицом Господа (конечно, глупо и смешно было бы требовать от советской власти хрущёвского разлива православного священника в каждый пионерлагерь (через 15 лет Никита Сергеевич обещал «показать Советскому народу последнего попа»), но, слава Богу, в кадетских, казачьих и других православных летних лагерях в современной России имеются духовники, которые и призваны решать подобные, кажущиеся физиологическими, но связанные с духовными, проблемы).

2-ая: ты замечаешь следы, каким-то немислимым способом, ты дезодорируешь неприятные запахи, на какие, только ухищрения ты не идёшь, находясь в постоянном страхе разоблачения, ты живёшь, как в аду, снимая внешние факторы, не исправляя внутренних, и получается, что ты выдаёшь себя окружающим не за того, кем ты на самом деле являешься, и ты уже по жизни привыкаешь жить в этой лжи, расторгнув все отношения с Богом, и поэтому мы говорим: «Не приведи, господи». И наконец,

3-я: ты попадаешь под обстрел сверстников-острословов, ты становишься всеобщим посмешищем, изгоем (такие изгой есть практически в каждом классе, их называют «чучелами», или ещё, как пообидней), и если ты не скажешь себе словами смиренного разбойника, распятого вместе со Христом: «По делам моим, Господи, сие приемлю», то ты начнёшь замыкаться в себе, ты затаишься до времени, до того момента, когда ты сможешь отомстить, ты придумаешь такую гадость, что все содрогнутся даже, через полвека... В следующей главе мы расскажем о таком нашем однокласснике. Горька доля такого человека, но не приведи, Господи, оказаться в стане острословов, смеющихся над ним, ведь не в школу злословия мы приходим на эту землю, а для познания ДОБРОТОЛЮБИЯ, ведь так?...

Слава Богу, ребята в нашем отряде были все мировые, я не помню не одной ссоры, никто не подтрунивал и не обзывал «мазилой» за не забитый мяч из голевой ситуации и в теннис все играли по очереди, и всем хватало желудей на окрестных дубах, и липы на свистульки... Может быть, талант нашего Шерлока Холмса, светивший нам из этих волнительных пионерских ночей индуктивно (не по Конан Дойлу, вернее сказать, не по дедуктивному методу Шерлока Холмса, когда в своих рассуждениях он переходил от общего к частному, а наоборот) и нас настраивал проявлять свои лучшие качества, свои таланты...

§ 8 «Урия Хип»

«Я хочу вам рассказать,

Как я любил когда-то...»

(Из песни Валерия Ободзинского на мотив «Gtr!»)

Я долго не решался писать об этом, но раз уж мы подвели к этому в предыдущей главе (речь шла о мальчиках изгойх), то мы приступим к рассказам о «чёрных дырах» нашей солнечной системы, где находится планета ШКиМ. И начнём это нелицеприятное повествование с эпизода о нашем однокласснике, фамилию его мы называть не будем, разве что одноклассникам напомним, что эта фамилия фигурирует среди персонажей романа Достоевского «Идиот». А здесь мы его условно назовём Урия Хип, так звали одного из действующих лиц романа Чарльза Диккенса «Жизнь Дэвида Копперфильда» (про него сказано: *он угодничает, раболепствует, низкопоклонничает, по натуре отвратителен, мстителен, жесток, низок.*) А вот выписки, из его характеристик в самом романе: *«Его физиономия напоминала лицо мертвеца, бровей у него почти не было вовсе, а карие глаза с красноватым*

оттенком, казалось совсем лишены век..., он был костляв, со вздёрнутыми плечами..., с длинными и худыми, как у скелета руками». Всё его тело от подбородка до башмаков извивалось, как змея» или «как морской угорь», и «дёргалось, словно рыба, выброшенная на сушу», «здоров он или болен, он похож на лису, чтобы не сказать на дьявола». «Согнувшись вдвое от смеха... он напоминал пугало для ворон, лишённое подпорки» и в минуты радости, испуская короткий смешок, он становился «воплощением презмыкательства и подлости, похожим на обезьяну; взявшую верх над человеком»... Ужас, вот почему англичане поверили другому Чарли, Чарли Дарвину, что мы произошли ... (от «Фауны Дарвина – венца всех творений... - Но флору в бананах, как верх угощенья – Не любит девятый класс...» см. «Школьный песенник»). Если на 30 % эта характеристика и подходила к изгюю нашего класса, то когда он свершил этот свой из ряда вон выходящий поступок (он сделал в точности всё, как и его прототип, даже свой короткий омерзительный смешок он исполнил в ту минуту радости и предполагаемого торжества...) этот процент приблизился к 50-ти, а может в глазах некоторых и на все 100.

Надо сказать, что я не первый использовал этот отрицательный персонаж для иллюстрации своих авторских идей. Например, в каверинских «Двух капитанах» Ромашка (Ромашов) на каком-то новогоднем балу наряжается в этого омерзительного персонажа Урию Хип, своими подлыми поступками (*бросил товарища умирать раненного, объявил Екатерине Татариновой о его смерти*), он подтверждает как будто правильность выбора своего костюма своей литературной судьбой, но это литература, это кино (кстати, в двух экранизациях актёры Евгений Лебедев и Юрий Богатырёв прекрасно справились с этим образом), это знаменитое Шоу в московском театральном центре «НОРД ОСТ» на Дубровке...

А вот члены английской рок группы «Юрай Хип», современники «Битлов», взяли в название своё имя этого героя, чтобы подчеркнуть протестность свою к окружающему миру, что мы такие гадкие и не симпатичные станем вашими кумирами, побеснуем, как «обезьяны, взявшие верх над человеком», вместо того, чтобы сказать: «Доброе утро, июль», будем в течение 10 минут напускать на сцену жидкий азот, трясти «патлами», засовывать гитару за голову и в шейковом квадрате 4-х аккордов в жёстком и хлёстком ритме негритянских шаманов изливать свою грешную душу в гордом парении над заведённой толпой идолопоклонников,

назвав этот ночной кошмар «July morning» («Июльское утро») ... Увы, друзья мои, и мы поддавались, что греха таить, на это упоминаемое выше «оригинальничание» демонов - «обезьян Бога»... *«Будете, как боги», - соблазнял сатана и приносились рокжертвы, на рокалтарь рокмузыкантами...*

Мы об этом ещё будем говорить, а вот имя героя, точнее, антигероя этой главы каким-то мистическим образом совпадало даже этимологически с тем поступком, что он совершил. Рациональными логическими схемами его трудно объяснить. Как мог в голове советского паренька возникнуть план такого чудовищного унижения человеческого достоинства. У меня до сих пор не укладывается в голове, и не поворачивается язык сказать это, поэтому скажем иносказательно. Известен такой способ лечения - *урилотерапия*, он не принимается официальной медициной, но используется, как народное наружное средство в качестве компрессов. *Урия Хип предложил в стеклянной бутылке из-под кефира, (мы находились всем классом на субботнике по уборке территории стекольного завода, и наши запасы питьевой воды иссякли) одному из учеников нашего класса, как оставшийся от завтрака чай, жидкие отходы своей жизнедеятельности, используемые в урилотерапии, как наружное. И выбрал он в качестве жертвы самого безобидного человека из многодетной семьи, живущего в 116-ом квартале, который не даст отпор. На что же надеялся этот «злой шутник», вероятно на то, что он войдёт в этот заветный круг остроловов-насмешников, властителей общественного мнения подростковых коллективов. Он думал, в своём унылом одиночестве, что все такие же бездушные, как и его оскорбители, когда-то сделавшие его изгоем...*

Нет, никто, никогда не узнает что на самом деле творилось в душе этого мальчика, тем более, что после этого весь класс объявил ему ещё БОЛЬШОЙ бойкот. Каждый готов был его поколотить здесь же на субботнике, но классный руководитель встал на его защиту. Эта безобразная оскорбительная подлость к нашему товарищу вызвала такую откровенную нескрываемую ненависть к Урии Хип, сколько я себя помню: с ним постоянно кто-то дрался: на переменах вставляли между рядами, брали за грудки и мали его вертлявое тело. Мы были жестоки и непримиримы. Обиженная сторона уже всё забыла, внешне никак не выражая своей мстительности, мы же поборники извращённой дворянской чести продолжали эту неравную дуэль: *«Все на одного»... Проходило одно прощённое воскресенье, через год следующее прощённое воскресенье, а мы получая от Господа шанс перед началом Великого поста ежегодно при условии взаимного сильного искреннего желания простить друг другу все обиды, не воспользовались этой возможностью...*

Как сложилась жизнь этого парня? Как бы хотелось подать ему руку примирения первым. В толпе трудно найти виноватого - есть на кого свалить. И мы в толпе были совершенно безнаказанны. А наш Урия Хип был, как затравленный зверёк, ему было трудней всего. И пусть он страдал не за правду, но он не ведал, что творил... Ситуация на мой взгляд тупиковая. В таких случаях пелась такая песня: *«Куда же смотрит комсомол и школа, брат, и школа, брат, и школа...»* Не помогли эти общественные институты и вряд ли бы помогли, мы так и растались, дожив до 8-ого класса, в таком состоянии...

Только в церковной среде могло это всё рассосаться и управиться, потому что в церкви есть такой институт покаяния, потому что Богу всё возможно... Эта «чёрная дыра» будет долго ещё кровоточить, но кому-то нужно её было вскрыть и постараться очистить ссадины, которые нанесли мы, себе же, своей ненавистью...

Будущие жители планеты ШКИМ, не повторяйте наших ошибок!.. В чём ошибка наша? А в том, что на вопрос Господа: *«Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? И когда*

попросит рыбы, подал бы ему змею?», мы, вырвав этот вопрос из контекста (см. п. 22 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях), с поспешностью ответили: «Такой человек – Урия Хип, ату его!». Ведь мы искренне думали, «что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (см. п. 3 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях), но не мы гневающиеся не напрасно, забыв запрет Господа – «Не судите, да не судимы будете...» (см. п. 20 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях), забыв Его указание, что мир с ближними важнее всех жертв Богу; а вражда приводит душу человека в ад (см. п. 4 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях), забыв Его указание на необходимость прощать другим, чтобы Бог простил за твоё зло (см. п. 15 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях).

О, если бы кто-то прочитал и разъяснил нам с Урией Хип запрет Господа на месть и ответ на оскорбления, в том числе пощёчины (см. п. 9 «Евангельские заповеди. Заповеди Христовы» в Приложениях), или запрет на милосердие, где, в том числе, записано: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего своего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных...», или ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА (этих ступенек счастья лестницы Царствия Божия)... И где тот «гений – парадоксов друг», который поведал бы нам о самой парадоксальной мировой религии – ПРАВОСЛАВИИ... Ведь «Кодекс строителя коммунизма» только ножки помочил в нагорной проповеди Христа...

§9 «Чёрная дыра моих опозданий»

*«И грех на душе, как пиранья...
И плачет обиженно мать...
В чёрной дыре опозданий
Поезд устал тебя ждать...»*

Опаздывать я научился в связи с переходом нашего класса из 2-ой школы в новую 12-ую. Вы представить себе не можете, створ нашего двора упирался в задворки нашей школы, наш дом находился на одной линии нашей вечно строящейся теплицы. Я знаю ещё одного счастливицу из нашего дома, жившего в такой же близости от школы, выпускника 1973 года - Женю Паличева, но ему не пришлось, как мне переучиваться со стаерской дистанции на спринтерскую, потому

что это был первый выпуск, прочуввшийся в стенах 12-ой школы «от звонка до звонка». Мы сокращали и эту короткую дистанцию, благодаря тому, что «зелёной изгороди» ЕЩЁ не было (сейчас её УЖЁ нет: стоит металл, как, будто все рокеры вокруг), и мы ходили напрямую. Жора Шушин заходил ко мне за полчаса до начала уроков (после 4-ого класса мы практиче-

ски до 10-ого учились во вторую смену). Я предлагал попить чай. Он возражал: опоздаем. Я успокаивал: да тут до школы два шага. В результате мы частенько опаздывали. Меня стубила близость школы, она расслабляла меня. И если бы не было живого примера: наша бабушка когда приезжала в гости к нам в Салават уже за два часа до отправления поезда начинала звать нас на вокзал: она боялась, что поезд раньше времени придёт и уедет в Уфу без неё... Но школа то оставалась на месте, да вот, правда, часы имели обыкновение отставать, и погрешность часовых механизмов вводила меня порою в грех опоздания...

Конечно, я был не такой уж злостный «опаздывальщик», но по жизни моей этот в детстве приобретённый мной дурной навик прошёлся серией комических, трагикомических, а порою и трагических случаев. Были и литературные примеры отводить от себя наветы бесшабашности (*Вдумайтесь в этимологию слова «бесшабашность» = «бес» + «шабаш» вселяются в тебя и сносят напрочь «башню», голову, то бишь...*), Неля Закировна, например, нам приводила цитату Л.Н.Толстого о том, что *нужно беречь каждый час, каждую минуту, каждое мгновение своей жизни*, однако мы вновь возвращаемся к загадке Льва Николаевича: опоздал он к оптинским старцам, или же находился в борениях своего могучего интеллекта (Ульянов-Ленин говорил о нём: «матёрый человецище»). Неля Закировна ещё одно высказывание классика зачитывала под запись: *человек должен падать вставать, вновь идти вперёд, падать и вновь подниматься...* И это послание великого человека не снимает тайну с толстовской загадки...

Я мысленно возвращаюсь на сцену ДК «Нефтехимик», где проходит юбилейный вечер, посвящённый 50-ти летию нашей школы, звучит молитва Экзюпери: *«Господи, научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни. Господи, я прошу о силе воздержания и меры, чтобы я по жизни не порхал и не скользил, а разумно планировал течение дня (мог бы видеть вершины и дали...)».*

Я скажу более того. Я знаю одного олигарха. Так получилось, что его школьные друзья рассказали мне, что секрет его успеха в том, что он никогда не опаздывал. И приходил к назначенному сроку за четверть часа... *Он помогал в строительстве нашего глазовского храма и многих других церквей и соборов Удмуртии. Но 10 (своеобразная библейская десятина) храмов он построил и восстанавливал со своего счёта... Я познакомился с ним на Святой горе Афон, он не путешествовал на джипе, а пешком, «с туристским посошком», как поётся в нашей школьной песне, сочинённой Галкой Уманцевой (Филатовой), паломничал по православным монастырям. Я часто вижу его в нашем соборе на исповеди и причастии... Вот такая история.* Проповедь Христа по этому отклонению от добродетельной пунктуальности самая короткая: *«Всегда бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна».*

На входных воротах концентрационного лагеря смерти Бухенвальда, как узнали мы из фильма «Люди и звери» (кстати, в нашем школьном сборнике есть, пожалуй, единственная песня по теме «узников лагерей – невозвращенцев на Родину», совпадающей с темой этого фильма – это песня «Смоленский мальчишка Иван»...), было начертано: *«Каждому своё».* И действительно, у каждого свой талант, как дар Божий, и кто-то приумножает свой талант вдесятеро, а кто и в 100 раз, а кто-то свой уникальный только ему данный талант приумножает в два, три раза, главное не закопать его в землю. *Но запомните, друзья мои: нет, таланта опаздывать – нельзя заигрывать с «мemento мори», нельзя играть на «границах фола», как говорят баскетболисты, с «моментом истины» – рискуешь к нему придти неподготовленным, даже хотя бы и скроешь ты свои опоздания в одежды смешного анекдота, или мягкой трагикомедии...*

И всё же расскажу один смешной случай, произошедший со мной в Глазове, когда после 11-ти летней моей работы на предприятии атомной промышленности я начинал службу начальника городского отдела культуры (1986г.). Я нахожусь на своём первом объекте культурного строительства «Парк «Заречный» - это довольно далеко от моего рабочего кабинета в исполкоме (мы тогда ещё не говорили, как сейчас, в «мэрии»). В парк идёт вызов по телефону

на срочное заседание. Служебного автотранспорта в отделе ещё не было, только гужевой, как раз в парке. Конюх быстро запрягает тарантас. И мы во весь опор скачем в исполком, благо светофоров на нашем отрезке пути нет. Представьте себе такую картину: на 2-ом этаже в зале заседаний исполкома (здание бывшей солдатской казармы, которое в 1921 году посетил Всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин) заканчивается шум от рассказывания приглашённых на свои места. Окна раскрыты настежь – лето, и, наступает тишина, которая нацеливает и собирает дисциплинированных людей на повышенную внимательность и рабочий лад. И вдруг среди этой тишины раздаётся этот бешеный топот копыт, ставшего необычным для нашего города транспорта... Все, естественно, с нескрываемым любопытством к окнам: уж не колчаковцы ли вернулись, всего можно ожидать – *перестройка*... Я пулей в зал заседаний – почти успел. Мне, как человеку творческому разрешалось ходить без галстука, в свитерах и джинсах, и некоторые шалости в виде минутных опозданий мне прощались...

А вот история трагикомическая, достойная вашего осуждения, дорогой читатель.

Я увожу своих двоих сыновей из родного Салавата, где они в который раз уже проводят лето у моих родителей. Нас везут в уфимский аэропорт мой старший брат, с которым мы не виделись года три, и его друг по Камчатке Раис Камалыч (он за рулём). Мы выезжаем по пути в Стерлитамак (родина Раисы Максимовны Горбачёвой). Там только что открыли чешскую линию пива. Как говорится: *«Еремеевы слёзы о чужом пиве льются... Слово за слово, да уж выпито пиво...»*. Приезжаем в аэропорт – идёт объявление: *«Закончилась посадка на рейс до Ижевска»*. А в магнитоле у Камалыча звучит *«Влюблённая женщина Барбары Стрэйзанд»* (И здесь без караоке не обошлось). Брат Александр с Камалычем ребят под мышку, сумки, рюкзаки в руках, а у меня (огорода у нас тогда ещё не было) груз особой важности: в одной руке ведро наших салаватских огромных малиновых помидор в виде сердца, а в другой руке ведро красных болгарских

перцев Солнечной Башкирии. Самолёт, слава Богу, не улетел, а на посадочный автобус мы безнадежно опоздали, нас выпускают на «бетонку», показывают направление: и два моряка с двумя пацанами, плюс один штатский с двумя ведрами *«по аэродрому; по аэродрому»*, но темп Вахтанга Кикабидзе не достаточен – поэтому в ушах снова Барбара Стрэйзанд. Если прочитать её имя на русский лад, то получится Варвара – покровительница аэрокосмических войск, кажется – она нас и выручила тогда... Каждое прощённое воскресенье в конце Масленицы я прошу прощения у своих сыновей. Они отвечают: *«Бог простит, а мы подумаем...»*

Когда изучали «Поднятую целину» Михаила Шолохова, Нина Ивановна давала нам тему о сочетании трагического и комического в этом романе. И мы приводили примеры о Щукаре (комическом герое) и о Давыдове (трагическом герое), но это не значило – начинать за здоровье, заканчивать за упокой, – Нина Ивановна учила нас, что контрасты ситуаций наоборот подчёркивают и углубляют понимание разнообразия жизни, оттеняют тот или иной жизненный компонент. Так и у моих чёрных дыр опозданий, обутлившихся от грехов моей юности, всё больше и больше выражается трагическая компонента. И отчётливее всего это наблюдается во временном масштабе жизни, когда в зрелом возрасте с трагической неизбежностью понимаешь, что *«опоздась, не воротись»*, что последующим поколениям так хочется донести подходчивее *«Не опаздывай и не обранивай(не упусти срок), а делай всё в пору»*, что можешь прийти к шапочному разбору, как записано в одной старинной летописи: *«Князь русский опоздишася, и не запишаша их (то есть не захватил уже половцев)»*, и тогда уж точно для этого русского князя поговорка из словаря Даля звучала бы, как злая насмешка: *«Сваты опоздали, сани поломали»...*

Трагизм ситуации в моём случае, о котором я хочу рассказать, усугублялся тем, что мои опоздания относились к самому дорогому мне человеку - моей маме, и это прямое нарушение *5-ой Божьей заповеди «Чти отца и мать свою»* делало меня преступником не только перед родительницей, но и перед самим Богом... К сожалению, это осознание приходит только сейчас, когда если не покаешься в этом грехе вовремя и искренне, он повторяется с силой, превышающей первоначальную силу грехопадения, когда все эти грехопадения выстроились в хронологический порядок и связались единой злой волей *в единую цепь событий, отстоящих друг от друга, как в 10, 30 и 40 лет...* Читателю может показаться, что об этом сугубо личном грехе, и, не стоило бы рассказывать, что это даже слишком навязчиво твердить о своих грешках... Но мне представляется, что этот пример очень ярко иллюстрирует действие Промысла Божия в жизни каждого из нас, что душа человеческая по слову Фёдора Михайловича Достоевского является *полем битвы между Богом и врагом нашего спасения*. Судите сами:

1-ОЕ СОБЫТИЕ:

Было это в 7-ом классе, и опоздал я тогда, аж на целый год: так получилось, что мама послала меня в магазин за урюком для компота вечером 31-ого декабря, а принёс я его 1-ого января следующего года. Принеси ты его - этот несчастный урюк сразу же после покупки домой и скажись о том, что пошёл к Жорке Шущину встречать Новый год (родители у него уходили в гости, и телевизор у него был 71 см по диагонали, а событие года - «Голубой огонёк» смотреть по такому «телеку» было гораздо приятней), тем более что договорённость с родителями по встрече Нового года у Жоры у меня была, то этого всего бы не произошло... Я не хочу сказать, что этот мой новогодний сюжет один в один совпадает с новогодней историей моего тёзки из культового фильма «Ирония Судьбы», но то, что идея этого фильма носилась в воздухе за десять лет до его выхода на экран, скажу точно... Выйдя из магазина, я, что называется, *«встретил девушку...»* с маршальской фамилией из соседней школы, с которой перецеловались все мои знакомые мальчишки. Душа моя в тот момент жизни была, как выметенный двор в отличие от Жени Лукашина, у которого была невеста. *«Наши взгляды встретились, и пошло, поехало...»*, но не далее её подъезда и целомудренного поцелуя «в щёчку». Я проводил её, и точно не могу сказать, спели я про себя строки из песни тогдашнего нашего репертуара: *«Осторожней, друг, эти ласки слишком грубы. Ты зря сердце, понапрасну, не волнуй...»*, но моё подсознание пропело эти благоразумные строки, скажу с полной определённости, потому что к этой теме в эту новогоднюю ночь я уже не возвращался... (Потом уже по прошествии лет десяти, я пытался сравнить эту ночь с событиями «Фантастической ночи» Стефана Цвейга, в которой светский лев и успешный молодой человек пускается в фантазмагорические приключения на самых низах социальной лестницы, а по этому эпизоду в сравнение я брал эпизод поцелуя цвейговского героя с беззубой проституткой в приливе бесконечной любви к простым людям...)

Но недавно перечитав эту новеллу, я понял, что погорячился в своих сравнениях... Но то, что сладость поцелуя затмила память о восточной сладости в моём кармане, которую я должен был принести к праздничному столу - это факт... (Читаем у Даля: *«Зимой как то всегда опаздывается»*). И если эту русскую поговорку соединить с духом той фантазмагории новеллы Цвейга, то есть духом абсолютной потери чувства времени, то можно бы и оправдать

мой из ряда вон выходящий поступок, ан нет, по православному учению: в выметенную мою душу *вошла первая страсть*, а то, что *романисты – это облекатели наших пороков в доблести*, так мы про это давно знаем...).

Девушка эта жила неподалёку от Жорки Шушина и я забежал к нему. Было уже около 10 вечера, родителей уже дома не было, и надо было идти встречать с работы жоркину старшую сестру Ларису. И не зря, надо сказать, 19-ый квартал, где жил Жора, был довольно «шпанистый», и в этот раз на входе с улицы Гафури, ближнем к бульвару Матросова, нас встретил разбушевавшийся от выпивки Юрка, он был соседом Жоры, был на года два старше нас, и кажется, имел виды на красавицу-Ларису, а я его помнил по 25-ому кварталу, на Первомайской он жил над нами. И встретил то он нас не просто с кулаками, а с настоящим дрыном, и давай нас с Жорой охаживать по бокам этой импровизированной булавой. Слава Богу, Ларису он не трогал, а благодаря зимней одежде удары смягчались, но когда наш противник начал целить по нашим головам, нам пришлось туговато. Сразу скажу, что Жора дрался лучше меня, ловко уклоняясь от разящих ударов, я же не нашёл ничего лучше, как улечься на спину, и, поставив нога на ногу, верхней ногой отбиваться от хулигана-палочника. Я помню, как разлилось по сердцу моему *липкое чувство трусости*, когда отставший от меня Юрка так «зафитилл» Жоре по голове, что это позорное чувство ещё больше прижало меня к земле, вместо того, чтобы бесстрашно броситься на выручку другу (Итак, в меня вошла *вторая страсть – страсть самолюбия...*).

И в этот момент помощь пришла: Лариса привела троих статных прохожих, которые вмиг скрутили дебошира. После чего мы возбуждённые от пережитого пришли в жорину квартиру. Пока Лариса накрывала праздничный стол, состоящий из приготовленных жориной мамой кушаний, мы с Жорой вытащили приготовленные к новомуднему пиршеству пачку болгарских сигарет «Джебол» (*а может быть, и «Дьявол»*, никто нам правильно не прочитал и правильно не перевёл это слово, но то, что эти сигареты стоили не 14 копеек за пачку, как почти такие же, болгарские - «Шипка» и «Солнце», а 15 копеек, я вам свидетельствую с полной ответственностью), и в уверенности, что снимаем пережитый стресс покурили (те времена, когда мы раскуривали самокрутки из луковой шелухи уже прошли), разумеется, ещё не «взятяг»... (Отметим, что *вошла в меня третья страсть – страсть табакокурения*), об урюке я, кажется, к тому времени благополучно забыл...

А вот когда Лариса уединилась со своим ухажёром (работавшим по сменам на «продукте – один – два», так по великому секрету на комбинате называли космическое топливо для ракет, а как сам он рассказывал нам: там работали они в скафандрах и всего по 4 часа в сутки, от вредных веществ, с которыми он работал, у него на коже возникли нарывы, и для большей убедительности, он нам украдкой показывал их... Для нас это был инженер Гарин – засекреченный физик) в отдельную комнату, мы на полном основании вытащили бутылку молдавского вина «Фрага» и подняли первый тост за башкирский Новый год (А уже здесь *вошла в меня четвёртая страсть – страсть винопития...*).

А когда по телевизору показывали «Голубой огонёк» *вошла в меня пятая страсть – страсть к развлечениям...* И вот уже московский Новый год разливает Советское Шампанское участникам огонька, глаза слипаются и ты погружаешься в то состояние, которое описывается словосочетанием из вечернего правила православного молитвослова «*безгодно спаш*», то есть в сон неуютника Божьего, забывшего напрочь о послушании материнском, заметьте не богатырским сном Святого человека - Преподобного Ильи Муромца, которого мы на литургическом Богослужении вспоминаем 1-ого января (в этот же день – первый день Нового года православная церковь вспоминает мученика Вонифатия, которому мы молимся, чтобы его молитвами перед Престолом Божиим избавил нас от греха винопития...), а сном непотребным, неблагословлённым, сном «окамененного нечувствия», сном несправедного человека, как у Кая из «Снежной королевы» с осколком острого стекла в сердце, рождающего в душе такого человека страсть, а во мне уже *шестую по счёту страсть ледящего равнодушия...*

А поутру они проснулись и солнечный праздничный день осветивший великолепие пушистого серебристого покрывала, наброшенного на салаватские улицы, был прямой противоположностью моему мрачному, унылому состоянию души, в которой лихорадочно и беспомощно путались мысли моих оправданий перед родителями. Но вина моя была, так велика, так бездонна, что все мои оправдательные речи разбивались о ту недостижимую стену отчуждения, которую я воздвиг этой ночью, превратившись в этот сосуд страстей, которому нет уже прощения и оправдания тем более... Я это говорю исключительно для тех благополучных молодых людей, внешне достойных, они хорошо иногда блестяще учатся, они или занимаются спортом, или учатся в музыкальных школах, то есть представляют собой разносторонне развитых личностей, они пользуются авторитетом в своём классе, и т.д. и т.п., (к таковым и я себя причислял по тщеславию своему), но какое исчадие ада они могут явить собой самым неожиданным образом. Мы становимся взрослыми и продолжаем носить эту маску фарисея, маску безгрешного человека...

Помните притчу о блуднице, застигнутой в прелюбодеянии. Что ответил Христос фарисеям напомнившим Господу, что по закону Моисееву следует её забросать камнями? Он сказал: *«Кто без греха, тот пусть первый бросит в неё камень»* и все разошлись, не осудив её видно вспомнив и свои нарушения седьмой заповеди. А Иисус сказал женщине: *и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.* На земле нет никого без греха, кроме Христа. Но *«Господь осуждает грех, а не лицо»*, - говорит Блаженный Августин. И если бы я продолжил заполнение себя седьмой страстью – *страстью художественного обмана*, то есть

начал бы перед родителями выкручиваться. Не приведи, Господи, други моя, попасть вам когда-либо в такую ситуацию. Меня спасло то, что я с искренним покаянием явился в родительский дом, как поистине *«блудный сын»*, и какие-либо оправдания с моей стороны были бы полнейшей нелепицей, даже пусть сочинят их сам Эльдар Рязанов с Эмилем Брагинским и Стефаном Цвейгом вместе взятыми...

Не зная слова *«епитимья»*, я по существу наложил её на себя, выразившуюся не в земных поклонах с молитвой Иисусовой, чего мы в те времена были, увы, лишены, а в том, что все зимние каникулы я не выходил из дома (только в магазин по маминым поручениям), занимался отработкой музыкальных пьес на баяне (выпускной год всё-таки), уборкой квартиры, приготовлением пищи (до сих пор кое-что умею) и чтением художественной литературы...

Читатель, очевидно, заметил, что на протяжении моего повествования об этом событии, я подсчитывал методично и скрупулёзно количество страстей, в меня входящих, для того, чтобы, в конце концов дать разъяснение по этому поводу, а оно будет основываться на евангельской притче о семи злейших духах, которых собрал злой дух, выметенный из горницы, и будет это объяснение таково: дух лукавый – дух просвещения покидает на время каникул хранилище души школьника Жеки, и коли он остаётся пустым, не заполненным Словом Божиим, дух лукавый ищет в местах не столь отдалённых (вспомните жизненное кредо малолетнего преступника, которое мы приводили чуть выше) семь злейших себя духов и занимает горницу и поганит её...

Я не в коем случае не подгонял под ответ количество страстей, простите, так уж получилось, но я благодарю Бога за то, что с седьмым злым духом что-то не заладилось, как говорится, Бог отвёл, и не одолел он меня, а то бы получилась старая история, когда выдают себя не за тех, каковыми являются на самом деле, но и не могу похвастать, что со всеми из шести оставшихся справился. Мне будет предстоять ещё долгий жизненный путь, по которому со временем только приду на дорогу воцерковления. *Покаяние моё* в то январское утро было искренним, но не церковным, то есть если бы я сказал, что *«Бог в душе у меня»* и я, не имея на это права и элементарного умения, совершил самостийно и *исповедь*, и *покаяние*, и *Богослужение*, называемое *литургия*, и причастился бы ещё Тела Христова... А это возможно только Богу, и думать о себе такое – это значит: поставить себя вместо Бога, или возвести

себя в сан Преподобного, то есть подобного Христу и вновь блуждать по третьей главе книги Бытия, когда человек впервые допустил в себя гордый помысел: *«Будем, яко Бози»...*

Но я тебя, мой дорогой читатель, адресую к книге, выпущенной Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в 1915 году (переизданной в 2004 году [5]) «Как подобает молиться христианину во время Божественной Литургии», в которой кроме всего самого сокровенного об этом Богослужении, приводятся молитвы за нас в те времена оглашенных (здесь представляем начало и конец этого прошения к Богу и обещание Ему): *«Об оглашенных молимся Тебе, Господи, - о тех, кто слышал глас веры Христовой, но ещё не принял Святого Крещения. И о тех, кто отделился от Святой Церкви. (Это про нас крещённых, но отделившихся от церковной жизни.) ... Аминь, истинно долг наш: распространять и утверждать веру Христову».*

Кто же молился в нашей семье за нас оглашенных? Конечно же, наша стойкая, как оловянный солдат, моя бабушка – Клавдия Дмитриевна Никитина, о ней расскажем чуть ниже, здесь же отметим, что *благодаря её молитвам, её непреклонной воле, проявленной в нашем с братом крещении, а в тот роковой момент моей жизни во время очередной молитвы за литургией в далёком Бирске в храме на Галкиной горе (где и крестили нас с братом) испросила для нас всех, в том числе и для меня, Божьей помощи в моём тогдашнем духовном нестроении, иначе я не могу объяснить ту перемену, произошедшую тогда со мной...*

2-ОЕ СОБЫТИЕ:

Произошло это примерно через десять с половиной лет, когда я только-только начинал работать по месту своего распределения в город Глазов, в то летнее солнечное утро я ожидал приезда своей мамы. Накануне работал в вечернюю смену (до часа ночи), и бездарно проспал, по меткому выражению, употребляемому в таких случаях в словаре Даля: *«Знать ныне солнышко опоздало»...* Опоздал то я всего на минуту, летел, как оглашенный, но для мамани моей эта минута показалась вечностью, когда представляю себе, как она металась по перрону с дорожной поклажей в своей льняной летней фуражечке, сколько страшных мыслей у неё в голове пронеслось, до сих пор эта мамина боль во мне живёт (где то в интернете недавно наткнулся на такой психологический факт: *эмоциональная боль длится 12 минут, остальное – это уже самовнушение.*

Может быть, по милосердию своему мама и простила мне это моё опоздание гораздо быстрее, да вот только я не могу себе этого простить до сих пор. И это - не самоедство, а то адское душевное состояние, которое своей безответственностью мы в собственной душе и строим). И уже не раз ходил я на исповедь и каюсь в этом преступлении 5-ой заповеди в чередё моих опозданий. И каждый раз открывались какие-то новые грани моего падения, будто не верил я в милосердие Божие, будто не верил в то, что если ты пришёл на литургию, исповедовав свой грех с открытой душой, приготовился к причастию, со страхом Божиим и благоговением приступил к чаше бескровной жертвы Христовой, которая и свершилась на этой литургии, причастился тела Христова во оставление грехов, то есть соединился с самим Господом Иисусом Христом, а грех тебя до конца не оставит... И в этом случае Господь приготовил тебе словесно-действенный выход: *«Господи, помоги моему неверию»*, - взываешь ты к Нему... Но если ты забываешь слова Господа, сказанные блуднице: *«И я не осуждаю тебя: иди и впредь не греши»*, и продолжаешь даже в благовидной форме опаздывать и продолжать грешить уже по отношению к своим коллегам, к своим сыновьям... *И, особенно остро я ощутил эту ледящую чёрную дыру моего внутреннего опаздывателя (этого есенинского «чёрного человека») в третьем событии...*

Итак, 3-Е СОБЫТИЕ:

Произошло оно через через 40 лет после 1-ого, в день смерти моей дорогой мамы. Мы со старшим сыном, отцом Дмитрием находились в Москве (Он сдавал экзамены очередной сессии в Московской духовной семинарии. Я был там по своим делам.). К обеду я уже на

Казанском вокзале покупаю билет на уфимский поезд, времени предостаточно, иду в салон связи, пополняю баланс на сотовый телефон, делаю необходимые покупки в дорогу, звоню в Глазов договариваюсь с домашними о встрече в Уфе на вокзале, и вдруг начинается настоящая бесовщина: враг нашего спасения начал меня закручивать, видно решил посмеяться надо мной, я заметался, я не мог выйти к поездам, всю мою энергию забирала *эта чёрная дыра всех моих опозданий и 30-ти летней и 40-ка летней давности*, ноги мои зажелтели, язык не поворачивался задать элементарный вопрос вокзальным прохожим: «Где выход к поездам!», наступил момент истины: враг нашего спасения вступил на тропу войны, он и в день смерти мамы решил завладеть мной с помощью неизбежной моей страсти к опаздыванию, здесь бы он вдоволь поглумился надо мной, завершив триаду моих нарушений Божией заповеди о непочитании отца и матери через опоздания, здесь я мог бы опоздать на целую жизнь, потому что этого уж я всю жизнь бы себе не простил... И только призывание имени БОЖИЯ и медленная ИИСУСОВА молитва спасли меня тогда, я Божьим чудом влетел в последний вагон, «вагончик тронулся», а я не отстал...

В Ульяновске было ещё одно искушение, но слава Богу всё обошлось, вечером следующего дня мы уже были в Салавате, всю ночь по очереди с младшим сыном Пашей, его женой Катей и моей супругой Любой читали псалтирь над умершей нашей маманей, а на следующий день после отпевания похоронили милую нашу маму, поскорбев с братом, родными и близкими над отеческими гробами (маму похоронили рядом с батей) помянули добрым словом и пожелали рабе Божией Екатерине Царствия Небесного...

Удалось ли мне, дорогой читатель, убедить тебя на этих моих примерах в том, что менеджеры от преисподней держат каждого из нас на такой жёсткой сцепке, что стоит на мгновение расслабиться, на мгновение возомнить о себе что-то, удовлетворяющее нашему тщеславию, так в это же мгновение появляются они - дилеры греха и предлагают нам уже новые лавры, от которых остаётся во рту лишь горечь специй... Но выставив себя на позорище, привязав себя к позорному столбу моих опозданий, я попытался вас убедить, что в наших душах идёт непрерывная борьба внутри нас (по Достоевскому), ангел-хранитель, данный нам при крещении при любом вашем обращении ко Господу мгновенно передаёт Ему ваше желание сопротивляться наваждению (Спаси наши души, Поддай только SOS! Для этого к нам – И явился Христос!), потому что Он создал нас по Своему образу и подобию, и ждёт Он от нас нашего свободного волеизъявления...

А если мы добровольно отдаём врагу бастионы образа Божия, заполняя их человеческими страстями, разве может Он вмешиваться (по Высоцкому) без нашей воли в оборону душ наших, Он ждёт «блудного сына», и церковная ограда будет тому кто пожелает, во-первых, войти в неё, во-вторых, очиститься от греха исповедью и покаянием, постом и молитвой. Это ощущаешь в полной мере, когда «начудишь» непотребных дел плоти и возьмёшь в руки православный молитвослов, откроешь молитву Пресвятой Богородице из утреннего правила, и даже пунктиром представив вам здесь несколько строк из неё: «...*Врача рождающая, врачуй души моеЯ многолетныя страсти... Нова сотвори мя, обетшавшаго нечувствеными, Пренепорочная, согрешении... Душетленных мя пакостей избави...*», сразу становится понятным твоё внутреннее состояние, которое силовым вектором молитвы направляет тебя к познанию Бога, раз появляются несоответствия образу Божию, и Богопознанию не теоретическому, а практическому, то есть направляет тебя по дороге в ХРАМ...

Вот почему когда зазвонит благовест на колокольне перед Богослужением православному христианину рекомендовано всё в той же книге (см. кн. [5] из списка «Использованной литературы») произнести начало покаянного канона: «*Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*», а тем, кто помнит название романа Эрнеста Хэмингуэя «По ком звонит колокол»? и упорно не желает ходить в храм, утверждая, что «*Бог у меня в душе*» – Мы ответим на вопрос, сформулированный названием книги: «*По наши грешные души*»...

§10 Венер Хусаинович и другие...

«Простите за всё...»

(Обращение обидчика к обиженным в прощённое воскресенье)

На следующий день после юбилейного вечера нашей школы мы с братом поехали на кладбище: навестить родителей, заглянули и на новое, поклониться дяде Лёше Пучкину - другу нашей семьи и в почётной аллее я наткнулся на величественный орлиный облик Венера Хусаиновича – учителя физики из нашей школы, выполненного на чёрном граните. Мне казалось, что я в своём опусе «12-ой школе» не забыл никого, а тут такая промашка... Но в таких местах, как кладбище ты начинаешь жить на других пределах скоростей мыслительной деятельности, и поэтому можешь запросто переместиться во времени в тот сентябрь 65-ого года прошлого столетия и вдруг вспомнить один наш непростительный коллективный поступок, и чувство стыда обожгло меня изнутри...

Читатель заметил, наверное, что автор рассказа получает некоторое преимущество, по сравнению со своими одноклассниками, потому, как сразу же начинает выгораживать себя в «обезьянник» выгодного положения, надеясь, что сетка «рабица» придаст рассказчику и философской отстранённости и железной логики... Могу

ошибиться, но из-за одной девочки, пришедшей в наш 7-б класс, произошло это чрезвычайное событие (пришла такая хрупкая девочка-припевочка: и, говорила-то она каким-то тихим не выразительным голосом, но с едва заметным тоном, не вызывающим возражений, не очень-то заботясь о том, услышат, или не услышат её; её причёска, наряды были – нестандартны; нестандартна была её фигура и осанка, была она не высока, но стройна; настрой её внутреннего в целом благожелательного состояния выражали и её «глаза зеленоватые слегка»; слегка вьющиеся волосы шатенки обрамляли её миловидное лицо с налётом избалованности; но самое таинственное в её облике: это её блуждающая улыбка, а из-за невнятной речи и создавался этот эффект таинственности этой необычной девочки... И, конечно же, она поразила воображение многих моих одноклассников, по крайней мере, двое из них, с которыми я нёс тяготы среднего образования с первого класса, признавались мне в этом в разное время (в тот жизненный период моё «пустое сердце билось ровно»)...

Тот случай, о котором пойдёт речь, говорит о том, что она, как Жанна Д*Арк могла увлечь за собой безумные головы, мне, кажется она завоевала авторитет даже среди наших девчонок, что бывает весьма редко...). ИТАК, БЫЛ СОРВАН УРОК ФИЗИКИ У САМОГО ВЕНЕРА ХУСАИНОВИЧА. Не знаю из-за чего точно, может быть, из-за невнятности её ответа у доски, привыкшая к всеобщему поклонению наша «орлеанская дева», получила двойку. А, может быть, из-за того, что Венер Хусаинович спросил материал из параграфа, который не задавали, что маловероятно. Как бы то ни было, одноклассники мои и я, в том числе, из чувства солидарности с «униженной и оскорблённой», на перемене «кучкуются» в школьном дворе перед спортзалом по общему стовору, а после звонка на следующий урок (а это был урок физики) и вовсе уходим из поля зрения, на теплицу. Надо сказать, что ситуация эта напоминает в чём-то аналогичный эпизод из кинофильма «Доживём до понедельника» (Правда, фильм этот вышел на экраны, когда мы уже поступали в институт, и поэтому для нас тогдашних семиклассников не мог оказать нравоучительного примера в том, что не почитание учителей, по

мнению героя Вячеслава Тихонова – учителя истории – это «неджентельменский» поступок («как можно издеваться над незащитной молодой женщиной», – вот его основной довод). Всё заканчивается примирением, как вы помните, и ученикам 9-б – виновникам инцидента, пострадавшая сторона – учительница английского языка, уже в доверительном разговоре высказывает: «свинтусы вы порядочные...».

Тем более, нам, тогдашним семиклассникам, никто в советской школе не объяснил бы, что по книге «Закон Божий» (см. приложение) «не почитание учителей» – это, как «не почитание отца и матери», то есть нарушение 5-ой заповеди Божьей). Помнится, что репрессий по нашему классу никаких не было: никого не вызывали к директору, собраний класса никаких не было. Венер Хусаинович, как истинный джентельмен не пустился в унижительные разборки, отучил нас весь седьмой класс, а с восьмого по десятый физику нам никогда уже не преподавал... Может быть, потому что никто из нас не извинился перед ним за то наше дерзновение?... И здесь, у гробовой доски нашего учителя пронеслось в моей голове это всё, и прибило к единственной мысли, что и этот наш срыв урока приблизил его смертный час... *Господи, прости нас грешных, не ведали, что творили.*

А вы будущие поколения планеты ШКИМ не следуйте нашими стопами, помните строки Андрея Дементьева, которыми и начинается первая глава этой книги: «Учителями славится Россия...». Простите, дорогие наши, за все наши не выученные и сорванные уроки, простите за затаившуюся неприязнь, порою проявляющуюся в самых уродливых формах... И тут я вспомнил одну нашу учительницу по биологии, к которой, не скажу за всех одноклассников, но за себя лично покаюсь, что такую неприязнь я питал. Была она родственницей одного высокопоставленного в городе человека, и мне казалось, что она на каждом шагу подчёркивает это превосходство, наверное, это всем так кажется, «вышедшим всем из народа, детям семьи трудовой», не даёт покоя «классовое чутьё».

Надо сказать, что грех осуждения, никем не одёргиваемый, не исповеданный, а потому неосознанный и нераскаянный буквально обуревал нас. После разоблачения культа личности Сталина стали появляться фильмы на эту тему, мы с юношеским максимализмом задавали нашим отцам неудобные вопросы. Площадь Сталина переименовали в Комсомольскую. В кинотеатре «Родина», помнится мне, был гипсовый барельеф над входом в зрительный зал с изображением Энгельса, Маркса, Ленина, Сталина, так вот Сталина самого крайнего срубили, оставили троих. Из мавзолея Сталина вынесли, оставили одного Ленина. Эти все внешние факторы естественно накладывали свой отпечаток на наши неокрепшие души, питая в нас марксистский дух сомнения... Но всё это не вязалось на фоне мамингого рассказа, как оплакивала Сталина вся страна, что батя мой, несмотря на партийные установки любил ходить в «сталинке» (это знаменитый сталинский френч из офицерского сукна защитного цвета, который шила мама), со своих боевых наград отец Сталина не вытравливал и относился к нему с почтением, как и прежде. И ещё об одном эпизоде по этому поводу, когда мы ехали с Дальнего Востока после демобилизации отца, где то на перегоне трансибирской магистрали, между Байкалом и Амуром, в поезде «Владивосток-Москва», мы приобрели фотокарточку с изображением железнодорожного состава, а на отвесной скале высотой метров 15 высеченный барельеф Сталина (на фотографии надпись на каком километре магистрали располо-

жено это произведение рук человеческих (фотограф рассказал нам историю, что этот барельеф размером - метр на метр примерно, высекли двое заключённых, осуждённых на 25 лет, один из них сорвался в пропасть при завершении работы, а второй был помилован), не могу сказать срубили ли этот барельеф Сталина со скалы, но то, что эта фотография с его изображением до сих пор хранилась в заветной из коричневой пупырчатой кожи маминной сумочке, как семейная реликвия, и лишь недавно я вклеил её в фотоальбом брату, как старейшине нашей семьи...

Так, что не всё было просто с этими историческими реалиями. Но все это ни в коем случае, я не подвожу под то, что исходя из исторической необходимости того времени можно было делать гадости. Был, конечно, сдерживающий заслон от этого духа осуждения и не только этого порока, замечательные басни дедушки Крылова, являющимися по существу проповедью евангельских заповедей, правда про это нам никто не рассказал, но по промыслу Божию нам всё-таки их в небольшом объёме задавали учить наизусть, и, слава Богу. А для моего случая мораль басни: *«Чем так браниться, не лучше бы, кума, тебе и на себя оборотиться»* была бы спасательным кругом в вылившейся из меня неприязни к УЧИТЕЛЮ на том злополучном уроке биологии, но кто повторяет пройденный материал по литературе на уроке чистого материализма, когда проходят внешние половые органы человека...

Тема очень скользкая, и поэтому подавать её нужно аккуратно, моё личное мнение, отдельно для девочек и для мальчиков. Чуть выше и в главе «25-ый квартал», и в предисловии мы уже затронули эту животрепещущую тему, которая и в настоящее время одна из самых бурно обсуждаемых тем в нашем обществе. Мы по мере повествования будем неоднократно возвращаться к её освещению, но здесь мы решительно скажем, что тема эта помимо того, что она неразрывно связана с темой полового воспитания и темой небесного происхождения человека, она должна излагаться вкупе с ключевыми понятиями: греха, греховного помысла, повреждения природы человека, с учётом детской психологии. Теория Дарвина (а точнее дарвинистов, так как сам Дарвин не делал таких категорических выводов о происхождении человека...) должна быть изъята из наших учебников, иначе человек так и не выйдет из скотского состояния, потому что понятие греха нивелируется: ну что возьмёшь с потомка обезьяны...

Нам навязывается постулат: *«Что естественно, то не безобразно»*, а в эту упаковку подсовываются и все противоестественные половые отношения. Здесь нельзя не рассмотреть эту тему в социально-историческом ракурсе (Помните, какие в «Поднятой целине» перед приездом Давыдова в райцентре рассуждения ходили о новой советской семье, вроде такого: *жену отдай дяде, а сам иди к ... гулящей женщине в общем...* И эти рассуждения окажутся не далеки от истины, когда сопоставим их с доктриной о свободной любви, которую проповедывала Александра Колонтай – соратница Ленина). Было бы совершенно замечательно, если бы по этой теме прочитали лекцию учитель литературы, истории, рисования, географии. На эту тему лучше не петь, ну разве, что целомудренно-любовную лирику... Вновь я укрываюсь в писательском обезьяннике, оттягивая время исповеди нелюбимой, но дело близится к развязке...

И вот по классу пошла та злополучная записка и рисунок одновременно, интерпретирующие эту тему всевозможными выдержками из заборно-дворового фольклора и похабных анекдотов - безобразнее чего-либо не придумаешь... Эти крики безобразия передаются по рядам: охальники что-то дописывают, не охальники просмотрев, передают дальше. Наконец, это исчадие ада доходит до той, которой ещё недавно посвящались слова из песни Муслима Магомаева: *«Ещё вчера мы были рядом и счастьем не было конца, Но, как жестоко по-*

рой ошибаются сердца... А что случилось? Ничего не случилось... Были мы влюблены, а любовь не получилась... Ах, как жаль не получилась... Зачеркни эти дни... Не пиши, не брани, извини, извини...». Прочитав ЭТО, девушка передаёт ЭТО учительнице и называет меня, как автора ЭТОй записки...

Дальнейшее произошло в считанные секунды. Меня будто приподняла и доставила до лжесвидетельницы сила бесовская, я вмиг забыл и Высоцкого («бить человека по лицу я с детства не могу»), и 6-ую заповедь Божию «Не убий», и уж тем более о «джентельменстве» и рыцарстве; и даю звонкую пощёчину той, которая подарила мне два года назад первый поцелуй в жизни. Как сказал Вова Грицай про ЭТО (встречались в ноябре 13-ого года однокашниками из «б» класса): «Ох, и скор ты, Жёня, на расправу...» (Значит, живёт ЭТО в памяти класса – «И стучит в нас память Клааса...»). А уж, как в меня то стучит в тот переполненный сосуд страстей, да что сосуд – серпентарий тогда во мне кипел... Но «кто не понял прошлое, тот переживёт его вновь», - утверждал великий Гёте, и для того и нужна штука-память в омуте-жизни, чтобы карась-грешник не дремал... Но всё одно к одному, подобное тянется к подобному, греховность, как ком из грязного снега превращается в очередную «чёрную дыру» моей планеты ШКиМ... Девушка моих позапрошлогодных грёз заплаканная выбегает из класса, возмущённая учительница называет меня «остолопом», и я в ответ с мгновенной находчивостью дерзкий мерзкий мальчишка, по жизни то тутодум, отвечаю ей: «Я о вас точно такого же мнения». Вот уж поистине, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, то есть моя давнишняя затаившаяся неприязнь вылилась из меня на бедную женщину, и, действительно, я был опьянён тогда от прародительницы всех грехов и страстей – гордыни... А, то, что называли меня глупым верзилкой – это далеко отстояло от того, что я собой представлял в тот момент. Это все равно, что лермонтовского демона назвать глуповатым страшилой из «Волшебника изумрудного города». И в подтверждении этому вспомнилось, как цитировала эта девушка мне из «Демона» «Оставь меня, о дух лукавый, не верю я твоим словам...».

Друг мой Витя Кофанов любил цитировать Иоанна Златоуста «Все мы немощны, ибо человецы суть», так вот я самый немощный и грешный из них есть... Во-первых, я преступил заповедь любви к Богу, моё оскорблённое самолюбие поставило меня вместо Него судить и осуждать других... Мой плотский ветхозаветный человек с каменным сердцем, которому сам Господь начертал на каменных скрижалях 10 заповедей, дважды нарушив первую из них (любви к Богу), дважды преступил и шестую «Не убий» (не обуздал своего гнева и оскорбил ближнего своего), желая уличить в нарушении 9-ой заповеди «Не произноси на другого ложного свидетельства» осуждением только предполагаемой лжесвидетельницы пощёчиной, сам дважды впал в нарушение этой заповеди осуждением людей, и наконец преступил 5-ую печать о не почитании учителей, чему и посвящен настоящий параграф...

Но, господа присяжные заседатели, суд идёт, прошу минуточку внимания. Ужасающая картина предстанет пред вами, когда мы рассмотрим это с точки зрения Евангельских Христовых заповедей. С вашего позволения процитирую в своей интерпретации несколько мест из лекций профессора Московской Духовной академии Осипова Алексея Ильича: для характеристики моего ветхозаветного (внешнего) человека, как нельзя точно подходит пословица – «Ты его не тронь: будет вонь...», а для характеристики моего новозаветного (внутреннего) человека может послужить высказывание одного русского князя, но не того, который опоздал на битву с половцами, а из «Униженных и оскорблённых» Достоевского: «Какое же зловонье поднимется, когда я раскрою то, в чём я себе и сам никогда не сознаюсь...». Я рискну сознаться: в нарушении заповеди любви и блаженств и десяти других заповедей Назорной проповеди Иисуса Христа (См. пункты: 1-4, 6, 9, 15, 20, 23, 24 в приложении), назову только несколько из них: запрет не только убийства, но и того, что к нему приводит – ненависти и её разжигания (разве не было у тебя случая рукоприкладства к девочке, с которой поссорился в песочнице, в 25-ом квартале, а Юра, который жил с этой девочке на одной площадке, и, конечно же, знал про это, и который дубасил тебя в предыдущей главе по попусению Божию за то же самое. Вот почему так важно всё происходящее с нами

принимать, как волю Божию, делать выводы из этого («по делам своим, Господи, сие при- емлю...»), но мы порхаем по жизни, даже не пытаюсь соединить концы с концами, надеясь, что если принёс девочке, которую обидел банку стужёнки (по тем временам дефицитище...) и получил прошение от неё и от Господа на веки вечные, но не вырвав навсегда жало греха

гордыни из своего сердца, он настигает тебя даже до последних лет жизни...); указание, что мир с ближними важнее всех жертв Богу, а вражда приводит человека в ад (на каждом шагу плакаты твердили тебе «Мирю мир!»); указание на необходимость решительного устранения всего того, что приводит к греху (разве не учила тебя мама и бабушка Клава всему этому); запрет на месть и ответ на оскорбления (разве твой друг Жора Пушкин не выражал своё предосудительное отношение к делам мести в возгласе «У-у, мстительный...», за которым не следовало никаких мер

физического воздействия); указание на необходимость прощать другим, чтобы Бог простил тебя за твоё зло (разве не знал ты про «прощённое воскресенье»); запрет осуждения других и стремления исправлять других, пока не исправил себя (разве не учил тебя батя скромности, которая украшает человека); указания поступать с другими так, как хочешь, чтобы поступали другие с тобой (Чеховский принцип!).

А то, что ты для всего класса становишься соблазном, которому место на дне морском с мельничным жерновом на шее по Евангельскому учению, это стало очевидным со стороны не вооружённым глазом, мне, увы, явилось это моё падение только с постепенным моим воцерковлением, да и то ещё не в полной мере... И что вы думаете, разве не ждёт Господь наш и того и другого князя, и разбойника Кудеяра (см. школьный песенник) и разбойника, распятого справа от Христа и меня грешного на покаяние? Конечно же, ждёт и в этом спасительная сила Христовых заповедей

Любви, зиждущихся на законе взаимности:

«ВОЗЛЮБИ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО»

«ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО»

«КАК Я ВОЗЛЮБИЛ ВАС, ТАК И ВЫ ДА

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА»

Вот такая получилась АЛИЛЛУЯ ЛЮБВИ, которую в простейшем виде можно представить в виде равнобедренного треугольника: снизу от ближних идут два луча молитвы к Богу (Возлюби Господа твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь.); основание этого треугольника, а значит и основанием любви к Богу может быть только любовь молящихся друг к другу, как к образу Божию в каждом ближнем (Возлюби ближнего твоего, как самого себя.). У Евангелиста Матфея далее записано: «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки», в евангелии от Иоанна Богослова, или как его называют апостола любви, сказавшего, что Бог есть любовь, этот треугольник строится сверху вниз на лучах любви Бога к нам человекам, которая никогда не пребудет, и взаимной любви ближних друг к другу, о которой Господь дважды повторяет в заповеди новой своей (да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга), подчёркивая важность этой любви, задавая планку этой любви (как Я возлюбил вас) и которая есть основание любви нашей к Богу...

Вот так и получается АЛИЛЛУЯ ЛЮБВИ, триединство любви Матфеева Евангелия утверждается триединством любви Благовестия Иоанова, лучи любви в этих триединствах усиливаются благодаря неиссякаемому источнику - Господу нашему Иисусу Христу. В этой благодатной атмосфере любви всё возможно: «Если двое или трое молятся во имя Моё, то Я посреди них...» (Это о благодатности соборной молитвы); «Жизнь положить за други своя...» (Это о Великой Жертве Христовой, это и о красоте

подвигов человеческих: инока Пересвета на поле Куликовом, Александра Матросова...).

А вот если мы представим ВСЕЛЕННУЮ АЛЛЛУИ ЛЮБВИ в виде сферы, в центре которой Иисус Христос – Сыне Божий; внутри сферы человечество, которое стяжает благодать Духа Святого по Серафиму Саровскому; а обнимает по поверхности сферы эту ВСЕЛЕННУЮ Бог-Отец... На самом деле Пресвятую Троицу невозможно описать человеческими представлениями, человеческими высказываниями, и эти костыли наших схем лишь в какой-то малой степени, дают нам приближённое понимание христианского учения, как, например, в представленной выше, сферической схеме Православной Вселенной, из которой становится понятным, что Любовь Божия дождит и на праведных и на нас грешных...

Простите, дорогие мои, но мне, кажется, что без выше описанного невозможно понять того Божьего долготерпения, которое проявлялось ко мне, пока не представил я вышеописанные события с христианской точки зрения и не раскаялся в содеянном. А до того времени упорствуя в своей правоте, тешил своё тщеславие проявлением своей решительности и оперативностью действий по защите чести и достоинства...

После 8-ого класса пути наши разошлись, и девушка эта не училась с нами в 9-ом, и учительница уже не учила нас далее. Я всего один раз в жизни, будучи уже женатым человеком, встретился с предметом моих юношеских вздыханий в тесноте душного салаватского автобуса. Эта записка, с неумелым изображением гениталий человека, показалась мне такой ничтожной, по сравнению с теми добрыми чувствами, которые я искренне питал к этой девушке, а сейчас уже молодой женщине, но выразить это каким-то простым и естественным способом у меня не хватило на этот раз, ни сообразительности, ни решимости, ни времени: она сошла где-то в новом районе, *«автобус тронулся, а я в след, лишь рукой помахал ей в ответ...»* (мысленно, разумеется...), и тогда какое-то слабое чувство стыда осталось на сердце, но бежать за ней вдогонку даже и в голову не пришло...

А в следующем, девятом классе я пел со всеми нашу КаВээНовскую песню: *«Кубы, треугольники минуют стороной, что же вы проклятые сделали со мной...»*, и проходя мимо этого сокровища христианского учения, якобы скрытого и зашифрованного в текстах «Морального кодекса строителя коммунизма», но видно до того вымоченных водой партийных идеологов, что и имени Божьего не осталось в этом кодексе, а главная цель Нагорной проповеди Христа - Царствие Небесное, перенесено на землю... Но видно не *«пришло время собирать камни»*... И тот камень на сердце, что я ношу с тех пор так и сидит занозой во мне, сдабриваемой бальзамом комсомольской честности и беззаветности, которым мы научились в процессе работы над нашей комсомольской композицией...

А ведь был способ придти хотя бы не к православному покаянию, но к чувственному восприятию тех переживаний оскорблённых мной девушки и преподавательницы – и *это элементарный приём художественного перевоплощения*, а проще говоря, поставить себя на их место... И когда вообразишь себе детскую мечту учительницы стать ей, её воплощение за институтские пять лет, трепетную подготовку к каждому уроку по методичкам гороно, выход этого остолопа (иначе его и не назовёшь) без спроса к доске, эту ужасную пощёчину, его хладнокровное, убийственно-мерзкое заявление о его мнении к ней, и поймёшь тогда, сколько же душевных сил нужно было этой несчастной женщине, чтобы не убежать ей вслед за этой заплакавшей девочкой куда-нибудь в укромное место и пореветь часа два навзрыд, безутешно о несбывшейся мечте, а эти едкие слова безжалостного юноши *«я о вас точно такого же мнения»*, будут с новой силой вызывать приступы плача...

Простите, дорогие мои, простите меня грешного, прости мне мой 8-ой «б», вряд ли я соберу Вас всех вместе и прочитаю эту покаянную главу, а свою главу я склоняю перед теми, кого я так оскорбил в тот злополучный день...

Простите мне, что столько лет я носил этот камень за пазухой, не дай Бог мне встретиться с вами также, как я встретился лицом к лицу с эпитафией Венера Хусановича (но именно эта встреча стала толчком к написанию этого рассказа), простите за всё, здравия Вам Духовного, душевного и телесного...

§ 11 «Неформалы».

*Моё сердце в груди, как снаряд,
И готово вступить в перепалку...
Мёрзнет мой пылающий взгляд:
Ты с другим идёшь в раздевалку...
(по мотивам Анатолия Алексина)*

Татьяна Патраева выложила в «Одноклассниках» замечательное фото девочек из нашего 4-ого «б» класса с Еленой Акимовной Праздничных с нашей учительницей-«начальницей».

Первое сентября 1962-ого года... Девчата здесь изумительны и прекрасны: лица такие светлые, улыбающиеся, в руках цветы, на шеях пионерские галстуки, в волосах банты и все в белых фартуках школьной формы, к которой наконец-то собираются вернуться в современной школе...

Во втором ряду справа стоит одна из героинь этой главы Валя Кузнецова, которую я назвал первой нашей «неформалкой». «Неформалкой» она стала по нескольким причинам. Во-первых, у нее был выдающийся рост, поэтому рядом с нами, недорослями, она выглядела

учительницей, и в 5-ом классе школьную форму, а тем более пионерский галстук, ей было носить даже, как-то не прилично; во-вторых, она к классу 5-6-му представляла полную противоположность своему старшему брату, который учился в нашей же школе и был образцом, на мой взгляд, правильного молодого человека по форме и содержанию; в-третьих, мне кажется, между 4 и 5-ым классами в Валентине произошла какая-то внутренняя драма, иначе никак не объяснишь ту разительную перемену, которая произошла с ней, а именно: её свободная речь, содержащая порой ненормативную лексику, свобода в суждениях, в том числе, об отношениях мужчины и женщины, свобода в поведении – это проявлялось в частых пропусках уроков, раннем курении и винопитии (может быть, просто бравировала перед нами). И при всей её внешней грубоватости, она по сути своей была человеком добрым и умудрённым, потому что в вопросах житейских она была более продвинутой из всех нас. (И у Володи Зарембы после 3-его класса произошла перемена разительная: его отец трагически погиб на стройке от обрушившегося крана – и в 4-ый класс к нам пришёл другой повзрослевший от пережитого и более замкнутый человек...). Но у Валентины было совсем по-другому, она была более открыта для общения, но причина её перемены оставалась для меня, по крайней мере, тайной... Она задала моду на взрослость...

Впрочем, это желание стать взрослыми с опережением графика мы «втроём сообразили» (я, Коля Мелек и Заремба) в буквальном и переносном смысле в 4-ом классе, встречая Новый 1963-ий год, без «тлетворного влияния» «неформалки»... У меня, если вы помните, мой план «Барбаросса» по завоеванию серии культурно-массовых мероприятий сердца красавицы Марины провалился до Нового года, накопленные денежки в виде двух серебряных полтинников образца 1961-ого года позвякивали в кармане, а дух мой метался по территориям свободного времени зимних каникул, настроение Володи Зарембовского было не лучшим. Что в такой ситуации может предложить двум заскучившим мушкетёрам «шляхтич» Коля Мелек, обладающий звучной польской фамилией Милевский и способностью генерировать идеи, как Д*Артаньян? Конечно же, бутылочку доброго молдавского вина «Фрага», нет, всё-таки

«Гратиешты», именно покупкой этого вина и банки шпрот закончился наш поход *«по рублю и в магазин»*...

Коля пригласил нас на квартиру его бабушки (ушла куда-то в гости), мы расположились за кухонным столом, проявить свою самостоятельность и взрослость: нарезали бабкино сало и солёные огурцы, с трудом открыли шпроты (никто их сроду не ел, да вот Зарембе загорелось: «отличная закуска», - кто-то ему сказал), очистили по луковичке («что б дома не унюхали», - объяснил Коля), так же не просто далось нам открытие нашей первой бутылки («первый раз в первый класс», картонная пробка была залита сургучом, технарёв Заремба с помощью своего перочинного ножа со штопором взялся её распечатать, в общем, всё, как у Есенина *«Я собираю пробки – Душу свою затыкать...»*, решил, стало быть, разделить её нам на троих...). А у Коли давно уже созрел первый тост, он добродушно отпускал остроты по поводу открытия пробирной палаты Зарембой: что-то вроде *«тебя за смертью, Вова, посылать, а не бутылку другу открывать...»*

Честно говоря, начитанность нашего Коли позволяла ему произносить длинные тирады и изречения, связанные между собой книжными впечатлениями и фактами из окружающей жизни, для этого он двумя короткими выдохами прочищал горнило речевого аппарата, набирал воздуха и извергал из себя очередную порцию вдохновенной словесности, для пущей важности взмахивая руками вверх, как Муссолини, а его широкое плоское лицо, больше напоминавшее Портоса, чем Д*Артаньяна, было весьма выразительным, в целом облик его по форме и содержанию скорее всего был похож таки на Пантагрюэля из романа Франсуа Рабле. Подогрев его буйной фантазии горячительными напитками был бы лишним, так как это грозило превратиться в «словесный коктейль-Молотова»... Но вот гранёные стопки наполнены, Мелек, как никогда талантливо краток, он не стал говорить о голодающих детях Италии, о духовной близости к нам лидера итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти, он не стал произносить названия французских фильмов, пестривших в тогдашнем кинопрокате, что-то вроде *«За мной, каналы»* или *«Вперёд, Франция»*; а внушительно произнёс очередной афоризм *«Если вино разлито, как говорят французы, значит, его надо выттить»*. Этот афоризм, если поднять статистику тех лет, мало разнился с политикой тогдашнего руководства нашей страны: Никита Сергеевич негласно поставил задачу догнать и перегнать Францию по потреблению алкоголя...

Вряд ли было бы для него аргументом, отрезвляющим его буйную голову то, что для меня лично внутреннее ощущение от той моей первой рюмки было таково, что я сдаю позиции своего тела другому инородному телу: и руки, как бы не свои, и ноги, как бы не свои, как ватные, но самое страшное, что и голова становится, как не своя, от усилившегося кровотока ставшей более материальной что ли, набитой, чем то тяжёлым... Но рассказывать про бесовщину человеку, который решил показать последнего попа в 1980-ом году бесполезно, но то, что в уходящем 1962-ом году делались реальные шаги к этому и в том числе в городе моего будущего проживания, то есть в городе Глазове по постановлению ЦК КПСС, подписанного Хрущёвым было снесено два храма – это я могу сказать определённо. Это может показаться мистикой, но мне через 30 лет с Божьей помощью, по промыслу Божьему, по Его вразумлению пришлось понести свои посильные труды в восстановление одного из этих храмов...

А пока юный ленинец, поднимал вторую гранёную стопку, за что вы думаете? За Русь-матушку Пелагею Ивановну, не знаю уж, от бати ли, или где ещё в каких застольях услышал это я, а может быть под впечатлением любимого тогда фильма *«Судьба человека»*, которое нарисовало нам в нашем сознании, что выпивка это элемент русского геройства: *«По-*

сле первой не закусываем», но тост был поддержан с воодушевлением. Эйфория, которая в таких случаях поднимается в неокрепшем организме, то есть приступы беспричинного смеха, желание раскрыть свои закулисные закуски души, или показать свою эрудицию от кагора до Пифагора (к счастью мы ещё не проходили теорему Пифагора, а то я бы обязательно взялся за её доказательство), набирала свои обороты. Сколько талантливых людей, добрых, одарённых соблазнялось минутной радостью, попадая в зависимость от этих наркотических свойств напитков, вызывающих такие же состояния, уходили в запой и гибли на моих глазах...

Почему же они не встретили ведомых по улицам Константинополя на казнь православных христиан как Вонифатий – жигало и молодой пьяный гуляка? Почему они не услышали его, спросившего христиан: *«За что вы идёте умирать»*, и христианский ответ, произнесённый с истинной неподдельной радостью: *«За Христа»*... И почему не пронзило их, как и Вонифатия, осознавшего в одно мгновение ничтожность своей никчемной жизни, своих фальшивых радостей, кажущейся благодати, которые он получал незаконно, через чёрный ход, не от Христа Спасителя, а от врага нашего спасения... А где же наши православные? А они за новогодними столами и через 10, и 20, и 30 лет вспоминают *«Судьбу человека»*, потом *«Иронию судьбы»*, забыв про Божий суд... А мы в тот вечер, и слыхом не слышавшие, про Святого Вонифатия, которого по православному канону церковь вспоминает уже с вечера 31-ого декабря к тому времени дошли до закусок: мы с Мелеком облюбовали сальце, а Заремба налегал на шпроты. Молодые люди могут не знать по неопытности, что хорошая закуска не даёт гарантий человеку пережить алкогольное отравление без последствий. На следующий день это характеризуется похмельным синдромом, когда голова, словно железным ободом стягивается болью, отдающей при каждом движении вовнутрь черепа, при этом, если взбредут тебе на ум строки из поэтической сентенции одного советского поэта из *«Нового мира»* о каком-то языческом обряде: *«Я пил из черепа отца»*, то с ума можно сойти от всего этого кошмара, а если это ещё сопровождается возвратом вчерашнего ужина со всеми твоими внутренностями до желчи, то в самую пору начинать обратный отсчёт до безбожной смерти без покаяния и отпевания...

Мы с Мелеком как-то перешли точку невозврата, а у Володи шпроты, как водоплавающие, не дожив до третьей стопки, всплыли на поверхность весьма неожиданно... Коля, закупорив бутылку с остатками вина свёрнутой газетой, деловито произнёс: *«Ну, хорош в натуре, это бабке за аренду помещения...»* и призвал меня к уборке Вовкиной весьма недетской неожиданности... Прибрав в квартире, мы вышли с первой нашей вечеринки чуть очумевшие и не поумневшие, чуть обалдевшие и отупевшие, но не дошедшие до осознания того, что *«мы над пропастью во лжи собственных иллюзий, и что нельзя легко прожить под тяжёлым блюзом»*, мы прокатились в *«пушкинском лукоморье»*, что на площади Сталина, на горке через *«ухо, горло, нос»*, вернее по бородатому её скату и направились по домам продолжать жить прилежными учениками...

Мы поиграли во взрослых, потому что взрослость – это возрастание, это приобретение нового качества: чувства ответственности за младших, за семью, за страну, наконец, а здесь было чувство утраты, утраты детскости, погнавшись за новыми ощущениями, мы приобрели ощущение, того, что кто-то использовал твоё тело для того, чтобы надругаться над ним и над твоею душою, тесно связанною с ним (прости, Господи, духовно-нравственная педофилия какая-то...), чувство подавленности угнетало нас, потому что эйфория греха ушла, на время, но встав на тропу потребительства, мы не знали ещё, что по коварству неписанного закона потребления: удовлетворение одних потребностей рождает новые потребности...

А ровно через год и 8 месяцев мы той же компанией, плюс Кузя (это одно из прозвищ Вали Кузнецовой, а в своём кругу мы называли её *«грозою салаватских подвалов»*, потому как хулиганистость её облика требовала уравновесить этот темперамент адекватным именем), Лёха Шипков и ещё одна особа в зелёном демисезонном пальто и с длинными под цвет золотой осени волосами, собранными на конце резиночкой, по прекрасной, солнечной погоде первого дня осени, прошли далеко за бульвар Космонавтов, где слева и справа от просёлочной

дороги были разбросаны романтические стожки соломы, на одном из них и расположилась наша честная компания... Я опускаю трапезную часть этого пикника с печёной картошкой, поджаренным хлебом и чаем из термосов, а приступаю к описанию того, что определило мою судьбу на ближайшие два года... «И вот они расселись по стогам...», чтобы сбить, как-то это радостно возбуждённое состояние, именуемое романтикой, возникшее от этой ходьбы в благодати бабьего лета, от восторженно возвышенного пересказа прочитанного за лето Колеи Милевским, от снисходительно милых шуток Вали

Кузнецовой (гусыни-мамы, выведшей своих желторотиков на прогулку), от вида на эту романтически загадочную особу, так похорошевшую и постройневшую за прошедшее лето... И Валентина, едва переведя дыхание и улыбнувшись своим внутренним мыслям, вдруг предлагает одному из нас проявить *влюблённость* к этой романтической особе, произнеся: «Ну, давай, давай, поназлей...». Она была опытнее нас и знала про нас гораздо больше, чем мы сами о себе, и, естественно, браки, которые заключаются на небесах, она вершила здесь на земле... Она была в одном лице и Зигмундом Фрейдом, и Эрихом Фроммом, и Карлом Юнгом... Валентина с присущей ей уверенностью продолжала науськивание. Я помню, как сейчас, вот это внутреннее делание усилия над собой: *ведь нужно было прилюдно обнять девочку*, но, слава Богу, особа в зелёном пальто оказала решительный отпор, и это спасло меня. Валентина, наконец, отстала от нас, и всеобщее внимание переключилось на что-то другое.

А к весне 6-ого класса моя влюблённость оформилась естественным путём, без всякого насилия. «Я помню первый поцелуй, помалкивай давай...», а он состоялся 6-го марта 1965-го года и именно на нём меня и научили целоваться – правильно по-взрослому. Честно говоря, идя на свидание, я более заботился об идеологии этого события: записал какие-то судорожные вирши, волновался, как подобает юноше перед первым свиданием, и как ни странно, думал и о материальных вещах: я выкроил средства из своего бюджета на три алых тюльпана, какой-то флакончик духов с неземным запахом и милого-премилого оленёнка такого же алого цвета, что и мои цветы (потом уже в будущей жизни этот оленёнок оказался очень похожим на «Бэмби» из одноимённого мультика и на того косулёнка, которого мы с братом нашли в поисках грибов в глухомани Фёдоровского района Башкирии, и которого там и подобрали, потому что он не мог ещё толком ходить, затем мы отпустили на волю, на том же месте, где подобрали, когда он весь взволновался всем своим гладко блестящим, теплым, мягким, филигранно точёным тельцем и застучал своими янтарными копытцами по автомобильному креслу, почувствовав, что навсегда его увозят от мамы-косули (которую мы просто-напросто спугнули с косулиного логова), с его малой нежно зелёной *родины...*), а о таком пустяке, как умение целоваться мне было, как-то невдомёк...

Мои тщетные ухаживания продолжались с сентября месяца. По совету Коли Мелека в один из дней зимних каникул я должен был пригласить даму моего сердца к себе домой, сыграть «на инструменте» (он даже подобрал, какие композиции на баяне следует мне разучить), и это должно было сразить сердце русской красавицы. Я выполнил всё это с моей стороны, более того, я даже выбрал несколько пластинок с любимыми мелодиями, под которые намеревался с ней танцевать, проигрывая их на купленной недавно радиоле, но опять терпел фиаско: «Ты не пришла, взяла отгулы, А я весь вечер, протанцевал со стулом...». (И это сушая правда: вы попробуйте находясь в таком плачевном Состоянии, слушать забытую мелодию кларнета из «Маленького цветка», что разместили мы в инструментальном попури «Школьного песенника» настоящего издания. Эту, изматывающую душу мелодию, я в будущем исполню на расчёске, и даже вставлю эпизод с приведенным выше дуэтишком и кларнетом в свой сценарий «Куда уходит детство», и как удивительна была она похожа на ту «Забытую мелодию

для флейты», исполняемую моим коллегой (по культуре) в одноименном фильме...

Господи, как всё *промыслительно*, только прозреваем мы это с высоты пенсионного возраста). Девочкам, которые быстрее развиваются, чем мальчишки, наверное, очень смешно наблюдать за нами недорослями, как мы пыжимся строить из себя взрослых парней, когда наши будущие жёны ходят ещё в начальные классы, или в детские сады. Помню, как на шею мне кидалась младшая сестрёнка моего школьного друга Валеры Смоллера, когда я приходил к ним. И эта была естественная симпатия, как младшего к старшему, а ты, как старший товарищ (восьмиклассник!), понимая, что это детская экзальтация, относишься к ней, как к маленькой, снисходя до «серьёзных разговоров» и даже игр с ней, что очень нравится детям, но оставаясь в дебрях непонимания своих сверстниц. Редкие юноши (а из нашего класса я знаю только Володю Зарембовского, который сохранил в себе эту школьную привязанность до самой смерти) доходят до понимания и познания их уже во взрослой женатой жизни. Но ещё реже встречаются парни, которые с раннего возраста берут под рыцарскую защиту свою суженную и лелеют этот цветок в целомудрии и чистоте... И у моей избранницы был такой рыцарь, старше её на года два или три, точно не знаю, звали его Шурка, они жили в одном подъезде в 36-ом квартале. Я был «персоной нон грата» на этой территории любви...

И поэтому я шёл на всевозможные ухищрения, чтобы заполучить хотя бы «минуту верного свидания», оттачивал эпистолярный жанр, чтобы хоть бумаге передать свои чаяния, а Валя Кузнецова была моей связной: передавала мои письма адресату и вызывала на улицу ко мне под предлогом погулять. И, наконец, «лёд тронулся!»: все струны моей души звенели в том укромном месте 36-го квартала: и, как бы в дворе 2-ой школы за теплицей и не во дворе, но за домом, что напротив школы; но по тропинке из школьного двора в квартал, проходящей в

двух шагах от этого места, ходили только школяры, поэтому в тот воскресный весенний вечер мы были в обстановке полной публичной безопасности и не гласности.

Для меня, до сих пор, остаётся тайной за семью печатями, что же послужило причиной такой перемены ко мне этой девочки-девушки: то ли снисхождение опытного к неопытному, то ли обыкновенная человеческая растроганность от моих «восьмимартовских» знаков внимания, то ли возникшее взаимное чувство ко мне. Тем не менее, отношения у нас завязались, и строки из нашей песни «Где ты бродишь, мой витязь школьный, чью сжимаешь

ладонь ты в кино?» был не пустой звук, а нашей романтической реальностью, когда я покупал билеты в кино на последний ряд, где можно было в наиболее ответственные моменты фильма и положить руку на плечо, но сжатая ладонь была всё-таки незаметней для окружающих. А после фильмов, мы, конечно, обсуждали их: индийские фильмы смешили тем, что индийцы целуются носами, в итальянских нам казалось забавным то, что когда героини когда ругаются, они высоко поднимают руки, эмоционально и весьма выразительно жестикуют ими, а созерцая французские фильмы, пытались их, свои руки, распустить...

Мне, кажется, что эти-то «ручки шаловливые» и стали причиной нашего разрыва, когда мы после 7-ого класса ходили в поход. В 14 лет мальчишкам так хочется пощупать набухающие почки, что это превращается в необузданную, неосознанную, навязчивую мысль, подогреваемую нашей дворовой «таблицей умножения» («Одинойжды один Шёл гражданин»), похабными анекдотами, рассказами друзей из подворотни из их якобы личного эротического опыта, порнографическими игральными картами, которые показал нам во дворе только что освободившийся из заключения зек, песней Валеры Мелова: «А сколько песен с нами было спето, А после нас помятые кусты...».

О, сколько же нужно такта, терпения, духовного труда, воспитателю вложить, чтобы помочь подростку, освободиться от всего этого мусора и не смешивать его с психологическими последствиями этой болезни роста и неминуемого созревания... Не обнажать, как Зигмунд

Фрейд наготу отношений между полами Эдиповыми комплексами, нарциссизмом и прочими культурными сублимациями, а объявить ОЛИМПИАДУ аскетов (аскео - с греческого упражнение), когда останавливались войны, а в нашем случае для подростка должны замолчать бури сексуальных революций (А как гонялись в 90-ые годы наши библиотекари за грантами Сороса, в бесплатный подарок получавшие детскую энциклопедию полового воспитания из Швеции, Господи, прости нас грешных...).

И вновь мы подходим к теме потакания греху «западниками», и противления ему «постом и молитвой» - аскезой от «славянофилов»... Не разжигать себя, не разгонять токи крови, не распалать воображение видением иллюстраций греха, чтением инструкций по проведению полового акта, а остужать себя обливанием холодной водой, нагружать тело физическими упражнениями, ум свой и воображение своё питать и возвращать чтением православной литературы, русской классической литературы, зарубежной классики с осторожностью чрезвычайной к списку авторов...

И как ознаменовать олимпиаду аскетов какими словами, какими доходчивыми речами, чтобы вошли они в душу подростка *не нотацией, а симфонией духа, души и тела*, чтобы легли они в сердце подростка произошедшим чудом созревания, пройденной ещё одной ступени человеческого развития, и ожиданием чуда рождения детей, что Господь и тебя удостоил способности на осуществление Его великой заповеди «Плодитесь и размножайтесь», которую ты осуществишь с приходом брачного возраста, освящённого *таинством венчания*, по которому создаётся твоя *малая церковь – твоя семья («и станете одной плотью»* (телесно), *«и будете вдвоём молиться во имя Моё и Я посреди вас встану»* (духовно соединившись, соединитесь с Богом), основанных на Законе Любви: и *«возлюбите друг друга, как Я возлюбил вас»*, любовью *Божественною, жертвенною («и жизнь положить за други своя»)*.

А возникшее в тебе половое влечение – это ещё не любовь, а проснувшаяся в тебе, как говорят психологи, потребность продолжения рода говорит о твоём возмужании, начале взросления. И только соединившись с взаимными влечениями души и духа с твоей единственной и неповторимой – с твоей *суженной в треугольнике ЛЮБВИ*, где Господь во главе угла в его *небесной вершине и основании*, это чувство станет той любовью, которую ждёт от тебя Господь... И создание этого *союза (союза) сердец* это и есть твой узкий путь в *царствие Божие* – твой *жизненный крест*, который возлагается на тебя, как на будущего главу твоей *малой церкви*. Перед тобой множество примеров построения такого союза: от Благоверного князя Петра, в иночестве Давида и княгини Февроньи, в иночестве Ефросинии, Муромских чудотворцев до союза сердец детей блокадного Ленинграда Марты и Юрия (из фильма «Линия Марты», недавно вышедшего к 70-летию снятия блокады).

Придёшь ли ты самостоятельно к пониманию того, что ты несёшь ответственность, во-первых, за чистоту этого будущего союза, во-вторых, за его материальное содержание. Девчонки по второму пункту сразу же чувствуют фальшь мальчишеских предложений руки и сердца, и поэтому зачастую дают отпор назойливым мальчишкам, а вот по первому пункту тебе кое-что подскажет в снах твоя душа-христианка, интуиция или, как её называют психологи, твоё индивидуальное бессознательное.

Итак, первый кошмарный сон подростка: ты идёшь по улице и вдруг с ужасом обнаруживаешь свою абсолютную наготу, ты пытаешься скрыться в укромном месте, найти утраченную одежду, ищешь хоть что-то, чем можно укрыться и не находишь, и стыд заполняет тебя – и ты просыпаешься... Прообразом этого стыда, может быть, и является тот стыд, который ощущали Адам и Ева, преступившие заповедь Божию, вкусившие от древа познания добра и зла, а значит согрешившие, и от этого застыдившиеся и пытавшиеся спрятаться на призыв Всевидящего Бога: «Адам, где ты?», а, может быть, того стыда, который ощутили Адам и Ева,

когда обрели по велению Господа *кожаные ризы*, то есть своё *плотное тело*, пытаюсь прикрыть наготу свою фиговыми листьями... И ты ставишь великое равенство: «Состояние наготы = состояние стыда = состояние ада = состояние греха = состояние утраты связи с Богом». А точнее сказать это вырисовывается в твоём подсознании, а снаружи это всегда проявляется тем, что краска стыда заливает твоё лицо – ты краснеешь...

Эй, парень, а ты не разучился краснеть? Мне, кажется, что краска стыда, говоря языком школяра-химика – это лакмусовая бумажка твоей *совести*... А утрата этого свойства порождает беспардонность, наглость, неделикатность, про таких говорят: «Ни стыда, ни совести...». А замечал ли ты, что ты краснеешь, когда тебя уличат, и когда совесть твоя бодрствует, но под покровом бесконтрольности, увещаний внутреннего голоса: «Смотри, какая у неё осиная талия» ты устремляешь свой бесстыжий, бессовестный раздевающий взгляд на соблазнительные формы своей одноклассницы... Ты помнишь, плакат: «Совесть пассажира – лучший контролёр!», в наших советских автобусах без кондукторов, или транспарант на крыше многоэтажного дома из светящихся ламп на красном фоне, который мы днём и ночью читали: «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи», а стали мы совестливей? Никто из людей не ответит на этот вопрос тебе – пассажиру этой планеты, где совесть трактовали, как помощницу экономики и собрата политики, разве что Бог-Слово пробудит твою уснувшую совесть (СО-ВЕСТЬ О БОГЕ, ВЕСТЬ о СО-причастности с Ним, ВЕСТЬ о СО творчестве с Ним) словами, обращёнными к тебе стреляющему во все стороны оценивающимися взглядами: «*Даже когда ты смотришь на женщину с вожделением, ты уже прелюбодействуешь*»...

Пришла пора, мой юный друг, рассказать тебе второй кошмарный сон подростка, вернее о его последствиях, потому как, что могло присниться, не молящемуся на ночь человеку, (мы этой шекспировской фразой: «А ты молилась на ночь, Дездемона?», затёртой нами же до штампа, до какого-то рекламного слогана, отбиваем охоту простому человеку помолиться на сон грядущий, а всё от нашей страсти пересмешничать, подставлять слова куда не попадая... Прости нас, Господи, за эти прегрешения), конечно же, не Бог вещь что, то есть бессовестные и бесстыжие сновидения. Может быть, это невинные полёты по ночному Салавату, но без заглядывания в окна, вопреки песенному: «В ночные окна глядываюсь я...», а может быть, ты попал в раздевалку, вопреки четверостишью Алексина из эпиграфа этой главы, может быть, ещё какие картины нарисует твоё сновидящее око, но однажды ты просыпаешься с ощущением осквернённости. Первое, что тебе со страхом приходит на ум: ты опИсался... Нет ЭТО что-то другое, неизведанное ещё, и запах этот, который ты ещё никогда не испытывал (потом кто-то из пацанов очень близких тебе от обоняния сего произнесёт: чем, чем – *развратом пахнет*), да, и это гнетущее чувство оставленности, осквернения, греховности, ведь произошедшее с тобой не что иное, как утрата девственности и ты это отчётливо понимаешь (у девочек такая перемена в организме происходит гораздо раньше и совсем по другому: проснувшаяся чувственность даёт девушке почувствовать свою девственность, которую она по неосознанному ещё женскому инстинкту целомудренно оберегает и хранит до брачного возраста)... Не торопись раздувать в себе не окрепшее ещё чувство взрослости, а поторопись очиститься от скверны помыслов, холодным духом аскезы и воздержания, в прямом и переносном смысле, как Иоанн Креститель в водах Иордана крестил покаявшихся в грехах, так и ты прильни к молитвенному щиту православия, прежде омыв тело своё, сменив одежды свои, и приступи к утреннему молитвенному правилу [4].

И дойдёшь ты до покаянного псалма Давида в 7-ом стихе до слов: «Вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя». Да не смутится сердце твоё, мой юный друг, от буквального понимания этих слов, что мамы наши великие грешницы, нет же, Святые отцы объясняют грех тайны деторождения повреждённой нашей природой, «Первоначальным намерением Божиим было то, чтобы мы рождались не через брак и тление. Преступление же заповеди Божией Адамом и Евою ввело брак, и поэтому все рождаемые от Адама зачинаются во грехах. Но не брак обвиняет пророк (Давид) и не брачное общение, напротив – выставляет на вид беззаконие прародителей. Так как они согрешили, то подпали тлению; а сделавшись

тленными - таковых родили детей, и зло для них стало естественным и природным. Ибо в чем человек рождается, того с детства и желает, о том и помышляет: *прилежит человеку злая от юности его* (книга Бытия 8, 21). Поэтому-то мы и не склонны к добродетели, не слушаем добрых увещаний, а на злое дело весьма скоры: но со всем этим борется рассудок и, победив, прославляется и украшается» (Святые отцы: Афанасий, Феодорит, Димитрий в книге толкования Псалтири [6]).

О, как бы полезно было молодому человеку прочитать медленным вдумчивым чтением Апостола и Евангелие, которые читаются на «Неделе о блудном сыне» и начинающееся с 1-ого послания Коринфянам апостола Павла: «Братия, всё мне позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». И вот уже не во сне, а наяву во время катания на лошади или на мопеде в результате нечаянных соприкосновений органа деторождения с сидением изливается семя и на несколько мгновений ты теряешь чувство реальности, ты испытываешь сладостное чувство неведомое тебе прежде, и которое будет сопровождать тебя при познании женщины, твоей единственной женщины, твоей ЖЕНЫ, но ЭТО произойдет в браке, благословенным Самим Богом, а это самопроизвольное семяизвержение незаконно, и если ты прочитаешь в том же 1-ом послании апостола Павла к Коринфянам, но двумя стихами ранее, все грехи сладострастия и среди них тот, в который впадают многие молодые люди (малакия или рукоблудие). Вооружись же, мой юный друг, писаниями святых отцов: возьми в ум письма из 5-ого Выпуска Святителя Феофана Затворника под номерами 814 и 818; прочти в Ветхом Завете в Книге Бытия (Глава 38, стихи 8 - 10), что изливание семени на землю – это смертный грех. И узнаешь, что за прелюбодеяние люди в ветхозаветные времена побивались камнями. И узнаешь, что любое получение удовольствий сладострастия через чёрный ход, вне брака, без меры, в извращённом виде считалось всегда великим грехом перед Господом.

И в неделю о Страшном Суде, следующем за неделей о блудном сыне, полезно будет вспомнить тебе, юноша, и о том, что за плотские грехи Господь в доПотопные времена назвал человечество *плотью* и смыл его с лица земли в водах *Всемирного потопа*, не дождавшись в течение 120-ти лет от развращенных человеков покаяния, оставив на земле лишь благочестивого Ноя с семейством. Полезно будет вспомнить и ещё один прообраз Страшного Суда – гибель двух городов Содома и Гоморры, погрязших в грехах разврата, несмотря на пример праведности – Лота племянника Авраама. А неделя эта закончится *прощённым воскресением*, к которому мы уже неоднократно обращались на страницах этого повествования, и это будет как раз в канун Великого поста, когда мы вспоминаем Адамово изгнание, а после повечерия в храмах совершается *чин прощения*...

Со следующей недели же начинается *Великий пост – Олимпиада аскетов*, когда с понедельника по четверг на великом повечерии поётся Великий канон преподобного Андрея Критского, в котором от Сотворения мира перечисляются грехи человеческие и не в сухом изложении, а с болью выстраданном пронзительном звучании самих струн души человеческой о той бездне греховной, роящейся в нас из рода в род от прародителей наших Адама и Евы, и в том числе о двух самых сильных страстях человеческих *чревоугодии и блуде*, последнюю из них американские кинематографисты назвали «Основной инстинкт»... И как же это плотское вожделение уродует человеческую душу, до какого *скотоподобия* доводит *бессловесным сластолюбием*... Как на *Страшном Суде* разогнутся книги с нашими греховными деяниями и предстанет пред всем миром кающийся царь Давид, пославший Урию в самое пекло военное, дабы завладеть женою его, в своём покаянном пятидесятom псалме; и Аввесалом, сын Давидов, осквернивший брачное ложе отца; и Хам бесстыжий, посмеявшийся над наготою Ноя его отца (тою наготою, которой и ты так стыдился в своих юношеских снах...); и брат Иакова Исав по прозвищу Едом – красный, в ком горел пламень чувственных страстей – чревоугодия и любострастия, так сказать докрасна и названный апостолом Павлом «Исавом-сквернителем»; и мудрый царь Соломон со своими семьями жён и тремястами наложниц, раскаявшийся книгой Екклесиаста...

На чём же будет стоять наша *Олимпиада аскетов* (для трёхсоставного человека, состоящего в нераздельном единстве) в отличие от *Олимпиады атлетов*, в которой Пьер Де*Кубертен провозгласил свой олимпийский принцип: *выше, быстрее, сильнее*, который, увы, относится только к телесным возможностям человека, а его же крылатое выражение (Кубертена): «О, спорт, ты мир!» омирщает в прямом и переносном смысле идею олимпийского движения. Но вывод, который делается когда смотрят на пышущие здоровьем тела атлетов: «В здоровом теле – здоровый дух» – ошибочен на мой взгляд. Православие решительным образом утверждает обратное: «Здоровый дух творит себе здоровые формы», разве успехи наших российских олимпийцев и тем более паралимпийцев в Сочи не доказывают это?! Скажем дальше, *Олимпиада аскетов* расширяет олимпийские принципы Кубертена до ВСЕЛЕНСКОГО масштаба, судите сами: *выше* – НЕБО, СМИРЕНИЕ (что может выше НЕБА, что может быть выше подчинения Воле Божией); *быстрее* – ДУХ СВЯТЫЙ, СОЗЕРЦАНИЕ, МОЛИТВА, ДУХОВНОЕ РАССУЖДЕНИЕ (что может быть быстрее Духа Святого, молитвы, духовного озарения); *сильнее* – В НЕМОЩИ СИЛА БОЖИЯ, ПОКАЯНИЕ, ЛЮБОВЬ (что может быть сильнее Творца, удерживающего вселенную в равновесии, что может быть сильнее синергии покаявшегося человека, который горы перевернёт с Божьей помощью и что может быть сильнее Любви, когда любая русская народная сказка ответит вам: БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ...).

А не гордыню ли человеческую питают олимпийщикам (олимпийским чемпионам) кубертеновские принципы возрождённого олимпийского движения? Соблазн, конечно, есть возгордиться чемпиону лично, но безусловен и патриотический стимул, гордость за державу... Но мы оставим эти рассуждения за пределами этого издания и продолжим укрепление олимпийского духа нашего юного аскета. А нам предстоит немного ни мало смирять то, что называлось в наши времена «детям до 16-ти лет запрещается»...

Кажется, Альберту Эйнштейну принадлежат слова: «Когда мои шестнадцатилетние сверстники катали своих розовощёких возлюбленных в лодках и целовались с ними в укромных местах, я тренировал себя упражнениями в математике и скрипичными пассажами», однако это не помешало ему в зрелом возрасте разделить брачное ложе с супругой русского скульптора Коненкова... Видите, не всё так просто с тягой человечества к ЭТОМУ, что одна из народностей Советского Союза назвало «сладким, как апельсин...», и то, чего в Советском Союзе не было по ответу одной советской женщины американскому журналисту Донахью в телестудии «СССР - США». Если вспомнить одну историю, которая ходила в наших мальчишеских кругах города Салавата в 1965-66 годах, можно предположить, что у нас 13-14-ти летних мальчишек было весьма смутное об ЭТОМ представление.

А история такова (простите, ради Бога за очень грубый жизненный пример): малолетнюю девочку изнасиловали малолетние преступники, привязав девочку к табуретке. Мы, конечно, негодовали на малолетних извергов, называли их фашистами, не представляя, однако, как можно делать ЭТО с привязанной табуреткой... Нельзя сказать, что мы уж совсем ничего не знали про ЭТО, дворовый фольклор давал нам такую возможность: кроме упомянутой «таблицы размножения» ходило в наших дворах что-то про «колокола китайские, про горы Алтайские, про меч Наполеона и про пещеру Соломона»... Но когда в югославском фильме «Хозара» по «телеку» (а фильмы от 16-ти лет показывались поздно ночью) ты увидел сцену изнасилования уже настоящим фашистом (в Югославии их называли «ушашами»), тебя перевернуло всего с присущим тебе юношеским максимализмом, и то, что ты испытал тогда – эту смесь горечи и отвращения отчаянного бессилия с животным услаждением силы, уже позже в институте ты будешь изливать песней Высоцкого про Кассандру, как призывом к покаянию: «И начал пользоваться ей, не как Кассандрой, а как простой и ненасытный повелитель»...

Простите, дорогие мои, за такие чересчур откровенные разговоры про ЭТО, но мне, думается, что если бы я особенно в этих вопросах начал говорить вам дежурные речи, вы бы мне никогда не поверили, а так хочется о многом вас предостеречь, потому как на вас обрушилось такое, о чём мы даже и не слышали (нудизм, педофилия, гомосексуализм и прочие извращения). Потакание греху Запад называет толерантностью, то есть терпимостью к этим *европейским Содому и Гоморре*. В Норвегии, например, приёмный папа насилует приёмного сына, пятилетнего мальчика из России и ЭТО защищено законами Норвегии. Под кривляние «Пусси Райт» Россию задумали превратить в *дам терпимости*. В шабаше бендеровского путча в матери городов русских в Киеве решили создать фашистскую республику Сало, где перед всем миром насилуют народы Украины во всех смыслах: и духовном, и физическом, и сексуальном...

Запад глумится над христианскими ценностями, но Господь поругаем не бывает. Не случайно всё это одновременно началось и закончилось: и активная фаза противостояния на Майдане и наша Олимпиада в Сочи; а затем Паралимпиада там же и референдум в Крыму. Господь попускает это всё для нашего вразумления. Он по милосердию Своему даёт нам Благодатные минуты Победы Духа и горечь и благородный гнев за униженных братьев, ведь покусились на нашу Великую Победу 1945-ого года, которая вытекает из всей Библейской истории и отстоит от Крещения Руси в одном шаге (988 год) и в двух шагах от Воскресения Христова (33 год). Не надо иметь арифмометра и калькулятора, чтобы увидеть то, что в одном шаге до Рождества Христова стоит царь Давид – пророк и псалмопевец израильского народа, а в двух шагах, то есть за два тысячелетия до Рождества Христова, Авраам получает благословение от Господа о Богоизбранном народе, который произойдёт от него. Обратите внимание, друзья мои, что эти же два шага пройдёт человечество от Адама до кончины Ноя (30 лет жизни Адама в раю + 930 лет жизни Адама на земле = почти жизни Ноя, которой по родословию Адама 950 лет, и которое на четверток 2-ой недели Великого поста напоминает в православных Богослужениях).

Надо сказать, что в течение всего Великого поста вплоть до Лазаревой субботы в ежедневных чтениях Священного писания мы вспоминаем всю Библейскую историю от сотворения мира, включая всех праотцов Богоизбранного народа (Адам, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Давид), все основные катаклизмы человечества по отпадении от Бога (Изгнание из рая, Всемирный потоп, Вавилонское столпотворение (разъединение народов) и подходим на страстной неделе к главным событиям, главному чаянию христиан: Тайная Вечеря, Голгофа, Христово Воскресение...

Я дерзну сравнить нашу Великую Отечественную с Великим постом: ратный и духовный подвиг Народа-Победителя после взятия Берлина на Страстной неделе заканчивается Пасхой – Днём Победы. Это же не случайное совпадение, как не случайно совпадение того, что за тысячу лет до Рождества Христова появилась от царя Давида Псалтирь, а через тысячу лет после Христова Воскресения после Крещения Руси читается в её монастырях Неусыпаемая псалтирь, что за две тысячи лет до Рождества Христова один Богоизбранный народ получает Благословение Божие, а через две тысячи лет после Воскресения Христова другой Богоизбранный народ, положив на Алтарь Отечества миллионы жизней, получает от Господа Победный венец, как не случайно и то, что пишу я эти строки в благодатные дни Воссоединения России с Крымом, когда после почти семидесятилетнего вавилонского плена вновь коснулась нас Победная ветвь той Великой Победы, когда вернулась к нам купель Крещения Святого равноапостольного Князя Владимира в Херсонесе, в которой смыл он свои грехи и в том числе грех языческого многожёнства (около 180 жён и наложниц было в его гареме).

Многие говорят, что вот этот сегодняшний подъём народа, а Божия благодать, которая питает этот подъём, её ведь невооружённым глазом видно во всём, что происходит у нас в России и в Крыму, нужно как то закрепить, осознать и главное развить эту сопричастность и ответственность в творящейся ныне Священной истории Святой Руси. Полуостров Крым, как Ноев ковчег должен вынести нас на новое понимание миссии нашего народа. Мы ясно

увидели что такое «неформалы» Майдана, что их роднит с «неформалами» нашей оппозиции. Каждый из нас в нынешней России должен как-то внутренне сосредоточиться, сделать генеральную уборку в своей душе, убрать расхлябанность и сделать выбор с кем ты. Крах западной идеологии очевиден, но сколько она расставила силков для нашей молодёжи в индустрии удовольствий, эффектных фантиков вседозволенности, романтики ночных оргий... А по теме настоящей главы «неформалы» - это есть участники так называемых гражданских браков, однополых браков, а они будут совершенно неуместны на нашем празднике жизни в свете последних событий. А мой неумелый, быть может, но искренний призыв к *аскетической жизни, внешней и внутренней сосредоточенности*, мне кажется, удивительным образом совпал с сегодняшним умонастроением в обществе.

Есть много способов получить такие знания и навыки по аскетике, например, небольшие видеолекции Сергея Михайловича Масленникова «Аскетика для мирян», профессор Московской духовной академии Осипов Алексей Ильич рекомендует книгу игумена Никона Воробьёва. А кто пожелает глубже изучить эти вопросы пусть обратится к творениям Святителя Игнатия Брянчанинова, в которых силой словесства (Слова Божия) в самом сердце человеческого идёт борьба с силами потаённых бессловесных (бесовских) желаний (простите, ради Бога за такой сокращённый конспект целого учения об аскетике).

А я всё же продолжу свой пассаж об аскетике. Приведу из Маяковского: «Любить – это значит: в глубь двора вбежать и до ночи грачьею, блестя топором, рубить дрова, силой своей играючи». Кстати, секс символ Италии Адриано Челентано в каком-то своём фильме прямо по Маяковскому сдерживал свою активность послушанием дровосека. Но Маяковский идёт дальше: «Любить – это с простынь, бессонницей рваных, срываться, ревнуя к Копернику, его, а не мужа Марьи Ивановны, считая своим соперником». В городских условиях мы рубку дров заменяли утренними пробежками: в учебное время мы с Вовой Греком бегали по школьному стадиону с обязательным холодным душем, а летом с Сашей Беспаловым даже бегали кроссы до реки Белой. А ревность к знаниям реализовывалась постоянной занятостью: уроки, факультативы, музыкалка, спорт, чтение (я кроме художественной литературы с удовольствием брал у двоюродной сестры Нины Детскую энциклопедию и штудировал её).

Но если с пристрастием посмотреть на наши тогдашние безобидные фильмы, даже в культовой «Кавказской пленнице» строгий моралист в песне: «Если б я был султан» нашёл бы призыв к многожёнству, а в фольклорной экспедиции по народным тостам скрытую рекламу винопития, что уж говорить о «Трёх мушкетёрах», где королева Анна Австрийская так «романтически» изменяет своему венценосному супругу, плетёт свои змеиные интриги заклеянная проститутка Де*Винтер Миледи с белой лилией на плече, и даже преданная Де*Артаньяну Констанция такая чистая по сути тоже неверная жена...

Мы чуть позже остановимся на той роли, которую сыграл кинотеатр «Комсомолец» в нашем воспитании, а пока я лично могу только искренне пожалеть, что нам даже теоретически не могла попасть в руки такая нужная в тот ответственный момент становления личности библейская литература. Это совсем не значит, что все должны стать монахами и скопцами, но напомнить, что страсть эта имеет колоссальное воздействие на человека, будет не лишним. Герой повести Льва Николаевича Толстого «Отец Сергей» - монах-отшельник в борьбе с наваждением идёт даже на *членовредительство*, но через какое-то время, обретя дар исцеления, но впад в прелесть (что является результатом гордыни и тщеславия), соблазняется (Личная трагедия отца Сергея заканчивается: чем бы вы думали? – Странничеством и *прощённым воскресением* перед девочкой его детства, над которой он когда-то жестоко насмеялся) [13].

В книге Андрея Николаевича Муравьёва «Первые четыре века христианства» читая о двадцати канонах Первого Вселенского Собора в Никее в 325-ом году, находим запись: «Строго воспрещено вводить в клир скопивших себя, по безрассудной ревности, подобно Оригену. Некоторые, движимые чрезмерной ревностью, предложили на Соборе положить необходимым правилом безбрачие священства, но Пафнутий епископ Фиваиды, исповедник и девственник, зная по опыту, каких усилий стоит эта последняя добродетель, и будучи более снисходителен к

другим, нежели к самому себе напомнил слово Апостольское, что брак честен и ложе нескверно, и сходно с мнением его Собор положил, чтобы вступающие в брак до священства сохраняли жён своих, дабы в столь многочисленном сословии клириков не проистекло впоследствии соблазнов» [9]. Как же уберечь тебя, юный друг, от соблазнов.

Попробуй прочитать о прекрасном Иосифе в 39-ой главе Книги Бытия, *как хранил он целомудрие от посягательств жены египтянина Потифара*, или о многострадальном Иове «Он (Иов) был в высшей степени целомудрен – *положил завет с глазами своими отнюдь даже не помышлять о девице»* (См. Иов. 31, 1). Как воспитать в тебе ту меру православного воздержания? Может быть, осознанной дисциплиной постов? Получается чуть больше трети дней в году выпадают непостными... Но ты же должен придти к брачному венцу незапятнанным, что же вдохновит тебя на хранение себя? Дерзну ответить, что наш церковный православный календарь, и в частности празднование по таковому: *22 декабря - Зачатие Святой праведницы Анны егда зачат Пресвятую Богородицу и 21 сентября - Рождество Пресвятой Богородицы; 6 октября – Зачатие честного славного Пророка Предтечи Крестителя Господня Иоанна и 7 июля – Рождество честного славного Пророка Предтечи Крестителя Господня Иоанна; и наконец, 7 апреля – Благовещение Пресвятой Богородицы (Непорочное Зачатие) и 7 января – Рождество Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа*. Во-первых, это самые Святые Люди, жившие когда-либо на земле, недаром Иоанн Креститель справа, а Пресвятая Богородица слева в пророческом ряду от Иисуса Христа, стоящего чуть выше, зачастую венчают иконостасы наших православных храмов и никто не достоин более Величайшей чести празднования Зачатия и величания факта рождения - Рождеством, во-вторых, строго говоря, только зачатие и рождение человека через 9 месяцев является исполнением Заповеди Божьей о продлении рода человеческого, только эти два события благословлены Богом в брачных отношениях между мужчиной и женщиной, а остальное всё от лукавого...

И ещё очень важное уложение Божие мы узнаем из следующих строк книги Бытия: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей» (Кн. Бытия гл. 3, ст. 16), сие означает, что после сладостного интимного общения Господь попускает отрезвляющее и удерживающее начало предстоящих скорбей (Помню в 90-ые годы работники отделов молодёжи раздавали на дискотеках молодым людям по наущению социальных технологов по планированию семьи из Америки контрацептивы. Господи, прости меня грешного, я, зная об этом, даже не попытался остановить это...). Вдумайтесь, друзья мои, как же премудро устроил Всемогущий наш Создатель всё ЭТО*: раз Адам и Ева нарушили заповедь Господню о невкушении с древа познания добра и зла, то есть, находясь в добром здравии, в блаженном райском состоянии, отклонились во зло, соблазнившись гордой мыслью, что и мы «яко Бози», познав сладость запрещённого плода (проявив *чревоугодие* и нарушив пост тем самым), тут же ощущают горечь стыда, то и здесь в алгоритме продолжения рода (а с изгнанием из рая человек становится тленным, то есть смертным) заложен этот принцип в назидание потомкам: новобрачным даётся медовый месяц (конечно же, не весь месяц, а имеется ввиду середина женского месячного цикла, благоприятного для оплодотворения мужской яйцеклетки, то есть для *зачатия*), в нём то и «*станете одной плотью»* (см. Библия, кн. Бытия гл. 2, ст. 21), то есть в соитии получите тот отсвет блаженства райского (исходя из трёхсоставности человека; дух, душа, тело, полнокровное высшее блаженство, как результат соединения в одном трёх взаимных влечений: духовного, душевного, телесного. А эта трёхсоставность наша – это и есть *образ и подобие Божие – образ и подобие единосушной, нераздельной, Пресвятой Троицы*, и, Господь нам даёт возможность с доброй иронией стать нам самим *создателями, «яко Бози»*, новой жизни, и вот почему мы должны придти к брачному ложу во всеоружии сильного возвышенного духа, стойкой уравновешенной души и крепкого здорового тела, то есть в *целомудрии*, позволю себе заметить гармонии этих трёх начал человеческих.

Вот почему такая ответственность перед вступающими в брак молодыми людьми за

каждое произнесённое ими слово, каждый их поступок: ведь что *сказала* Ева при рождении Каина? В гордости сказала: «приобрела я человека от Господа», а при рождении Авеля ничего не сказала. И что получилось? Каин убил Авеля. При рождении Сифа она *говорила*: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». Об Адаме при рождении Сифа в Библии написано следующее: *«и родил сына по подобию своему, по образу своему, и нарѣк ему имя Сиф»*. А когда у Сифа родился первенец Енос, люди начали призывать имя Господа. (Бытие гл. 4, ст. 26), то есть *началось воссоединение людей с Богом, началась молитва*, то есть *человечество встало на первую ступень блаженств* (блаженны нищие духом), то есть *человечество приближается к Господу*; а через три поколения после Сифа в Енохе *обретает и царствие Божие* (*«И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.»* (Кн. Бытия гл. 5, ст. 24), а уже в третьем поколении после Еноха Ной исполнит практически все заповеди блаженств, поведенных Иисусом Христом в Нагорной проповеди,* *предназначенно*, то есть не в той последовательности, данной Христом, и ещё не в новозаветном смысле...

А Ной был действительно *олимпиец-аскет*: «человек праведный и непорочный»; обретший «благодать перед очами Господа»; утешающий в трудах по возделыванию земли отца своего – Ламеха; среди разврата, охватившего землю, *500 лет был в воздержании* (то есть девственником); хранящий верность жене своей и передавший эту верность своим детям. И лишь одно-единственное прегрешение совершил отец семейства Ной: *«И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем»* (см. кн. Бытия гл. 9, ст. 21). А как реагирует на это его сыновья троица? Хам поступает по-хамски, впад в грех осуждения, а Сим с Иафетом, как любящие дети, не только не рассматривали наготу отца, но и прикрыли её одеждой. Помните, Адам и Ева в раю до грехопадения не стыдились своей наготы (см. кн. Бытия гл. 2, ст. 25), после грехопадения Адам застыдился наготы и спрятался. В этой перемене отношения к наготы существует какая-то тайна бытия, которую нам никогда не разгадать. Чуть выше мы приводили мнение святых отцов о том, что замысел Творца о нас был совсем другим, и фантазировать по этому поводу нет никакого смысла. А вот *в вечности* (в загробной жизни, после светопреставления и всеобщего воскресения, в новом теле и в новой реальности на новой земле) *люди жениться не будут* – таков ответ был Господа нашего на досужие вопросы саддукеев, а по *лестнице блаженств* Он призывает нас взойти в Царствие Божие, которое внутри нас есть, и которое нудится нами, то есть со строгостью и регулярностью, с радостным подъёмом и вдохновением строится в нашей душе.

Перед таинством венчания жених и невеста проходят очень серьёзную исповедь у батюшки, на которой поверяется эта духовная лестница на прочность, и для молодых людей это очень серьёзный жизненный экзамен. Интересно будет привести из словаря Даля выборочно [12], что записано на слово *стыд*: *«раскаяние и смирение, внутренняя исповедь перед совестью»*, *«срамота наготы»* или вообще чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата (это нравственное чувство свойственно только человеку, ни одно животное не показывает и следа его)», *«Жёны... стыдливостью и целомудрием украшают себя»* (не правда ли прекрасный совет для невест, и какие-то разговоры о том, что нудизм, порнография, эротика, западная живопись с обнажённой женской натурой («достойной кисти Рубенса», например) – это естественное родовое состояние человечества, «ноу ит из нот», господя, в «Книге книг» - Библии в главах о наших прародителях ничего подобного нет [1], а есть по меткому выражению Даля «срамота наготы», но), но *«Жены стыдиться, детей не видать»* (А это уже практический совет для женихов. Жених здесь должен иметь активное мужское начало на духовной основе, потому что читаем в 7-ом стихе 2-ой главы книги Бытия: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою»* (вот почему мужчина - душа семьи, её духовный лидер – это его предназначение).

А вот мы читаем в начале 6-ой главы книги Бытия о великом разращении человека в допотопные времена: *«Когда люди начали умножаться на земле, и родились у них дочери,*

тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.» 120 лет дал Господь на покаяние грешному миру, дал образец для подражания – Праведного Ноя, но никто не покался. Из приведенного выше отрывка библейского текста, можно предположить, что на земле наступила эпоха матриархата – эпоха культа красоты женщины, когда Дух Божий был попран, и человечество пошло не по пути патриархальных, установленных самим Богом, ценностей («и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»)(Бытие гл.3, ст.16), а путём человеческих измышлений плотского мудрования).

Друзья мои, я своим многословием только подтверждаю своё *многогрешие*, но без того, чтобы показать вам *наше родословие*, а народы, населяющие нашу страну, произошли от Иафета – сына Ноя, и юношам и девушкам, вступающим в жизнь, полезно будет знать свои корни. И в подтверждение этих слов, а также с намерением вернуть вас в наше время, соединённое с прошлым, приведу четверостишие: *«Без церкви Я Иван не помнящий родства... Без церкви я, как Хам безстыжий... Без церкви я предаю Всевышнего Отца... И как без Церкви-Матери нам выжить»...*

Знайте же, друзья мои, что в первой же главе первой библейской книги – книги Бытия Господь благословляет семью, как малую церковь (ст.28), в пятой главе Бог благословил потомство Адама от Сифа до Ноя, в девятой главе Бог заключает завет с Ноем и благословляет сынов его, то есть семейство Ноя – *малую церковь Ноеву*. Затем в двенадцатой главе Господь благословляет в Авраме «все племена земные». А в Новом Завете сам Бог приходит на землю, устраивает христианскую церковь во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Собой освящает её («*Я есмь путь и истина*»), приносит Себя в жертву за грехи человечества, и куда направляется Христос Спаситель в Великую Субботу? Он опускается в глубины преисподни и вызволяет из плена адава Своё Родословие – Праведников земли и в первую очередь первого человека - Адама...

Итак, только в контексте человеческой истории, как исполнения Библейской истории, ты начинаешь писать историю своей семьи, будущей ячейки твоей страны. Чуть выше мы приводили библейский текст о красивых женщинах, и у читателя могут возникнуть сомнения по поводу великого изречения Фёдора Михайловича Достоевского «*Красота спасёт мир*». Мне кажется, Достоевский (Впрочем, как и Чехов: «*В человеке должно быть всё прекрасно...*») имеет здесь ввиду красоту в христианском смысле этого слова, то есть кроме телесной внешней красоты, подразумевается и красота души, и красота величия духа по образу и подобию Божию. Здесь для молодых людей безграничное поле деятельности открывается.

По первому пункту кроме описанного утреннего моциона – это приучить себя к аккуратности в одежде, причёске, чистоте тела (для кого-то было очень важным пользоваться кремом от веснушек, а кому-то изменить зубной прикус), но не заглядывайтесь, как Грушницкий в зеркало (ничто не должно обладать тобой).

По второму пункту вам предстоит стать хорошим, порядочным, надёжным, общительным – одним словом душевным человеком (один мальчик в наше время собирал анекдоты, у него, мне помнится, на каждый случай жизни был анекдот; кто-то собирал песни нашего времени, ведь «песня нам строить и жить помогает» или «скажи мне: о чём ты поёшь? - и я скажу: кто ты...», а кто-то собирал марки, ходил в танцевальный кружок, или в спортивную секцию и т.д.), а здесь очень важно не допустить фальши – мальчишки её очень остро чувствуют, искренность – вот пожалуй, что и питает и окрыляет душу.

А чтобы стать в ДУХЕ, не быть в духе, в смысле хорошего настроения, а обрести *духовность по образу и подобию Божию* – это наверняка самое трудное. Почему? Да потому что жить по заповедям Христовым стало в современном мире потреблением и индустрией удовольствий и наслаждений не просто не актуальным, но и предосудительным даже, даже не смешным, как у Достоевского в «Идиоте», а как сейчас говорят «*нетолерантным*». Поэтому, друг мой, собирайся в долгий ратный поход. Далеко придётся идти, ведь на лестнице блаженств на

предпоследней ступени Господь скажет тебе: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески злословить за Меня», поэтому как Иоанн Лествичник, вооружись *«Именем Иисусовым, бей супостатов, ибо нет более сильного оружия ни на небе, ни на земле»* (Слово 27, пар.7) [7], и чтобы не сказал про тебя поэт твоего времени: «Богатыри не вы», а тебе и своих воспитывать придётся. И возьми в укрепление духа да и послушай «Богатырскую симфонию» Бородина, да почитай Житие Преподобного Ильи Муромца да просветись преданиями Святых отцов, освежи память историческую «преданьями старины глубокой», летописями Великой Отечественной, своего родословия...

Когда-то станет проблема выбора твоей суженной. В наше время была такая песня: *«Возможно, что где-то на улочке тихой – Грустит одиноко, мечту затая, – Возможно кассирша, возможно ткачиха, – Возможно студентка, возможно швея...»*, затем перечислялись города Советского Союза, где подрастают прекрасные парни, а в припеве эта романтическая картинка обрамлялась оптимистическим багетом *«В любви ничего невозможного нет»*. А «товарищ жизнь» врывается иногда «грубо и зримо» в эту милую мечтательность, «сразу смазав карту будней».

Однажды мы с другом Валерой ночевали в моей квартире, так как родители были в отпуске, а брат уже который год рыбачил на Камчатке, и поздним вечером слышим стук в дверь – это друг и одноклассник моего брата (именно с ним он и уехал в Петропавловск-Камчатский на учёбу) приехавший на побывку в Салават, как говорится «под шкаф» и с «девушкой под мышкой». Разлили шампанское, через какой-то интервал времени, когда восторг от встречи стал затихать, нам ненавязчиво намекают: «мама спать сварила». Мы «с пониманием» идём спать в соседнюю комнату. Вы можете себе представить себе, что могут переживать два подростка в пору их полового созревания, когда за стенкой происходит такое, «о чём болтать не надо, о чём не говорят...» И вспомнишь тут апостола Павла поневоле *«Худые сообщества развращают добрые нравы»* (1Кор.15,33), или псалмопевца Давида *«Блажен муж, иже иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе»* (Пс. 1,1), или притчу Соломона: *«Вступать в сближение с нечестивыми и развратными – то же, что прикасаться к смоле: нельзя не запачкаться, – то же, что ходить по раскалённым углям, класть в пазуху огонь (см. Притч. 6,27 - 28): нельзя не обжечься»*, или епископа Виссариона (Нечаева), который продолжает эту мысль: *«Иной, понадеявшись на себя, входит в сближение с порочными людьми, не опасаясь вреда для себя, он не боится ни запачкаться, ни обжечься. Сначала его приводит к ним одно любопытство. Но сделал один шаг – захочешь сделать другой. Любопытство незаметно переходит в сочувствие»* (кн. «Уроки покаяния» стр. 214 [3]).

А с другой стороны, разве мог я нарушить законы гостеприимства и вытолкать среди ночи эту «сладкую парочку», разве мог я так поступить с другом моего старшего брата, разве мог я нарушить чувство «мужской солидарности», которое и есть то сочувствие, незаметно перешедшее к нам из любопытства, чувство ложное, но приложилось оно тогда в сердце моё по неопытности, и незнанию. Уже нет этого человека на белом свете, Царствия ему Небесного, Слава Богу, он стал хорошим семьянином, при дальнейших наших встречах я никогда не вспоминал этот эпизод, но не приведи, Господи, кому-то из вас попасть в такую ситуацию, и поэтому себе и Вам желаю с сугубой проникновенностью читать «Отче Наш» и в особенности его концовку: *«И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого»*.

Я не в коем случае не хочу осудить этого молодого повесу, но мы должны осудить грех, который вошёл тогда в наше семейное жилище впервые в жизни так явно, грех этот осквернил брачное ложе моих родителей и сделал ложью и гостеприимство, и уважение к другу старшего брата, и так осудить этот грех любодеяния, как осудила его женщина самой древней профессии - блудница, ставшая Преподобной Марией Египетской (На 5-ой неделе Великого поста совершается утренняя четверга с чтением Великого канона преподобного Андрея Критского («стояние Марии Египетской») и читается житие преподобной Марии Египетской). Епископ Виссарион поучает: *«подражая блуднице в грехе, не всегда подражают ей в покаянии»*

[3]. Покаяние, принесённое Богу Марией Египетской, действительно покоряет воображение, трогает до глубины души, не поддаётся никакому рациональному объяснению, потому что это истинное чудо...

Юрий Кукин с той магнитофонной плёнки Лёхи Шипкова поёт: *«Видишь я стою босой перед вечностью, - Так зачем косить косою человечностью...»*. Нет, здесь совсем другое: У Марии Египетской за 17 лет жизни в пустыне истлела вся одежда, и при встрече со старцем Зосимой эта *«далевская срамота наготы»*, воскликнула в Марии, попросив Зосиму, прикрыть её его облачением... И это совсем не юродивость Христа ради, которая преодолевает эту срамоту, добровольно выставляя её, на всеобщее обозрение, вопреки пословицам: *«Себя наготить, свой позор казать»*, *«Пред Богом грех, пред людьми срам»*. Народное же изречение: *«Голодный поле перейдёт, а нагой ни с места»* - это как раз о Преподобной, а вот юродивым Христа ради подберём такое: *«В горе жить - некручинну быть (блаженным); нагому ходить - не соромиться (не срамиться)»*. Понять этот подвиг добровольного позора Ксении Петербургской, Василия Блаженного Московского, объять умозаключением этот парадокс Православия почти невозможно - что-то очень немного знали мы о Василии Блаженном его храме на Красной площади, но почему-то из книжки о футболе...

Но оставим все эти воспоминания и ассоциации и пропустим это ключевое понятие «срамота наготы» через трёхсоставность человеческую. Чему учат нас библейские строки из книги Бытия из 2-ой главы, стиха 24-ого: *«Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей...»?* Вместе с родительскими наставлениями - заботе о семейном крове и материальном благополучии, получить профессию и место под солнцем, выйти в люди. А бабушка, может быть, бы и добавила: *«Хоть не точим, не прядём, а наги не ходим»*... Не думаю, что подрастающее поколение бросится тут же записывать в блокнот умные мысли из бабушкиных сказок, родительских наставлений, но хотя бы заголовок одной работы классика марксизма Энгельса *«Происхождение семьи и частной собственности»* вы всё-таки запомните, потому что такими прозаическими вещами, как устройство домашнего очага, брачного ложа и семейного гардероба под семейным кровом, когда-нибудь, а придётся заниматься.

Итак, прикрыли с Божьей помощью «срамоту наготы» телесную, как же прикроем душевную... Проявиться она может самым неожиданным образом от какого-то неблагоприятного вашего поступка, проявлением какой-то черты вашего характера. У меня лично было два таких случая в мои школьные годы: один раз в 4-ом классе, когда меня поймали на воровстве на месте преступления с поличным, я готов был провалиться сквозь землю (далее я расскажу об этом подробнее), но *«Посрамляет Бог помышления человеческие»* и поступки, говорится: *«Ври дома, да не срамись в людях»* и я горел, как на адовой сковородке перед всем честным народом; а второй раз в 8-ом классе, в том, описанном в предыдущей главе, эпизоде, когда я девушке дал пощёчину, но здесь гордыня моя застигла глаза мне.

Берегитесь, друзья мои, этого состояния. Вот как народная мудрость приговаривает на грех гордыни: *«Гордым быть, глупым слыть. Гордым Бог противится, а смиренным даётся благодать. В убогой гордости дьяволу утеха. Во всякой гордости чёрту много радости. Сатана гордился, с неба свалился: фараон гордился, в море утонул: а мы гордимся, куда годимся?»* [12]. Самое страшное, когда перестаёшь ощущать стыд от «срамоты наготы», полбеды, когда начинаешь загонять его в себя, но в обоих случаях проси Божьей помощи обнаружить уже духовную «срамоту наготы» грехов твоих, которые опутали тебя, и умертвили ДУХ твой – это, то вместилище, с помощью которого происходит общение с Богом, молитва и покаяние. И не с отчётом о проделанных грехах, а на калёный шампур твоего сердца нанизки грехи свои и сожги их в костре исповеди перед батюшкой, как на духу, и почувствуешь облегчение, какое приходит после того, как нарывающий чирей в твоём носу после выписки из больничного стационара, по дороге домой в поликлинике комбината (сейчас она СМЗовская), в присутствии мамы и медицинской сестры, в день когда тебе исполнилось семь лет, в два счёта, мастерски, без осложнений выдавливается хирургом Цукерманом...

Ну а выбором невесты займётся твоё провидение, которое, конечно же, откажет тебе и в 7-ом классе, и в 9-ом, и в 11-ом и будет пополнять твой донжуанский список, аж до 4-ого курса института, с одной лишь целью, что списков таких не должно быть...

А вот один эпизод это провидение сохранило в памяти в кристально белой чистоте. Мы идём пешком с девушкой в зелёном демисезонном пальто и пшеничной косой за плечами на гору за стекольным заводом, мы проходим 116 –ый квартал, где жили наши одноклассники Ваня Воронков, Петя Фомин и Гриша Волков. Никто из них нам не встретился, светит яркое весеннее солнце, остаётся позади «Круглое озеро», на карте его нет – мы его так называем и любим, потому что зимой с его крутого западного берега мы скатываемся почти под углом 90* - аж дух захватывает! Нет ещё двух городских кладбищ, ничто не напоминает нам о тленности жизни, и мы поём песню из репертуара Владимира Трошина «Ландыши, ландыши - светлого мая привет... Ландыши, ландыши - белый букет...». Да, да мы идём за ландышами, мы пересекаем овражек небольшой – он ещё забит снегом, но вот заветная пологая поляна у самого гребня того возвышенного плоскогорья, на которой стоит наша салаватская телевышка, здесь за горизонтом неподалёку течёт Сухайла, а под ногами ландыши белые серебристые и в таком количестве. Я впервые собираю их: вот они белые пахучие колокольчики на тонкой изящной ножке. Моя спутница плетёт венок из ландышевых зелёных листьев с проседью цветочных жемчугов ландышей. Вспоминается Снегурочка, Лель, Янка Купала, ни на что не похожий

аромат ландышей кружит голову, меловская песня «Громко петь, смеяться рвать цветы, Чтобы были только я и ты», школьная коричневая форма моей спутницы с глухим воротником и белым с белыми кружевами подворотничком, и Салават заливающийся красками заходящего солнца, совсем, как покрасневший рак, и мы чистые и непорочные входим в этот город, как будто из другой реальности, и только в студенческие годы, а, может быть, только сейчас ты узнал цену анчаровских строк: *«Мне нужна красота позарез, Что б до слёз, до звёзд, чтобы больно, Опускается солнце за лес, Словно Бог с перерезанным горлом»...*

Чем же закончим мы пособие по олимпийской аскетике, имея греческий профиль (А мне девчонки всегда напоминали про это), друзья мои, займёмся арифметикой, придуманной теми же греками (а может египтянами?). Сосчитаем сколько дней в году православный человек должен поститься. Слово «должен» здесь не совсем уместно потому, как православный христианин берёт за непреложное правило слова того же Михаила Анчарова, только что упоминаемого нами:

«Человек стоит ровно столько, сколько он отдаст добровольно». Итак, 365 дней – (49 дней Великого Поста + 41 день Рождественского Поста + 30 дней Петровского Поста (он бывает и покороче, когда Пасха поздняя) + 14 дней Успенского Поста + 99 Постных дней (среды, пятницы и Новозаветные воскресения = Ветхозаветные субботы) = 132 непостных дня за год. Но если наложить на этот остаток дни благоприятные для деторождения, которые с месячной цикличностью повторяются у женщин, а только они благословлены Богом мужчине и женщине для продолжения рода человеческого... и Поэтому «Остановись, юный друг, и дай ответ, Тебя с волнением послушаем всегда. Хочешь миллион? Нет! Хочешь на Луну? Да!». Приготовься к постоянному воздержанию, вспомни того богатого юношу, который возжелал войти в Царствие небесное, и который спросил Христа, но вёл себя, как Знайка-пятёрочник, уготовив себя прежде времени к сладкой жизни... Вспомни, что книга написана про Незнайку, наверное потому что «нищета» знаний и порождает движение к неиссякаемому источнику знаний, вот эта «дельта концентраций» создаёт тот вектор твоего развития...

Прекрасна концовка молитвы Святому Духу: «и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.» [4] - вот такую среду твоей внутренней телесно-душевно-духовной системы ты должен в себе соделать. Эта система снаружи может показаться статичной неинтересной и скучной, но как динамична она во внутреннем пространстве, какой потенциал вечного блаженства она должна накопить...

«О сколько нам открытий чудных Готовит просвещенья дух И опыт – сын ошибок трудных, И гений парадоксов друг...». А в православии парадоксов сколько угодно, возьмите

хотя бы четвёртое Блаженство: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (см. Приложение). Парадокс в том, что насытятся не пять тысяч человек пятью хлебами, а те, кто алчет и жаждет правды Христовой, Христовых истин и в этом блаженство. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь (на каждый день)» то есть читай хотя бы ежедневное чтение из Священного писания. И этот потенциал, переданный из поколения в поколение от праотцов, и ты в акте деторождения передашь своему потомству ответственно, с радостью и любовью... И снова пост и молитва *целых долгих девять месяцев + 40 дней послеродового очище-*

ния... Вот так и творилась Святая Русь с олимпийским спокойствием и аскетикой для мирян, мало чем отличающейся от монашеской...

В заключении, дорогой читатель, хочу привести несколько строк о первом чуде, совершённом Иисусом Христом на браке в Кане Галилейской, как никакие более всего соединившие в себе две темы, которые я по немощи, так пространно раскрывал в этой главе на примере неформальных подростковых групп и объединений, судите сами. Прочитую ещё один фрагмент из замечательной книги (рекомендую прочитать его на первой неделе Великого поста) «Уроки покаяния» епископа Виссариона (Нечаева): «Своё участие к брачному празднику в Кане Христос не одним Своим присутствием на нём, но и тем, что разделил с прочими гостями трапезу (плотью ядый, как поётся в Великом каноне) и силою Своего всемогущества претворил для их угощения воду в вино, веселящее сердце человека. Таков вообще дух Евангелия: оно восстаёт против пристрастия к земным удовольствиям, доходящего до забвения Бога, против жизни рессейнной и грубо-чувственной, но отнюдь не против невинных, тихих земных радостей – не против веселья, подобного тому, какое было на браке в Кане» [3]

§12 «Понижающие трансформаторы или средство возмездия»

«Но есть и Страшный суд, наперсники разврата...»

(М. Ю. Лермонтов)

Нельзя сказать, что я ходил по грешной земле совершенно безнаказанно. В северо-западном углу нашего школьного двора стояла подстанция понижающих трансформаторов, и именно там понижали мой потенциал добра и зла. Скорее всего, и добро, как обычно у нас, грешных, перемешано со злом. Ну, например, зачем было мериться авторитетом с Портосом – с этой «БМБ – боевой машиной баскетбола», какие у него были «трёхочковые» броски «в корзину», языком он иногда повторял обволакивающие движения ладоней, которые он производил при ведении мяча, но это не мешало ему зарабатывать фолы на решающем «тройном прыжке» при атаках. Под кольцом ему не было равных: это была телескопическая вышка, атлетически сложенная: в развёрнутом состоянии она достигала 3-х метровой зоны за счёт роста под 2 метра, затяжного прыжка в высоту, и цепких рук-манипуляторов.

Однажды в результате очередного розыгрыша мяча под щитом, когда Володя Грек, особо не отличавшийся, если вы помните, баскетбольным ростом, каким-то немыслимым способом овладевает мячом, Валера Портос то ли от неожиданности, то ли от наглости такой («Как смеешь ты своим нечистым рылом, Здесь чистое питьё мутить моё с песком и илом. За дерзость такову...») как-то очень обидно прикладывает оставшиеся без дела руки на задевшего его спортивную честь Грека. Нет, не больно, а так, приобнял или схватил за майку (точно не помню), но сфолил, тем самым сорвал удачную Володину игру, да ещё что-то и сказал (а, может быть, мне показалось?), играли без судьи, и я вступаю за товарища, беру, так сказать, на себя роль судьи, и с пристрастием осуждаю Портоса в пылу спортивной борьбы и оскорбительных зарядов, которые понеслись в его сторону от меня, видно что-то накопилось в душе на преуспевающего спортсмена. (*Прости меня, Валерыч, за ту обиду, нанесённую тебе.*)

Но через день мне пришлось за всё ответить, и знаете перед кем? У подстанции, возле дыры в зелёной изгороди, которая и упиралась в неё, и через которую я напрямую выходил обычно на тротуар, ведущий в мой двор, поджидал меня - мой заклятый враг Шурка, тот самый Шурка, что жил в одном подъезде с девочкой в зелёном демисезонном пальто, и пшеничной косой

(«*Золотистая коса За плечи закинута, В голубых её глазах – Небо опрокинута.*»). Тогда обошлось «взятием за грудки» и устным внушением, как вести себя в общественных местах и на уроках физкультуры, как правильно общаться со значкистами «ГТО» (Готов к Труд и Обороне).

Да-да, это было в 7-ом классе, а вот встреча через год с *тем же Шуркой* после той злополучной пощёчины, которую я нанёс той девушке в демисезонном пальто (О, эта пощёчина, она до сих пор горит на моей правой руке несмываемым позором) была уже по-взрослому суровой, с настоящим мордобоем и крепким мужским словом...

Если честно, то я до недавнего времени упорствовал в своей гордыне, считая себя правым в том и другом случае по законам той дикой языческой философии, где нет такого понятия: «А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (см. Ев. от Матфея гл. 5, ст. 44). *Уже нет в живых того Шурки*, он - отчаянный парень любил покататься на автобусах, прицепившись к заднему бамперу, и однажды ноги его оказались под днищем рейсового автобуса, на выбоине в дороге так ударило бедного Шуру, что от удара у него впоследствии загнойлись кости тазовой области, и он умер – умер тот, кто был послан мне на вразумление и как средство разумного возмездия. *Прости мне, Шурец, мою неумную гордыню, которую я и со второго раза не изжил в себе, прости меня и ты, Валера, что не воздержанием языка своего, так возмутил твоё сердце, что и прикоснуться ко мне стало тебе неприятным.* Если бы остался ты в живых, раб Божий Александр, то в окна твоего дома, что на улице Уфимской в аккурат напротив Салаватского храма, каждый Божий день доходил бы до тебя утренний колокольный благовест, или вечерний звон... *Да, упокоятся души ваши, в Царствии Небесном, дорогие мои...*

§ 13 «Последний звонок».

*«И зазвонят опять колокола,
И ты войдёшь в распахнутые двери...»
(Из текста любимой песни)*

Делать всё по звонку – это, скорее всего ближе к немецкому менталитету нежели к нашему, но чтобы мы делали без этого дисциплинирующего и собирающего твоё внимание и твой внутренний мир с немецкой точностью и регулярностью переводящего нас из класса в класс и сопровождающего нас из детства в отрочество, из отрочества в юность, без этого *пронзительного действия школьных звонков*... Правда, выражение *«от звонка до звонка»* имеет какой-то криминальный характер в нашем русском языке, но именно так назывались

два моих любительских фильма, посвящённых первому и последнему звонку моего старшего и младшего сыновей...

Первый школьный звонок - Елена Акимовна ведёт нас на школьный двор 2-ой школы и мы собираем семена цветов бархатцев и больших разноцветных ромашек в специальные конверты, сделанные из тетрадного листа, первая наша учительница просит нас просушить и сохранить полученные семена до весны, когда мы посадим их на нашей грядке, нашего 1-б (Согласитесь, что это ненавязчивая, правда на растительном уровне, но очень доступная проповедь заповеди Божией *«плодитесь и размножайтесь»* [1]).

И последний звонок в 12-ой школе: последняя линейка в школьном дворе, белые фартуки девчонок, литмонтаж младших классов, вручение памятных адресов выпускнику (всё-таки их вручили на выпускном... *«Этот синий вечер летний закружил ребят, Я на школьный бал последний пригласил ТЕБЯ...»*). Эта песня появилась как раз к выпускному в том 1969-ом...

А ТА, которую я приглашал на этот «школьный вальс последний» появилась в моей личной жизни лишь на последнем звонке... (В нашу школу она пришла с девятого класса. Дочь командира ракетной точки с мягким украинским характером, неизбалованным голосом, не лишённым украинской певучести, с обезоруживающей обаятельной улыбкой, которая и города берёт и раскрывает невольные ответы преподавателей на ими же поставленные вопросы, при этом в её облике угадывалась зрелость и самостоятельность и при открытости к общению (а в её пытливых карих глазах можно было действительно утонуть, как в омуте (*«Очи чёрные, очи жгучие»*)) и в то же время задуматься в загадочности «тихой украинской ночи»...) она демонстрировала одноклассникам совершенную неприступность к ухаживаниям. Мне казалось, что однажды, я даже видел одного молодого человека далеко не школьного возраста, поджидавшего её после уроков, у нашего знаменитого школьного порога...).

Но в тот день последнего звонка: то ли ощущение реальности завершения самого продолжительного, самого главного этапа нашей жизни, когда количество превращается в качество; то ли какая-то другая неведомая сила так разгорячили наше с *Кытей* (так она разрешила её называть) воображение и притянули нас друг к другу. *«Наши взгляды встретились, и пошло, поехало...»* - это было, как удар молнии...

В том нашем тогдашнем состоянии мы готовы были обнимать и целовать весь мир. Ура! Школьные уроки закончились... Впереди экзамены и *новая жизнь*... И мы всем классом идём на Белую – шутим, шалим, играемся, все так раскованы, естественны... (Только с высоты сегодняшнего дня я замечаю смысловые параллели: как в 6-ом классе с девочкой со светлыми

волосами ты идёшь на запад за белыми ландышами, а в такой же майский погожий денёк, но через 4 года ты идёшь уже с другой девушкой с тёмными волосами, и уже на Восток за Белую, а возвращаешься на крути своя в Салават, обаянный закатными лучами (вряд ли бы, пришло в голову сопоставить эту красно-белую гамму с романом Стендаля «Красное и белое» и его мятущимся героем-романтиком Люсьеном Левеном, или с более трагическими цветами гражданского противостояния *красных и белых*... Это сейчас ты красиво, мистически точно чертишь плечо симметрии в ту и другую сторону, сжигаешь мосты в пламени салаватских закатов, но промысел Божий о себе ты не предугадывал, и даже никогда не испрашивал волю Божию в своих молитвах, потому что не знал их...)

А был ещё другой Салават, которого я никогда до сих пор не видел: *фиолетовый Салават* – такой Салават предстаёт перед вами в те короткие минуты утреннего рассвета, когда ночь отдаёт город утру. «А я люблю встречать рассветы», запеваешь ты внутри себя песню одноклассницы Галки Уманцевой и неожиданно прерываешь её: ты идёшь вдруг, как замороженный этой фантастической картиной, для верности ты хочешь потрогать стены твоего любимого города, в котором ты прожил почти всю свою жизнь, но ты находишься в центре площади Ленина: до жилых домов и Дворца культуры далеко, и ты боишься, что это чудо закончится, а ты один здесь в центре заасфальтированной площади, как «Палле один на свете», ты идёшь по «бродвею», где ни одного прохожего (а ещё несколько часов тому назад был «с детства знакомый перрон», наш единственный ночной поезд «Кумертау-Уфа», мы провожаем брата Александра на Камчатку после очередного отпуска, последние объятия, поцелуи: и «от всех вокзалов поезда уходят в дальние края...», и вдруг ты обнаруживаешь, что рядом нет твоей Кыты, ты оборачиваешься и замечаешь на краю перрона стоит Кыта с одним парнем из нашей провожающей компании, который два года назад закончил ту же школу, что и мы, хорошо знаком с нами, играл в школьном эстрадном оркестре, но подвыпив, явно превысил тот допустимый предел правил приличий. Под жёлтым фонарём на фоне чёрной, как башкирская нефть, ночи происходит короткая разборка, и ты идёшь провожать Кыту домой, а по дороге чёрная краска ревности не вымывается из тебя в пустопорожних, ничего не значащих разговорах. Простившись, ты один идёшь гулять по ночному тихому Салавату, чтобы вместе с ним ощущать «как пустыня внемлет Богу, и звезда с звездой говорит...», и ты встречаешь чудо фиолетового Салавата и ты идёшь быстрым решительным шагом к Кыте, чтобы поделиться с нею этим чудом, стучишься в полупустую квартиру (родители и младший брат Кыты живут под Зирганом на ракетной точке, бойцы которой и охраняют это наше мирное салаватское небо, и до которой ты вскоре доберёшься с твоим другом Сергеем Лапшиным, на чешском мопеде его отца марки «Ява» по прямой просёлочной дороге, ведь прошла целая вечность (два дня) после сдачи последнего нашего выпускного экзамена!) наконец, тебе открывают (ура!), и тут вам обоим приходит в голову, что расставаться глупо, ещё глупее ревновать (Кыта по-хохлацки просто излагает «Да ж, разве ж можно ж, Евгеша?», ей понравилось, как называет меня мой старший брат), и что к экзаменам вы будете готовиться вместе, рука об руку, ум за ум, с помощью военной тактики: «конным по -пешему, и пешим по -конному», которая, кстати, и помогла нам успешно сдавать экзамены.

И после одного такого, кажется, по письменной математике, под аккорды «кавэзовской» песни «Математика- это полёт» мы вваливаемся всем классом в Кытину квартиру и отмечаем сдачу экзамена каким-то дешёвым портвейном, разливая его по баночкам, по словам Олежки Аббасова, из-под «майонеза Огинского «Прощание с алгеброй...».

Ну вот, вроде все преКРАСНЫЕ моменты этой истории мы описали, остались чёрные... Нет, здесь не будет отрубленной головы Жюльена Сорреля в руках госпожи де Ля Молль, но подлого чёрного предательства с моей стороны сколько угодно. Бессердечный, с увлечением решающий сложные задачки геометрии, забывший в одночасье *ту, кому был верный рыцарь и ставший для неё Каем из «Снежной королевы»* - вот кем предстану я на этих страницах, и, увы, не перед ней – *нет уже на земле моей первой школьной привязанности ...* Тот замок, который строился 10 лет, рухнул. Тот фундамент, на котором он стоял оказался из песка... А те песчинки, которые лежали в его основании, оказались такими лёгкими и незначительными, что они смыты были бурным потоком реки Белой, куда мы и направились по окончании праздника последнего звонка. Всё было забыто: *и то первое моё прикосновение* ученика 1-б к ученице 1-е во время хоровода, который устраивался в нашей школе каждую перемену, и совместная учёба в музыкальной школе, и эти два последних таких насыщенных года... Всё было поправлено, а «ушлый» Олег Ухналёв на ухо напевал: *«И другая любовь за собой повела, Видно счастье тогда мне сказала в ответ: И не то, чтобы Да, И не то, чтобы Нет...»*, но ведь сказано же в Библии: *«Но да будет у вас «да, да», «нет, нет»* (Посл. Ап. Якова гл. 5) [1], без всяких полутонов. И даже предпоследний абзац нашего памятного адреса выпускнику-1969 – *«Будь стойким, принципиальным со всем аморальным, чуждым нашему обществу...»* (см. приложение) - решительно обличал меня. И только малолетний преступник с лестничной клетки Народного суда города Салавата с язвительной снисходительностью посмеялся бы над романтической путаницей *моей первой, второй и третьей любви...*

Уже само появление порядковых номеров перед этим священным словом замыливает, измельчает, затирает *Божественную тайну любви...* Мы умиляемся, когда дети исполняют взрослые лирические песни, и ставим их в ложное положение, поощряя несвойственные их возрасту переживания и санкционируя этот «любовный калейдоскоп» в них с детства. Отец Толяна Рязанова хоть и грубо, но по-мужички чётко сформулировал общественное мнение нашего двора по улице Карла Маркса об одном пятилетнем мальчишке по прозвищу «Пирогоед», объявлявшим всему двору каждодневно о новых своих «свадьбах» со сверстницами - «Строчок мал...» *А школьные годы чудесные*, мне думается, лучше не омрачать вздыханиями плоти, а лучше окрасить их в возвышенный восторг о величии Творца, проявляющийся в удивительных явлениях природы: *будь то срывание благоухающих ландышей, будь то созерцание Салавата в красном и фиолетовом спектрах*, с одной стороны; и с другой стороны, насытить их благородным ношением портфеля «дамы сердца», рыцарской защитой её от хулиганов, помощь однокласснице в подготовке домашних заданий, совместная общественно-полезная деятельность и т.д. и т.п., а в известное время взять на вооружение *олимпийскую аскетику...* Школьные романы, если честно, смотрятся весьма натянутыми, книжно-придуманными (не берём крайний случай разнузданной беспардонности, когда отношения между молодыми людьми завязываются по словам известной частушки: *«Парень девушку целует – хочет познакомиться»*), и эту натянutosть мы увидели в фильме Андрея Ростоцкого «Доживём до понедельника» (мы сходили на него уже в Свердловске во времена «абитуры»). Вдумчивый, поэтичный герой фильма и чувственная, созревшая героиня Ольги Остроумовой не выглядят счастливой парой, а вот персонажи Ирины Печерниковой

и Вячеслава Тихонова даже при таком разрыве в возрасте смотрятся гораздо органичнее и естественней...

P.S. I. После выпускных экзаменов мы с Кытей приступили к подготовке вступительных в институт. Кытя готовилась в медицинский институт города Свердловска, а мы, ребята с нашего двора, не договариваясь заранее, собрались на физтех, туда же в Свердловск. К началу июля к нам примкнул Витя Кофанов, а Яков Варкентин заранее уехал на подготовительные курсы, и мы вчетвером поехали на поезде «Севастополь-Свердловск» до конечной станции... Все мы успешно поступили, после зачисления оказались в одной группе, у нас начиналась новая история «однокашников», а Кытя не поступила (я даже не помню сегодня к своему стыду: был ли у неё «завал», или не добрала она до проходного балла), она как-то потерялась из вида, не писала, не заходила в наше студенческое общежитие, чтобы оставить весточку.

Однажды поздней осенью наша группа дежурила в качестве членов «Добровольной народной дружины» по втузгородку. И что вы думаете, на одной из полукруглых скамеек, что стоят напротив Суворовского училища *сидит моя Кытя*, смотрит грустно на Луну и молчит печально (мне кажется, что это было истинно молитвенное состояние), Господи, какая же радость обуюла нас обоих после этой пелены неизвестности, как «луч света в тёмном царстве». Наш любимый староста Вова Шейн отпустил меня с дежурства, и мы поехали на трамвае сначала до конечной остановки «ВИЗ», а от неё Кытя по трамвайной одноколейке отправилась уже одна, потому что возвращался трамвай только утром (По дороге она рассказала, что, не поступив в институт, домой не поехала, а устроилась санитаркой в больницу, так как производственников в мединститут берут без конкурса). Мы договорились встретиться в киноконцертном театре «Космос», шёл кинофильм «Крах», и это был наш последний культпоход, название фильма, как и отблески закатного солнца *в день нашего последнего звонка* предвещали недоброе – и Кытя опять потерялась.

И только через год она прислала письмо из Одессы. Я посылаю телеграмму на почтовое отделение №9 города Одессы с пометкой «до востребования», о том, что вылетаю на майские праздники и не дождавшись ответа, лечу на «крыльях советов»; наша салаватская коммуна свердловских физтехов субсидирует мне некоторую сумму на проездные, короткую культурную программу и по три пирожка на три дня, я хожу по Дерibasовской, люблюсь Оперным театром, Потёмкинской лестницей, Французским бульваром, «который весь в цвету», напевая про себя: *«Багрицкий Эдуард был одессит – Из десять слов слагал стихотворенья - И Саша Пушкин тоже одессит, Ведь здесь он вспомнил «чудное мгновенье...»*. Но «чудного мгновенья» не случилось, я уехал, так и не встретившись с ней...

После стройотрядовской целины я всё-таки выдвинулся в полюбившуюся Одессу и нашёл Кытю в Одесском политехническом институте в группе вечернего обучения, стоял тёплый сентябрьский вечер, Кытя сидела за первой партой в том же молитвенном состоянии. В этот раз я уже не предупреждал о приезде, и поэтому приятная неожиданность была искренней, но эта искорка была последней нашей радостью, которая прерывалась её рабочими сменами (я не смог уговорить её взять отпуск), и растаяла от заползшей в самое сердце *чёрной ревности* к её соседу по подъезду (он, будучи водителем грузовика попал в аварию, сбил человека, и сердобольное Кытино сердце разрывалось между нами). Я представлял по-другому нашу встречу, после целины у меня были какие-то деньги: мне хотелось пригласить Кытю в ресторан, сходить в оперу, прокатиться по морю, но вместо этого днём я продолжал знакомство с литературной Одессой (А в «Гамбринусе» я всё-таки побывал, одесситы рассказали, что там вечерами играет тот же репертуар, в исполнении почти того же Сашки-еврея, что и во времена Александра Куприна, автора одноимённого рассказа), а по вечерам мы ютились в квартире её родственницы. Я предложил снять угол, чтобы воспроизвести ту романтическую обстановку творческого горения проверки на прочность, той экзаменационной лихорадки 69-ого года, но Кытя, усмотрев в этом неладное, пресекла мои шалости...

Вряд ли мы тогда материалистически могли описать это великое переселение

нас бывших школяров с планеты ШКиМ – меня на Планету Физтех, а Кыти на другую неизвестную мне до сих пор планету (В последнем её письме она пишет, что с родителями переехала за границу и больше я уже не получал от неё писем никогда). Прости, Кытя, я был, наверное, недостаточно чуток к тебе, да и мог ли я взять ответственность за наши судьбы в свои руки – «Ничего, что туда - Не идут поезда» - Я два раза пересекал страну, но не смог подарить тебе ничего кроме «Страны влюблённых», я летел из Одессы через аэропорт Борисполь, что стоит в матери городов Русских, в Питер, интуитивно осознавая, что «только лёд не возвращается по реке, уплывший с Ладоги, и любовь моя прощается, недоступная, как радуга... День за днём опять потянутся – цепью будничной размеренной – Ну куда же ты, куда же ты – Может быть не всё потеряно...». Нет, надежды не было, а было ощущение безвозвратной потери: ещё ясными погожими майскими днями – в первую мою поездку сверху мне намекнули об этом... Но разве слышим мы доводы земных трезвых рассуждений, тем более утончённых мистических прозрений, когда гонят нас за тысячи вёрст фантомы романтических переживаний, смешанных с телесным влечением...

P.S.-2. Нечто подобное я испытал к однокласснице «Мельничихе», так Люда Мельникова была закодирована в моём сознании ещё с 1-ого класса. Однажды в институтские годы меня, так неожиданно потянуло к этой чудесной девушке, что я принял ЭТО за настоящее чувство, но то предательство, которое я совершил, лежало непреодолимой преградой между нами. Через месяц или два месяца я это понял. Если на последнем звонке я совершал прелюбодеяние по отношению к ней (это скорее всего была романтическая дружба, или товарищеская привязанность с намёком на более тесное общение, или, как у Евгения Онегина: «Люблю тебя любовью брата, а может быть ещё сильней...»), то сейчас я совершал прелюбодеяние уже по отношению к Кыте (здесь отношения дальше целомудренных поцелуев не заходили, Кытя могла и умела необходимо пресекать любые поползновения в этом направлении).

Стоп! Дедушка Женя, что же скажут тебе твои внуки: «Ну что, деда, заблудился в своих «любовях», как в трёх соснах? А бабушку-то тоже Любовью зовут...». Дорогие мои, мой младший сынок – задал мне как-то вопрос: «А что бы было, если бы вы с мамой не встретились?». Конечно, Вас бы не было, и в этом неповторимость каждого человека. «Другой бы улицей прошёл – Тебя б не встретил, не нашёл...». Но я с дерзновением, да простит меня Бог, могу предположить, что браки всё же свершаются на небесах...

И у меня есть серьёзные доказательства этого, я недавно сопоставил некоторые данные, и это сопоставление привело меня в совершенный восторг. Может, это покажется мистикой, даже чертовщиной, но, как говорится: «Где Бог со свечкой, там и чёрт с кочергой». Чуть позже в параграфе «Мой друг – Сергей Лапшин» я расскажу о том как «дежавю», или так называемое психологами «явление ложной памяти», мы ощутили со своим другом одновременно, в одном и том же месте, с одной и той же мизансценой, с одним и тем же текстом, как с моей стороны, так и с его... Нас с Серёгой это, во-первых, в момент убедило и опытным путём привело в веру какой-то запрограммированности, предопределённости судьбы, по крайней мере, существования подсказок сверху; а во-вторых, обожгло этой неизведанностью, необъятностью тайны, которая страшит и манит...

И когда на 3-ем курсе, к нам в УПИ приехал профессор психологии, ученик Вольфганга Мессинга, я ринулся на эту лекцию с массой неразрешённых вопросов. И что вы думаете, друзья мои? На этом, для меня без всякой ложной патетики, судьбоносном событии, после которого я один на один и задал профессору волнующие меня вопросы, и на котором присут-

Вырастил всегда там
таких, как я – упрямых
до конца и любви,
буду влюблён.
Влюблён?
То-то же-то же!
Влюблю по миру
влюблялись морями
и чертёвщи,
что бы тебе не делалось
это и в глаза, ты
романтичнее скажешь,
и ты здорово!
Свободна тебе.
19-го года.

ствуют *моя будущая супруга Любаша и будущие свидетели на нашей свадьбе: Татьяны и Сергея Гютрюмова* (мы с ним ещё не знакомы, он перейдёт в нашу группу только на следующий год, с Любашей и Татьяной он и я также не знакомы...). Ну как тут не поверишь в то, что мы находимся *в поле внимания Божьего ока...*

Особо одарённые атеисты и это совпадение посчитают за случайность. Тем более, что мы на этой лекции не встретились, не познакомились: я был занят своими проблемами (я после лекции подкарауливал заезжего профессора у памятника Кирову, чтобы задать ему свои вопросы), Серёгу гипнотизировал профессор, девчонки удивлялись психологическим опытам. Не такой я великий человек, чтобы мне был дан *глас сверху* (да и не смог бы я воспринять его), все мы разошлись каждый в своё общежитие, ни о чём ещё не подозревая, но чтобы встретиться через два года в зале регистрации браков...

Конечно, задним умом мы все крепки, а передним мы бы и не смогли правильно воспользоваться. И только *через 40 лет*, когда мы только приступаем к *символу веры*, и только начинаем в своей, в соответствии с нашими малыми познаниями, мере осознать *величие Творца*, Который не ограничивает нашей свободы выбора, Который не делает всё за нас, а Который мудро наставляет через Священное писание, и приоткрывает нам *тайну промысла Божьего о нас в нужное время, в необходимой мере и, если мы горячо попросим Его об этом... «Неисповедимы пути Твои, Господи!»*, - восклицаем мы и в случае необыкновенной встречи, и в случае благоговейного замирания сердца перед недостигаемостью высоты и непознанностью тайны Этих путей. Мы говорим: *«Бог отвёл»*, - в случаях, когда не достигаем своих целей. Но за этими высокими словами, мы порой прячем свою греховность, которая не даёт нам бросить камень в блудницу, которая не даёт нам покоя и до сих пор. А раз открылась она в нас с Божьей помощью, *идёмте, братья на исповедь, на покаяние...*

P.S.-3: Я благодарю Господа в том, что предоставил мне возможность сделать попытку написания такой исповедальной повести. Я сожалею, что за три месяца до нашего школьного юбилея ушла из жизни Люда Мельникова, и не прочтёт она нашей книги, но я ей через Наташу Лащевскую передавал свои диски с моими песнями – надеюсь, что она услышала мои покаянные мотивы, не знаю, простила ли...

Ломтик (Олег Ломовцев) на последней нашей встрече одноклассников рассказывал, что Люда приезжала в Омск (он в то время учился там в медицинском) со студенческим вокальным ансамблем нашего УПИ, он приходил на концерт по её приглашению... Наверняка бы и на нашей встрече одноклассников Люда с Наташей Лащевской что-нибудь бы исполнили, ведь когда-то и я аккомпанировал их дуэту, да уж не суждено...

Неужто так и осталась на Украине наша Кытя (Дай Бог, чтобы все нестроения в этом благословенной стране прекратились...). Её фамилия была очень похожа на фамилию одной популярной польской актрисы. Помнится фильм с участием этой актрисы, где она наше русское словцо «чего-чего» произносила по-своему. Так что, чЕго, Кытя, как живётся тебе, где ты, простишь ли меня?... В фильме «Соломенная шляпка» в день празднования своей свадьбы Андрей Миронов перечисляет своих подружек – Аннета, Жаннета и т.д., весело и песенно расставаясь и прощаясь с ними, но в жизни, как видите, так легко это сделать не получается...

§14 «Не укради» - печать восьмая...

*«На семь замков запирай вороного
Вькраду вместе с замками...»*

В нашем любимом культовом фильме «Неуловимые мстители», поются песни, которые, мягко говоря, зовут нас нарушать восьмую Божью заповедь. (А в последующих сериях этого кинобоевика даже была песня с названием «Сатана». Немая версия этого же фильма называлась «Красные дьяволята»). Фартовую киноленту «Республика ШкиД» мы могли смотреть по многу-многу раз и слушать, естественно, песню «Мамочки»: *«По чужим, по буржуйским карманам – Стал рубли и копейки сшибать...»*. И опять выходим на 8-ю печать Декалога... А из пионерского фольклора мы запомнили такие строки: *«Пионеры – прилежные ребята: Пять минут постой – и карман пустой...»*, при чём, в клятве пионера об этом: ни гу-гу. В денежную реформу 1961-ого года мы с братом разделили мамину коллекцию мелких медных монет, что называется – по-братски, если помните: номинал возрос в 10 раз! И мы на свалившиеся по воле судьбы в наши руки сотни копеек сходили с Александром в «Комсомолец» на фильм

с Луи Де*Фьюнесом, с говорящей вороной и с говорящим названием «Не пойман - не вор». И кодекс строителя коммунизма ещё не был составлен в кабинетах ЦК КПСС. В народе даже ходил расхожий термин *«скаммунизм»*, вместо *«своровали»*. За вышеупомянутые лампочки, которые мы *«скаммунизм»* со светового панно «Семилетку досрочно», при Сталине по совокупности статей нам бы *«припаяли»* по 20 лет (10 лет – по 58-ой статье и 10 лет – за воровство). Но на дворе Хрущёвская оттепель, и мы живём в юридической безграмотности по советской поговорке: *«Кругам добро колхозное – Кругам добро моё»* и религиозной беспробудности: нам последнего попа хотели показать на Московской олимпиаде, то бишь в 1980-ом году...

В письмах Владимира Галактионовича Короленко Луначарскому от 1921-ого года (опубликовали их только в 1991-ом году) русский писатель-демократ пишет Анатолию Васильевичу о вороватости тогдашнего простого народа, как о национальной черте и приводит пример, как он однажды на набережной Женевского озера оставил зонт, пришёл через два часа – зонт на месте! - но оставь зонт на скамье Садового кольца в Москве, или Летнего сада в Питере – через пять минут – зонта бы и в помине не осталось, и объясняет это отсутствием культа частной собственности – этого атрибута западноевропейской цивилизации в нашем народе, а с приходом Советской власти эта ментальность лишь усугубилась, пишет он, и в этом была суть сетований писателя-демократа наркомму просвещения... Но, если мы заглянем в словарь Даля [12]: оказывается, «по воровству» не всё так однозначно в русском языке. Во-первых, русская поговорка: *«Не ворОво, да здорОво»*, по-моему не оставляет шансов этому пороку, а поговорка *«Вор у вора дубинку украл»* вначале поражает филигранной работой первого вора, далее удивляет парадоксальностью этой довольно комичной ситуации и, наконец, просто смешит. Во-вторых, появляется такая интересная градация - «добрых воров»: *«Добраму вору, всё в пОру»*, *«Добрый вор без молитвы не украдёт»*, а далее в поговорках о ворах, как видите, появляется даже и религиозный элемент, и «для счастья» *«Воры на Благовещенье заворОвывают»*. В-третьих, вот и получается: *«Грабежи есть, воровство есть, а воров нет»*, да потому, наверное, что *«Люди воруют да нам не велят»*. И вдруг ни с того ни с сего: *«Нет таких воров, как портных мастеров (они пьют-едят готовое, носят краденое)»*,

и для острастки тех и других: *«На воре и шапка горит»...*

Но это, увы, не остановило нас пацанов 25-ого квартала от преступления 8-ой Божьей заповеди «Не укради». Нашему двору стало известно, что рядом, в 26-ом квартале, во дворе продуктового магазина в больших фанерных ящиках появились просроченные продукты (их по-видимому приготовили на списание и уничтожение, да не увезли вовремя или забыли про них вовсе). В тот же вечер отряд пиратов был занаряжен в соседний двор на промысел. Известное дело, нас ,мелких, поставили «на шухер», а те, кто постарше ,пошли орудовать в распечатанных ящиках. Добычу распахали по за пазухам и были таковы, разделили уже у себя во дворе: нам выдали «Детскую муку» (применения в пищу ей никакого мы не нашли, мука, как мука, сладковатая на вкус, разве, что обсыпаться ей было очень даже не плохо) и сухие концентраты: «Какао с молоком», «Какао со сливками» и фруктовый чай с маркировкой «Грушевый» и «Чернослив» (мы и знать не знали, что эти вещи нужно заваривать в кипятке, но где взять кипяток в полевых условиях, мы, естественно, уплетали эту вкуснятину в сухом виде), а пацанам постарше досталась сгущёнка и кукурузные хлопья...

Однако, наша операция не осталась не замеченной со стороны наших сверстников 26-ого квартала и на следующий же день нашему двору было объявлено военное положение, на нашем языке детства это называлось – налёт... Выглядело это примерно так: наши противники, набрав камней, бросали их в нас через забор не прицельно, а скорее всего для устрашения. Малышня из вражеского стана подносила новую партию «снарядов». Мы, памятуя о том, что «артиллерия бог войны», отвечали тем же. В этой перестрелке кому-то по случайности могло и попасть куда-нибудь, но это было за пределами нашего благоразумия и ,тем более, за пределами понимания того, что руками мальчишек 26-ого квартала даётся нам урок от Всевышнего: «Не воруй». Какой там! Нас поглощал бойцовский азарт, ведь ,если наш огонь становился погуще, противник, оторванный от складов боеприпасов (а их всего больше было во дворах, чем на голой заасфальтированной улице Первомайской), отступал за свой забор. Длилось это до тех пор, пока прохожие не прекращали наших баталлий. После чего представители обеих сторон, из тех, кто постарше, вели переговоры. Передавались условия перемирия, по которым половину из награбленных концентратов и спрятанных нами в укромном месте, полагалось вернуть, что мы и сделали. Не вернули только «Детскую муку», так как она во время боевых действий была полностью использована, в качестве взрыв-пакетов во время «артобстрелов», зарекомендовав себя, как новое грозное оружие, вселявшее панику в ряды противника...

Итак, осознания произошедших с нами в тот период жизни разбойных действий не произошло, может от того, что книга Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» с его пионерским противостоянием жвакинскому потрошительству яблоневого сада, не стала ещё настольной для нас; может быть, от того, что не были прочитаны дидактические сказки для детей и русская книга для чтения Льва Толстого (как поучительны рассказы «Архиерей и разбойник», «Ермак!»); поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», а в ней назидательная история про разбойника Кудеяра, и не спета твоими внуками песня про него; не услышана ещё сакраментальная фраза-мечта героя фильма Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин»: «Переловим всех воров и жуликов и построим в городе парк...»; не произошло ещё с тобой лично той истории у бабушки в деревне, когда местные воришки, ночами промышлявшие по окрестным огородам, отравили у двоюродной сестры Люси собаку Розку, мешавшую своим

лаем, заниматься им этим делом (об этом ниже)... Во всяком случае, мы воспринимали свой налёт как приключение, закончившееся продовольственным удовольствием. Надо сказать, что тогда родители нас не баловали, конечно, мы не голодали, но котлеты и торты у нас были только по праздникам, и когда что-то появлялось в изобилии, ставилась задача «наесться до пуза», чтобы помнить это... Я помню два таких случая: первый произошёл на Дальнем Востоке, когда с побережья привезли нам свежekoпчённую селёдку и мы, потребляя её, цокая, приговаривали «Ну что за прелесть...»; а второй – когда на нашем садовом участке - мичуринском (уже в Салавате) собрали первое наше ведро «викторини», и мама, посадив нас напротив этого ведра с горой клубники, сказала нам с братом «Кушайте - сколько влезет, а зимой будете вспоминать...». Разве можно упрекать за это наших родителей? Конечно же нет, после голодных военных лет это были первые редкие моменты изобилия...

Тем более, что в 60-ые годы, и мы застали не совсем благополучные хрущёвские времена, когда в магазинах перед Новым годом «выбрасывали» макароны – «по кило в руки». Вот мы и стояли с Колей Мелеком и моей мамой в гастрономе, что напротив 11-ой школы в Школьном переулке, в очереди за этими макаронами. Очередь, как говорили у нас в Салавате, растянулась аж «до Шиханской горы», мама, заняв очередь на троих, стояла в ней неотлучно, а мы слонялись по набитому людьми магазину, маясь от безделья... Праздность всегда была и остаётся источником всевозможных грехопадений не только для подрастающих поколений, но и для людей опытом побогаче, что уж говорить о нас, пятиклашках...

От нечего делать наше внимание привлёк штучный отдел: во-первых, он был украшен тремя перевёрнутыми вершинами вниз стеклянными конусами, из которых наливался по стаканам яблочный, абрикосовый и томатный соки, а у томатного сока стояла солонка с солью для его подсаливания и стакан с водой, из которого торчала чайная ложка, и с её помощью и производилось подсаливание по вкусу, а стакан с водой служил, как для её хранения и промывки. Опорожнённые от сока стаканы промывались продавщицей переворачиванием их на специальный нержавеющей диск с отверстиями, из которых били фонтанчики чистой воды, а те в, свою очередь, приводились в движение поворотом рычажка на диске. Продавщица при включённом фонтанчике вращала стакан по поверхности диска до полной отмычки стакана (всегда казалось, что струя вода окатит покупателей, но диск был так устроен, что стакан не съезжал с него, если, конечно, не убрать по ошибке стакан при включенной подаче воды). Вот так мы и глазели на эти хлопоты штучного отдела. В отделе, как всегда было мало народу, и кроме всего прочего в нём продавались те злополучные сигареты, ставшие для нас яблоком соблазна в тот вечер. Я до сих пор не могу понять по каким мотивам соблазнили мы на эти сигареты: в первую очередь, мы ещё и курить -то не научились толком, и сигареты были даже не «Памир» табачной фабрики г. Прилуки по 10 коп. за пачку, нет же, «Северные» табачной фабрики г. Елец по 6 копеек за пачку (!) - вот уж поистине *бес попутал*...

В очередную паузу, когда покупателей в отделе не было и стаканы все были перемыты, продавщица неожиданно направляется в наш угол вскрывает с помощью монтировки фанерный ящик размером метр на метр и вытаскивает из него стопку сигаретных пачек и уносит её куда -то в служебное помещение. И мы по поговорке: *«Кто чем торгует, тем и ворует»*, а по репризам Аркадия Райкина про *«заднее кирильцо»* мы это точно знали, рассудили на троих с *бесом*: *раз ей (продавщице) можно, а нам почему нельзя...* Я помню мы с Колей это обсудили, и тут же родился план установления общей справедливости, а пока продавщица отсутствовала в служебке, мы немедленно привели его в действие: Коля держит крышку ящика, моя загребущая рука, как змея заползает в ящик, захватывает две пачки сигарет.

Интересно, если бы я знал в тот момент, что в мусульманских странах отрубают ладонь правой руки за воровство, остановило бы это меня? Но, что лучше отрубить руку в наказание, или искренне покаяться и исправить свою душу, спасая её от вечной гибели, как учит православие? Такие вопросы ещё, увы, не тревожили в том возрасте вашего покорного слугу, не пришли на ум они и в тот момент, когда положил я эти две пачки, как два горячих угля, в свой карман, когда шёл, как по тем же горячим углям до выходной двери, когда сердце, как

бешеный кролик, готово было перегнуть свои же ноги, сделавшиеся почему то ватными. Как вы думаете, что случилось с ворихкой в тот памятный момент? Конечно же, проснувшаяся совесть ускорила кровяные токи и начала свои угрызения... И, как говорится, «Пропали воры от добрых людей», в дверном проёме меня останавливает чья-то рука, Коля убегает, я остаюсь в руках правосудия с чужим добром в кармане...

Затем я пережил пожалуй самые страшные минуты моей жизни: меня заводят в центр магазина и как на СТРАШНОМ СУДЕ выходит из очереди, как Ангел-хранитель, моя мама и весь магазин осуждающий и негодующий позорит нас своим приговором...

Переносить это одному это ещё куда ни шло, а то, что я вовлёк в эту геенну огненную и мою маму было невыносимо. *Друзи моя, не приведи Господи, кому-то пережить такое. Вот такое состояние, продолжающееся в вечности, и есть КРОМЕШНЫЙ АД.* Слава Богу, что так всё произошло, и меня поймали с полничным, а если бы не поймали меня добрые люди? И это на фоне моего отличного поведения и такой же учёбы в школе в какой невероятный слух это могло выродиться подумать страшно... *Прости меня, Господи.*

А вот третья история, которую я хочу рассказать здесь, связанную с каким-то даже изощрённейшим преступлением 8-ой заповеди. И здесь находчивый русский народ подметил: «*Не хвастай, корова, есть лошадь поворочей*». Разработчиками этого проекта, как сейчас говорят, были Юра по кличке Мошка (он появился в нашем 6-«б» классе, оставшись на второй год) и Стас (пришёл в наш класс в это же время, парень из хорошей семьи (родители оба медики), но как говорится «шоколадом перекормленный», и, как сейчас говорят, «не вполне адекватный» - учился он не очень, и мне дали пионерское поручение, как тогда говорили, «взял на буксир»). И вот однажды, во время моего инспекторского визита по проверке его домашнего задания, Стас решил меня угостить преприятнейшим вином импортным, такого, какого я действительно не видел, судя по бутылке с иностранными яркими лейблами. Он уговаривал меня сделать хотя бы один глоток: «*Вкус бесподобный, родители за границей купили*», - и он мечтательно закатывал глаза... Я не выдержал искушения и приложился к бутылке И ЧТО ЭТО?! Горло, гортань и верхнюю часть пищевода будто обожгло, дыхание перехватило, я поперхнулся – в бутылке был *чистейший медицинский спирт!!!* Стас заливается от смеха, а у меня с тех пор голос так подсел, что благодаря этому впоследствии мог петь «под Высоцкого» - «*голосом почившего Володи*»...).

Так вот, Стас и Мошка, несмотря на свои не очень высокие школьные оценки, были настоящими романтиками: «*Мы географию учили не по глобусу, Бряцанием дорог она врывалась в жизнь...*». В летние каникулы они убегали из дома. Говорят, «*Язык до Киева доведёт*», но до Харькова они однажды доехали, и бродили там целую неделю. Стас рассказывал нам: самое главное - это скрыть наш «маасковский» говорок и вместо «что» говорить «шо», и букву «Г» произносить по-украински мягко, а когда их в первый раз задержала милиция и спросила домашний адрес, Стас на чистом глазу назвал улицу Ленина, а Мошка - Карла Маркса (эта легенда срабатывала - в любом крупном советском городе всегда были, как и у нас в Салавате, улицы с такими названиями). Но деньги, прихваченные из дома, быстро заканчивались, и даже экономия на проезде в собачьих ящиках и «товарняках» не спасала, и тяготы бродячей жизни, по-видимому, толкнули ребят на подделку кассовых чеков, по этому делу непревзойдённым мастером был Юра, *суть «проекта» была основана на навыках устного счёта*, а именно: *набираются товары на сумму, оканчивающуюся на 6 копеек, к примеру на 6 рублей 6 копеек, в кассе отбивается чек на 6 копеек в этот отдел, и в чеке приписы-*

вается 6 рублей. Отоваривать чек отправлялся артистичный Стас с интеллигентным лицом и в приличной одежде.

Но самое коварное в этой истории случалось, когда отоваривать чек ребята подговаривали кого-нибудь из прохожих, под предлогом того, что сигареты малолеткам не продают... Когда уже мы заканчивали школу, Ларик (Ларионов из нашей параллели, кажется звали его Анатолий), отец которого работал где-то в торговле, рассказывал, что все недостачи по этим подделанным чекам были возложены на тех продавцов, что отпускали товары по ним... Я не знаю, где сейчас Стас (через два года семья его уехала из города), Юра Мошка опять остался на второй год, пошёл работать.

Серафим Саровский – этот, как его назвал Митрополит Вениамин (Федченков), Всемирный светильник, особенно не любил людей, страдающих этим недугом воровства, при всём его радушии даже ко всем грешным людям, Митрополит так и книгу свою о нём назвал «Всемирный светильник», и в ней, в главе 12-ой «Благочестие в мирУ» он пишет: «В одно время к батюшке особенно силился протискаться сквозь толпу какой-то крестьянин; какая-то сила снова отталкивала его назад. Обратив, наконец, на него внимание свое, отец Серафим со строгостью, совершенно для него необычною, вдруг спросил его: «А ты куда лезешь?» «Крупный пот выступил на лице крестьянина, - описывает очевидец, - и он с чувством глубочайшего смирения в присутствии всех тут бывших начал раскаиваться в своих пороках, особенно в краже (курсив автора), сознавая, что он недостойн и явиться пред лице такого светильника» (от себя добавим чудотворца и провидца). К воровству батюшка относился очень строго. Давая наставления своим дивеевским сестрам... приказывал никогда не держать подпавших греху воровства, а немедленно высылать таких из обители. «Нет хуже вора, - говорил он ..., - от такого тьма грехов! Лучше уж блудника держать, матушка: ибо тот свою губит душу и отвечает сам за неё. А тот – всё, и себя и ближнего губит, матушка» [12].

§15 «Не убий».

*«Бить человека по лицу я с детства не могу»
(В. С. Высоцкий)*

Обыкновенный нынешний обыватель говорит: *«Я никого не ограбил, никого не убил. Отстаньте от меня со своим покаянием. Пусть олигархи каются, а мне не в чем»* и поёт словами группы «Воскресение»: *«Виниться, каяться и не подумаю»*, забывая, конечно, и о других Божьих заповедях Ветхого завета (см. приложение), которых мы ещё не коснулись, не говоря об Иисусовых Заповедях Нового (см. приложение). Мы даже не задумываемся о том, что безобидное «зачасть» - по сути украсть из семьи; установка на «наесться до пуза» - даёт навык к обжорству и чревоутодию; даже просто прибить ладошкой комара - это уже нарушение заповеди «Не убий»; спеть с Высоцким *«Пойдём в кабак, Зальём желание»* - значит поддаться греху уныния; понежиться в выходной день в постели - *есть нарушение 4-ой заповеди Божьей «Помни день субботний»*, то есть посвятить свой выходной Богу...

Даже беглое перечисление обыденных вещей, окружающих нас ежедневно, уже опускает нас в бездну греховную. Возьмите тот же наш воскресный день тогдашнего школьника. С утра в лучшем случае ты выбежишь на физзарядку, или направишься на утренний киносеанс, или, как описали мы в главе «Музыкалка» идёшь, словно бременский музыкант *«пленять своим искусством свет»*. В 11-15 местного времени ты слушаешь любимую радиопередачу *«С добрым утром, с добрым утром и хорошим днём!»* (а там или Марк Захаров - нынешний режиссёр театра Ленкома, читает свои миниатюры про Фантомаса, или Николай Сличенко поёт про козла-алиментщика на цыганский мотив *«В тихом таборе жила коза... Машей Машенькой звалась она...»* (кстати, эта песня так понравилась моим внукам... удивительное дело...)).

Или наконец, всей семьёй идём на свой «мичуринский» на сельхозработы (поливка, прополка, сбор урожая, переноска его, копка земли и т.д.). После часа интенсивной работы (а брательник мой один раз при рытье колодца надорвался даже) брат Александр вдруг вспоминает, что у него тренировка, тренировка - святое дело, его отпускают, а я остаюсь. В 12-00 в «Комсомольце» последний день идёт отличный фильм, который ты не успел посмотреть в будние дни, но тебя-то не отпускают ни сейчас, ни на предпоследний сеанс в 14-00, ни даже на последний в 16-00. Обида захлестывает всё твоё существо, ты так надуваешься от неё, что в голове от такого напряжения возникает по закону психологии одна-единственная мысль: ты - жертва родительского произвола умираешь, и все жалеют об этом, и ты лежишь равнодушный ко всем и ко всему, и к этому фильму, в том числе... В дальнем углу нашего мичуринского лежали тяжёлые железяки, представляющие из себя плоские металлические плиты под железнодорожные рельсы на шпалах. В голову от обиды и уныния лезли греховные мысли: *«Вот как себя оглавушу этим орудием тяжёлым. Вот поплачут тогда без меня мои родители...»* Прямо всё, как в фильме *«В моей смерти прошу винить Клаву К.»* Смирение пришло постепенно: в какой-то момент голос у мамы кажется уже не таким неприятным, когда она говорила своё «нет», и шутки у бати не такие уж неуместные, ты покидаешь своё уединение, и мрачный план ухода из жизни отходит на второй, а то и на третий план, ты тяжело вздыхаешь прерывистым вздохом, в котором слабо отражаются следы того плача, казавшегося таким безутешным ещё совсем недавно...

И, если бы в этот момент умиротворения и утешения детского кто-то бы тихо и внятно произнёс: *«Блаженны плачущие, ибо они утешатся»*, или евангельский отрывок, что чита-

ется на Богородичные праздники *«Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно («единое на потребу» по церковнославянски); Мария же выбрала благую часть, которая не отнимется от неё...»*, или нараспев в возвышенном стиле рассказал бы кто *«Притчу о блудном сыне»*, что-то наверняка бы запечатлилось в памяти отрока и закрепилось бы в смиреннии умонастроений, нацеленных на развлечения и удовольствия, и, возможно, открылось бы младшему брату, что в притче он сначала исполнил роль старшего брата, когда тот позавидовал почестям, оказанным блудному сыну отцом по его возвращении в отчий дом (а это ведь нарушение 10-ой заповеди Ветхого завета *«Не завидуй»*), а затем исполнил бы роль вернувшегося блудного сына, когда повиновался родителям, и продолжил трудничество на ниве огородной...

Может быть, из-за того, что мой отец был человеком весёлого нрава мы с братом не поддавались особо *греху уныния*, может быть, нам ещё предстоит предаться, не приведи, Господи, но в памяти всплывает один трагикомический эпизод, рассказанный другом моего брата – Лёни Дёмина, утверждавшего, что его отец, кадровый военный, майор, является *чистокровным итальянцем*. Чтобы понять эксцентричность отца, а про него и пойдёт речь, несколько слов про самого Леонида. Однажды, в ночное уже время, сей славный рыцарь весёлого бокала и кубка, был в состоянии искателя приключений, когда чуть-чуть не хватает этого стимулятора весёлости, и, проходя мимо 33-го «Гастронома», что на перекрёстке улиц Ленина и Карла Маркса (сейчас там магазин «Алсу»), завидев перед собой витрину виноводочного отдела (возможно, вспомнив из курса обществоведения за среднюю школу, коммунистический принцип *«Каждому по потребности»*, и по всей вероятности, находясь в приподнятом настроении, забежал, что называется вперёд паровоза, у которого, как известно *«в Коммуне остановка»...*), он просто протягивает руку и... 6-ти миллиметровое стекло разбивается (каким образом оно вдребезги разлетелось, так и осталось загадкой), Лёня по широте души, чисто *«по потребности»* берёт с витрины только две бутылки вина, не проявляя капиталистической алчности, при этом получает кровоточащую рану и с несказанной радостью идёт к своей честной компании, явно загрустившей без командира, благо это в двух шагах, в 35-ом квартале, но не успели друзья распить первую бутылку, как пирушка прервалась приходом милицейского наряда... Лёня после этого срочно ушёл в армию: отец, работая в военкомате, сумел это быстро организовать... Лёня здесь довольно легко выкрутился из этой ситуации.

Но историю про отца перед проводами в армию он всё же нам поведал. На отца иногда нападала такая тоска по родному городу – *Вечному Риму*... В те времена в нашей стране итальянского вермута «Чинзано», тем более «Мартини» по определению не было, а вот вермут из братской Югославии имелся, «по благу», разумеется... Старший Дёмин выставлял на стол литровую бутылку «вермахта», нарезал адыгейского сыра, напоминающего ему итальянскую «Мацареллу», ставил перед собой радиолу (проигрыватель грампластинок), доставал из секретера пластинку с песнями итальянского мальчика Робертино Лоретти, клал на стол именную пистолет (всё это происходило в совершенном одиночестве в дальней комнате квартиры напротив капитальной стены между подъездами, чтобы никто его не слышал). В хрустальный бокал наливался янтарный напиток, ставилась пластинка Робертино: сначала исполнялась *«В лунном сиянии...»*, кульминацией вечера была *«Аве Мария»*, и тогда процесс медленного винопития прерывался, и происходило из ряда вон выходящее, невероятнейшее по форме, излияние *тоски по Родине*, если у поляка Огинского, тоже католика, это вылилось в *полонез «Прощание с Родиной»*, то у «итальянца в России» и советского офицера выливалась, вернее, выстреливалась обоймой из пистолета в капитальную стену. И в этом месте Леонид мысленно переносил нас в соседний подъезд в соседнюю квартиру и описывал картину того, как пули пробивая стену на своём излёте едва достигнув поверхности обоев соседней квартиры, *свинцовой слезой ниспадали на столешницу придвинутого стола*... это было поразительное зрелище для соседа, а для нас, слушающих этот вдохновенный живописный рассказ, что-то непостижимое открывало наши рты в удивлении... Но этим дело не заканчивалось: сосед бежал в квартиру Дёмина старшего, захватив кое-что покрепче, начиналось братание русского

и итальянского народов, возлияния уже продолжались за радость общения.

Из этой истории видно, что вино для человечества стало универсальным средством *залить горе и обмыть радость*, и ничего тут не поделаешь, никакой сухой закон не остановит этого. Только надо помнить, что вина должно всегда не хватать, как в Кане Галилейской и Господь управит сколько нужно добавить каждому, главное не терять с Ним молитвенную связь. Ведь вино можно рассматривать как *древо познания добра и зла*: когда оно *веселит сердце человека – это добро*, когда затмевается разум, нарушается связь с Богом, и человек поддаётся наущениям врага рода человеческого – *это зло...* Жаль, что забываем мы эти простые библейские истины... До сих пор думаю, почему это зло в нас сидело так долго на бытовом уровне, то ли с тех пор, как учредили «наркомовские боевые 100 грамм», но здесь же была *мера*, то ли буквально внимая тому, что вещал *безмерный* глашатай Маяковский: *«Жизнь – фонтан! Открывайте и пейте-ка! Вторьте пробкам, театр и музыка»* или *«Нам пить в грядущем все соки земли, как чашу мир запрокидывая!»*

Завершим же рассказ о последней, из десяти Божьих заповедей, записанных на скрижалях Моисеевых *под номером шесть – «Не убий»*. Нам, конечно же, простым людям кажется непостижимой вещью, когда Святые люди буквально отдают себя на съедение комарам и мухам, как это делал Преподобный Серафим Саровский, *понимая широко*, то есть, относя эту заповедь *на всех Божьих тварей...* А вы обратили, дорогие мои, когда слушаем мы в нынешние времена по нашим российским телеканалам рассказы пленных военнослужащих украинской армии на Донбасе, как под благовидными предложениями (защита мирного населения от террористов, нападение на Украину Российской армии и прочее) незаметно для них самих втягивают многих из них в братоубийственную войну. Я расскажу, как в моей первой в жизни поездке на Северный Кавказ, о ней вскользь я упоминал выше, поездке удивительной, что стоит *лицезренье величественной Родины матери на Мамаевом кургане на месте Сталинградской битвы* в лучах заходящего солнца и *двуглавый снежно-розовый Эльбрус* в лучах восходящего... Пушкинская галерея, каскадная лестница и гора Спящий лев в Железноводске; Лермонтовская галерея, озеро Провал, место дуэли Лермонтова у горы Машук, статуя орла со змеей в когтях, где артист Филиппов-Киса Воробьянинов жалостно просил *«Месье, жё не манж па сис жур»*, пятиглавый памятник природе гора Бештау...

Мы жили на квартире наших очень хороших салаватских знакомых, так всегда бывает, когда хотят сэкономить на путешествиях. Вечерами, когда мы собирались в скромной квартирке после всех лечебных процедур, экскурсий и развлечений за общим столом с хозяевами, нам предлагалась картёжная игра «девятка». Ставки были копеечные - за весь вечер семейный проигрыш на троих мог составить не более 50-ти копеек. Не помню, уж, то ли проигрыш наш зашкалил допустимый предел, то ли партнёры по игре скостили нам денежный долг одним деликатным поручением: хозяин квартиры ранее наловил по случаю полную плетёную корзину перепелов, и нужно было их каким-то образом перед употреблением успокоить. Легко сказать *успокоить*, а это тоже самое, что и *убить!* Меня оставили в отдельной комнате наедине с этой корзиной. Конечно, рука у меня не поднималась, но *я должен был сделать это*, так как сразу не отказался и этим самым молчаливо согласился на выполнение задания – всё это было *искушением* чистой воды – *битвой добра и зла внутри меня*. И началось...

Во-первых, мой батя хоть и фронтовик, как он сам говорил *«Курицу пальцем не тронул»* и эта его особенность, естественно, передалась мне по наследству, (ах, если бы всё так просто было), и в пик этой природной особенности восставал внутренний голос, что *ты не мужчина, мяготелый белоручка и прочая, прочая...*

Во-вторых, из глубин музыкальной памяти неожиданно всплыл мотив со словами (каждый баянист прошедший пятилетний курс обучения, а я в тот год как раз его закончил, наверняка разучивал самую первую музыкальную пьесу в учебнике игры на баяне за 1-ый класс - белорусскую народную песню «Перепёлочку»), и, как можно было душить несчастных перепёлочек, припеваючи песню с таким же названием, но по слову Апостола: *«делаем не то, что хотим, и хотим не то, что нужно...»*.

В-третьих, я как послушный сын и честный игрок пытался себя понудить на это дело, но *гаденькое липкое чувство* в душе и отвратительная липкость перешедшая и на руки, на какое-то время пресекали мои поползновения, а полуживые перепелята разбрелись по комнате, а я вытаскивал очередную жертву, и их становилось ещё больше, я был уже, как Новый Гулливер с лилипутами-ихтиозаврами и если бы кто-то внушил мне какую-нибудь иллюзию, например, «*образ врага*», (как некоторым украинским военным на Донбасе внушили), то не знаю, чем бы закончился этот птичий переполох, и всё-таки, в моём случае в тот вечер *смею предположить*, что мы вместе с Моим Ангелом-Хранителем победили моего бесёнка (Тот и другой приставлены ко мне от самого рождения и моя медлительность происходит вследствие внутренней борьбы Того (от Бога) с другим (от дьявола)...

В-четвёртых, когда перепелята разбрелись с моей же помощью по комнате, я даже пытался раззадорить себя уничтожением их «*рождённые ползать летать не могут*», то есть разозлить себя на них, и опять с дерзновением посмею предположить, что меня возможно остановила на каком-то бессознательном уровне сама смысловая конфигурация репертуара моего выпускного экзамена по классу баяна, ещё три месяца назад ежедневно звучащей во мне, каким-то мистическим образом ступила, сначала нависшей надо мной «Вальпургиевой ночью» Шарля Гуно или шабашом нечисти, на котором могло бы произойти и соблазнение Фауста Мефистофелем, затем, как противостояние этой зловещей теме в Русской «Барыне» развернулась широтой и непобедимостью тема Русской идеи, и разрешился этот конфликт «Юмореской» Чайковского, намекающей на тему самопронии, близкой, как мне кажется, к главной теме настоящего издания – теме покаяния... (*Друзья мои, не перестану славить Господа Его Высоту, Силу, Премудрость, за то, что помнит о каждом из нас, ведь у каждого есть такой же свой репертуар, свой выбор, свой путь, кому-то Он открывает его ещё в юном возрасте, а кому-то лишь оставляет в подсознании и открывает это почти через 50 лет* (здесь я себя имею в виду).

И наконец, в-пятых, после того, как в очередной раз я взялся за беспомощную, тоньше мизинца, птичью шейку, у меня вдруг так засосало под ложечкой, что было явным признаком тошнотворности происходящего, и значит, я чисто по физиологическим причинам не совершил тогда этого кошмара массового убийства (*а ведь Господь ждал тогда моего свободного волеизъявления...*

И до сегодняшнего дня не могу я с уверенностью сказать, по милости ли Божьей я избежал этого позорного пятна на моей совести, или же по какой другой причине). Назову последнюю в этом ряду гипотетическую причину объяснения этого уже на тонком генетическом уровне, мне уже только в зрелые годы пришедшего в голову при чтении Библии, а именно, Господь дал мне, по всей вероятности, такое испытание, как и израильтянам, вышедшим из Египетского плена во время 40-летнего странствия по Аравийской пустыне, уставшим от *однообразия вкушения манны небесной*, и получившим *множество перепелов, и до тошноты объевшимся этой мясной снедью* ([1], Ветхий завет, Числа 11,4; 18,20, 31 - 35)... (Между прочим, в последний год 40-летнего странствования снова был ропот на Бога и на Моисея из-за манны. И Господь послал на них ядовитых змей. Так и в моей жизни встречались эти ползучие гады и в грудном возрасте (на Дальнем востоке змея выползла из-под кровати, где и жила, а мы с мамой спали на кровати...) и в пионерском (об этом уже писалось выше)... Эти сопоставления так явно видятся, увы, только задним умом, но согласитесь, что для этого нужно хотя бы открыть *КНИГУ КНИГ – БИБЛИЮ...*

Итак, друзья мои, Бог отвёл меня тогда от смертоубийства, но помысел о нём Он всё же попустил, о чём я до сих пор раскаиваюсь, и если чтобы иметь, как говорится, «полную картину маслом», за что это мне было попущено? Только недавно узнал на лекции катехизатора нашей Удмуртской епархии протоиерея Андрея Петрова, почему православные люди не играют в карты? *Да потому что картёжные масти означают атрибуты казни Господа нашего Иисуса Христа: буби – это гвоздье, которыми был прибит Христос ко кресту; пики – копье, которым было пронзено над реберье Христово; черви – это губка, смоченная*

уксусам, поданную Христу вместо питья; крести – это орудие самой казни КРЕСТ...

Но как важно, друзья мои, самому принимать решения свои в добре, по свободной воле... А прийти к этому можно, погрузившись в Священное писание и Священное предание, обратившись к духовному опыту Святых отцов. (Сделаю вставку из будущей жизни, из далёкого 1985-ого года, связанную как раз с *третьим источником православной веры – духовным опытом Святых отцов*. Произошло это на фестивале «Театральная весна» в Ижевске. Мы в составе глазовского театра «Парафраз» показывали на нём спектакль по повести *Бориса Васильева «Завтра была война»* (Повесть эту прочитал за одну ночь запоем. Это про то, о чём пытаюсь писать я, только гораздо талантливее и, значит, короче...). Перед спектаклем, гуляя по городу, заглянули в Троицкий собор в 2 или 3 часа дня, службы не было, но в левом приделе собора стоял батюшка, с кем-то беседовал, а может быть, и исповедывал, тогда я был далёк ещё от этого. После того, как священник освободился, ребята нашей группы, а были они людьми любознательными, ищущими, стали задавать вопросы батюшке, сначала они носили чисто информационный характер, но постепенно стали приобретать идеологическую окраску. В частности ребята задали вопрос об антиалкогольном законе, только что обнародованном. Батюшка ответил так: «Ничего худого нет, если взрослый человек 50 граммов коньячка принял на грудь, соки в нём заходили, человек воспрям, душа возрадовалась, но ежели, яко свинья напился и в грязи валяется, такое Богу свинство не угодно...». Мои спутники – молодые глазовские тетралы играли в спектакле своих сверстников - девятиклассников 1941-го года. Воспроизводя с режиссёром на сцене военные годы, изучая их, они прониклись и полюбили ту эпоху. Естественно, были вопросы и про войну...

И батюшка начал рассказывать. Что это было? Проповедь или исповедь? Или обыкновенная миссионерская беседа? Но то, что мы услышали, нас сильно удивило. Объявленные в стране «гласность и перестройка» не обрели ещё такие конкретные и необъяснимые формы. Батюшка этот родился в семье священника. В 1929-ом году он закончил среднюю школу, как и в дальнейшем военное училище с отличием. В армии служить ему не разрешили из-за происхождения. Закончил семинарию. Стал священником. Попросился в Ижевск. Война началась, как сказал батюшка: «*Святая Русь в опасности: крест оставил взял в руки меч*» (Меч - это по форме тот же самый крест. И вот почему защита Родины – *это священная война...* И в этом есть ответ на все синдромы неубийства на Даманском, и на «непротivление

злу» толстовцев). В армии он служил сначала рядовым (опять же из-за происхождения), но дошёл до Берлина в звании генерала и Героя Советского Союза. Горел в танке, перебило ноги. Лежал в военном госпитале в Москве. Изучил свои болезни на институтском уровне. Молитвами, соединёнными с научным лечением и с Божьей помощью, встал на ноги и обрёл практически утраченное зрение (Это почти дословно речь батюшки). После выздоровления пошёл служить священником.

Президент США Форд, однажды собирал в Нью-Йорке ветеранов Второй Мировой, имеющих духовный сан. Был приглашён на эту встречу и наш батюшка. Показывал им Президент все красоты изобилия американской жизни, в том числе огромные жилые дома, но полупустые. Батюшка задаёт вопрос Президенту: «*А почему у Вас, господин Президент, так много бездомных людей на улицах? Почему бы их не расселить по этим пустующим квартирам? Разве это не по-христиански? И разве Вы, господин Президент, не присягали Америке на Библии?*» Ничего не ответил Форд, только улыбнулся широкой улыбкой «Карнеги»... И ещё сказал батюшка, что социализм многое взял из Библии, хотя бы тот же самый принцип «*Кто не работает, тот не ест*», а ленинский принцип «*учёта и контроля*» - это же док-

трина Премудрого Иосифа о семигодичном цикле создания госзапасов Египта, с которыми и неурожай не страшен, а с Моисеевыми заповедями будут к тому же и целы... Мы вернёмся ещё к этому в следующих параграфах...).

Сколько угодно можно убеждать людей в том, что вам кажется очевидным, пока эти убеждаемые сами не встретят такое, что, как писал Маяковский, «оживит внезапно бредни и покажет христианства (курсив и замена «коммунизма» на «христианство» введена в текст автором) естество и плоть...», и вот такой момент переживания такого, которое переворачивает твою жизнь и освещает новым смыслом мы опишем в следующем параграфе.

§ 16 «Мой друг Сергей Лапшин...»

*«В вышних живый и на смиренныя презираяй,
сердца же и утробы испытуй и сокровенная человекю яже предведый...»*
(из молитвы Василия Великого в православном вечернем правиле)

Почти одноимённый фильм Алексея Германа мы с Серёгой так вместе и не посмотрели, потому что долгое время пролежал этот фильм «на полке». Но, если бы мне, выпало такое счастье, поучаствовать в создании фильма про Сергея, я бы с удовольствием окунулся в творческую лабораторию воспоминаний, в которой живёт такой парень Серёга Лапшин- аппаратчик самого высокого разряда нефтехимического комбината (сейчас его называют «ГазпромНефтехимСалават»). Николай Васильевич Гоголь говаривал: «Зачем мне знать географию раз у меня есть кучер». В наше время производственные мастера говорят: «Зачем мне знать химию, если у меня есть классный аппаратчик...»

У Серёги широкая всего его преображающая улыбка, поддерживаемая радостно возбуждённой манерой её подачи приподнятым голосом и широкой хореографичностью жестов... Излюбленное выражение его бабушки: «Если улыбка человеку к лицу, то человек хороший». Смотрясь на себя в зеркало, ты никогда этого не скажешь,

об этом должны сказать другие. Мне всегда нравились такие афоризмы из глубин жизни народной. Ну, например, «если воробей на Евдокию не напьётся воды, весна будет затяжная...». Но эта бабушкина мудрость была не про погоду, а про настоящего парня Сергея Лапшина, которому действительно очень шла его улыбка... Серёга, как маленький герой фильма «Серёжа» жил с мамой и младшим братом без отца. С отцом он иногда встречался и, как я уже упоминал, брал у него покататься чешский мопед «Ява». Я не могу утверждать, что он безучастно произносил слово «отец», но не было в его интонации обычной обиды на отцов, живущих вне семьи – это точно, и не было у него потребительского отношения к отцовскому вниманию, то есть к каким-то благам от отца, в том числе и это катание на мопеде. Но с моим батяней он общался с какой-то большей, свойственной для него открытостью. Однажды он приходил к нам в гости со своей девушкой Надеждой (да простит меня супруга Серёжина), вышли они какие-то восхищённые что ли, батя на самом деле умел, как бывший чекист, не только составить о себе хорошее впечатление, но и очаровывать... Тётя Лида – Серёжина мама знала откуда-то моего отца, но откуда никогда не говорила... Мне казалось со стороны, что Серёга с Надей – идеальная пара. Я видел, с какой бережностью и осторожностью он относился к ней. И вообще он очень дорожил дружбой, и людьми в первую очередь, и это не мешало ему аккуратно относиться к вещам (помню, с какой тщательностью он проверит работу жиклёра

на отцовском мопеде, протрёт агрегат чистой тряпкой, проверит работу сцепления и механизм переключения скоростей...).

У Серёги был свой романтический песенный репертуар, в школьном песеннике этой книги мы его приводим. Песню «Шла ты парком» он где-то раскопал её, может быть, он сам придумал эту балладу, по крайней мере, я не слышал её не по радио, не по телевидению. «Раз, два, восемьдесят взяли», «Товарищ начальник, по всем облакам» - это язык, на котором говорит Серёжа и возвышенно, и проницательно. Это язык Севка и Кешек, безнадежных романтиков-оригиналов, героев тогдашних кинолент, по которым мы спорили с Серёгой, я подковывался всякими статьями из «Советского экрана», где они обвинялись в инфантилизме, грубоватыми стихами Маяковского... Вот он, отстаивая очередного своего киногероя, задаёт мне вопрос: «Поднимаясь по пожарной лестнице, настоящий джентельмен пропустит вперед даму сердца?». Я теряюсь, что ответить, он же, торжествуя доводит до моего сведения, что нестандартный Севка, ринется вперед, соблюдая при этом осторожность и предусмотрительность джентельмена, дабы не отдавить пальцы следующей за ним даме... Вот так пусть витиевато, но по-рабочему напористо и ненавязчиво, и даже с каким-то удивлением от сказанного, и с интеллигентной особенностью переспросить и, наконец, с его широчайшей улыбкой утвердить истину, не «лапшу какую-нибудь на уши», а его Сергея Лапшина мысль. Он всегда весел, глаза его искрятся, живо и ласково смотрят на тебя, когда ты с ним споришь, но и голос у него такой же умиротворяющее-зовущий и не призывно-конфликтный. Он не лицемерно-артистичен, искренне-артистичен.

А ещё Серёга очень пластичный и темпераментный танцор ансамбля «Агидель» при ДК «Нефтехимик». Я помню его жгучего джигита на сцене дворца на каком-то концерте. А однажды ночью в самом центре площади Ленина (как раз там, где я увидел «фиолетовый Салават»), Серёга показал мне широкое движение из русского танца с «хлопушками» рука об руку и коленкам, эффектным подпрыгиванием, во время которого делается акцентная заключительная «хлопушка» по пяткам, и во время которого не грех гайкнуть: «Русь-матушка, Пелагея Ивановна!». Уже на институтской сцене я вставил это па в нашу физтеховскую танцпрограмму. Спасибо, Серёга, за твой неоценимый вклад в дело развития культуры Среднего Урала...

Я провожал Серёжку в армию с улицы Горького, а он приехал на службу в одну из воинских частей Свердловской области (почти ко мне в Свердловск)... Мы встретились с ним в Свердловске только на третий раз: в первый раз я был в зимнем строительном отряде, его встретили мои студенческие друзья, он им так полюбился, что они прозвали его Кешей, во второй раз Серёга был в «учебке» на Веере – это на окраине Свердловска, но он то ли был в «самоволке», то ли на секретном задании, но в воинской части ни его самого, и как там сказали: «и ноги его там не было»... Но когда на третий раз мы всё же увиделись – это надо было видеть со стороны: этот фонтан эмоций взорвался перед самым памятником Кирова, что напротив главного корпуса УПИ, он подбрасывал меня в воздух, как Галину Уланову, бил солдатской ладонью по плечу, широко обнимал, ласково называл Женюра, а по пути в общежитие не выдерживал и от радости пускался в пляс, выдавая танцевальные кренделя, возбуждённо что-то рассказывая, не обра-

щая внимания на прохожих, а, как бы тихо извиняясь перед ними за эту нечаянную радость, как бы предлагая им присоединиться, ведь так хорошо всем будет. Вот такая восторженная была натура – мой друг Сергей Лапшин...

А каков Серёга был в Питере, куда мы собрались после первой моей целины. Виктор Фёдорович – мой шурин, напутствуя нас, сказал: *«Ленинград это город сказка...»*. Ехали через Москву, а до «Красной стрелы» *«Бредём с Серёгой, мы по улице Петровке, по малой бровке, по малой бровке, Жуём мороженное мы без остановки, В тайге мороженное нам не продадут...»*. А там была действительно мечта в камне, или как говорил Отто Бисмарк *«Это было нечто...»*, *«Вас встретит радостно «Аврора», И братья меч вам отдадут»* примерно так бы сказал Пушкин...

Куда мы поехали с Московского вокзала? Конечно же, в лучшую гостиницу Питера в гостиницу «Ленинград» с видом

на «Аврору», Зимний, Неву и Васильевскую стрелку... На дверях табличка «Мест нет», метродотель – неприступный Казбек, и вдруг в дверях лифта первого этажа гостиницы появляется измождено-аристократичное лицо Олега Стриженова повышенной бледности, будто натёртое мелом... Нет, мы не побежали за автографом, Серёге вдруг пришла в голову находчиво-весёлая мысль... Он бежит к администратору и заговорщичским тоном объясняет, что Олег Стриженов это наш двоюродный дядя, мы приехали к нему сюрпризом, напор родственных чувств убедителен, искренен, задушевен, у Серёги последнее особенно хорошо получалось... Но каково же было наше удивление и недоумение, когда из окошечка администратора вылезли на нас *три вопросительных знака вместе с тремя восклицательными* с возгласом «Что» и отповедь, в смысле того, что *«нам двух братьев хватает, а тут ещё два племянша объявились»*... Мы поняли, что к Олегу и Глебу Стриженовым здесь относятся, не как к смиренным первомученикам Российским – братьям Борису и Глебу, то бишь благоговейно и срочно ретировались...

Честно говоря о таких вещах, как благоговейность, Боголюбие, мы и не помышляли, тогда нас увлекала внешняя сторона Питера: Сфинкс (признаюсь, узнал о нём по пачке одноимённых сигарет, привезённых братом с соревнований по акробатике из Ленинграда, а с остальными достопримечательностями по складной фотокнижке, величиной со спичечный коробок, привезённой им же...); Аничков мост с конниками, водные каналы и Грибоедовский в том числе, и здесь же «Гостинный двор» и Фонтанка, и Мойка с квартирой Пушкина; «Атланты, держащие небо» у «ступеней Эрмитажа» и сам Зимний Дворец с Зимней канавкой; Летний сад с мраморной античной Грецией; строгий Инженерный замок с суровым Марсовым полем; Ростральная колонна, шпиль Адмиралтейства и пушкинское *«взметнулась ты главою непокорной Александрийского столпа»*; и снова «Медный всадник» Пушкина с рассказом из учебника по русскому языку о том, как доставлялась в Санкт-Петербург глыба-постамент под него и Сенатская площадь с декабристами, которые разбудили Герцена; Петропавловская крепость с не одним не сбежавшим из неё; Невский проспект по Гоголю, Достоевскому и по «Хождению по мукам» Алексея Толстого, сверкающим стеклянными витринами «Пассажем» и Казанским собором с прахом Кутузова; Русский музей с величественной Екатериной; Царское село с Екатерининским дворцом и Пушкинским лицеем; Петергоф с его фонтанами; Исаакиевский собор [тогда] с маятником Фуко по центру, и колоннадой наверху, с которой город на Неве, как на ладони – хотелось всё это потрогать руками, насладиться реальностью и красотой...

Но с другой стороны: *«Три миллиона людей замечательных, шесть миллионов за-*

думчивых глаз, Добрых, больших, озорных и внимательных, Как хорошо, что живу среди вас...» - а это внутреннее Ленинграда, нам говорили о чрезвычайной отзывчивости, интеллигентности ленинградцев, но те, с кем мы столкнулись на улицах превзошли наши ожидания, каждый старался рассказать о своём городе, подсказать, что ещё нужно посмотреть, как добраться. Серёгин исследовательский настрой, даже интонационно восторженно поднимаемая информация об очередном историческом объекте, то анализируя его на среднем уровне, и наконец, доводя подробности о нём, до задушевности, помогали переварить впечатления за день. Серёга умел подметить какие-то смешные мелочи во время экскурсий, к которым мы, возвращаясь, импровизировали по этой теме.

Например, он услышал такой разговор во время экскурсии по летнему домику Петра между супругами: жена тихонечко спрашивает мужа, а дело было в спальнной комнате: «А почему на кровати подушки нет?» А он авторитетно и безапелляционно и также тихонечко отвечает: *«Немцы свистнули»*. Дядечка этот был в какой-то рабочей спецовке, но выглаженной и опрятной, и Сергей, помнится мне, с ним даже познакомился и разговорился, а меня одолел тогда же один коллекционер значков – он увидел на лацкане моего пиджака значок моего студенческого строительного отряда «Чукотка-70» с белым медведем на льдине, таких значков было на земле лишь 40 экземпляров, такая суперуникальность сводила его с ума, он предлагал мне 200 рублей, но я устоял... Чукотская прописка (а нам в паспорте даже на наши два месяца, что были мы на краю света, ставили солидный штамп временной прописки, и это вызывало уважение среди простых людей, но покажи я этот штамп администратору гостиницы «Ленинград», она бы не обратила внимание на романтическую удаленность Чукотки, а не преминула бы откомментировать криминальный оттенок Магаданской области), между прочим, помогла вызволить на 2 часа от несения боевой службы серёгина родственника, так как дневальные воинской части были люди попроще.

А вот уходя со спектакля ленинградского Ленкома о Сирано де Бержераке, мы изгалялись каламбурами, благодаря неисчерпаемости смысловой многозначности имени этого длинноносого поэта (мы при всём уважении к герою, тем более своим длинным греческим носом я особенно выделялся в нашем дуэте, и поэтому интеллектуальная и моральная победа, одержанная над героем-красавцем, была мне особенно дорога). Мы начинали с *«Сир, анод, как СМЕРШ в Ираке»*, продолжали *«Все равно, как мрежь для раков»* и заканчивали *«Рано нам, сидеть без драки»*, и опять начинали *«Рваный я срубил за враки»*, пока не дошли до дома, благо жили от театра недалеко, но смехотворчеством – этой болезнью века были заражены и мы...

А после концерта национального балета Сенегала, в Ледовом дворце спорта «Юбилейный», мы наяву увидели иллюстрацию к русской пословице *«Пятками сверкать»*, что такое костюм Евы, как происходит волхование под там-тамы и поняли откуда взялся на земле джаз...

Но у таблички на доме, что на Невском проспекте *«Внимание! Эта сторона улицы наиболее подвержена артобстрелам»*, всю нашу игривость, как рукой снимало, в памяти вставал дневник Тани Савичевой, Московский парк Победы, Пискарёвское кладбище (не посетить Пискарёвку мы не могли, и в последнюю ночь нашего пребывания в Ленинграде отправились туда на такси, чтобы поклониться Великому городу, за то, что отстояли его, за то, что сохранили его нам. Мы стояли втроём среди ночной тишины: я, Серёга, и женщина-обелиск с венком в руках... И за эти несколько минут пронеслись в нашей памяти и шестая «Ленинградская» симфония Шостаковича, и «Бухенвальдский набат», и *«Солнечный круг, небо во круг...»*, и *«Город над тихой Невой – город нашей славы трудовой, Слушай, Ленинград...»* - и всё это было нашей неформившейся молитвой тем великим девятистам дням, всем блокадникам Ленинграда...).

На обратном пути попали на развод мостов и таксист пытался развлечь нас питерским афоризмом *«Люблю я спирт, не разведённый, у разведённого моста»*. Меня это особо не тронуло, так как после «приношения» его мне в неразведённом виде от одноклассника Стаса, я к

этому горячительному напитку весьма охладел. Последним нашим экскурсом в историю был Смольный, Финский вокзал и с детства знакомый «броневичок» Ильича, с которого вещал нам на салаватских демонстрациях свои апрельские тезисы Ленин (артист Шарипов) – это было уже под самое утро, разве могли примерные комсомольцы не запечатлеть себя у колыбели революции...

Заканчивались наши ленинградские каникулы, ошеломившие и вдохновившие нас, и приоткрывшие нам нашу великую историю, высочайшую культуру, беспримерность народного подвига. В год 100-летия Ленина могли мы воцерковиться с Серёгой, а после того события, произошедшего с нами три года тому назад в год 50-летия Советской власти, это было бы логически выстроенным завершением? – Задаю я себе вопрос сейчас. И отвечаю – Наверное, было ещё не время, хотя это был самый насыщенный храмами и церквями город, в котором мы когда-либо пребывали в такой длительный промежуток свободного времени... «Собор на крови» на Грибоедовском, где был убит Александр-II, стоял тогда в лесах. В Казанском и Исаакиевском соборах службы не совершались. Об Иоанне Кронштатском и Ксении Петербургской мы и слыхом не слыживали. На экскурсиях про Александра-И, когда проезжаешь мимо его памятника на Европейской площади, что напротив Исаакия, не рассказывали ещё, что он под видом томского «старца» Фёдора Кузьмича скрылся от суеты мирской... И не знали, что наш герой Александр Невский, фильм про которого мы не раз смотрели, почитается на Руси, как Святой Благоверный князь, что он принял перед смертью схиму, и что мощи Святого князя хранятся в Александро-Невской Лавре, основанной Петром-И, и что Лавра эта находится в двух шагах от Невского...

Нельзя сказать, что костюм Евы сенегальских балерин, состоящей из одной набедренной повязки и картина «Даная» Рембрандта из Эрмитажа, где явно присутствовали африканская и европейская обнажённая натура, развратили нас и обратили в неприкрытый нудизм, скорее всего и это самое целомудренное, что можно было придумать нам, относиться к этому, как к предметам искусства, что мы, впрочем, делали и раньше, например, на выставке «ИнтерПрессФото-67», где на фотоработе «Русские берёзки» была изображена обнажённая девушка среди таких же стройных и красивых берёз, и воспринималось это без какого-либо похотливого чувства...

Но кто бы поведал нам тогда про библейскую историю про Даную и золотой дождь, про непобедимого Самсона – центральной скульптурной фигуры на главном фонтане перед Петродворцом в Петергофе... Но перед «Возвращением блудного сына» Рембрандта в Эрмитаже, «Явлением Христа народу» Иванова-Крамского в Русском музее мы невольно задерживались, то ли когда-то слышали об этих картинах, то ли глубочайший религиозный смысл этих произведений притягивал нас к ним и особенно Сергея... Да потому что Серёга серьёзнее относился к жизни, он рос без отца и условия жизни были гораздо жёстче, нежели мои, и тема блудного сына была гораздо понятнее ему и с той, и с другой стороны... И пусть иногда в тишине выставочного зала при виде «Последнего дня Помпеи» Брюллова и пронзит тебя воспоминание о Римме Николаевне Дик – твоей учительнице рисования, вспомнятся, знакомые с её слов, трагические образы этой картины, и, быть может, блеснёт догадка, что – это и есть прообраз «Страшного суда» – суда Божьего, о котором сказано «он ждёт, он не доступен звону злата...». (Как же долго мы идём к вечным истинам: в четвёртом классе озарит тебя необходимость памяти постоянной смертного часа, после восьмого соприкоснёшься с миром невидимым и обомлеешь от его непонимания, от его реальности, и только в 60 лет привезёт тебя твой младший сын в первую твою заграничную поездку на Святую гору Афон, зайдёшь ты в трапезную Пантелеимонова монастыря и если сядешь за общий стол с правой стороны, то откроется тебе картина частного суда каждого человека с двадцатью воздушными мытарствами, описанными Игнатием Брянчаниновым, и увидишь ты поганные лица своих

бесов-соблазнительей за всю свою жизнь; а если сядешь с левой стороны, то на противоположной стене встанет перед тобой картина *Страшного суда – конца света, - апокалипсиса*, который описал апостол Иоанн Богослов, и будут там трубящие Ангелы, и будет там Славное Второе Пришествие Иисуса Христа, и Новый Иерусалим, и Новая Земля и Небо...). Но мы этого ничего не знали и у Серёги апокалипсисом Иоанна Богослова был *обыкновенный фашизм*, а новым Иерусалимом для него была *вера в жизнь*...

Однажды Серёга рассказал мне одно стихотворение Мусы Джалиля из Моабитской тетради, написанное за два дня до смерти. Мальчуган лет пяти просит, встретившегося ему в подъезде героя стихотворения, приподнять до кнопки электрического звонка. Муса, ничего не подозревая, поднимает парня, тот даёт от души поработать звенящей радости призыва, после чего оборачивается к дяденьке с улыбкой озорника, довольного, что шутка удалась, и она вполне удастся, если обоих проказников, сделавших ложный вызов не застигнут на месте преступления, поэтому едва ноги шалуна коснулись пола, он громким шёпотом выпалил: «Бежим, дяденька!» (см. стр. 17 настоящего издания.) Вот такой он мой друг Сергей Лапшин, который подмечает на фоне этой простой и комичной ситуации соединение с трагичностью последних дней жизни, неся окружающим через этот незамысловатый стих *светлую веру в жизнь и доброту*...

О Серёге можно бесконечно рассказывать, потому что его шутки, мысли, наблюдения взяты из жизни – это своеобразные её хроники. Ну вот, например, рассказывает он: «Встречаются у 33-его магазина две женщины, одна из него выходит (у неё в руках авоська или сетка, в сетке маленький свёрток из характерной обёрточной магазинной бумаги), другая заходит. Последняя спрашивает: «Ой, чёй-то, ты, набрала?». А та отвечает: «Да 100 грамм колбаски» Современному потребителю, выходящему из гипермаркетов с полными баулами, сейчас не понять этого, но тогда это было «нормой жизни»...

Я помню день рождения Серёги совпадал с днём Советской пионерии, запомнил его я, потому, наверное, что это был для меня *день счастья*, по причинам уже рассказанным выше. Но познакомились мы с Серёгой ещё в октябратском возрасте. При 6-ой школе был организован городской лагерь, (В исторических фотографиях нашего города Салавата в социальной сети «Одноклассники» я нашёл фото участников той смены, качества невысокого, но себя я узнал, а Серёгу не разобрал), и целый месяц мы ходили парой, и даже в «мёртвый час» спали под одним одеялом. В те времена не хватало ни кроватей, ни матрасов, и мы спали, как говорили тогда «валетом», то есть ноги в головах друг у друга, хорошо, что после первого класса ноги не приобретают ещё такого губительного запаха, который они приобретают в зрелые годы...

После этого дороги наши не пересекались, и вот после восьмого класса Юрий Дмитриевич Снегирёв организывает туристический лагерь, располагался он за пионерским лагерем строителей под той же горой Зирган. Мы встретились с Серёгой в нашей школе у объявления и условиях приёма в этот лагерь, где и проходило первое оргсобрание. Я не помню того, что мы мгновенно вспомнили наше первое октябратское лето, это произошло гораздо позже, но встретившиеся взгляды запомнились друг другу, я, например, до сих пор не забываю его живые, приветливые и изучающие глаза, что-то знакомое отразилось в них и во всём этом была какая-то необычность...

И эта необычность развилась в последующих наших разговорах и общении и особенно в том семидневном походе, который мы совершали вверх по левому берегу реки Белой. Почему-то в этот поход не пошёл ни Паша Иончик (Так Серёга называл Пашку Ионцева), ни Заремба мой одноклассник, то ли после предыдущего похода сбили ноги, то ли заленились, но мы с Серёгой наговорились вдоволь. Руководитель похода поставил нас замыкающими, и

мы могли предаваться философским беседам и даже порой спорам об устройстве современной жизни без помех под медленное течение реки Белой и в сопровождении открывающихся живописных пейзажей. Мы к концу третьего дня похода договорились до того, что наши «кухонные разговоры» переросли в доктрины мирового масштаба, которые начинаясь в глубинах первобытнообщинного строя, укладывались в простую формулу «Капитал» Карла Маркса устарел: нужно писать «Социал» или «Коммунал». На каком варианте остановиться этого мы пока не решили. Но каждый заметил в нашей жизни массу несправедливостей, и вместе были готовы с Виктором Цоем спеть: *«Перемен, требуем мы перемен...»*. Не могу сказать, что наши буйные головы могли тогда воспринять в полной мере послание апостола Павла к Тимофею где чёрным по белому написано *«не противиться властям и начальствам, всякая власть есть от Бога...»*.

Но как раз на третьей ночёвке похода и произошло с нами это необыкновенное событие, о котором мы уже неоднократно намекали... Глубокой ночью, мы вдвоём сидели у костра и разговор шёл о жизни и смерти: я в порыве откровения рассказал о перепелице, нет, нет, не о Максиме Перепелице – герое одноимённого кинофильма, а о своих несчастных перепелицах, которых мне было поручено задушить, и которых я по сути проиграл в карты ровно год тому назад на Кавказе... Серёга неожиданно заговорил о том, что его сочинская бабушка (надо сказать, что Сергей уже с тех пор меня постоянно звал отдохнуть в Сочи, у бабули, я правда, уже в зрелые годы неоднократно бывал там и в парке «Ривьера», и в кинотеатре «Космос», и в «Кавказском ауле» у международного лагеря «Спутник»...), так вот сочинская бабуля Сергея, говорила ему; *что нельзя целиться в человека даже игрушечным пистолетом* (помню, с каким воодушевлением пели мы в студенческие годы песню «Поющих гитар»: *«Стой не стреляй, солдат, не спеши опять на курок нажать. – Цель – это сверстник твой, это весь шар земной»*). Я продолжая разговор, рассказываю о том, как я в своей квартире, стоя в коридоре, через стеклянную коридорную дверь прицеливаюсь из духового ружья в свою двоюродную сестру Нину (ружьё это принёс мой старший брат из соседней квартиры сверху, повесил его на вешалку прикрыв каким-то пальто, и по закону жанра и Чеховскому принципу ружьё было найдено и должно было выстрелить...), Нина говорит мне то же самое: *нельзя целиться в человека и я выстреливаю в пол, и О УЖАС!!! Ружьё оказывается заряженным!!! И вдруг Серёга, по-восточному возлежащий у костра, (я в лицах стоя показывал эту ужасную картину, едва не переросшую в трагедию), весь как фонтан, залитый всё его существо непостижимой, незнакомой мне эмоцией, начинает ногами тушить костёр, приговаривая: «Было, всё это было...»*.

Но самое удивительное, что и мне в тот же самый момент пришла в голову та же мысль, что это когда-то уже было: и этот наш разговор о прицеливании, и то, что Серёга ночью у костра будет так бурно реагировать на моё сообщение. Я бросился к Серёге успокаивать его, потому что таким потрясённым я его не видал ещё, мы ясно осознали тогда то, что мы одновременно пережили явление «дежавю», профессор психологии и ученик Мессинга назвал мне тогда в Свердловске это явление «ложной памяти» - это первое; второе - мы поняли и это чётко проговорили, что мы запрограммированы и существует кто-то более высшего порядка, который и управляет нами...

Но оставалась масса вопросов. Имеющихся в нашем распоряжении знаний не хватало, чтобы объяснить это. В прочитанной нами на тот период времени литературе ничего подоб-

ного не встречалось. Но необычность произошедшего с нами мы безусловно признали, и, слава Богу; не посчитали произошедшее благодаря нашей особой исключительности... И только сейчас с большой долей безрассудного дерзновения смею предположить, что столь бурное проявление Серёгиной эмоции – это проявление *страха Божьего*; одновременное наведение в памяти одного и того же сюжета – это *проявление промысла Божьего о нас и это, если хотите, проявление мира невидимого в мире видимом, доказало нам об их неразрывной связи*. Это не была встреча с самим Богом, люди высокой Святой жизни сподобляются порой один раз в жизни только почувствовать Сретение с Господом, а что уж говорить о нас грешных...

Но Бог управил так, что встретил нас с Серёгой, я благодарю Господа за эту встречу, то есть всё что с нами происходит, происходит не случайно и череда событий и встреч, где наша свободная воля действует и есть наша СУДЬБА, то есть Суд Божий о нас или промысление Божие о нас даже в те атеистические времена. И поэтому чуть позже в нашей композиции о комсомоле мы на финале с таким самозабвением пели песню «Анкета»: *«Каждый человек нам интересен. Каждый человек нам дорог»*. По сути это принцип Серафима Саровского, который каждому посетителю своему говорил: *«Радость моя»*. Господи, благодарю тебя за то, что дал возможность встретиться и с Сергеем Лапшиным, и Пашей Ионцевым, а позволил нам так сдружиться всем наш «Турлагерь-67»...

§17 «Турлагерь-67».

*«Ну поедем со мной, ну поехали
В край забытого детского сна...»
(Из туристской песни)*

Это внешкольное учреждение стало нашей школой выживания, мы как-то без особых проблем научились заботиться о своём хлебе насущном (не сумеешь разжечь во время дождя костёр с одной спички – хана тебе в длительном походе...), о крове над головой (не натянешь, как следует палатку – во время дождя протечёт, а если не задраишь, как положено люки – комары заедят...), о своём хорошем настроении (если ты с удовольствием поёшь, или слушаешь песни под гитару, если тебе достаточно одной радиостанции «Маяк», чтобы услышав *«Страну влюблённых»* в радиопередаче *«Для тех, кто не спит»*, чтобы потом целый день петь её внутри себя – значит ты наш человек...).

И ещё мы обзавелись массой знакомств. Кроме моих одноклассников Володи Зарембовского и Валеры Смоллера, с которым мы как-то сдружились в 8-ом классе (я перечитал из его домашней библиотеки Александра Куприна, на его магнитофоне «Комета» слушал нашего любимого Высоцкого и появляющихся Битлов, а его брат Сашка Чайников из Уфы научил нас танцевать шейк. Саня был на голову ниже меня, а Валеры даже на полторы, но его прибалтённость снимала все комплексы, и в танце он был даже виртуозен под битловскую мелодию *«А приходи ко мне на пляж»* делал сложносочинённые вихляющиеся движения всего тела, а обтянутый расклепанными брюками таз выделял такие синусоиды в такт музыки, что только утончённое чувство такта, знакомое с синкопированными долями, могло уследить за этим беснующимся утрём, при этом в низу клёш создавал иллюзию танцующего облака, и тогда начинался второй куплет *«А мы стоим на небе, шейк...»*. Саня в один из воскресных дней навел нас в турлагере).

Навещал нас в турлагере и мой старший закадычный друг – Жора Шушин, который после 7-ого класса вместе с родителями уехал на Север в Нефтеюганск, и наш Розик (мы так его прозвали по каждому поводу и без, заливающегося розовой краской, ей Богу, он не краснел, он розовел) приехал оттуда, *«Как капитан, обветренный, как скалы...»*. *«Жора, поддержи мой макинтош»*, - пели мы ему блатную песню, а он все равно розовел сквозь свою обветренность и лепетал приветливые слова (мне особенно нравилось, как произносил он слово «Афибском» (- это станица в Краснодарском крае, откуда они и переехали в Салават. Он начинал это слово на выдохе, а заканчивал на вдохе, и получалось, как-то трогательно, а, может быть, эта внутренняя судорога возникала от боли за отца. Дядя Толя как-то сам рассказывал, с болью в сердце (простите, мои дорогие, находясь под воздействием алкоголя), во время войны находясь в оккупации, был разведчиком в подполье, а после войны односельчане считали его предателем, и не смог этого незаслуженного клейма выдержать. О, как бы хотелось бы утешить дядю Толю, если бы это было возможно тогда прочтением *девятой заповеди Блаженств: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня», и оттуда же «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков прежде вас»* (Евангелие от Матфея 5, 11-12). А ведь это произносится на каждой литургии, перед малым входом, еженедельно, и мы всего этого были лишены... На турбазе в Геленджике в 1986 году уже встретился мне инструктор по туризму из той же Афипской и с той же фамилией Шушин, но Жорку он, конечно не помнил и не знал... Но с Жорой, после моего отъезда на учёбу в Свердловск подружился и мой друг детства Вадим Зубарев, и обретённый в турлагере друг Паша Ионцев).

Пашка - это отдельная тема... И хотя вся его родня -и маманя, и отец, разъезжающий на «Запорожце» первого выпуска, про который в журнале «Крокодил» один запорожский казак говаривал: *«Як це велика дэтина в такої табакерке вмещається..?»*. Но Владимир Ильич Ионцев вмещался, и даже болел за свой «Спартак», и за свою СМЗ-овскую футбольную команду, душой болел за рабочий класс, так как был профсоюзным углом в четырёхугольнике руководства завода СМЗ (где директором, помнится, был Шалва Абрамович), и ещё у дяди Вовы болело сердце... Цыганских кровей я в нём в упор не замечал, как впрочем, и в Пашиной маме. Оставалось только предположить, что легендарная Пашина бабушка увлеклась в молодости цыганским бароном, но говорить такое про всегда приветливую бабулю, солящую такие классные хрустящие огурцы собственного домашнего засола, что открывало в ней осёдлость и никакого намёка на цыганский образ жизни, это значит нажить себе *несмыслимый смертный грех осуждения*... Но, Пашка - был приверженец цыганщины, прилбятнённости и КаВээНщины, что ли. Он то ли от блатных вызнавал какие-то невероятные куплеты, ну, например: *«Мне пуля под ложечку в ноздрю вошла и вышла из области таза...»*, или *«Ревэт и стогнэт дид на бабе...»*. В переделкинском украинском фольклоре у Паши встречались перлы и похлеще, но однажды посетив Киев, он навсегда полюбил Крещатик, как я Свердловскую Ленина, Ленинградский Невский, и Одесскую Дерибасовскую, и поэтому настоятельно рекомендовал и мне пройтись по нему, да видно уж не судьба... (Сашке Беспалову написал нынче парафраз на тему *«Переведи меня через Майдан...»*, но это в другой книге, простите дорогие мои...).

Паша однажды из неизвестных источников («жёлтой прессы» тогда ещё не было в Союзе) прознал, как Высоцкий не очень красиво вёл себя в какой-то компании: его попросили спеть, дали одну гитару - не понравилась, дали другую - опять не приглянулась, так и не спел... Что тут сказать, раз на раз не приходится, наверное, в 1979-ом году у нас в Глазове на концерте в ледовом дворце спорта (где и я побывал) Владимир Семёнович, как взял в руки гитару, попросил включить свет в зале, чтобы видеть лица зрителей, так и пел, и рассказывал о Таганке без перерыва часа три - *он любил своего зрителя*... Кстати, о песне *«По выжжен-*

ной равнине – За метром, метр, Идут по Украине солдаты группы «Центр». Кто бы мог подумать, что эти пророческие слова сбудутся в 2014-ом на Донбассе... И в то же время «А у дельфина срезано брюхо винтом. Выстрела в спину не ожидал никто. ... Но парус, порвали парус...» (А знаете, кого имел в виду Лермонтов под образом «Белеет парус одинокий»?... и поэтому Высоцкий отвечает) ... Каюсь, каюсь, каюсь...» Великие слова, братьцы...

Паша, с драматизмом неподдельным после своей армейской службы, служил он на северо-западной

границе с Норвегией, рассказывал о том, что в 1972-ом году мы были на грани войны... Только недавно по телеку сообщали об этом инциденте, а Павел перенёс это сильнейшее напряжение ещё тогда. В подробности он не вдавался, но дыхание АПОКАЛИПСИСА он ощутил на себе в полной мере. И дыхание комсомольской стройки в Набережных Челнах на строительстве КАМАЗа он ощутил судя по его рассказу о том, как он примёрз к креслу автобуса, возвращаясь с вечерней смены... (Я бывал в этом городе с тем же спектаклем «Завтра была война», что и в Ижевске, на российском театральном фестивале, когда профессор Щукинского театрального училища Альберт Буров – председатель жюри фестиваля, сказал Игорю Маслову, режиссёру нашего театра и своему ученику сакраментальную фразу: «Игорь, я три раза в жизни плакал на спектаклях, в последний раз я плакал вчера – НА ТВОЁМ...». Я знаю самые длинные автобусные маршруты, какие я знал, пролегли в этом городе, и примёрзнуть к креслу было не мудрено). В этом месте Паша делал озорной взгляд, и если была борода, почёсывал её, если сбривал, просто воинственно потряхивал головой, если в это время курил, то характерным жестом указательного пальца стряхивал пепел и произносил уже свою знаменитую фразу: «Сакраменто! Сто тысяча чертей тебе в плотку!» или что-то подобное из пиратского лексикона, и завершалось эта тирада хохотком Бернардино Луис эль Гора из «Наследника из Калькутты», дабы утвердить своё жизненное кредо – «Мне всё нипочём».

Цикл разбойничьих песен в нашем школьном песенном сборнике – это его заслуга. Вот такой он – Пашка Иончик, геройский парень скрывающий свою «сакраментальность» под цыганщиной и «разбойной удачью», щёлкающий кроссворды (а в «Одноклассниках» я слежу за его успехами), и склоняющий голову в восхищении перед подлинной человечностью и мужественностью, однолюб, влюблённый в свою Галку, детей и внуков, и как ребёнок радующийся «роскоши человеческого общения», как Экзюпери... Однако хотелось бы спеть с Пашей любимую песню моих внуков о покаявшемся разбойнике Кудеяре...

Я не перестаю благодарить Господа, а вместе и учителей нашей школы организовавших наш турлагерь – Снегирёва Юрия Дмитриевича, Белодедова Василия Сергеевича. Эта их инициатива дала возможность межшкольного горизонтального общения нашего поколения. В турлагере по сравнению с пионерлагерем мы имели большее количество степеней свободы, и это, безусловно, расширяло наш кругозор (вон на какие высоты идеологической мысли мы с Серёгой Лапшиным выходили). И не столько в турлагере было больше внешней свободы (хотя и это было), сколько внутренней, потому что за счёт более жёстких, экстремальных условий внутреннее в человеке проявлялось активнее. И если ты после 60-ти километрового перехода способен без унылости быть костровым, разбивать палатку, чистить картошку, петь у костра туристские песни – то это было, скорее всего, проявлением внутренней свободы, или проявлением полноты и радости жизни, что мне кажется одним и тем же... (Друзья мои, здесь у меня невольно, возникает аналогия нашего турпохода с крёстными православными ходами, только в последних есть осмысленность, одухотворённость, освящённость... В них участвуют люди в основном немолодые, но какую выносливость они проявляют, но главное, какую силу они обретают с помощью Божьей. И крестоходец даже в шутку не споёт «Телеграмма в путь готова: Ни одной в ней запятой. В ней всего четыре слова: «Мама я хочу домой»... Крёст-

ный ход – это покаянный плач о своих грехах в течении всего перехода с непрерывной молитвой, вы попробуйте только пройти хотя бы километр по дороге к храму; и вы не заметите, как дойдёте до него и возможно заглянете... А тогда в скверике напротив железнодорожного вокзала стояло памятное комсомольское знамя, и мы ходили в турпоходы «за мечтами и за запахом тайги»...).

У самых старших в турлагере родительских дней, какие устраиваются в пионерлагере, конечно же, не было и это создавало дополнительную степень свободы, ну например, еженедельно мы на попутках ездил в город, за сменкой белья, у курящих кончалось курево, интендантская группа выполняла и этот заказ. Однажды мы в составе такой группы собирались в город, и девочки пели нам что-то вроде песни-напутствия «Провожала на разбой бабушка пиратов», в которой просила бабушка «зря сирот не обижать, попусту не лазать», а одна девочка просила привезти ей детское ведёрко яблок и стакан малины (и выдала нам тару под угощения), а если на рынке не будет этого, просила она, то за железнодорожным вокзалом прямо за линией мичуринские, только ради Бога к моему деду не попадайтесь... И что, вы думаете? Из всего огородного массива мы облюбовали именно его... Сначала никого не было, но когда дело было сделано появился отлучившийся куда-то дедуля. Мы «сделали ноги», дед не успел вытащить берданку заряженную солью, но за нами погнался, и только проходящий поезд пресёк это неожиданное преследование. Когда уже в турлагере мы описали внешность преследователя он совпал с обликом деда сладкоежки... Кто-то объяснит это законом подлости, кто-то скажет о безобидности этого нашего приключения и всё это яблока, выеденного не стоит, только угощение девочке этой в рот не полезло, и мы выглядели посрамлёнными флибустьерами и «Бригантина» у костра уже почему-то не пелась, как раньше...

В той пиратской шайке, совершившей этот бессовестный яблочный набег, был и наш общий знакомец по прозвищу Гриб. Прозвали его так за то, что он всё лето не расставался со своей соломенной шляпой. Когда уже в кузове попутной машины, схватив каждый свою порцию адреналина, а что греха таить: погоня, удачный побег, воровская малина -это кружит головы пацанам, мы подшучивали над ним: «Гриб, на воре и шапка горит, а почему шляпа твоя соломенная не загорелась?». Это мы уже потом придём в то состояние внутренней неустроенности, а пока мы наслаждались упругим ветром в лицо, весёлыми шутками и песнями, возвращением на природу... Вовка Гриб немного посупонился, да и отошёл привязал свою шляпу к рюкзаку и присоединился к празднику юности, к празднику странствий... Володя сын красивой, интеллигентной женщины рос без отца и имел такие же большущие красивые глаза, густую кудрявую шевелюру – писанный красавец, да и только. (Таких, как он, любят девочки, а мальчики не очень). Он как-то привязался ко мне, не знаю почему, и открыл мне свою душу, даже то, что мама его приводила иногда домой своего начальника, а его отправляла к бабушке. А у бабушки мы ели настоящий торт «Наполеон» собственного изготовления, пели из «Гусарской баллады»: «Давным-давно, давным-давно, давным... давно!» и разделялись с наполеоном в два присеста. Если у Сергея Лапшина была к маме такая деятельная, трогательная и нежная уважительность, то у Володи с мамой отношения были натянутыми. Бабушка и я были у него отдушинами. И скорее всего это был типичный нарцисс, требующий к себе повышенного внимания...

Мы делились о прочитанном в своих долгих разговорах, вместе ходили в кино и были друг другу интересны... Однажды ещё в турлагере, а точнее в конце лагерной смены, когда из нашего бивака все разъехались и палатки были свёрнуты и увезены в город, мы небольшой компанией направились в ближайший от нас пионерлагерь треста «Салаватстрой», где в 1-ом отряде были общие знакомые, в их заезде

этим вечером был прощальный костёр, мы засиделись в гостях, все попутки и паромы уже разъехались, нам организовали ночлег на крытой веранде, набросали матрасов на пол, дали сколько было одеял и мы улеглись, как позже писали в своих сочинениях про летний отдых: «Уставшие, но довольные»...

Так вот с Грибом нам досталось одеяло одно на двоих, я немного покемарил и проснулся, перебирая в памяти впечатления прошедшей смены нашего турлагеря. И вот в момент, когда с гор спускается остывшая за ночь прохлада, а согретый на земле воздух начинает подниматься от земли вверх, когда происходит это чудо образования росинки на траве, рядом, лежащий со мной Володя Гриб забюбанился, спросив меня при этом: «Тебе не холодно?». Я отвечаю: «Нет», - и укрываю его своей половинкой одеяла. Я посмотрел на него. Он буркнул: «Спасибо», - сладко чмокнул и улетел в продолжившийся «сон в летнюю ночь»... Помню меня тогда такая волна альтруизма захлестнула, так созвучная со стихом из молитвы Экзюпери, звучащей со сцены на юбилее нашей школы: «*Дай мне богатую фантазию, чтобы в нужный момент, в нужное время, в нужном месте, молча или говоря, подарить кому-то необходимое тепло...*». И, может быть, тогда и понял я, что отдающий получает гораздо больше... И при этом «не оскудевает рука дающего...». А мысли уже потянулись к глобальному альтруизму, то есть к мыслям о любви ко всему человечеству, достойных каждого уважающего себя писателя, к коим я в тайниках своей души мечтал себя причислить...

Я даже зафиксировал этот эпизод в своей памяти, как начало своего будущего романа. Уже позднее, я подумал, что если говорить об этом в первом лице, то это читателю покажется откровенным самолюбованием, а если говорить об этом от третьего лица, то ситуация могла легко развернуться в плоскость героя к/ф «Морозко» Иванушки, обращённого в медведя в косоворотке, орущего непонимающим людям: «*Люди, я вам доброе дело хочу сделать*», а люди от него шарахаются по сторонам... И приходит на ум что, когда человек самостийно о таких общечеловеческих вещах начинает писать, и тем паче действовать, великое изречение Иоанна Златоуста «*Всяк человек - ложь*», и в особенности высвечиваются эти три слова, когда человек вообразит о себе небось вещь что, и начинается обычная свистопляска, а лучше всего об этом состоянии души человеческой написал философ Иван Ильин в книге «Путь к очевидности» во 2 части в главы «О доброте»:

Это есть великое счастье – почувствовать в своём сердце огонь доброты и дать ему волю в жизни. В этот миг, в эти часы человек находит в себе своё «лучшее», пение своего сердца, преобразование своего инстинкта; раскрывается его последняя глубина, преодолевается его одиночество, расширяется объём его самочувствия до пределов живущего и страдающего мира. Забывается «я» и «своё»; исчезает «чужое», ибо оно становится «моим» и «мною». И для вражды и ненависти не остаётся места в душе». [11] А более всего этому Ильинскому определению доброты соответствует то устойчивое благодатное состояние наших душ, испытанное нами с Шуриком после того, как определили мы Василия Сергеевича в Нугушскую больницу ещё в первой главе нашей книги...

§18 «Стояние на Нугуше».

«Не искушай Господа твоего...»
(Библия, Евангелие от Матфея гл. 4, ст. 7)

Итак, на следующий же день наш отряд после обеда снялся с Сергушкино и к вечеру мы были уже в посёлке Нугуш. Прожили мы в посёлке 3 дня, до тех пор, пока кризис болезни Василия Сергеевича не миновал. А на следующий же день начались искушения, как говорится... Мне с Шуриком от нечего делать захотелось прыгнуть с моста Нугушской плотины. На следующий же день после завтрака мы направились к мосту. Взрослых там в это время не было. И поэтому я бес-

препятственно встал на перила. Шурик встал рядом, готовый ринуться в воду после меня. Но я не торопился. Внутри меня будто кто-то, а по православному вероучению *бес гордыни*, начал нашёптывать мне: «Вот какие же вы молодцы – спасли Василия Сергеевича, а сейчас прыгните с этой высоты, покорите Нугуш, а потом расскажите об этом своим друзьям, с каким восхищением они будут смотреть на вас»... И прыгнуть после таких мыслей уже почти ничего не стоило... Но другой внутренний голос, а точнее *Ангел-хранитель* с правого плеча, предупреждал: «*Не искушай Господа Своего*»... И получалось, что в этой со стороны кажущейся статичной сцене, как у Достоевского разворачивалась внутренняя, динамично-трагичная *борьба между Богом и дьяволом, где поле битвы - душа человеческая*...

Сколько продолжалось это *стояние* не могу сказать, может быть, час, а может быть, три часа, но стоять можно было бесконечно долго, глядя на бликующую воду, находясь в 25-ти градусном климате Капри телесного блаженства... На следующий день с утра *стояние* возобновилось: нам ведь всем тогдашним «пятнадцатилетним капитанам» не давал покоя тот прыжок Ихтиандра с крутого латиноамериканского берега из к/ф «Человек-амфибия»... И *второе искушение Христа* продолжалось с новой силой, но и на этот раз Бог отвёл этот прыжок... На третий день мы как-то тупо по привычке направились на обжитое за два дня место продолжить это мучительное *стояние*...

Младший сын меня как-то назвал «Человек-караоке», и в тот третий и решающий день у нас развернулось настоящая песенная дуэль. Песня Эдуарда Хила «*Команды крик и счастья миг – над головой сомкнулось море*» казалось уже низвергла меня в пучину Нугушского моря... И вдруг из недр морского цикла всплывает «*Напрасно старушка ждёт сына домой*...» и пыл отчаянного прыгуна в воду приостывал... Вспомнился куплет песни «*Я стою на том берегу, не могу понять я ногу. Не ногу, а ногу, все равно не могу*...», и тогда долгое *моё стояние* и нерешительность оправдывались невинной шуткой...

Вдруг в воображении всплыла картина из к/ф «Парижские тайны», в которой Жан Маре под водой пытается разогнуть решётки в каком-то узком канале, последние пузырьки воздуха выходят изо рта Жана, и не хотелось, чтобы такое вдруг возникло и у Жени, припечатанного потоком воды к металлической загородке в канале сброса воды Нугушской плотины, а хорошо выученный в своё время закон Архимеда, а точнее вопрос по этой теме в учебнике физики «Почему тело утопленника всплывает через некоторое время?» (Между прочим, моему будущей супруге Любаше на вступительных экзаменах в мой родной УПИ попался именно этот вопрос, но это отдельная тема...) А меня в тот момент перспектива сравниться своим удельным весом с удельным весом воды, как-то не впечатлила, а всплывшая из глубин памяти песня затонувших моряков из того же «Человека-амфибии»: «*Лучше лежать на дне,*

в тёмной прохладной мгле, Чем мучиться на жестокой, суровой, проклятой земле...» окончательно завершило наше трёхдневное *стояние на Нугуше...*

Но будь я в самой малости просвещённым в православии человеком этого ненужного стояния с риском для жизни и не состоялось бы вовсе, смиренному православному человеку не нужна эта никчемная удаля... Друзья мои, после того, что произошло между нами с Серёгой Лапшиным в том нашем памятном марш-броске вдоль Белой, когда приоткрылась завеса между *миром видимым и миром невидимым*, в нас возникла какая-то острая необходимость в какой-то полезной деятельности, мы смутно определяли это *смыслом жизни*, что ли, такие выверты вроде *стояния на Нугуше* по немощи нашей имели место быть, но мы или с Пашкой Ионцевым давали обет затаскивать «в умат» пьяных мужиков в подъезды (не помню уже после смерти Валеры Бочарова, он же с нами в турлагере был, или после посадки в колонию нашего товарища...), или с Серёгой Лапшиным мы собирались убежать во Вьетнам, *«что б землю крестьянам Вьетнама отдать...»* (разрабатывали маршрут, до Владивостока, кото-

рый мне был знаком с детства, именно по нему мы проследовали в город Салават, и опыт побегов из дома Стаса и Мошки здесь бы пригодился. А вот от Владика до Вьетнама было сложнее, братан от мой только ещё заканчивал рыбопромышленный техникум, да и то на Камчатке, а другие варианты как-то не вырисовывались...).

А однажды в нашей четырёхместной палатке далеко за полночь я с внутренним напряжением, лёгким волнением и тихой в ночной тишине торжественностью посвя-

щал наш особый круг испытанных друзей: Серёга, Паша, Гриб, Заремба в тайную организацию «СМЕРШпиС» - Смерть шпионам Салавата... О том, как моё *стояние на Нугуше* переросло в *противостояние земной невидимой силе – шпионской сети Салавата* расскажем в следующем параграфе...

§ 19 «Тайная организация - СМЕРШпиС».

*«В 3-15 возле бани, может раньше,
Может позже остановится такси...»
(В. С. Высоцкий)*

То, что я таким серьёзным и внушительным тоном доводил своим друзьям-туристам, поведала мне дочь лучших друзей нашей семьи – Белла (Она была старше меня на два года). Стучилось это на «мигунинском», наши участки были рядом, даже не разделялись забором. Стояла ясная звёздная ночь, когда ждёшь чего-то таинственного и необычного... И под потрескивание костра Белла рассказала мне нечто о тайной организации её одноклассниц и даже предложила мне вступить в её ряды. Я к тому времени «проглотил» и «Кортик» и «Бронзовую птицу» Анатолия Рыбакова и жаждал не книжных, а настоящих приключений. Белла не анкетировала меня, видно наша дружба с ранних лет и была лучшей рекомендацией для вступления в неё.

А начала она свой рассказ с изложения целей. *На комбинате производится «Продукт 1:2» - это горючее для ракетных космических двигателей. Производство засекречено и представляет собой огромный интерес со стороны иностранных разведок... Наша*

цель воспрепятствовать этому... (Я, конечно знал про этот загадочный «Продукт 1:2», ведь у друга Жорки, старшая сестра Лариса дружила с высокооплачиваемым парнем, работающим в этом цехе, длинный рубль на предприятии платят не только за вредность, но и за секреты, догадался я, а то, что секрет этот известен мне семикласснику меня даже и не смутило, и тогда мне и в голову не пришло бы, что миссия организации, изучаемая на менеджерских курсах 90-х годов, сначала излагает философское обоснование организации, затем только её целеполагание, затем постановка задач, технические расчёты и так далее... Здесь же целеполагание смешалось с задачами, но то, что у нас в Салавате ходят реальные шпионы, вынюхивающие наши государственные секреты, от этого, согласитесь, захватывало дух...).

Здесь Белла переключила моё внимание на философское обоснование этой организации с «говорящим названием» - «Смерть шпионам Салавата». Вот оно. По последним данным учёные определили, что дельфины по умственным способностям превосходят человека, и ещё, они очень добрые, и опять же добрее человека... Члены организации признают, что *мировой разум и мировая доброта заключены в дельфинной генерации...* И поэтому человечеству необходимо найти контакт с цивилизацией дельфинов. На экраны страны, только, что вышел кинофильм «Человек-амфибия», и умы и чувства девчонок СССР были заняты не только актёром Корневым, сыгравшим в этом фильме Иктиандра, но и, как видите, и умницей и добряком ДЕЛЬФИНОМ – верного друга Иктиандра, и поэтому организаторы этой тайной организации способ вступления во взрослую жизнь представляли себе не иначе, как *верхом на дельфине...*

Гипотеза №1: Дельфины это пришельцы других миров, наблюдающие за нами и призванные помочь нам людям.

Гипотеза №2: Дельфины – это приспособившиеся к воде атланты – жители затопленной АТЛАНТИДЫ.

(Я не совсем представлял себе, как эти научные гипотезы будут стыковаться с нашими будущими разоблачениями шпионской сети Салавата, но это было гораздо круче заформализованного пионерского движения и даже «Зарницы» с её игрушечными автоматами, это было настоящее движение души и сердца помочь Родине в трудную минуту... А, может быть, весь этот научный туман был придуман для того, чтобы обставить ритуал посвящения в члены организации, о чём как раз пойдёт речь ниже... *примеч. авт.*)

Затем Белла объяснила, что наведение контактов (по 1-ой гипотезе) и восстановление контактов (по 2-ой гипотезе) возможно только через водную стихию, и поэтому вступление или посвящение в члены тайной организации (очень напоминало православное крещение *примеч. авт.*) проходило в условиях строжайшей конспирации на незамерзающем ключе в зимнюю ночь напротив деревни Кудакаево (но в моей памяти сохранилось другое название – Алакаевка...), помните, наверно, эту деревушку, встречающуюся по пути на реку Белую, в те незапамятные дни. Моё посвящение откладывалось до будущей зимы. Белла вкратце проинформировала меня и по текущим вопросам организации, и вот что я услышал.

1. *О явлении телепатии.* Однажды «смершевцев» всех до одного потянуло какой-то неведомой силой в одно и то же место. Позднее толкователи или философы организации расценили это явление, как уже наладившуюся связь с дельфинами, управлявшими нами из далёкой Атлантики. (Здесь в скобках отмечу, что эта «историкл фэнтэзи» несколько меня не смущала, потому что шла она из уст человека старше меня, надёжного; при этом так вдохновенно излагалась и соединена была с такими простыми, легко проверяемыми, деталями, которые были вот здесь в городе, ну и я закалённый «страшными историями», описанными выше, воспринимал это, как должно... *примеч. авт.*)

2. *Шпионская «тридцати четвёрка».* Однажды все члены нашего тайного общества юных чекистов встретились на перекрёстке улиц Пушкина и Богдана Хмельницкого у входа в сквер Салавата Юлаева. Мы уже давно обратили внимание на уличные часы, расположенные на уровне 2-ого этажа углового дома по улице Пушкина, *которые всегда стояли, но всегда показывали разное время* (Может быть, не только эта странность уличных часов собрала девочек к памятнику Пушкина, а неистребимая тяга к простым словам русского гения из школьной программы: *«Я памятник воздвиг себе нерукотворный, К нему не зарастёт народная тропа...»* - согласитесь, друзья мои, что наши романтические патриотки, как и сей славный поэт не избегали по молодости приверженности к тайным обществам... *примеч. авт.*). И сейчас в жаркий полдень часы показывали *половину шестого...*

Наше внимание привлёк также автомобиль «Москвич», стоявший на нашем «Т-образном» перекрёстке, его водитель в тёмных щёгольских очках и невольно бросившийся в глаза его государственный номер: «34-10 БАБ». Взгляд Александра Сергеевича был устремлён на нас, как всегда задумчив и грустен и не мог заметить, даже боковым зрением, одного странного происшествия: *стрелки на часах задвигались, и остановились на 8-00 (!)*. Мы встали как вкопанные, и памятник Пушкину стоял вкопанным на нашем перекрёстке, только Александру Сергеевичу в отличие от нас, была хорошо видна реакция на перевод стрелок водителя «тридцати четвёрки», а мы застали только, как через небольшую паузу наш автомобиль «Москвич» бордового цвета с госномером «34-10 БАБ» трогается с места и уезжает по улице Пушкина...

P.S.-1: Дорогой читатель, как раз на этом месте при моём пересказе этой невероятной истории сорвался с дерева жёлудь, издав на туго натянутом палаточном брезенте загадочный, звеня-

щий и попадающий в самое хранилище всевозможных страхов, испугов и ужасов звук... После чего нужно успокоить себя «Что это такое было?», обойти палатку кругом, чтобы убедиться – врагов нет и глубоким вздохом успокоить колотящееся сердце... Однако, в уме останется масса предположений, недоумений, недоговорённостей... Православный же человек в этом случае перекрестится, сотворив Иисусову молитву *«Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного»*, и находит успокоение... И возвращаясь к повествованию Беллы, к его невероятности, мы испросим Создателя нашего сказать ничего лишнего, прибавляя от себя громоздящиеся подробности, *и выдать только суть этого шпионского детектива: девочкам удалось на чердаке двухэтажного дома, у которого была припаркована машина под выше записанным номером, из миллиарда миллиардов частиц шлаковой массы чердачного утеплителя найти контейнер с микроплёнками и передать его «Салаватской Лубянке», что на улице Дзержинского...* (В настоящее время ФСБ находится на другой улице примеч. авт.). Белла попросила меня не упускать из виду *«шпионскую тридцатичетвёрку»*, если она появится на горизонте, поощрила мои наблюдения за специалистами из Западной Германии, оказывающими техническую помощь в строительстве комбината.

А вели они себя вызывающе, летом в жару ходили даже в магазин в коротеньких шортах, когда мы ещё и про «бермуды»-то не знали. Какой-то немец ухаживал за нашей салаватской девушкой, и даже, говорят, женился на ней. А когда мы жили в 37-ом квартале в доме, как раз напротив дома, во втором подъезде которого были размещены, в том числе и семьи заграничных инженеров, я сделал некоторые свои наблюдения. Помню, двойняшек из немецкого подъезда, играющих в нашей песочнице, как все дети, но одеты они были необыкновенно: на них были кожаные шорты благородного светло-коричневого цвета с какими-то многочисленными бляшками на лямках.

Однажды мой батя, возвращавшийся после товарищеского ужина поздним вечером, перед окнами этой живущей в нашем дворе заграницей, высказал всё, что он о ней думает, а, может быть, часть этого, а, может быть, то, что Высоцкий однажды высказал, находясь в Гамбургском супермаркете: *«Побеждённые одеваются лучше победителей»*, а может быть, просто наболело. Я рассказывал батяне, как однажды с балкона нам в песочницу бросали конфеты в ярких целлофановых фантиках, а с другого балкона шла съёмка кинокамерой, ничего не понимающая малышня полезла подбирать, так красиво упакованное лакомство, забыв старую детскую мудрость *«Подбирауха-муха, старая квакуха...»*, мы, кто постарше каким-то внутренним чутьём почувствовав, что-то недоброе, объяснили несознательным, что в этом случае и не грех «покидаться конфетами», и гуманитарная помощь полетела обратно на балкон благотворителей. Последние кадры не вошли в фильм о голодающих детях Башкирии...

Отец моего товарища по двору в 38-ом квартале и однокашника по институту Яши Варкентина, был переводчиком у них, потому что знал немецкий язык, так как был поволжский немец. Я задаю сейчас себе вопрос: почему я тщательно не расспросил дядю Яшу про этих закордонных людей, ведь не все же среди них такие «киношники»... И отца своего не выспросил, что же он тогда сказал «хвалёной загранице». А ведь батя, в отличие от нас «юных друзей КГБ», был настоящим СМЕРШевцем, с тремя боевыми орденами Красной Звезды (а это приравнивалось Герою Советского Союза)...

Я знал своего батыю, как смиренного, сдержанного человека, который и слова поперёк не скажет оскорбляющему его, (помню, как мы возвращались от бабушки из Пономарёвки, ехали вечерним поездом Уфа-Кумертау, как всегда, в общем вагоне, все как будто бы спали, а к батю пристал подвыпивший геофизик, так он себя называл, и давай батюшку моего поливать *«Да ты буржуйское пузо, да ты гнилая интеллигенция...»*. Батя только тихим полуслёпотом (чтобы не разбудить никого в вагоне) приговаривал *«Да ты что, мой дорогой, прелестный и изумительный...»*. Так хотелось встать и заступиться за отца, взять за грудки этого геофизика, потряхнуть его, как следует, да сказать бы ему что-нибудь кровоостанавливающее, несмотря на своё малолетство и исполнить закон языческий *«око за око, зуб за зуб»*... И начался бы

безобразный скандал, а может быть, геофизик бы внял решительному отпору...

Не знаю, но могу сказать утвердительно полвека спустя, что тогда батя преподавал мне урок глубочайшего смирения, на котором показал мне, и это я, к сожалению, только сейчас понимаю, как достигаются через подавление «*собственного я*», «*мнимого унижения*» *седьмая заповедь блаженств* – «*Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими*» и *девятая заповедь блаженств* «*Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня*» (См. приложение). И это усилие над собой возможно возблагодарится и не в этой жизни, что ж, за последней ступенью лестницы блаженств Спаситель глаголит: «*Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...*». Царствия тебе Небесного, дорогой Батя...

У бати была медаль «За взятие Кёнигсберга». В городе Глазове, куда я распределился после института, формировалась 208-ая Кёнигсбергская дивизия в годы войны. В 1978-ом году ребята из нашего города мотопробегом прошли путь до Калининграда (Кёнигсберга) это были мои хорошие друзья. Они привезли кинофильм и много фотографий этой неприступной крепости – *цитадели фашистов*, о которой мне батя только рассказывал, он говорил, что за взятие Кёнигсберга более всего было присвоено звание Героя Советского Союза, чем за какой другой город во время Великой Отечественной... В 2000-ом году я прочитал книгу, изданную в Троицко-Сергиевской Лавре [10]. В ней есть такой эпизод: в направлении самого неприступного форта крепости пошли Крестным ходом священники Русской православной церкви, огонь немцев прервался, наши воспользовались затишьем, отвоевали плацдарм, и это решило исход битвы за взятие Кёнигсберга. Когда пленных немцев допрашивали по окончании сражения: почему они не стреляли в участников Крестного хода. Ответ был таков: за священниками во весь горизонт шла Божия Матерь, мы не могли стрелять, как они говорили, в Беладонну ...

В 2012-ом году, когда мы ехали с младшим сыном на святую гору Афон, рядом с нами сидел священник из Калининграда, я спросил его об этом необычайном Крестном ходе во время взятия Кёнигсберга, он подтвердил этот факт, но памятного знака об этом нет... Друзья мои, все факты, что я перечислил, связанные с взятием Кёнигсберга лежат на *столбовой дороге Божьего промысла* для меня лично, потому что если прибавить к этому, что двоюродная моя племянница живёт в этом городе, то по наитию я просто обязан побывать в этом городе, порыться в архивах Красной Армии (жалею почему я не расспросил обо всём батю, ведь «*бойцы невидимого фронта*» должны были знать такие факты, но книгу ту [10] я прочитал после смерти отца...), поклониться тем Святым местам, политым кровью наших солдат, «*поклонимся Великим тем годам*» поётся в песне, и если я не успею, я должен передать это своим детям и внукам. И не только Кёнигсберг, но и Белоруссию, которую освобождал наш батя, мы должны навестить, и тем более помнить нашу Великую Победу в Великой Отечественной, потому что *эта Победа – это веха Библейской истории* (Господи, прости мою дерзость. Об этом, я пишу в другой книге «*Очерки по истории православия в Глазове*»).

На Украине вычеркнули из истории нашу *общую Великую Победу* и мы имеем возрождение фашизма. Я не представляю себе, как бы пережил это мой батяня. И когда мой средний внук спрашивает про покупаемые товары на своём ломаном детском языке «*А они Рущийщики?*» (Владимир Семёнович, да и Бог с ними, пусть они побеждённые лучше питаются и одеваются), я понимаю, что это не «*русопетство*», а только начало здорового патриотизма. Помните только, братцы, своих прадедов настоящих СМЕРШевцев; дедов, которые играли в СМЕРШ в школьные годы (как говорится «*Господь и намерение целует*»); слушайте отцов и матерей, которые взошли на дорогу к храму и ведут вас по ней. *Верной дорогой идёте, товарищи!*

P.S.-2: Отзвук от ритуала посвящения в члены тайного общества, проводившийся в весьма экстремальных условиях был услышан мной (сам я по объективным причинам так и не принял его) от Паши Иончика. Однажды они с Беллой во время ледохода на Белой свершали омоления, пред чем Павел благоговел, лицезрея мужество героической девушки по имени Белла,

заходящей в ледяную воду. Это было не посвящение Павла, было другое время года, другое место проведения, но это было подтверждением того, что это всё имело место быть, и что эта тайная организация не выдумки разгорячённых шпиономанией девушек, а реальность...

Я не знаю чем закончилась расшифровка микроплёнки, быть может, в архивах ФСБ города Салавата хранятся материалы по изъятию и её расшифровке. Для меня в этой истории это не важно, важно, что мы вместе с Юлиусом Фучиком, чешским антифашистом, замученным в той же Моабитской тюрьме, что и Муса Джалиль, держим в сердцах его призыв к будущим поколениям человечества *«Будьте бдительны, люди...»*, но не превратили это в атмосферу всеобщей подозрительности, а переложили его на язык вдумчивых, рассудительных следопытов, взявших от Шерлока Холмса метод дедукции, от Александра Беляева фантазёрства, от Жюль Верна и Майн Рида жажды приключений, а от своего юного возраста юношеский максимализм и экстремизм (в случае «Стояния на Нугуше» - умеренный)...

Р.С.-З: Восемь лет назад мы встречались с Беллой в Москве. Она жила в однокомнатной квартире на Ташкентской. Журналистское образование, работает где-то в издательстве, дети уже взрослые, что-то передал ей из своей творческой лаборатории, о наших шпионских страстях ни слова – всё о текущем моменте: дети, родители, жизнь в стране... Для меня воцерковляющегося человека было очень важно, что и она ходит в храм (я рассказал, как и у нас в Глазове с Божьей помощью возрождается православие), более того Белла участвовала в молебнах на восстановление храма Христа Спасителя на закрытом уже тогда открытом плавательном бассейне «Москва».

Для каждого русского человека храм Христа Спасителя это памятник друтой Великой Победы в Отечественной войне 1812-ого года, на мемориальных досках, которого увековечены фамилии тысяч героев этой войны, в том числе и фамилия, здравствовавшего тогда Патриарха Московского и Всея Руси Алексия-II, вспомнилась разучиваемая с учительницей пения Валентиной Андреевной Павлюк в школьном хоре *«Скажи-ка, дядя, ведь недаром, Москва, спалённая пожаром французу отдана?...»*.

Храм этот - Великая Святыня нашего народа, и на этом Святом месте во время очередного молебна, когда будущие прихожане и активисты возрождения храма после православного субботника возносили молитвы, противники восстановления храма проводили акцию протеста, и один из его участников взобравшись на вышку для прыжков в воду совершил хульное, святотатственное действие, о котором, может быть, и не следовало бы и вспоминать, потому что *«Бог поругаем не бывает»*, но вакханалия перед царскими воротами возрождённого храма, устроенная группой «Пусси Райт» в 2010-ом; рвущиеся на наши улицы «Гей-парады»; наглое безбожное шествие по улицам Москвы нашей *пятой колонны* в защиту бендеровской Украины (А я расцениваю это, как звенья одной цепи), заставляет меня рассказать об этом. Очень сложно будет, не осуждая хульника, говорить об этом, но когда идёт хула на Святого Духа, то есть алтарь православного храма, освящённый благодатью Святого Духа, который даже и ногами попирает нельзя людям не священного сана, а здесь на виду у православного люда на обозначенной вышке на *Святыне народной* заниматься грехом малакии (у Эдуарда Лимонова в фильме по повести об его юных сверстниках один перезревший подросток в 3-х местной камере детской колонии занимается этим, но понимая, что грешно это – прикрывается с головой одеялом, а здесь...), и поэтому это сатанинское действие ничего, кроме гнева на оскорбителей не может вызвать. И мне хотелось в сердцах воскликнуть Белле: «А давай, Белла, переименуем наш СМЕРШпис - в смерть шпионам сатаны», да что-то удержало, **ВЕДЬ ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ УЖЕ СТОЯЛ...**

А Белла продолжила рассказ: «Мы не прервали молебна...». И это было лучшим доказательством слов Александра Невского: *«Не в силе Бог, а в правде...»*. А спор западников

и славянофилов, про которые нам рассказывали наши учителя литературы, начавшийся по большому счёту со спора Каина и Авеля, заключающегося в искренности жертвы Богу, продолжается и до сей поры, посмотрите на то противостояние, которое воцарилось между православным Донбассом и бендеровской Украиной, сориентировавшейся на Запад. Было понятно, что детские игры закончились, враг рода человеческого стал изощрённее, он замахнулся на институт семьи через ювенальную юстицию, однополые браки, педофилию, растление молодёжи... Друзья мои, сатана – это всё-таки обезьяна Бога, и поэтому «Эхо Москвы», останется лишь эхом, а не самой Святой Москвой, эпатажный онанизм на вышке для прыжков в воду остался лишь жалким подражанием библейскому греху Оана и выродился в духовный онанизм... Потому что мама мне говорила: «слова, которыми тебя обзывают и оскорбляют остаются у них же на языке». Парадоксальность православия в том, что добро, идущее от Бога, даруется и оскорбляющим и оскорбляемым, и мы молимся «за ненавидящих нас», и мы видим, как поступают с пленными ополченцы православного Донбасса, не унижая достоинства, и как зверствует над пленными просвещённый Запад...

P.S.-4: Дорогой читатель, ты заметил наверняка, что тема Украины постоянно всплывает в нашем повествовании. И невозможно обойти её, она сводками с юго-восточного фронта горячей раной жжёт наши сердца. Два моих двоюродных брата живут в Киеве, а двоюродная сестра в Одессе. Мои однокашники по институту работают в Днепропетровске, а Галка Анисимова девочка из нашего класса в «КБ Антонова» на Украине. Что с ними, с кем они?... А Иринка Шульга, Иринка Ракша, Люся Клименко, Марина Тенетко – это же украинские фамилии, а Ваня Спасюк – это же от Нерукотворного Спаса происходит фамилия, празднуется 29-ого августа, как раз после Успения Пресвятой Богородицы и в этот день по старой православной традиции все учащиеся читают особую молитву на начало учебного года, а в Донецке он ещё не начался... Убивают и издеваются над мирными жителями, детьми, стариками, православными священниками, разрушаются храмы... Что ежесекундно благодарное человечество должно возносить Господу? – Слава Богу за всё. На Украине многие забыли об этом и в националистическом угаре кричат «Слава Украине!». И пошёл Каин на Авеля (уберите 1-ю и 3-ю буквы в слове «Украина» и получите «Каина», оставьте 1-ю, 3-ю и 4-ю – получим русское «ура», оставим с 3-ей по 5-ую получим «рай»... Согласитесь, что это игра слов не более и в трёх первых буквах «УКР» искать эзотерические, магические и т.д. смыслы, строить теории это контрпродуктивно...).

Недавно на лекции Осипова Алексея Ильича услышал высказывание главного идеолога славянофилов Алексея Хомякова *о русской идее: «Объединение в свободе по закону любви»*. Я не смогу сейчас развернуть это положение по всем параметрам философского, исторического, юридического и т.д. аспектов, а пунктиром остановлюсь на бытовых, семейных, культурных уровнях показать, что нас объединяет. Все мы в школе учили наизусть стих Тараса Григорьевича Шевченко: *«Как умру похороните на Украине милой»* (Вот видите какое общее наше видение с «мементо мори»); младшему моему сыну на каком-то утреннике досталось читать такие строки *«Украина – щедрая земля»*, он выговаривал это с украинским акцентом, да ещё попросил меня найти национальный украинский костюм (просторные шаровары, рубаху-вышиванку, и мы ему даже хохол волос прикрепили на голову), он готовясь к выступлению, наряжался во всё это для репетиций, видно так ему нравился образ запорожского казака, забегал к нам в комнату, фалдя шароварами, суча ножками что-то вроде украинского народного танца «Гопака» и радостно восклицая «Украина», забыв произнести продолжение выученной строчки, убегал. Радостное возбуждение передавалось и нам, но к концу репетиции строчку он всё же проговаривал до логического завершения, правда, сбивался с ритма «Гопака». А разве можно забыть гоголевский стих в прозе *«Чуден Днепр при ясной погоде... Редкая птица долетит до середины Днепра...»*, или как старший брат на нашем новогоднем импровизированном концерте в 25-ом квартале Салавата на баяне играет «Киевский вальс», а мы подпеваем *«Снова цветут каштаны, слышится плеск Днепра...»*, а как батя иногда «спивал»: *«А запрягайте, хлопцы, коней...»*. Куда это девать? Резать ножом по живому?...

Иринка Шульга в своих воспоминаниях пишет, что были такие интернациональные клубы через них пионеры и школьники разных республик и даже стран соцлагеря, разумеется, получали адреса и между сверстниками шла переписка. Ирина переписывалась с девочкой из Чехословакии, но после чешских событий 1968-ого года (помните, «пражская весна», «социализм с человеческим лицом», «отец-освободитель, сын-завоеватель» - прообразы и лозунги цветных революций...) переписка прервалась... А мне, кажется, в 6-ом классе написала девочка из Полтавы Люда Скворода (адреса своего я никому не давал, видно кто-то из салаватских любителей эпистолярного жанра передал его в частном порядке), прислала свою фотографию, рассказав о себе по-девичьи всё без утайки, с предложением дружить до гроба и попросила моё фото. Фотку то я ей отослал, да вот признался ли в своих сердечных привязанностях, честно говоря не помню, и долгим молчанием после её ответного письма разочаровал её... А я вот именно сейчас это вспомнил, значит было единение не в одном узком смысле, в более широком понятийном, и для понимания нам пока не доступного. Будь я немного полюбознательней и поэрудированней, мне, может быть, пришло в голову расспросить Людмилу, а не родственник ли ей философ Григорий Скворода? А что расскажет она интересного об авторе повести «Дети подземелья» Короленко Владимире Галактионовиче? Ведь Полтава – его родина... (Глазов место моего распределения после института был местом ссылки Владимира Галактионовича, а когда я работал в культуре мы даже организовывали «Короленковские чтения». *Чувствуете какой космос нас объединяет?*).

А вот в Глазове я встретился с замечательным человеком, носящим фамилию Скворода. Я переспросил знал ли он Людмилу? Нет. В первой своей книге «Планета Физтех» я поместил в его честь, увы, эпитафию он чернобылец, по физтеховской специальности дозиметрист, и у него не было никаких вопросов тогда в 1986 году «Ехать или не ехать?» После него остались стихи, друзья собираются их издать, Бог в помощь... Но как учила нас Нина Ивановна Тюрина-Батова (Мы бы обязательно покаламбурили: «Аты-баты»), трагическое живёт рядом с комическим, и как говорит Никита Сергеевич Михалков разве можно вычеркнуть, и как «манкурты» забыть все наши смешные истории, что происходили между нами... И вот одна из них.

На нашем Чепецком механическом заводе в Глазове, где все мы вместе работали, в одном из цехов работал человек по фамилии Ковш. Однажды по работе Виктору Сквороде нужно было связаться с ним по телефону. С другого конца провода после снятия трубки идёт обычный ответ: «Ковш у телефона», Виктор ему без всякой задней мысли в ответ: «Скворода», товарищ Ковш, чувствуя подвох, насмешку и розыгрыш бросает трубку. Так повторяется несколько раз, пока Виктор первый не обратился к нему по имени отчеству, сначала передав суть вопроса, а в конце представившись. Смеялись оба до слёз...

И как тут в таких предлагаемых обстоятельствах идти нам с походом на Киев, когда там два моих брата, а оба по разные стороны Майдана... И вот почему русская православная церковь молитвенно призывает об *умирении*

и вразумлении *противоборствующих сторон*, а нам ничего не остаётся сделать, завершая эту главу, как ещё раз вспомнить *выдержку и терпение* моего бати офицера СМЕРШа, и смею сравнить эту выдержку и терпение с поведением героя фильма «В августе 44-ого» при разработке агента в так называемый «момент истины», который и не даёт расслабляться, и благодаря которым вкупе с подвигом Священной Отечественной войны всего народа вершатся наши **ПОБЕДЫ** и в 1812-ом и в 1945-ом...

§ 20 «Кинотеатрам Салавата «Родине» и «Комсомольцу»...

«Если люди плохие объединились и идут войной на людей хороших, то людям хорошим ничего не остаётся, как объединиться и пойти против них...»

(Л. Н. Толстой из романа «Война и мир»).

Был такой фильм «Иванна». Ивановой звали монахиню монастыря на территории Западной Украины, только что присоединённой к Советской Украине. Своеобразный спор между «западниками» и «славянофилами» завязался между героями фильма в лице Ивановой и офицера Красной Армии. В начале фильма Иванна с опаской смотрит на перемены в жизни своей Родины и с тревогой задаёт вопрос офицеру: «Что же принесёт нам ветер с Востока?». После того, как началась оккупация Украины немецко-фашистскими захватчиками, после показанных в фильме вражеских зверств, герои фильма встречаются и советский офицер, находясь в качестве военнопленного на фоне разрушенной мирной жизни, завершает спор: «А вот, что принёс ветер с Запада...» Я не помню уже других подробностей фильма, но это с детства врезалось в память.

А эпитафией к этой главе я по памяти записал слова Льва Толстого, которыми Сергей Фёдорович Бондарчук открывает свою киноэпопею «Война и мир», и этот эпитаф тоже о непрекращающемся споре Востока и Запада. Не помню точно в «Родине» или в «Комсомольце» или в точно такой же «Родине» удмуртского Глазова были выбиты на стене слова Ленина: «Из всех искусств, важнейшим для нас является кино...». И действительно, кино сделало нас, наше поколение, по крайней мере. И сделало нас, как ни странно стихийными православными людьми. Все эти «Марья-искусницы», «Кошечки бессмертные», «Руслан и Людмила», «Царевны-лягушки» научили нас главному *«Бог есть Любовь...»*. А теперь мы слышим, что в Большом театре в новой постановке «Руслана и Людмилы» Руслан выходит в образе «рэпера». Опошление Пушкинского Лукоморья, воспетого с такою силою даже в наших салаватских снежных городках, говорит о возобновлении спора *либерального Запада с Высотой Востока...*

Кроме того, что каждый кинотеатр в день Советской пионерии был носителем будущего коммунистического общества, когда ниоткуда взявшимся волшебником, прилетевшим на вертолёт показывалось бесплатно пока только кино, но каждый остался в памяти чем-то своим, не только школой игры на баяне, как в моём случае, но и школой плавания, например (За «Родиной» был фонтан, и в первое же лето нашего приезда мы даже в нём купались, чуть позже, на свежешокольном, асфальте, что напротив нашего дома на самой улице Первомайской, мы даже умудрялись загорать, а после летнего ливня, что за удовольствие бегать босиком

по колено в воде, когда: *«Дождь по асфальту рекою струится, Дождь на «Бродвее» и Гафури»* ...), или школой уличного боя (Однажды после получения очередного получения эстетического наслаждения от просмотра на киноэкране любимейшего шедевра архитектуры – Собора Парижской Богоматери, когда выходя из тёмного зала кинотеатра на дневной солнечный свет начинаешь запинаться, стараясь не отдавить ногу таким же шурящимся выходящим кинозрителям,

вдруг от сзади удобно примостившегося к тебе кого-то, *прилетает оплеуха, Жорка Шушин где-то впереди.* Как говорят у нас в Салавате: *«Фильм биттэ, зрители киттэ».* В аллее подросших за лето акаций стайка Сашки Рыжего, младшего брата Пепса (*«Нас было двое, Их было восемь...»*), вчера была драка Жоры с Андреем, Жора победил, а сегодня Андрей ликует от удачно поставленной мне оплеухи, что ж, сегодня мне защищать честь семьи Прищи... И мы в плотном кольце арбитров идём на пустырь индустриального техникума, где и длится долгий изнурительный поединок «один на один», со сменой боксерских стоек, с подзадориванием и улюлюканием неприятельской компании, пружинящее прикосновение сзади оказавшегося куста, спасшего тебя от падения после очередного толчка тебе в грудь и так *до первой крови* – пока не разбили тебе губу и бой прекращался, заметьте *даже по правилам уличной шпаны, но не по правилам, распоясавшейся бендеровщины...*).

Были и «счастливые моменты» - даже запомнил дату: 1 января 1961-ого года после денежной реформы, кроме свалившейся на нас с братом «нечаянной радости» - банки накопленных мамой медяков, на выходе из кинотеатра «Родина» в левом сутробе я увидел два полтинника, я не знал ещё такого выражения, как «глаза полтинником», но глаза у меня такие и были. Я долго не верил в своё счастье, потому как деньги были новые и незнакомые, я выскочил практически первым из кинозала, значит деньги потеряны кинозрителями не из числа моего киносеанса, а какими-то другими, и только после того, как я остался один у выхода, вытащил своё сокровище, ведь на него можно было ходить все зимние каникулы на детские сеансы с 9-00(!)...

Помню, что руководство города так подгадало с открытием кинотеатра «Комсомолец», что самый первый фильм, который был в нём показан, не поверите: «Комсомольцы-добровольцы» (вернее песня так называлась в этом фильме, а назывался он просто «Добровольцы», хорошее слово, лучше, чем волонтёр, и «добровольцы Донбасса» звучат, как то по нашему...), затем «По ту сторону» (А там звучала наша любимая: *«Пока я ходить умею... И снег и ветер, и звёзд ночной полёт... Меня моё сердце в тревожную даль зовёт...»*).

А та косая аллея от кинотеатра «Комсомолец» до перекрёстка

Пушкина – бульвар Матросова, та которая станет последним земным отрезком в жизни Валеры Бочарова, для меня же стала школой «художественного свиста». Я шёл по ней и учился свистеть по методу: «Четыре пальца в рот», проходящий дяденька заметил мне невзначай: «Ну, что ты мучаешься» и показал мне нечто такое, что я до сих пор не видывал: Он зажал большим пальцем правой руки правую ноздрю, вобрал в себя воздух, что есть мочи и симитировал действие, которым некультурные люди сморкаются на улице, а с помощью определённого расположения челюстей, языка и губ выдал такой пронзительный свист, что в ушах у меня зазвенело... Довольный произведённым эффектом прохожий с двух раз научил меня свистеть этим способом...

В отличие от «Родины» в «Комсомольце» перед входом в кинотеатр с левой и правой стороны в окна выставлялись фоторепродукции из будущих самых интересных кинофильмов. Если в фойе «Родины» выставлялись коллажи из наиболее содержательных кадров будущих кинокартин, то в «Окнах «Комсомольца» можно было по представленной раскладке прочитать пунктирно всё содержание фильма.

Более всего мне запомнился фильм-эпопея «Война и мир» (Очень уж, мы его ждали. Журнал «Советский экран» в каждом номере анонсировал его: то на обложке засветится Наташа Ростова, то блистательный Андрей Болконский, то мечтательный Пьер Безухов...) и французская кинолента «Граф де* Монте Кристо» Жаном Море... Часами мы могли его разглядывать, то в форме морского капитана на парусном судне, то в тюремной робе, то в неотразимом цилиндре королевского кроя в перчатках в перстнях и брошах, в роскошном экипаже, то полуобнажённым в пещере с сокровищами...

И наконец, смотрим «Войну и мир» - фильм превзошёл все наши ожидания. Во-первых, какой гениальный подбор актёров: ну кто лучше Вячеслава Тихонова сыграл бы Андрея Болконского, Людмилы Савельевой саму наивность и чистоту Наташи Ростовой, а Николая Ростова, ну кто кроме Олега Табакова, смог бы уловить эту непосредственность, неуклюжего философа Пьера Безухова – мог взять на себя, конечно же, сам Бондарчук (Загадочность Безухова нагнеталась его французским именем...), холодную соблазнительность Элен Курагиной – могла показать только аристократичность Ирины Скобцевой, а вкрадчивую страстность её брата Анатоля – природная учтивость Василия Ланового, гусара Долохова - человек действия Олег Ефремов...

Во-вторых, как начинается киноэпопея: с полёта над землёй на высоте облаков и идёт авторский голос за кадром: «Если люди плохие объединились и составляют силу, то людям хорошим ничего не остаётся, как сделать то же самое...» (Друзья мои а вы узнали, что эти слова - это эпиграф этой главы, есть различия, но суть одна и та же... Главное понятно: «Кто есть кто») А когда начались эти ключевые сцены. Болконский лежит раненый под Аустерлицем и французский офицер мародёрствует; идут размышления, и происходит крушение кумира князя Андрея – Наполеона... Наташа Ростова в деревенской избе пляшет «Барыню» (мою русскую «Барыню»... Откуда в этой городской барышне взялось это подёргивание плечами, эта широта движений и ритм...). Первый бал Наташи Ростовой, именно таким он должен был быть... А, когда уж началась Бородинская битва, тут уж в душе всё запело вместе с Лермонтовым и нашим хором учеников 1-ых классов под руководством Павлюк Валентины Андреевны, (жены директора нашей тогдашней школы №2) «Ведь были схватки боевые, да, говорят: Ещё какие... Недаром помнит вся Россия про день Бородина...». И наконец, эти сокровенные разговоры Пьера Безухова и Платона Каратаева...

Сейчас смотришь на эти два фильма из сегодняшнего «далека», и что мы видим?... Вновь этот же спор Запада и Востока... Что кроме мстительности и внешних эффектов ветхого человека, ставшего богачом выводим мы из этого французского фильма в этом отражении Великой Французской революции... И наше кинополотно «Война и мир», разрешившее полной Победой и физической, и духовной этот спор...

Помню, друг мой Жорка Шушин, когда начинала проявляться в ком-то из нас эта черта характера графа де* Монте Кристо, с укоризной изрекал: «Что ж ты мстительный такой...»; и образ неотразимого, магнетически притягательного Монте Кристо, построенного на песке западного индивидуализма рассыпался...

§21 «Старший друг - 10-ый «а»...»

*«Я снова в СССР
Я очень счастлив, ребята...»
(Из битловской песни...)*

Будучи девятиклассниками, мы очень сдружились с нашим 10-а классом, и не только потому, что между нашими классами существовали родственные связи (У Гали Анисимовой и у Иры Теплоевой учились сёстры в этом классе), а возникло также множество творческих, спортивных, трудовых и других общественно-полезных коммуникаций, так бы сказал в настоящее время приснопамятный Павел Матвеевич Сухоруков...

А для меня лично эти коммуникации установились гораздо раньше: с Валей Фёдоровой мы жили в одной коммунальной квартире на Первомайской в 25-ом квартале, как тогда говорили: «На три хозяина»; С Борей Грицаем мы познакомились через Вову Грицаю – моего друга. Семья братьев была поистине братской интернациональной семьёй: мама была башкиркой, а папа – украинец. Маму я почему-то звал тётей Шурой (так бывает, когда имя трудно выговаривается ...), и она научила меня некоторым башкирским выражениям: «*Киляли манда*» - Иди сюда; «*Кая барасэм?*» - Куда пошёл?; «*Нерся керяк?*» - Что такое?; и самым приятным из всех, «*Утр чай сэрга.*» - Садись, чай пить...». Послед-

ней фразой она и приглашала меня за стол угоститься со всеми вместе... В 1966-ом году после моего 7-ого класса мы с Борей и Володей Толынёвым (учеником того же класса) в течении месяца ходили подрабатывать на лесоторговую базу колотить ящики. Садлись вместе на автобусную «пятёрку», запряжённую до малого Аллаутвата («Аллагват столица кислый молока», - пели мы на мотив песни о Тбилиси с грузинским акцентом...), выходили, кажется, на остановке «ДОК» (деревнообрабатывающий комбинат), жадно вдыхали запах свежих опилок, и шли к своим ящикам. Чтобы ящики не рассыпались, каждый угол оббивался жестяной лентой, из которой в нашей бойскаутской организации 25-ого квартала мы мастерили себе «кортики»...

Удивительное дело, невзрачный предмет – обивочная жестяная лента (Пашка Иончик бы так её откомментировал: *Не жисть, а жистянка...*), но эта лента позволяет так жёстко соединить рассыпающиеся жизненные воспоминания о ящиках 26-ого квартала из-под «детской муки» и «фруктового чая» во дворе продуктового магазина, с нашими «кортиками»; с ящиками, которые мы разгружали в студенческие годы на разгрузке вагонов; или с ящиками, в которых мой старший сын привозил фрукты с «югов», работая в студенческом строительном отряде в «лихие девяностые»-безденежные, или в которых наш дедушка Парфил Иванович привозил из деревни Пономарёвки выращенные им яблоки на продажу в Салават в такие же безденежные пятидесятые-шестидесятые... И эта же серая лента памяти соединяет тот *самый первый чемпионат мира по футболу 1966-ого года*, который мы впервые посмотрели по «ящику», с нынешним бездарным для нас чемпионатом-2014, и как -то он соединится с *нашим первым домашним чемпионатом мира по футболу-2018...*

За ящики нам платили гроши, но когда на базу подгоняли вагон с шифером, нам выпала срочная денежная работа, а мне нужно было помнить постоянно, что «когда едешь на Кавказ, солнце светит прямо в глаз...», ведь на дорогу на Северный Кавказ я должен был заработать этим летом собственным трудом...

Но самым главным ожиданием тогдашних мальчишек того лета были телевизионные трансляции из Англии футбольного чемпионата мира, который начался буквально с первых дней нашей работы. Для нас этот чемпионат «прорубил окно» не только в «Европу», как Пётр-1, но и во весь мир... Восток и Запад встретились теперь уже на футбольном поле... И какие это были игры... Первая игра с Италией. Мы кое-что слышали об итальянских «тифозии» - это что-то вроде наших современных фанатов-болельщиков. Но в Англии никаких беспорядков не было, которые бы смогли изменить ход того матча. Тогда мы выиграли 1:0. У нас играл *наш великий Лев Яшин...* Что это был за вратарь... Когда он прыгал на мяч его мощное почти двухметровое тело вытягивалось по горизонтали, как «яшинская верста»... В этом матче я помню только Яшина его броски, он не дал никаких шансов итальянским звёздам нападения Фокетти и Мацолле... (В Глазове в ДК «Россия» работал радистом Иван по фамилии Мацолла. Мы спрашивали его: ты итальянец? Овечает: нет... А может быть Мацолла - это русская фамилия, кто знает, ведь жил же у нас в Салавате итальянец по фамилии Дёмин...). А мы ликовали... И пусть после бессонных ночей (а трансляции шли ну очень поздно), мы целаясь молотком по гвоздю, не забывали *попадать и по пальцам...* Но зато в регламентированные перерывы, которые положены были малолеткам, мы смаковали каждое *попадание мяча в сетку ворот противника...* Какой красавец-гол забил Валерий Паркуян, кажется португальцам: в падении, расположив тело параллельно линии ворот, и левой ногой той, которая ближе к воротам, аккуратно направляет в сетку ворот... Кто подавал? Может быть, Альберт Шестернёв или Воронин, Эдуард Стрельцов или Игорь Численко это же наша футбольная гвардия все играли достойно. В какой-то

спортивной частушке пелось: «А вот уж кто попадёт наверно в рай - Хусаинов – левый край!» (А подал кто-то справа.) Как полезно работал Численко. Уве Зееллер не случайно на него вышел в полуфинале, чтобы спровоцировать его на нарушение – в результате мы проигрываем западным немцам, и в утешительном финале Португалия берёт реванш и не уступает нам 3-его места. В «Крокодиле» появляется шутка: на 3-х местном пьедестале появляется 4-ое «откидное» место, такие раньше устанавливали в театрах вдоль рядов... Но это была всё-таки БРОНЗА впервые за всю нашу футбольную историю...

А репортажи Юрия Озерова, полные драматизма, патриотизма, артистизма... А его эмоциональность, всегда в меру – это не разжигание фанатизма, а такое *сдержанное мужское проявление радости, при предельной собранности и сосредоточенности*, на матче, ведь могли быть и добивания, штрафные, пенальти, а в таких случаях нужно было мгновенно переключать внимание зрителей. Это был первопроходец и одновременно корифей прямого эфира... Мы почти не увидели на этом чемпионате знаменитого бразильца Пеле... Но португальца Эйсебио мы увидели в матчах с нами дважды. И эта фотка: «Яшин с Эйсебио» - это сущая правда! И конечно же, радовались за Северную Корею – войти в четверть финала мирового чемпионата – это уже чудо... И мы, имея зачатки музыкального образования, отбивая ритм молотком, ещё раз переживая впечатления этого чемпионата, каждый напевал про себя знакомый припев: «Футбольный мяч не знал людских секретов, *Высоких чувств футбольный мяч не знал, Но иногда, как малая планета, Тот мяч над шумным стадионом пролетал*»...

Друзья мои, футбол, как впрочем, и хоккей достойны отдельных книг «Планета Футбол» и «Планета Хоккей». С 1963-его года мы смотрим чемпионаты мира по хоккею с шайбой, первые трансляции шли из финского города Тампере. Голкипер тех лет Коноваленко... защитник богатырь Рагулин... нападающий Старшинов... и песня Высоцкого про них: «А наши ребята за ту же зарплату...» За зарплату токаря 6-ого разряда разбивали хвалёных «профи»... Слава Богу появился фильм «Легенда-17» про Харламова... Профессионализация спорта, по моему глубокому убеждению уводит нас от наших «восточных» позиций на «западные»... А фанатизация спорта приводит нас к профанации патриотизма. И в спорте мы скатываемся к римской, чисто западной формуле жизни «Хлеба и зрелищ»... Но последняя наша Сочинские Олимпиада-2014 и Паралимпиада-2014 подают надежду на изменения к лучшему...

Не помню, отработывал ли Боря Грицай «голевое» эффектное падение Валерия Паркуяна, но знаю точно: у него бы это получилось, так же как у Володи Толынёва рывки Анатолия Банишевского... А что, касается меня, я и теоретически и в тренировочном режиме, то есть без того кого нужно обвести, изучал «финт Месхи», но в реальной игре показать его мне так ни разу и не удалось... Но как говорится: «Какая песня без баяна», и нам ещё раз пришлось встретиться на совместной работе, правда, уже на творческой ниве: мы в том же составе играли в трио баянистов на городском смотре художественной самодеятельности...

Этот смотр проходил уже прямо в школе, в актовом зале, помнится, были такие времена, когда во время весенних каникул всей школой весёлой нарядной колонной «по

главной улице с оркестром» шли мы в «Клуб строителей» и там проходило это действо, но в клубе проходили и многие наши культпоходы. Спектакль «Сомбреро» мне особенно запомнился театральным загадочным полумраком и в нём пионера в красном галстуке и в сомбреро, но только каким образом эта широченная мексиканская шляпа попала на советскую сцену, я напрочь забыл, видно «всё дело в шляпе»... А вот «театральное чудо» из одного кукольного спектакля не забуду никогда: Петрушку спрашивают: «Сколько будет «3» да «3». Петрушка отвечает: «8». КАК?! И Петрушка в крошечной темноте и тишине, естественно, потому что весь зал замер... Соединяет концы двух «светящихся троек» (внушительного размера чтобы всем видно было) в ВОСЬМЁРКУ! Вот такая неевклидова арифметика, вот такая грамматика фантазии смышленного Петрушки... Кажется, был ещё один вариант вопроса и ответа, когда Петрушка воспринял слово «ТРИ» не в цифровом формате, как сейчас говорят, а в звуковом, то есть на вопрос: «три» да «три», что в результате получится? Петрушка ответил: ДЫРКА! Дырку протрёшь, повторяет Петрушка особо непонятливым... Теперь и нам всем становится понятным, как важно правильно формулировать вопросы, и давать нестандартные ответы иногда это двигает науку, и, как видите, поддерживает театральное искусство...

Ну а мы продолжим спортивную тему, и продолжится она *волейболом*... В 9-ом классе к нам в школу пришёл новый учитель физкультуры и звали его Владимиром Тимофеевичем, если я не ошибаюсь. Он играл за сборную Таджикистана по волейболу, был мастером спорта по этому виду спорта. Он- то нас и научил знаменитой японской подаче, или, как он её сам называл «планирующей», или «липучкой». Эта подача не такая сильная, но если найти брешь в стане противника, можно было и по десять очков зарабатывать только на подачах. Самое главное в ней – это несколько затянутый процесс её подготовки и это целый ритуал... Нужно сначала успокоить дыхание (*затаить его*) при этом туловище расположить перпендикулярно сетке, ударная рука *в ауте* – *затем на затаённом дыхании* с мячом в руках на

уровне глаз вместе с телом совершить *круговое движение* радиусом чуть меньше полметра, и с этого же уровня *глаз ударной рукой, которую ты в конце кругового движения готовишь к удару по касательной бьёшь по мячу*... В идеале должно получиться так, что мяч пролетев над сеткой, должен по новому кругу, а скорее всего по дуге, *запрограммированной всей процедурой подготовки подачи*, залететь в сетку, но уже со стороны противника! Здесь, скорее всего, работает принцип бумеранга, и строго говоря подачу нужно было бы назвать «австралийской»... Потому как, чем можно объяснить такие непонятные явления при приёме

этой подачи. Принимаешь на пальцы: мяч спокойно летит без вращения, при соприкосновении с пальцами он вдруг начинает усиленно вращаться и буквально «прилипает» к пальцам... Принимаешь на «замок», то есть на сложенные в «замок» руки: кажется всё чётко рассчитал, а нет, мяч или перед самым приёмом или резко вниз на площадку, или, обиднее всего, вверх прямо в лицо... Фантастика... Но когда мы играли с 10-ым «а» на первенстве школы, такие подачи не проходили. Десятиклассники спокойно брали это грозное японское оружие и навязывали нам азартную коллективную игру, игру с самоотверженными бросками «лодочкой» на мяч (это тот же «замок»). Боря Грицайт, а он занимался ещё и акробатикой, вылетал своей «ласточкой» (а это когда после броска на приём мяча «замком» по инерции с поднятыми руками и ногами скользишь на животе по площадке) аж за сетку... А как болели за нас наши девчонки, а как болели десятиклассницы за своих. Это были такие баталии *долгие* (ведь тогда по правилам потеря подачи не считалась за потерю очка) и *волнительные* (а волнение мы

сдерживали взаимным коротким подбадриванием друг друга: «СОБРАЛИСЬ...»). У Жени Катарушкина более всего получалась японская подача: из-за своего большого роста он как то не мог совладать своим туловищем в полной мере, образовывался некий дисбаланс в теле, от которого возникали такие добродушно-синусоидальные движения, а во время запутанности японской подачи они не давали возможности вычислить её даже нашему старшему математическому классу... Саша Романенко был технарь, надежный, аккуратный, всегда страхующий, подсказывающий... А моя роль заключалась в психологической поддержке команды, выполнял ли я её? - мне трудно сказать, но сражались мы на равных это я помню точно...

Но заканчивались уроки, спортивные баталии и начинались наши школьные вечера. И тогда Толя Калинин из 10-ого «а» вытаскивал из своего кожаного дипломата *виниловую пластинку прозрачно-малинового цвета «мадэ ин джапон» с записями Битлов*, которую привезли ему его родители из-за границы. И с помощью почти патефонной иглы звукоснимателя всё того же комплекта звукоусиливающего и звуковоспроизводящего оборудования УМ-50 (Умная была Машина) мы слушали битловские вещи почти в оригинале: *«Yesterday»*; *«My girl»*; *«Сиз де манне шейк, сиз де манне лайк, о-о-о-о-бабарифа. Мы стоим на небе шейк...»*

Надо сказать, что у меня к тому времени заканчивалась *«первая шейковая волна»*, которая началась в 8-ом классе, которую я вкратце уже обозначил в главе о турлагере. Напомню, что Валера Смоллер по болезни отстал от своих сверстников из 10-а, а его двоюродный брат Саша Чайников из Уфы и научил нас дёргающимся движениям шейкового квадрата. Я почему так подробно останавливаюсь на этих вещах, по тому наверное, что это казалось бы безобидное времяпровождение на долгое время занимало часть нашего досуга, было неотъемлемой частью нашей культуры, причём культуры, чуждой нам...

Во-первых, тогдашняя мужская мода: брюки клёш, в бёдрах заужены, карманы прорезные горизонтальные, это одеяние создавало особый рисунок новому танцу, при этом фалды клёша скрывали непрофессионализм движений нашего инструктора.

Во-вторых, Саша очень доступно объяснял нам идею танца: похотливыми, дёргающимися руками мы должны изображать своё или чьё-то *раздевание*... При этом всё туловище должно извиваться в такт музыки, а бёдра должны вихляться в такт басовой партии (Не правда ли, очень напоминает походку Урии Хип, описанную выше Диккенсом. Уже позже в какой-то умной книге я прочитал, что *шейк – это бахвальство своими сексуальными способностями*...). И вот мы с Саней (а я был у него примерный ученик) забираемся в центр круга (на танцах в индустриальном техникуме, что напротив «Комсомольца») и начинаем как будто бы *«раздеваться»*... Когдаходишь во вкус, ты вставляешь импровизации со всевозможными танцевальными па, балетного ФУЭТЭ и даже прыжками в полтора оборота из фигурного катания, но это будет уже во *«второй моей шейковой волне»*, тогда мне удалось лишь вставить одно рыцарское приветственное движение из какого-то фильма, которое состоит в том, что внутренней стороной ребра ладони правой руки ты сначала чуть приударяешь себя в лоб, затем в грудь, потом в солнечное сплетение и, наконец, отводишь руку на вылет; и ещё одно, а это движение ничто иное, как тренировочное движение футболиста, суть которого на счёт «раз, два» ты выворачиваешь правую ступню сначала влево, затем вправо до девяноста градусов к левой ступне, на счёт «три, четыре» делаем два шажка вправо в перпендикулярном направлении от исходной стойки... Но в те годы достаточно было под примитивную *«А приходи ко мне на пляж»* и такими же примитивными подёргивающимися изгибаниями корпуса в пояснице и вихляниями бёдер в противофазе, «зажигало» публику и производило фурор...

Так вот незаметно из полутёмных танцевальных залов нашей страны подходила к нам

с Запада *сексуальная революция*... Знали ли мы тогда, что это план Аллена Даллеса нашими поддающимися этой *бесовской музыке* телами мы воплощали в жизнь, а план этот заключался в победе запада над востоком... Простите, дорогие мои, если я стал соблазном для кого то из вас. Из Библии известно, что лучше не рождаться такому человеку, через которого идёт соблазн. А если не покается тот человек, мельничный жернов навесить ему на шею и скрыть навсегда в пучине морской...

Итак, с пластинки Калининна Толи по мне прошла вторая шейковая волна, и охарактеризовалась она тем, что этот «быстрый танец», как его тогда называли в противовес «медлякам», мы пытались облагородить и соревновательностью русской пляски, в том числе. А осмысленность в медленных композициях Битлов началась для нас с русского перевода «Girl»: *«Я хочу вам рассказать, как я любил, когда то, Правда, это было так давно...»*, спетого Валерием Ободзинским. И настойчивость наша с Валерой Смоллером в изучении английского в факультативном кружке Ирины Борисовны нашей «англичанки» поутихла, ах, если бы мы всё же умудрились расшифровать с наших «затёртых» магнитофонных катушек, без текстов «на бумажных носителях» чисто на слух эти битловские опусы, мы были бы весьма и весьма разочарованы... Даже в безупречной в музыкальном отношении «Girl», которую я сам до сих пор играю, недавно раскрыл в «поисковике» перевод третьего куплета: *«Кто-то внушил ей, что в жизни обязательно должно быть страдание. Я же зарабатываю на наслаждения...»*. Но такая жизненная концепция, мягко говоря, не лезет ни в какие ворота нашего национального менталитета, который *без страдания, терпения не возможен, этому учит сам Господь, этому учил Достоевский, и это же впитали мои родители от своих и передали нам...*

Не знаю помнит ли Лёня Закс о том, когда мы ходили с ним в городской пионерский лагерь при нашей школе № 2, это был 1961-ый, в 1960-ом я ходил в школу №6 и там мы познакомились с Серёжей Лапшиным, а здесь с Лёней. Фотографий с той лагерной смены не осталось, даже в интернете, мероприятий никаких я особо не помню: задача этих лагерей заключалась в том, чтобы оторвать нас от улицы, сводить в кино, на речку, на обед и в так называемый «мёртвый час» уложить спать (в тот год, если помните, в год запуска Гагарина в космос нас обеспечили каждой кроватью с панцирной сеткой, матрасом и подушкой, но постельное бельё мы носили из дома...). Но оставалось ещё одно «НО»: мальчики и девочки располагались в одном классе, девочки в одном углу, мы мальчики в другом. Понятное дело, что нас не поставили в угол, а положили в разные углы не по какой-то нашей вине, а по объективным причинам, от нас не зависящим, и уж, конечно же, не в угоду той женщине, которая на телемосте «США - СССР» ответила журналисту Донахью: *«У нас в СССР секса нет»*. Не буду говорить, что нас тогда как то волновал «женский вопрос», но нас с Лёней, а между нами установились приятельские отношения, что кровати наши стояли рядом, разбирал буквально безудержный гомерический смех, после быстрого-быстрого произнесения имени девочки из нашего отряда мной или моим приятелем, не важно, как только смех успокаивался, кто-то из нас вновь, шёпотом, естественно, произносил эту скороговорку, новые приступы захлёстывали нас до спазм в животе. Никто не подключался к нашему «*безгодному смеху*» (именно так, как *греховное действие* обозначается такое смехотворчество в вечернем правиле православных молитв [4]), слава Богу, девочка и не догадывалась, что имя её поднимается на смех, это было нашей тайной. На следующий день «*смешинка* опять попадала нам в рот», и мы опять давились от смеха. Не могу сказать, что наш «мёртвый час», становился для нас часом здорового смеха, который по утверждению нашего учителя пения (кажется, в 6-ом классе) *«заменяет 3 кг кислой капусты»*, но видно народной мудростью мы пока что не владели как то: *«Не к добру смеёмся»*, или *«Смех без причины – признак дурачины»*...

И здесь можно было бы и поставить даже многоточие, но на причине заострим своё внимание, мой дорогой читатель. Имя девочки было очень похоже на имя одной французской дивы, о которой мы ещё и не знали в те советские времена. Есть такие слова, на которые при произношении скороговоркой наслаиваются смыслы других слов, порой и неприличные даже.

Здесь такого не было. Но как говорится «Смеется тот, кто смеется последний», я бы добавил «улыбается последним», и вот почему: *девичья фамилия моей будущей супруги лежит в ряду созвучий этих двух имён!!!* Мистика... Фантастика... Нет, говорю я: *Промысел Божий...* Правда, умны мы задним умом, с высоты пенсионного возраста заметили это и улыбнулись... А тогда нам знать это было не полезно, я бы и ничего не понял, ведь так. Главное, нам вовремя *узнать замысел Творца о себе*, а это делается только через молитву, а другого способа просто нет и не существует, как то, что мой младший сын встретился со своею будущей супругой в храме у иконы Пресвятой Богородицы, так и без, молитвой призываемой, Божьей помощи не познаются *«пути Господни неисповедимые»...*

Достоевский говорил, что если заглянуть в любую семью на Невском проспекте, и увидеть все её семейные тайны *духовными очами провидца*, то все романисты мира померкнут в путях Господних этой обыкновенной семьи, причудливостью которых удивляющих, красотой которых спасающих, богатством сюжетных линий которых завораживающих (может, что и приписал от себя Фёдору Михайловичу, но за то, что «не на один роман сюжетов хватит в любой петербургской квартире» ручаюсь...

Нас с Лёней уже в его 10-ом классе в моём 9-ом классе сдружило опять же весьма весёлое занятие - КВН по теме «Математика – это полёт». А не капитаном ли нашей команды он был? Лёничка Закс, проложивший мне дорогу в ЗАГС... До сих пор помню Лёнину песню «Синусы, косИнусы, минуют стороной...» на мотив популярного тогда хита «Ельнички, осинники минуют стороной, что же вы проклятые сделали со мной...». Лёня был в то время несколько полноват для своих лет и 1-ый куплет его песни весьма гармонировал его добродушной сангвинической фигуре: «Проживу я, как-нибудь без заумных тем, Мне совсем считать не надо: Сколько хлеба съем...». На нашем КВНе она звучала на «УРА», была там ещё одна песня, но коллективная, которая так и называлась «Математика – это полёт», спасибо Гале Полторацкой она её всю вспомнила, а я не забыл только куплет про «Толстого Льва батюшку», видно его и написал, и всё это невидимым, а иногда и видимым образом, как оказалось, было вписано в историю наших классов той весной 68-ого года, для чехов она была «Пражской весной»...

§22 «Композиция о Комсомоле»

*«Я – это сердце большое, как солнце
Я – многоликой страны герой...
Я – это Ленинский Комсомол...»*

(Из юбилейного концерта, посвящённого 50-летию ВЛКСМ, в городе Салавате...)

Для нас того поколения школьников Салавата я ещё раз повторюсь, быть может, но отношение к Комсомолу было почти религиозное, и мы благодаря нашей школьной композиции о Комсомоле эту религиозность отразили. Собираателями поэтического материала были девочки нашего класса Наташа Лащевская и Люда Мельникова (из Людмилиной библиотеки я брал сборник поэтов «сороковых пороховых» - поэтов фронтовиков Михаила Кульчицкого, Павла Когана и других), а из нашего любимого 10-«а» - Света Файзуллина, а в самой композиции с нами работала и Люда Коршак (Я помню её в кожаной куртке и в красной косынке). Роль Нины Ивановны Тюриной в этом творческом процессе, это шлифовка художественного прочтения стихотворений и предоставление творческой свободы в выборе песенного репертуара, всем он очень нравился, пели и читали вдохновенно. А песни то, какие были: «До свидания, мальчики» Булата Окуджавы, её исполнение

мы сделали не статичным, а с ненавязчивой пантомимой в такт музыке... ; а светловскую «Гренаду» её просто тихо, без надрыва было достаточно спеть, чтобы донести потрясающий текст до зрителя, и как бы актуально он прозвучал для украинских «силовики»: *«Скажи мне, Украина, не в этой ли ржи Тараса Шевченко папаха лежит?... Ответь Александровск и Харьков ответь... Он медлит с ответом мечтатель-хохол...»*.

Друзья мои, я вновь хочу оседлать генеральную линию этой книги: промыслительность всех событий, происходящих с нами. (Всё-таки «со мной» правильнее будет записать, так как я на своём примере эту теорию пробую распространить на всех...) Я не могу этого объяснить другим способом. Судите сами:

В начале 9-ого класса, точнее в каникулы после первой четверти: я мог попасть, как и мои бывшие одноклассники в «места не столь отдалённые», и работа над композицией в этом нашем творческом коллективе поставила главные жизненные вопросы, и в процессе исследования всех комсомольских поколений, как то неформально ответила на них, она даже *обратно позвала «в небеса»*: мы пели: *«Хочешь миллион? Нет! Хочешь на Луну? Да!»*, дала ориентиры и на земле и вывела меня из зыбкой среды близкой к криминалу... И благодаря этой композиции (И дай Бог, каждому пройти такую школу мужания и взросления...), через живое поэтическое слово (*«Кругом война, А этот маленький над ним смеялись все врачи...»*) практически наших сверстников «весомо, грубо, зримо» было «показано Коммунизма естество и плоть», я бы ещё так сказал через пять орденов вручённых Комсомолу за 50-летнюю историю, мы познавали не просто патриотизм, а подспудно на этих примерах *героизма познавали осуществление «русской идеи» по Хомякову «единения по закону любви...»*

Смотрите, даже любимая моя песня «Гренада» сыграла свою роль в моей целинной судьбе: придя на Физтех, я выбрал студенческий строительный отряд с названием «Гренада», ведь отряд ехал, не куда-нибудь, а на самую Чукотку, а это же *край света...*

В композиции был использован очень сильный, публицистичный, за душу берущий и свежий, почти с телеграфной строки, соединивший «Пражскую весну» с горячим августом 1968-ого года *репортажный материал из «Комсомолки»...* Суть его такова: *колонна советских танков осуществляла марш по серпантину Судетских гор. На одном из перевалов перед советскими военными затеялась провокация: на верхнем участке перевала*

выстроилась группа мирных жителей из ближайшего чешского городка (женщины, старики, дети)... Головной танк колонны появился на взгорье неожиданно до «живого щита» считанные метры... Командир танка, мгновенно оценив обстановку, даёт приказ водителю «Повернуть 90 влево», а это значит – В пропасть. Далее перечисляются экипаж танка и государственные награды танкистов за проявленное мужество... Читал эту сводку, взяв в руки «Комсомолку», Витя Кузнецов таким проникновенным, дрожащим от волнения голосом, и в то же время уверенным и низким, как у Левитана, что зал замирал в «момент истины», понимая, что и в наше время есть место подвигу...

*Через 10 лет уже в Глазове, делая дискотеку-воспоминание «Куда уходит детство» в молодежном клубе «Крутозор», я использовал этот драматичный по накалу эпизод в связке с фоторепортажем чешского фотохудожника из родильного дома под «Пятую патетическую» Бетховена в исполнении рок-группы «Экспешн»... Поверьте на слово: получилась кульминационная точка... Друзья мои, обратите внимание, что секрет невольного духовного притяжения к этому эпизоду в том, что этот жертвенный подвиг ничто иное, как исполнение *Христовой заповеди: «Положить жизнь свою за други своя»...**

Наконец, сама тема Комсомола через 35 лет, и ассоциативный ряд, вызываемый нашей композицией, легла в основу сначала сценария, а затем совместного с кинофотостудией «Три Б» видеофильма «Планета Комсомол». Видеофильм этот я передал во время юбилея школы в школьный музей. Сделан он в малораспространённом жанре кинопоэмы, в нём мы пытаемся провести диалог поколений... И чтобы читателю было понятнее почему в нас возникло почти религиозное отношение к комсомолу, добавлю, что ваш покорный слуга по собственной инициативе, как утреннюю молитву при исполнении Гимна Советского Союза (тогда он исполнялся без слов) в течении года до вступления в пионеры читал наизусть Клятву пионера (на задней обложке она не случайно появилась), и не удержусь процитировать несколько строк из кинопоэмы:

Ленин нас крестил в свою веру ...
Заповеди – это кодекс строителя...
Прежде, чем стать пионерами,
Получали звезду с мыслителем...
И защитой от всяческих бед и зол
Был нам Павка Корчагин – апостол наш
«Партия, Ленин, Комсомол» -
Как молитва, как «Отче наш»...
И вот в этом святом единичестве,
Что рождает земная зга
Проявлялось природное качество
Повергать своего врага...
Мы мечтали построить рай
На земле, не в небесах...
Получился опять раздрай,
Когда думают о телесах...

Уже в самом конце перестроечного периода компартия объявила всесоюзную премьеру кинофильма-притчи Тенгиза Абуладзе «Покаяние», то есть я не единственный, кто призывает к этому удивительному средству исправить свою жизнь. Но я же прекрасно понимаю, что по партийному нажиму такие вещи не происходят, что прежде чем приступить к просмотру «Покаяния» , нужно посмотреть и другие фильмы из кинотрилогии Абуладзе, например, фильм-притчу «Древо желаний», а что бы стал понятен смысл названия фильма, нужно хотя бы раскрыть Библию, чтобы прочитать первые пять глав книги Бытия и дойти до того места где описывается «древо познания добра и зла» - это и есть «древо желаний», а что

тогда древо жизни? Святые отцы, а мы ничего не поймём из Библии, даже если десять раз прочитать её от начала до конца, без святоотеческих богувдохновенных толкований, толкуют, что *древо жизни и есть Честной и Животворящий Крест Господень...*

И так дальше и дальше мы и дойдём и до «Точного изложения православной веры» Преподобного Иоанна Дамаскина [2], (а о нём, Иоанне можно было узнать из годами пылящегося на книжной полке советского ещё издания Алексея Толстого...). Так вот Иоанн Дамаскин в этом великом своём труде часто обращается к образу раскалённого железа, объясняя многие явления жизни. После девятого класса у меня была возможность посмотреть «в живую» на чудо кузнечного ремесла, знакомого с древних времён (батька меня устроил уже не на лесоторговую базу, а на настоящий завод металлоконструкций). Как говорится, «Голь на выдумки хитра», и кузнец, у которого я был подсобником, например, на раскалённых металлических заготовках, как это ни прозаично, варил себе сосиски...

Николай Островский в своём романе «Как закалялась сталь» своего героя – Павку Корчагина как бы помещает в горнило исторических преобразований, выковывает его «железный характер», закаляет его душу, чтобы в «мemento мори» (от него никуда не денешься), «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Худо в этом ничего нет, но чего-то явно не хватает. А не хватает *покаяния...* Дерзну сравнить *покаяние* с образованием в кимберлитовых трубках алмазов, когда в основе угля – грешного человека и в основе кристально чистого *святого человека* лежит один и тот же химический элемент – *углерод...* Покаяние есть та работа кимберлитовых трубок души с помощью Божьей, потому что по его образу и подобию, по его заповедям преобразуется человек с внутренним устройством кристаллической решётки *алмаза, но не угля...* И каждое житие Святого человека – это новая глава в книге *«Как закалялись алмазы...»*

Друзья мои, ниже (через параграф) я расскажу ещё об одном применении тех творческих находок, которые я непрестанно черпаю из той «комсомольской зорьки» моей юности (а это говорит о том, что закладывается в юности, то и пожинаешь в зрелости, мы это видим на примере Украины), а пока напомню, что в этой книге же я взял не только размер стихотворного текста, но и мелодию песни шахтёров Донбасса, что звучала в нашей композиции «Спят курганы тихие...», и попытался через сложившуюся в нашем родном городе Салавате *архитектурно-строительную ситуацию призвать Салаватцев к покаянию* и на этой ноте переходим к изложению следующего параграфа...

Равнодушных не было...

В большом зале Дворца культуры состоялся литературно-музыкальный вечер «Орденосный комсомол». Композицию к нему подготовили старшеклассники школы № 12. Открылся занавес, и зрители услышали песню о маленьком трубоче, который в трудную минуту сумел повести за собой полк. А потом зазвучали стихи М. Светлова, М. Алигер, Э. Багрицкого. И слова песни Булата Окуджавы. Особенно выразительно они звучали в сопровождении гитары Жени Самоилова. Одна песня сменялась другой, и перед нами возникал большой героический путь, пройденный нашими дедами, отцами и братьями. Комсомольцы тех лет не только покорили Ангару, строили Магнитку, Днепрострой, с винтовкой в руках отстаивали свое Отечество, а также дышали, любили, жили, как и мы, и сложили много песен о тех поразительных делах и годах. И правда, что наше поколение «лишено романтики», «не такое... как раньше».

Помня об этом, сценарий писали сами. До позднего вечера Светлана Файзуллина и Наташа Лащевская придумывали, зачеркивали и писали снова. Расставаясь, вдруг вспомнили, что самое главное забыли высказать.

А потом на репетициях вдруг находили новое решение. И так, неудовлетворенность и снова поиски, поиски, поиски... Но вот позади волнение: а как все получится? Получилось здорово! Я не знаю, с какими мыслями молодежь заходила в зал, но вот равнодушных оттуда не вышел никто.

Мне хочется поблагодарить всех, кто подготовил и провел этот вечер. Хорошо, если такой не будет редкостью.

Т. ГИЗАТУЛЛИНА,
секретарь комсомольской
организации школы № 6.

Адрес редакции: г. Салават, 1
сарты

§23 «Ленин всегда живой»

*«Указал на станцию железнодорожную
А перед вокзалом ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ...
Неужель, ПОКАЕМСЯ С ДУХОВНОЙ ОСТОРОЖНОСТЬЮ,
Неужель, затаянется на сердце этот храм...»*

Ощущение того, что Ленин всегда живой, Ленин всегда со мной, жило во мне с самого раннего детства, и в нашем городе поддерживать это ощущение в молодых строителях коммунизма было кому.

Во-первых, постоянное присутствие на различных площадках города Салавата нашего «местного Ленина», то есть артиста Шарипова. Благодаря этому у меня укоренилось убеждение, что Ленин лежит в мавзолее в Москве на Красной площади, но иногда он приходит к людям. Первый раз мне на полном серьёзе сказа-

ли, что в доме тяжёлой атлетики в 20-ом квартале будет выступать сам Ленин, было мне от силы 5 лет, жил я недалеко в 25-ом и решил сходить посмотреть на этого великого человека. Я к тому времени что-то знал о нём это в первую очередь трёхкратное его изображение в его же орденах на батиней газете «Правда», и на батиних медалях он был изображён со Сталиным... Памятников Ленину в городе ещё ни одного не стояло, а про Пушкинского «каменного гостя» мы ещё не читывали... Салаватским народным театром ставился, кажется, спектакль «Человек с ружьём», и появление Ильича на сцене произвело на меня неизгладимое впечатление и утвердило убеждение, что Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить...

Вторая моя встреча произошла через год, уже в 6-ти летнем возрасте, третья соответственно ещё через год в семилетнем, когда в окне нашей квартиры, что располагалась на 1-ом этаже дома №5 по улице Первомайской во время демонстрации, посвящённой очередной годовщине Октябрьской революции перед появлением колонны нефтехимкомбината *выплывал броневик, а на башне этого грозного революционного боевого транспортного средства стоял сам ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН...* На нём было то же, что и в 1917-ом году чёрное пальто, костюм «тройка» того же цвета, белая рубашка, галстук в белый горошек на чёрном и знаменитая «кепочка-пролетарочка», которую он то залихватски нахлобучивал на затылок, потому как естественной лысине (не париковой) было довольно прохладно на холодном ноябрьском ветру, а то сжимал её в левой руке козырьком вперёд, когда нужно было сообщить «трудовым массам» что-то важное...

Поэтому ношение октябрятской звёздочки с изображением Ильича в возрасте, «когда был Ленин маленький с кудрявой головой», было для тогдашних школьников начальных классов естественным и почётным делом, нас разбивали на звенья (по принципу: ряд парт – звено, а звено на «звёздочки» - по

пять человек) и мы ждали нового чуда - приёма в пионеры, а для салаватских октябрат это было и очередной встречей с местным Ленином (для меня лично уже четвёртой).

В нужный момент, отведённый по сценарию этого мероприятия, он подъезжал к «знаменитому школьному порогу» уже не на броневичке, стремительно шёл в наш актёрский зал (немного не по Маяковскому «оттуда,

с того конца коридорища, бочком пошёл незамеченный Ленин», потому что от входа в школу до входа в актёрский зал – это короткое плечо «коридорища»), а в тишине пионерского священнодействия его приближающиеся шаги воспринимались, как ускоренная «поступь командора» (правда «Маленьких трагедий» Пушкина в школьной программе тогда не было и делаю такое блистательное сравнение исключительно для «красного словца», потому, как ни Неля Закировна, ни Нина Ивановна - мои учителя литературы этого уже никогда не оценят...). **ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ ЛЕНИН** буквально залетал на сцену, как метеор и зажигательно выпаливал свою искромётную речь, начинающуюся с фрагмента из речи на II-ом съезде Советов: *«Товарищи! Эволюция, о которой так мечтали большевики свежились! Власть перешла в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»*; продолжавшуюся заголовком одноимённой статьи: *«Очередной задачей советской власти...»*; и заканчивающуюся главным лозунгом для молодёжи из его же речи на III-ем съезде Комсомола: *«Учиться, учиться и учиться...»*. После чего, не дожидаясь аплодисментов, также стремительно уходил (нужно было успеть и в другие школы...).

P.S. Маленькая трагедия для нас с братом произошла тогда, когда не состоялась моя пятая по счёту встреча уже с настоящим Ленином в мавзолее в Москве на Красной площади. Всё дело в том, что мы должны были ехать в Москву, как мама говорила «разгонять тоску», и уже вышли с чемоданами в сторону вокзала, самое обидное то, что все во дворе знали, что мы уезжаем в столицу, и дошли даже до него, питая в душе это радостно-возбуждённое состояние от предстоящей дороги, и какая же горечь возникла на сердце, когда мама отменила поездку, и мы возвращались чёрной летней ночью, ревели, как два самых обездоленных человека, а батя нёс сзади два ненужных чемодана, побряхтывал и молчал, будто написал подписку о неразглашении той семейной тайны, по которой мы были разлучены с «лучшим городом земли», даже не встретившись с ним...

Здесь же добавлю: «в Москву я приехал впервые» после первого курса, когда мы летели со стройотрядом на Чукотку. Первым делом на Красную площадь. *Красная площадь удивила своей невеликой геометрией, то есть в плане она оказалась гораздо меньше, чем я представлял, но её стереометрия меня поразила, объёмы Спасской башни, Кремлёвской стены, Собора Василия Блаженного, памятник Минину и Пожарскому показались такими огромными*, и в такой друг от друга близости, что они не вмещались в комсомольское сердце физтеха-первокурсника, а в мавзолей мы не пошли, а поехали в Сергиев Посад, тогда он назывался Загорском, у моего товарища там жили родственники, а с утра мы даже *ходили на службу, синий купол с золотыми звёздами, запах ладана и восковых свечей, иконостас, иконы, церковное пение, и множество народа в такое раннее время – в 6 часов утра...* В год 100-летия Ленина это было моё второе посещение храма после моего крещения в Бирске на Галкиной горе... *Ангел-хранитель мой радовался за меня во всю, а я улетаю на Чукотку петь свои гренадские песни, «горячо любить свою Родину» и «жить, учиться, работать, как завещал нам..., как учит нас...».*

Нельзя сказать, что был я «с Ленином в башке, с наганом в руке», но во сне мне он однажды приснился, и играли мы с ним в наш любимый волейбол, и я в последнем сочинении на выпускном экзамене по литературе написал про этот случай, но толкователей снов тогда не случилось, и «игры в буденовцев» продолжались ещё долгое время...

Эта фотография (1917 год) является в основном копией картины советского художника Сергея Анохина. Снимок был сделан во время съезда пионеров в Бирске на улице Космонавтов. Директор культуры «Информация», г. Бирск Александр Козловский.

— Это знакомая мне картина с картины Директор культуры «Информация», г. Бирск Александр Козловский. — В этот вечер, в первом классе, посетил учреждение культуры «Информация», и тогда мне предстала картина, изображающая встречу пионеров с Лениным. Картина, которую мы увидели, изображала Ленина в момент его встречи с пионерами. Он был одет в пальто, и в руках держал книгу. Картина была написана в 1917 году.

Речь шла о встрече пионеров с Лениным. На сцене Ленин был изображён, он стоял перед пионерами, и они его слушали. Картина была написана в 1917 году.

Через две недели после премьеры «Горюхи» в Салавате артисты выступили на концертном вечере «Салаватские вечера». Это фотография была сделана в тот вечер. Картина была написана в 1917 году.

Во-вторых, кинолениниана тех лет: «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Аппосионата», чуть позже «Шестое июля» (О котором Галя Полторацкая так трогательно вспомнила) - создавала этот образ «человечного из всех людей», растворяя детские иллюзии о живом не понарошку Ленине, укрепляясь поэмой Маяковского «Ленин и теперь живет всех живых – наше знание, сила и оружие... Он в черепе сотней губерний ворочал. Людей носил до миллиарда полутора. Он взвешивал мир в течении ночи. А утром: Всем! Всем! Всем!...», поэмой Есенина «Небо, как колокол. Месяц – язык. Мать моя – Родина. Я – большевик.». Как мог не понравиться после таких осанн вождь мирового пролетариата. Забегая вперед, я в театре Ленкома видел Олега Янковского в роли Ильича, он в Шатровской «Диктатуре пролетариата» играл «социал-демократа с человеческим лицом», ищущего, внимательного к нуждам людей, романтического даже... Также симпатичен Ленин Калыгина.

И вполне понятны возникновение вот таких непридуманных историй: первую мне рассказал режиссёр нашего глазовского театра Маслов Игорь Владимирович (Родом он из Сибири, из Иркутской области. Ходили они в поход по тайге и встретили одного удивительного человека. Странникам он очень обрадовался, представившись им народным художником. Пригласил к себе в избу, и волнуясь, перед тем, как угостить чаем и сибирскими пельменями, показал свою главную работу жизни, для этого, как он объяснил, он и уединился в этом глухом сибирском углу. В толстом красиво вырезанном багете на холсте во всю ширь и высоту глухой стены этого таёжного дома творчества, было нанесено множество мазков настоящей масляной художественной краски, разбросанных в гармонично разбросанном по полотну беспорядке, напоминающего космические пейзажи Чюрлёниса... Переведя дыхание, мы возможно были первыми зрителями этой работы, он произнёс сдавленным голосом: «Улыбка Ильича»... Зрители недоуменно, но в то же время очень аккуратно, чтобы не обидеть автора неосторожным словом, расспрашивать с какого ракурса лучше рассматривать картину, тогда живописец-отшельник вдохновившись вниманием первых зрителей, подсказал, что лучшим местом для понимания его замысла, и он не замедлив, провёл туда благодарных зрителей, это противоположная стена... И только с этой точки зрения туристы различили на полотне огромные во всю стену ГУБЫ... Когда же кто-то из присутствующих материализовал в звуковой форме общую догадку, гид музея одной картины подхватив это слово, и как опытный экскурсовод развернул из этого вдохновенную концепцию об улыбке Ильича, как о вечном бессмертном неиссякаемом источнике ленинского учения и ленинской доброты...)

(Вторая история очень простая суть её можно выразить в двух словах, но предварим её таким общим для наших городов и сёл наблюдением. С самого детского сада *проводилась самая настоящая иконизация Ленина*... До 1989-ого года практически портреты Ленина – это обязательный атрибут любой игровой комнаты детских садов СССР, это мы видим на фотографиях салаватца Богомолова и других... И вот поэтому на одном из первых родительских собраний моего младшего сына первоклассника Павла был озвучен такой диалог. Первоклашку спрашивают: Кто такой Ленин? На что первоклашка ответил: *Ленин – это хозяин нашего государства*...)

И вот образ Ленина начал рушиться после его перестроечного ренессанса в антикинолениниане, а для меня лично с фильма на московском международном фестивале «Ленин, поезд, 1917-ый...» в роли Ленина англичанин..... сыгравший в своё время Ганди... Ленин в Швейцарии встречается с Инессой Арманд, тайком от Надежды Крупской – первое развенчание; поездка, по воюющей с Россией, Германией в закрытом поезде, тайные встречи с немец-

ким генералитетом, деньги на революцию – второе развенчание... И ещё есть один ужасающий фильм Александра Сокурова о последних днях Ленина в Горках, по образу, мне кажется, всего лишь одной фотографии, никогда ранее не публиковавшейся, потому что посмотрев на неё, кумир многих и многих миллионов ниспровергся бы гораздо раньше. Когда он в фильме спрашивает у Надежды Константиновны, имея в виду навестившего его Сталина: «А это кто? Что за грузин?» - это было той открывшейся бездной, бездной информационной, бездной в которой мы пребывали эти 70 лет... Но, друзья мои, ведь 70 лет это же время Вавилонского плена, после которого пришло временное покаяние еврейского народа... Наступаем на старые грабли Ветхого завета: «Не создавай себе кумира», и говорим слова Иоанна Златоуста «Все мы немощны, ибо человецы суть». Но так же и по человечески должны к «человецам» относиться. Не плевать в прошлое, а расставаться с ним весело и с рассуждением. Разве должны мы крушить памятники? Тем более исторические?

Я вам расскажу вкратце как складывалась градостроительная ситуация в городе Глазове (об этом моя книга «Очерки по истории Православия в Глазове»): в центре города стоял собор, который был разрушен в 1962 году, рядом с собором ещё в 19-ом веке стояла лодка, на которой переправился через реку Чепца Цесаревич Александр (Будущий император Александр-II), на месте этой лодки в 1935-ом году установлен памятник Ленину, а в 1970-ом году на этом же месте установили Монумент Победы в честь 7-ми с половиной тысяч глазовчан, погибших в Великой Отечественной войне, памятник Ленину перенесли к железнодорожному вокзалу... Сейчас в Глазове рядом с Монументом заканчивается строительство двухпридельного православного храма. *Суть: Владимир Ильич, как бы уступил своё место на центральной площади ещё до перестройки в год своего 100-летия и 25-летия Победы...* И ещё одна историческая справка: улица Ленина до её переименования называлась Загородной... *Выводы делайте сами это всё голые факты...*

А вот вкратце, градостроительная ситуация, сложившаяся в городе Ижевске, где я сейчас проживаю: две центральных улицы Ленина и Карла Маркса пересекаются в самом центре города в самом начале Улицы Ленина в нескольких метрах от этой точки ранее стоял собор Александра Невского был переоборудован в кинотеатр в советское время, в настоящее время Собор восстановлен, на другом конце улицы Ленина заканчивается строительство удивительного по красоте здания церкви в честь Иверской иконы Божией Матери (уменьшенная копия Собора Василия Блаженного); на улице Карла Маркса в 1907 году оружейниками Ижевска был возведён Михайловский Собор в советское время был снесён, в 2007-ом воссоздан, на Карла Маркса примерно на том же расстоянии от улицы Ленина, что и Михайловский Собор построена Мечеть... *Суть: получается, что марксизм-ленинизм (образно перекрестившиеся улицы Маркса и Ленина) накрывается, образно говоря, вот таким Ижевским Крестом с Полумесяцем...*

И наша градостроительная ситуация в Салавате, про которую я уже неоднократно вам, дорогие мои Салаватцы, смею намекать...

А если спросят благочестивые мусульмане Владимира Ильича: «А что же вы, Владимир Ильич отвернулись от нас? И спиной повернулись?» А мы ответим, как в давно забытой истории, когда был установлен памятник Ленину: «А что за вами смотреть . Вот за этими (указывая на мэрию) приглядывать надо...».

Дорогой читатель, такие совпадения не могут быть случайными, не правда ли?

А образ Ленина подтачивался той массой анекдотов, которые в каких кабинетах центрального разведывательного управления составлялись или этим занимались наши дис-

сидентские крути, или, как говорили, в буржуазной Дании они зарождались никому это было неведомо, но у одного нашего сверстника в Салавате их была целая тетрадь, в которой он их классифицировал и аккуратно записывал...

В каком-то очень закрытом для советского зрителя венгерском фильме была взята в качестве эпиграфа цитата Карла Маркса *«Человечество весело прощается со своим прошлым»* ...

В фильме, который я в качестве подарка, вкупе с другими, вручал на юбилее школы, названным Тухмановским заголовком *«По волне моей памяти»*, есть и пионерский литмонтаж (в *«Пионерском поппури»* я его здесь частично привожу), спародированный моими друзьями из театра *«Парафраз»*, которых я упоминал уже здесь, и ими же поставлена театральная зарисовка, мне думается, даже с некоторым конкретно-историческим юмором: *«Политбюро всех времён и народов»* и вот на этой весёлой волне мы подходим к следующему параграфу нашей школьной повести...

§ 24 «Турслёт»

*«Смеху я сказал: безумный! –
и веселью: что ты делаешь?»*

(Библия, книга Екклесиаста гл. 2, ст. 2)

Гая Полторацкая достаточно подробно рассказала об участии нашего класса в республиканском туристическом слёте близ Шихана, не забыла она и о том кино«Вертикаль», которую положил нам режиссёр Говорухин и поэт Высоцкий от земли до «как вечным огнём, сверкающих днём вершин» небесных, и про нашу самую вкусную кашу, и про то, как мы зализывали раны после республиканских соревнований на замечательной комбинатовской турбазе «Агидель» (про то как, мы были задействованы в съёмках документального фильма центрального телевидения о Салавате, когда раза три или даже четыре дубля заставляли нас делать телеоператоры, дабы заполучить несколько «постановочных» кадров о возвращении туристического отряда на свою турбазу вдоль реки Белой), но Галина, обладающая феноменальной памятью, упустила одно событие на турслёте, для меня лично сыгравшее чрезвычайную роль, как жизнеопределяющее...

Но начнём всё по порядку. *С детства я мечтал стать писателем.* Не знаю, откуда и по какому поводу втемяшилась в меня эта мысль, но настоящий блокнот «Для записок» был подарен мне уже в те годы, когда я только что появился в городе Салавате, в нашем первом пристанище, что на улице Колхозной 25-ого квартала. Подарила мне его наша новая соседка по квартире - сестра Бориса моряка, в день нашего переезда на Первомайскую. Мой брат Саша, когда уже учился в 7-ом классе, попросил у Бориса матросскую форму, для фотографирования: мечтал стать моряком (в 6-ой главе у песни «Моряк и море» и помещена эта фотография...), а мне вот Борина сестра Нина сделала такой подарок. Видно *за красивые глаза*, потому что когда она накладывала свой макияж, как сейчас говорят, перед уходом на танцы (дискотеку по-нынешнему), Нина с белой завистью обращалась ко мне такими словами: *«Женечка, у тебя такие большие ресницы, как у коровы, дай мне их сходить на танцы».* Я не понимал, о чём идёт речь, а сравнение с коровой считал очень обидным для себя, и видя, чувствуя это, красавица с короткими ресницами в день нашего отъезда и решила меня одарить. Как бы то ни было, но этот синий, почти что, кожаный блокнотик мог стать мечтой любого из моих сверстников, потому что рядом с переплётом, как в ножны был вставлен миниатюрный

карандашик, уже подточенный на фабрике карандашей. Он был расписан золотой краской, но самое интересное заключалось в том, что и набалдашник и конус его заточки сияли золотом на синем фоне этого чудо-карандашика...

На новом месте проживания я накидывал на плечи точь-в-точь такой же, как у Владимира Семёновича Высоцкого кителёк, в котором наш любимый поэт в день своего 75-летия по всем каналам телевидения показывался своей единственной детской фотографией (видно в семьях военнослужащих была заведена такая мода: из отрезков, выдаваемых офицерам в виде довольствия, и шилось такое нехитрое обмундирование, вот и моя мама последовала этому примеру, сшив нам с братом кители с настоящими армейскими пуговицами...), присаживался на приступочку за табуретку, положенную набок, как за письменный стол и с помощью каких-то своих каракулей *изливал на бумагу свои мальчишеские горести и обиды.*

Моя писанина на некоторое время прерывалась и после небольшой паузы, будто бы для обдумывания текста, продолжалась с новым импульсом к творчеству... Ну, чем не картина «Ленин в Разливе»... Став старше, я несколько раз *начинал писать дневники* в толстых общих тетрадках, правда никогда их не заканчивал, слава Богу, но хватало меня на это – максимум на месяц... Однажды, очевидно заставляя себя сосредоточиться на судьбах вселенной, *я по той же самой детской методе «калякания» исписал словом «думать» несколько страниц своего дневника.* После таких письменных медитаций у меня родилось что-то вроде Прутковского «*Нельзя объять необъятное...*», но и как говорил, не только писал, сам Козьма Прутков «*Во рту не станет слаще, коль часто повторять мне слово мёд...*»

Но после того события на турслёте произошёл некоторый внутренний переворот, который выразился в дневнике некоторой формулой... Так что же всё-таки произошло тогда на турслёте? И так, меня выбрали капитаном команды КВН нашей городской сборной по туризму, не Женю Игумнова быстрого на ум и меткое слово, а меня - тугодума... Я провалил свой конкурс капитанов... Со страшной силой, нет – это неподходящий эпитет и сравнение, но солнце для меня померкло, и всё разладилось, нужные слова не находились и не подходили друг к другу – мир рухнул... Всё моё косноязычие, плоскодумие вылезло наружу, так тщательно скрываемое «онегинской» бледностью и так бывает со всеми, кто возмечтал о себе не Бог весть что... А капитан противника блистал...

Никто из ребят нашей команды ни разу и никогда не упрекнул меня за это поражение, туристы команды из Белорецка, подружившиеся с нами за время соревнований, даже понимающе успокаивали. Один из них даже подсказал, как нужно было ответить остряку-капитану из Уфы «Если у тебя такой острый язык, побрей у меня под мышками». Но это была откровенная грубятина, не достойная кодекса чести КВНщиков, я же в ответ натянуто улыбался, благодаря за сочувствие...

О, вертлявые мальчишки, возмнившие себя светскими львами, уверенными знаатоками, весёлыми балагурами, примите же этот провал, как провидение, как дар судьбы, а не её удар, как перст Божий на то, что это вам урок, а чтобы исправить двойку вам просто не надо ходить путями тщетной

славы, потому что как сказал поэт «...и бессмертной славы напрасно тешил нас обман...»... Что же делаешь ты? А ты зализываешь раны и вымучиваешь в своём дневнике как очередное заблуждение в очередном каламбуре: «Тема СТЭМа – смеха схема. Века века – схема смеха»... И началась свистопляска: скоморохи и шуты – СОЛЬ ЗЕМЛИ... Под маской сатиры и юмора хотелось служить людям, смешить их весёлыми шутками, тем более с детства знакомый Георг Отс в роли «Мистера Х», обаятельный

и мужественный, утверждал тебя в этом жизненном выборе *«Я шут, акробат и что же... Всегда быть в маске судьба моя...»*. (О знал бы ты, друг мой Женька, как жестоко расправлялись со скоморохами во времена Сергея Радонежского и Андрея Рублёва, и страдания опереточного героя (одного из западных героев) показались бы детским лепетом после просмотра фильма Тарковского, который впервые так широко, глубоко и высоко изложил на киноязыке *русскую идею...*).

А между тем, уже в институтской жизни в танцевальной пародии, а конкретно, во второй программе

нашего физико-технического, сатирико-документального, экспериментально-танцевального ансамбля «Дубки», нам удалось осуществить эту теорию на практике, низложив идею отжившего классического балета «Анна Каренина», финальная сцена которого была положена на музыку пролетарской песни *«Наш паровоз вперёд летит в коммуне остановка...»*, идей пролетарского балета по мотивам романа Михаила Шолохова «Поднятая целина»...

В православии нет таких окаменелых лиц, какие представляются некоторым от строгости молитв, но светлые образы наших старцев, наших святых просто излучают радость. У Серафима Саровского обращением ко всем приходящим к нему было одно обращение *«радость моя»*. А Сергей Нилус в одном рассказе об Оптиной пустыне пишет, оптинский старец Амвросий, навещая настоятельницу женской обители в Шамордино на каком-то престольном празднике этой обители, говорил хозяйке стола: «Расскажи-ка, матушка, как тебя сватал гусарский полковник... И шла весёлая, мягкая беседа людей высоких, мудрых, радостнотворящих, идущих путём истины и выражающих искреннее сочувствие к нам мирским людям...

Мой старший брат, посетив Троице-Сергиеву Лавру, рассказывал мне, как они в ограде у духовной семинарии наблюдали за семинаристами. Брата поразила их особая одухотворённость, разговоры неспешные с достоинством, без перебиваний друг друга, смех тихий с искрящимися глазами, а не с «уморительным гыгыканьем», с заходящимся от смеха дыханием. И вдруг братишка поймал себя на мысли, что это не мы разглядываем диковинных людей в вольере, а это мы за решёткой нашей греховности, а они с сожалением на нас иногда поглядывают... Братик мой после смерти нашей дорогой мамы в порыве чувств выдал: «Пойду в монастырь...» Видно лежит в каждом русском человеке это тяга ко всему высокому, светлому, святому и радостному...

В конце этого параграфа хочу привести моё ответное письмо участнице того турслёта, которое, мне кажется, ставит некоторый итог, но не окончательную жирную точку в заданной этим параграфом теме:

«Знаешь, Галя, мне сразу же пришла на ум одна народная частушка:

*Ты, сорока-белобока, научи меня летать
Невысоко, недалёко прямо к милой на кровать!*

Прости, Галина, но в этой частушке вся фабула твоего стихотворения. Ещё раз извини за ёрничество и иронию, никогда бы не позволил себе этого так издеваться над одноклассницей, если бы не пришла в голову одна крамольная, парадоксальная мысль. *Эта же частушка фабула нашего КУЛЬТОВОГО фильма «Ирония судьбы» и мною и тобой любимого*. И поэтому тебя по рязановскому счёту нельзя ни в чём упрекнуть. Для советской интеллигенции твои стихи - норма. Но если по-серьёзному, Галка, не возникает у тебя ощущения, что 35 лет

тому назад нам заморочили голову этим «русским юмором с элементом романтизма» и мы до сих пор не можем от этого избавиться. Не торопись, Галина, подумай. Сегодня на православном телеканале «Союз» (кстати, рекомендую тебе его) была информация, что «русская рулетка» вовсе и не русская... А мы забыли о РУССКОМ БЛАГОЧЕСТИИ. Ты меня, конечно, Галина, прости, что я навязываю тебе эту тему, но я её честно обозначил в начале моей переписки. А тема эта стала главной темой моей жизни потому как: старший мой сын отец Димитрий 15 лет в сане священника, младший мой сын Паша с супругой своей Екатериной и детьми - *воцерковлённая семья*, а сам я глубоко убеждён про каждого из нас в священном писании записано 2-3 слова на каждое событие нашей жизни и *Господь не перестает промышлять о нас ежемоментно...* Лет 30 тому назад я быть может ответил бы тебе какой-нибудь утонченной пародией, но нынче я выдал такую «пуританскую» отповедь. Но я думаю ты поняла и *прикольность её и в тоже время её серьёзность*. И всё же не удержусь от колючей эпиграммы, ведь мы с младшим сыном Павлом только что вернулись со Святой горы Афон...
*Тебе б всё кошкою носиться по дивану,
 Читала б лучше, Галя, «Флавиана»...*

Примечание к §24.

На этой фотографии мы с Иваном Спасюком ловим окуней на Нугушском водохранилище во время того тренировочного похода перед турслётом, о котором рассказала Галина Полторацкая. Щук и окуней в тех местах, не знаю, как сейчас, а тогда было видимо-невидимо. Местные говорили из-за того, что после затопления дна будущего водохранилища было много не спланных коряг, вот они там и развелись... Мы наловили их очень много, а возвращались пешком через Верхотурье, чтобы богатый улов наш не испортился, умные люди подсказали почистить и завернуть рыбу в крапиву, и дошёл окунь до Салавата в целостности и сохранности...

Думали ли мы тогда с Иваном, что о богатом улове на 18-ой неделе после Пятидесятницы читается первые одиннадцать стихов из 5-ой главы Евангелия от Луки, и какое великое символическое значение имеет это событие в Христианстве... Не могу с ясностью сказать, как для моего брата рыбака, всю

свою жизнь занимавшегося рыболовством профессионально, и для нас любителей-рыболовов, знание слова Божия отразилось бы на судьбе нашей. Но попробуем на примере этого события заглянуть только чуть-чуть что стоит за ним в православной вселенной и приведённые здесь фрагмент Евангельского текста, и проповедь Архиепископа Андрея по этому Евангелию, которое читается на Литургии этого дня и те иконописные и художественные изображения этого

события - это только часть того бездонного колодца, называемого ПРАВОСЛАВИЕМ...

Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Геннисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыбаки, выйдя из них, вымывали сети.

Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки.

Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова.

Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть.

Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и

даже сеть у них прорывалась.

И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть.

Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный.

Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных;

также и Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону. И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков.

И, вытащив обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним.

(Св. Евангелие от Луки 5:1-11)

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Единое на потребу»

(Сборник проповедей)

п. 4. Недели после Пятидесятницы.

18-я Неделя, о чудесном улове рыбы

Позапрошрое воскресенье Святая Церковь предлагала нашему вниманию притчу «О талантах». Талант—это та сила, которая дается нам Господом для исполнения Его заповедей о любви к Богу и ближнему. Прошлое же воскресенье показало нам применение этого таланта к жизни. — У одной матери бесновалась дочь. Мать бросилась ко Христу: «Помоги!» А Христос молчал. Тогда апостолы стали говорить Христу, указывая на нее, на эту Хананеянку. Христос же им ответил: «Ведь я пришел к детям. Нехорошо взять хлеб у детей и бросить его псам». Тогда Хананеянка закричала: «Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Тут в ее сознании получилось полное смирение, и в ответ на это глубочайшее смирение Господь сжалился над нею и

сказал: «О, жено, велика вера твоя! Да будет тебе по желанию твоему».

А вот сегодняшнее Евангелие о чудесном улове рыбы показывает нам, как тот же талант, по выражению Евангельскому, «употребленный в дело», то есть, примененный к жизни, проявляется в безусловном послушании и доверии к слову Господа и дает плод веры. Что же такое вера? В чем заключается процесс веры? Ответ на это и дает нам сегодняшнее Евангелие.

Христос проповедует на озере Геннисаретском. Вот кончилась проповедь. Две лодки стояли у берега. Христос проповедовал на одной из них. Тут Он обращается к Апостолу Петру и говорит: «Отплыви на глубину и закинь сети». Петр отвечает: «Учитель, мы целую ночь трудились и ничего не поймали». А ведь апостолы были опытные рыболовы, знали законы моря: — уж если в ночь рыба не поймалась, то днем ни за что улова не будет. И Петр говорит это Христу. Но, добавляет: «по слову Твоему закинем сети». И закинули. И чудо совершилось. Лодки настолько были переполнены рыбой, что начинали тонуть. Тогда Апостол Петр падает к ногам Спасителя и говорит: «Отойди от меня, Господи, яко грешен есть».

Вот процесс веры. Апостол знал, что рыба не могла пойматься. Но он принимает слово Христа в себя, в свою волю, и эту волю, уже Христову, исполняет. И получается... что? Чудо? Да, чудо. Но не в обилии улова главное чудо, хотя и улов это — чудо. А главное чудо — в том перевороте души, которое совершилось у Петра. Он увидел себя, он увидел свою сущность. «Отойди от меня, Господи, я — грешник!» Вот в чем процесс веры: принять в свое сердце слово Христа, исполнить его... и тогда откроется то, что самое важное для нашего спасения, для нашей внутренней жизни.

Люди говорят: я не верю. Что значат эти слова? Они означают, что ты не исполняешь учение Христово. Потому что, если бы ты только попробовал исполнить слово Христа, хоть одну заповедь Христову, то и для тебя открылась бы сущность жизни твоей. Но ты не хочешь этого сделать и потому говоришь: «веры нет у меня». А как же попробовать? А вот так как Апостол Петр. Наперекор всему своему опыту рыбака, он послушался Христа и закинул сети. Послушался слова Христа. А где же для нас это слово? Да в Евангелии, — вот где. Если

мы будем знать Евангелие и применять его к жизни, тогда раскроется нам наша жизнь во Христе.

И воскресение Его для нас станет более реальным, чем окружающий нас физический мир. И радостью неизглаголанной, радостью вечного бытия наполнит Он сердце наше, и радости этой не будет конца...

Только возьмите Евангелие в руки, только попробуйте применять его к вашей жизни... возьмите все, что дает нам Святая Церковь. Тогда и для вас совершится чудо, большее чудо, чем чудесный улов. Для вас раскроется Сам Христос, как Он раскрылся Петру. Тогда и вы скажете глубоко в своем сердце: «Грешен, Господи! А раз грешен, значит, болен, и

нужен врач. А если врач, — то кто же «врач сердца»? Один Христос! Господи, Ты видишь немощи и греховные язвы нашего сердца, мешающие нам исполнить Твое учение, Твое Слово. Исцели нас и помоги нам начать Новую Жизнь!

§25 «Рождество в деревне» .

«Мороз и солнце – день чудесный...»
(А. С. Пушкин)

И вот мы начинаем 25-ый параграф последний в нашей повести, «Опять -25» вспоминаем мы название забытой радиопередачи, вспоминаем мы 25-ый квартал с чего и началась наша салаватская жизнь, а наше пребывание в солнечной Башкирии началось с приезда в деревню к нашим бабушке и дедушке в деревню Пономарёвку. После весёлой тематики предыдущего параграфа мы обратимся к одному из светлых и радостных моментов моей жизни, а прежде для контрастного душа вспомним поначалу один печальный и по нарастающей вверх несколько эпизодов из нашей трудовой деятельности на «мичуринском» (так в Салавате называли загородный садово-огородный участок), который связывал нас с крестьянской жизнью (а с крестьянской, значит с

христианской, мне кажется).

Однажды мы с батей делали на огороде забор. Бревчатые столбики шкурили штыковыми лопатами, топорами вырубали в столбах площадки под поперечины, всё, как обычно. Не надо забывать, что батя наш до войны был сельским учителем, потом - армия. С топором он не больно дружил. Через некоторое время, топор, скользя по бревну, отрикошетил ему в икру. Рана была довольно глубокая. Мы обработали её, перевязали её, и я сопроводил батю до ближайшего медпункта, а затем домой. Работу пришлось заканчивать одному. Этот случай как-то меня подвиг на постижение формулы наших десантников на практике «никто кроме нас», а в голове любимая песня Юрия Визбора с гибкой пластинки «Кружозор», посвящённую Павлу Шкляруку: «А хоть куда, а хоть в десант – такое звание курсант...». Я вбиваю гвозди в свежую древесину, а если в ней не было ни сучков, ни задоринок гвоздь вколачивался с двух-трёх ударов: первый удар прицельный, последующие на добивание. Пьянящий запах свежей древесины, ритмические постукивания молотка, осознание своего места в жизни на настоящий момент, что мы и есть пришедшая смена - всё это преобразует юношу в начинающего мужчину... Важно это каждому мальчишке ощутить и закрепить это в своём внутреннем человеке...

Была ещё одна огородная история, а в ней я почувствовал некоторое превосходство перед старшим братом, и это была детская гордыня... Мы играли в прятки. Братан спрятался в колодце и сорвался в ледяную воду. Слава Богу, на его счастье колодец был неглубокий и мы братишку вытащили быстро, но после чего на брата для согрева надели мамины (простите ради Бога) рейтузы. По мальчишеским понятиям (если вы помните) надеть на себя что-то девчачье было верхом несмываемого позора, но у брата зуб на зуб не попадал. Я вместо сострадания его охлаждённой участи пытался насладиться его позором, но не получалось, если чувство превосходства не имеет хотя бы одного зрителя, оно становится неинтересным его превосходительству. Как говорили в нашем дворе «Недолго музыка играла, недолго фраер танце-

вал». Тем более, брательничек отогревшись, устроил мне такое, что я запомнил это на всю жизнь. Он вдруг с заговорщицким лицом предложил мне попробовать такое красное-прекрасное, вкусное-превкусное, сладкое-пресладкое и срывает мне с небольшой градки то, что он проанонсировал только что. Помню мама говорила, не есть плодов с этого куста, не объясняя почему, но кто остановит наш живот не потреблять запретный плод...

«И увидел Женя, что плод этот хорош для пищи, и что он приятен для глаз и вожделен, потому что даёт знание о вкусной и здоровой пище и взял Женя плодов этих и ел.»

И вскричал Женя нечеловеческим голосом и перекосило его Женино лицо на все 180*(градусов) и обожгло его геенной огненной все внутренности и рот его. И продолжало колоть его острыми иголками всё внутри, но особенно язык его, которым он и пошевелить не мог...

Тот плод был острый астраханский перец...

Братик мой был и не рад уже своей шутке. Но кто же мог остановить во мне эту волну *чревоугодия*. Кто мог мне советскому пионеру прочитать 5-ю главу книги Бытия из Библии и обратить внимание на 6-ой стих этой главы и сравнить этот текст с вышеприведённым, заключённым в кавычки, и окажется что этот текст почти дословная цитата этого библейского стиха (В БИБЛЕЙСКОМ СТИХЕ «ЖЕНО» вместо «Жени»!!!)?

Теоретически это сделать могла только одна моя православная бабушка КЛАВДИЯ ДМИТРИЕВНА НИКИТИНА из деревни Пономаревки... А практически это по её настоянию нас с братом перед приездом в Салават крестили. Тётя Марья (именно так, бабушка произносила имя своей старшей дочери), мамина сестра рассказывает, когда мы приехали с Дальнего Востока, жили у бабушки с дедушкой в Пономарёвке. Нам было в диковинку с братом: печка русская, полаты над печкой. Вот мы и прыгали с полатей на печку, с печки на лавку к бабушке (откуда у бабули был устроен наблюдательный пункт за всей нашей улицей). А она вам говорит: «У, бусурмане, нехристи...». А ты, Женик, подходишь к бабушке и так очень серьёзно, по-взрослому отвечаешь ей: «Никакие мы, бабушка, не бусурмане, мы истинно русские люди...» Мы тогда с Егором так удивились: откуда что взялось... В Бирске в церкви, что на Галкиной горе нас с братом и крестили.

В 2007-ом году на годину нашей мамы мы с братом Александром из Салавата махнули в Бирск посмотреть эту церковь; встретиться с родственниками; сходить на могилки на Пономарёвское кладбище к деду Порфирию, бабушке Клавдии, дяде Егору и тёте Маруси... Церковь наша стояла на реставрации, мы сходили на службу в храм на центральной площади Бирска, там же рядом стоял на реставрации большой собор, это как раз в нём был кинотеатр

«Аврора», в который мы когда-то ходили в кино из Пономарёвки. А напротив дома, в котором живёт моя двоюродная сестра Маша оборудован Святой ключ... Поднимается, возрождается Святая Русь, в том числе и благодаря «белым платочкам», именно так в обиходе называют наших несгибаемых бабушек. Слава Богу что они были, и что они остались и остаются в нашей памяти...

Если честно сказать, то после Крещения я всего только один раз отмечал Рождество в деревне Пономарёвке. Деревню нашу разделял с городом Бирском аэродром для «кукурузников», а называли её так видно потому, что жили в нём пономари многочисленных храмов купеческого града Бирска. А погода на Рождество в том году выдалась на славу... Было - 4 - 5*С, солнце светило, безветрие полное, а с неба шла такая алмазная пыль... Мы с моим двоюродным братом, в одних пиджаках ходили по избам, колядовали, славил Христу... Бабушка нас научила, что говорить при этом: Наши деды живали, да мёд пивали: а мы живём не едим, не пьём. Нас усаживали за праздничные столы. А в каждом доме курники. Не всегда он был из куратины, а зачастую из постной свинины, главное в курнике корочка... На столах стоял «сучок» (так называлась водка за 2 рубля 52 копейки) и брага. Нам подавали мутной сладковатой браги. Мы пригубляли из приличия, ели курники, благодарили хозяев, славил Христу. Если хозяева давали мелкие деньги мы отвечали бабушкиной присказкой: «Мы ребята не таки, нам не нужны пятаки, мы ребята важные нужны денежки бумажные». Я, конечно, как всегда входил в раж, импровизировал (так бывает, когда находишься в естественном родственном единении с людьми и природой в турпоходе, на мичуринском), а на меня наверное смотрели и думали про себя по той поговорке: «Городское теля, мудреней деревенского пономаря», вот и я думаю, что пора заканчивать и мою повесть, на том и простимся, дорогие мои...

деревня Пономарёвка

село Кусекеево

Заключение.

Господи, благодарю тебя что мы дошли до заключительного слова в этой книге. Благодарю и тех, кто содействовал её написанию. В первую очередь свою супругу, именно она призывно трубила: имей мужество поставить точку... Я знаю, что она не очень восторженно относится к моему творчеству. И это замечательно: всегда должен быть тот, кто не даст тебе чересчур возмечтать.

Есть несомненные плюсы в работе над этой книгой. Я попросил даже свою внучку Аннушку порисовать мне для её иллюстрации, спасибо тебе, дорогая моя Анютка. Мы стали переписываться в "Одноклассниках" и узнавать друг о друге такие нужные для осознания нашей общности подробности. Спасибо вам дорогие мои, что откликнулись и поддержали в подаче фото и печатных материалов... Исключительно благодаря такому остранённому взгляду на тот период, который для нас был настоящим, а стал прошлым; из того, что казалось нам будущим, а стало настоящим; и открылась наша жизнь новыми неожиданными гранями, в новом свете, а для меня в СВЕТЕ ХРИСТОВОЙ ПРАВДЫ...

Что же получилось их месива, сложившегося к концу 10-ого класса, состоящего: из комсомольских лозунгов; плакатного Маяковского; проникновенных песен Высоцкого; жизненных установок строителя коммунизма; романтических привязанностей; "эрудиции", как тогда говорили "от Баха до Фейербаха"; грешных наклонностей и грехов; и слабого понимания того, что олицетворял КРЕСТИЛЬНЫЙ КРЕСТИК, который лежал в маминой шкатулке на секретере; и с тремя вариантами жизненного пути:

1. Факультет журналистики Уральского Государственного факультета имени А.М. Горького в Свердловске (Этот уральский город поразил меня своей суровой красотой, весь покрытый инеем он производил впечатление Сказочного Бажовского города. Не обошлось здесь без любимого мной киноискусства: именно таким Свердловск понравился мне по фильму об актёре свердловского театра Музыкальной комедии Маренгиче...).

2. Юридический институт в Свердловске. Этот совет мне дал мой старший брат, по роду своей деятельности часто бывал за границей, и опыт общения с капиталистическим западом подсказывал ему, что юрист будет самой востребованной специальностью в мире...

3. Физикотехнический факультет Уральского Политехнического института имени С.М.Кирова тоже в Свердловске. Именно его я и выбрал (За последние два года я из библиотеки моей двоюродной сестры Нины Леонидовны Санкиной (учительницы литературы в 11-ой школе) проштудировал "Детскую энциклопедию" по разделу "Физика". Две проблемы занимали меня: фотонные двигатели и новые источники энергии. Я выбрал атомную энергетику...)

Мы так уверенно пишем: я сделал свой выбор, а может быть, всё происходит, как в песне: "ГОРОД ВЫБИРАЕТ ТЕБЯ..." А потом меня выбрал город Глазов, а потом лирик победил во мне физика... Нет, всё-таки я верю и на примере тех исследований, которые мне удалось провести за эти полтора года, вера моя возросла, вера в ГОСПОДНЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ...

Некоторые параграфы, например, "Неформалы", "Последний звонок" я бы посоветовал читать под руководством воспитателя. Пуританство моё сейчас наверное излишне, при таких проникающих способностях интернета, но там я заглянул в такие закоулки души...

В приложениях мне иногда хотелось цитировать и цитировать Святых отцов, Библию, из ежедневного обязательного (это в смысле том, что минимально рекомендовано православному прочитать в день) чтения Апостола и Евангелия, потому что накладывая и сравнивая прочитанное со своими жизненными ситуациями, и получалась канва повествования... Но всё не процитируешь и не перепишешь, ведь "богатый юноша" из евангельской притчи всё знал, что "положено ему от юности", однако не этого одного только ждёт от нас Господь, а и "положить душу свою за други своя", "оставить всё" и взять в руки крест свой и по БЛАЖЕНСТВАМ как по ЛЕСТВИЦЕ взойти на НЕБО...

А как хочется дописать ещё и про мою бабушку Клаву, и про род наш Никитиных по маме, и по отцу про род Самойловых, но это в другой книге...

Чтобы поставить наконец финальную точку я бы попросил Илью Глазунова дать мне разрешение разместить его гениальный триптих о РОССИИ простите ради Бога, ради Вашего ученика Игоря Бабайлова, с которым мы в Глазове общались и даже издали про него книгу... Низкий вам поклон за Ваши труды во Славу Божию!

Приложения

Приложение к §1

Памятный адрес Выпускнику 69 года

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Сегодня твой день, твой праздник.

В этом славном 1969 юбилейном году ты окончил 10 классов, расстаешься с нашей школой и вступаешь в самостоятельную, большую жизнь. Перед тобой открыты все пути, тебе дано право сделать выбор кем быть, но прежде подумай—по какому пойти, чтобы отдать все свои силы и знания любимому делу.

Найти свое место в жизни—это главное. Но не ищи легкой жизни, сам делай ее прекрасной своим трудом. Горячо люби свою Родину-мать, если будет нужно—отдай за нее свою жизнь.

Будь стойким, принципиальным со всем аморальным, чуждым нашему обществу, воплощай в жизнь идеи В. И. Ленина, решения нашей родной Коммунистической партии, принимай активное участие в построении светлого будущего—коммунизма.

Счастливого пути, дорогой друг. Не забывай своей школы!

Директор школы

Классный руководитель

Секретарь ВЛКСМ

Директор
Классный руководитель
Секретарь ВЛКСМ

28.06.69.

Ученику 10-а "а" шк. №12 С.Самовата
Самоватову Евгению

Мы желаем вам новых успехов,
побед,

Все традиции школы поддержи-
вать свято,

Чтобы гордо сказать через несколько
лет:

Мы учились в 12ой школе Самовата

Директор шк. 12:

Д. Стоянов

Памятный подарок

Из альбома выпускнику 1991 года

*ПРОЗВЕНА ПΟΣЛЕДНИЙ ШКОЛЬНЫЙ ЗВОНК,
ПОЗАДИ ВОЛНУЮЩАЯ ПОРА ЭКЗАМЕНОВ.*

*СЕГОДНЯ, ХОТЯ ТЫ ЕЩЕ НЕ ОСОЗНАЕШЬ ЭТОГО,
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ДЕТСТВО, И НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ
КОРОСЛАЯ ЖИЗНЬ.*

ЧТО ЖАЕТ ТЕБЯ ВПЕРЕДИ?

*ВСЕ ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ ТЕБЯ, ПОТОМУ ЧТО
РЕШЕНИЯ ПРИДЕТСЯ ПРИНИМАТЬ САМОМУ.
НЕ БУДЕТ РЯДОМ УМНЫХ, ДОБРЫХ, СТАРШИХ
ТОВАРИШЕЙ - УЧИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ТОЛЬКО
ВООРУЖАЛИ ТЕБЯ ЗНАНИЯМИ, НО И НАУЧИЛИ
ТРУДИТЬСЯ, ДРУЖИТЬ, ПОМОГАТЬ БЛИЗКИМ.*

*ПУСТЬ ТВОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ НЕ БУДЕТ
ТЕРНИСТЫМ, ПУСТЬ БУДУЩАЯ РАБОТА ПРИНЕСЕТ
ТОЛЬКО РАДОСТЬ ТРУДА.*

*УДАЧИ, СЧАСТЬЯ, ПОНИМАНИЯ И ЗЕЛЕНОГО
ОГОНЬКА НА ЛЮБОМ ПЕРЕХОДЕ!*

ТРЕТЬЕЙ ШКОЛЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

"Электрон, тройка кто тебя выдувал?"

*Выстрадал, мучил, мучил, мучил,
Пулей взмывал в "Пелес" заряженной
Мыслью работой всегда напряженной.
Рядом парил ты с бумажным змеем
С этим жеманом экспонатом музея -
Из музей он собрал литературу.
Ты не последняя и в смысле культуры.
Умелешь водить ты балластными
И на подкове ивонотся шлансы.
Ты альтернуешь, ты превагуруешь
В науке и технике, а в "Эксперименте"
Ты удостоивался орденом ленты,
Ты добралась аж до самой Одессы!
В Москве распевалась пастаальные лессы
На мнэй веселой и быстрой тачанке
На мнэй Аз Ха ЭС "Техночине".*

А ПУШКИН-ТО ЗДЕСЬ

*В городе самая автомобильная,
В детском парадке фотоапельная.
Парадочнати твои волейбольные
Любит порой по треугольному.
Ты почти что самая леткая
Выстрел...и...попадаешь в зметку!
Тройка тревожная, ковоца, вестер
На выпускной не строможовый вечер:
Пушкани Гоголь и Маргарет Тетчер,
И перестройка - и все в один вечер.
С полониию Нютона, теория Лапласа
Подойдите же тройку подковой Пеласа
И захватите в нее воль и воль
Веру, надежду и, конечно, любовь!*

ПРИ ЧЕМ ?

1-я четверть 1982 год.

Ученые давно знают: ребенок
лучше слушает
если ему не говорить после
урока.
А где надо место для разговора
или задания (Налма поучать)
лучше выдать карточку в ребенок.
На занятия - словесно и личностно и
время 100.
Учить таблицу на стр. 141.
На уроке в половине клеточки
между домашней и классной работой
и задания, между заданиями 1 кл.
между кл. и домашней 4 строчки.
Всего надо 40 слов в минуту.
Учить таблицу учить.
Учить один урок внеклассного чтения
читать веревочкой, пурочки,
плетенка, тесьма, обработка
длинными.
Учить таблицу учить, речевки.
Учить - дикт, если 10 без метра.
Учить вычитаются, то трюки под
Учить ученики

1 класс II четверть 1981г.

20 слов в минуту - техника чтения
читать звездочкой каждый день.
Дневник не носить на математику,
простой карандаш. Полн сразу во всей
тетрадке. Завязка в учебнике.
Прошли до 10 декабря. Часом не прино-
сит.
Среда, четверг - (из-ра со олеухной)
неделя. Задать обязательно!

По труду - больше трючки, если есть
муфта, тонкую иглу.
Докучит звездочки плохо, не помогут.
Специализируют на уроке. Лодит на железную
дорогу, подкладывает посторонние пред-
меты. Летит на шальто.
Дневник купить! и карандашнику.
Слашком агрессивные. Теряется деньги,
воин.

ИСТОРИЯ:
НЕИЗВЕСТНЫЕ
СТРАНЫ

1-ое Классное собрание
октября 1981г. 1-я четверть

Тема: Беседы: "О чудесных превра-
щениях слова"

3 ноября праздники прием в октябре
3 декабря - "Уроки с букварем"
декабрь - математический "КВН"
курс
Знакомство с профессиями

11-12 ноября. Родительское собра-
ние.
На тему: "Нервозы детей и их
предупреждение"

Проверить условия занятий дома у
ребят
1. Как помогают родителям
2. Когда выполняют
3. Где выполняют
4. Взаимоотношения в семье.

ПРИГЛАШЕНИЕ
СВЯТЫЙ ШАНЕЛ

Глазов

Солнгорек не робей
Поскорее гол забей.

Что сделано? собрание. 4 класс. 1986г.

1. Дубини был на акциях, участвовал от школьных мероприятий, но был очень активен при оборе металлатом.
2. Обратил внимание на устный счет. Это помогает при усвоении нового материала, смекалку развивает.
3. Дима оди на серебряный значок по 110. -но девочки оди на золотой-бульчова и ...
4. Учебники получили старые от шестого 5 кл., следить за учебникам.
5. Девочки очень плохо запоминают (некоторые бабушка, папа заполняют дневники) на обложках пишут, расучит, выкидывают.
6. Купить хороший циркуль, а лучше готовый, транспортёр. Нашел, чтобы все уместилось.
7. Белый верк, темный миз- (оран на математику).
8. Список литературы- 57 проза, фантастика? Дневник. Автор, название и в их словах содержание, о чем.
9. Турелет .
- 7 Кати Прикиной одиноким врасоло и проза.

Отдых по-дикарски

БРЕДНОВА КАТИ
 Что мы скажем для Кати тут:
 В прикых и в бог- в первой питерии,
 На всех прикмотов выдывает труд
 Значит **БУДУТ** у чита питерии !

ГОЛУБА ДИНА

Начетан, любит военные книги
 Может поэтому так возмоставлен
 Пособрился - помиралось нагон
 В этом дружи провали и истана

САЛАМАТОВ СЕРГЕЙ

Любит рыбачить, но без успеха,
 Любит ужасно рассмивать байки;
 А класс падает просто от смехи -
 Это наш будущий "Райкин" !

...внимаете, Голубо...книжальце
 доставить. Сергея первый его
 научил.

- II.1 За богатотью стала-4 бала из 10.
- II.2 Зетафета, коотер, по-клетушки, нести постредла-ного, полноту систата, постанкта
- II.3 Кревенедаре- Збала на злам городон Джуртия
- II.4 Подали
12. Подали далади для ветеранов-Дима по далади, Сибиряков и Саламатов-сделали провериталь гурит ли димочка, димочка выкли на банере лном покураж, Дубини и Голубо- модах * какого-то корабля". На парод Саламатов подарил цветы выбор самого представительного моречки.
13. "Когда астрономиче будем изучать?" - работа задали вопрос.

3 класс. Райтальское собрание 14.04.1986. 4 четверть

"Сидки"-задал кого-то, обязатеки-но отомстить, а кто-то в пидвадор

Обиданк друг друге и мальчики девочке в наоборот, иногда очень грубо, но девочки друг друге вываиват. С девочками не здороватос.

Сидки. Димом кидитос, котл соор был по этому поводу. Диме кидилась Димом Д.С., Д.В. и Дима в огороде, тройка была сама себе достала.

Видковичева - "когда ты станешь человеком?" в четвертой четверти

Разговоры - очень заросли, о гралки, в выкиже. Купили на кино, выкидкой и подчерквант это.

Летк все воспринимат, все разговоры, выкидкой

3 класс. Райтальское собрание

1. "Виррия солидарности" далади своим рекам сувениры.
2. Металлатом.
3. Мухалатура .
4. Подписки: "Деммерска прова". "Линер" или "Котер".
5. Димочка .
6. Двойку поставит
7. Дима Голубо хорошо может пали на джуротие.
8. Ривонт отатос, прикдвжикне пивотка.

ДИНА АЛЕКСАНДРОВА СИДКОВА

Спасибо за труд, за наших детей
 Спасибо за самое то, за самое это
 Будет в памяти наши вычиталь
 проваши вычитки
 Дина Александровна!

КУРБАТОВ ДИНА

Дина любит военные книги
 Что-с, командиром выбри в "Серни"
 В спорте пока он не в высшей лиге
 Но когда в лесоту сальвейки,
 выкидкат на дла

Что делать?

31.08.88. Родительское собрание.
Надсмотр, ЛТО - шуч-к Светлана
Бондаренкова.

Надвинулась над уборщицей
с 28.07.88 по 19.08.88
платить по путевкам

3.08.88 к Валентине Павловне,
27.07. утром в Са главе Бенжаминовна
Постельное белье: пододеяльник, шезлонг
для ног, простыня, полотенца для рук и
для ног, перчатки резиновые и х/б,
орезательные - ребята будут собирать
огонь, колотить яйца.

Одними рабочая, парадная, парадная
- светлый верх-темный низ. Комнатные
тапочки.

с/х Октябрьский у административного
здания баран. Не надо делать работы
в кадрах. Интенант на 1р 75 коп.

на малые расходы, кино, сладости и
т.д.

по купонам!
В субботу в 18.00 будут дома и в
воскресенье дома, в подвальчик уез-
жают.

Оплата дифференцированная от 7 до
19 руб.

Кто не одет в ЛТО и класс - в строит
бригаду в школе.

Учебники 2,00, на 5 классов и одеть
учебники за 7 кл.

Купить форму: учебная, парадная,
спортивная.

Покраска полов после 9.08.

МУХАНОВА МАША

В песнях кузнечки играет на скрипке
В жизни Муханова Маша
Поделится с товарищем улыбкой
И ничего не будет страшно.

ИГОРЬ ИГОРЬ

Игнат, учитель только на "5"
"так дождется" - на тебя просим
А между 2/70,
В уме умножить и на семь, и на восемь.

КАМЫШЕНКОВ КОСТА

Главный конструктор и испытатель
танков на оппечных коробках
в футбол на лыжах, ребята, сигарет
А сам в отря - в гол - будь здоров!

ПЕРЯКОВА НАТАША

Если выйдет с тобой неудача
Если случится с тобой беда
Верни, Наташа уже не заплачет
Знай, Наташа, с тобой друзья

СВЕНГА ТАРИ

Хороший товарищ, трудолюбива
портрет мамы в целом не хит
чтение любит, но читат не ретиво
Но очень любит читать стихи

ШКОЛА БЛИЖЕ К ЖИЗНИ!

Родительское собрание от 27.02.88г.
4 класс

Дни смеются над теми, кто плохо читает
Но надо чтоб просидел интерес и пред-
мету.
Словарь вычисляет жестко с 5 кл.
Чтобы сами подталкивали насчет дел
классных.
Поталкалом!

МАКСИМОВ ИГОРЬ

Любит дружить только с Демьяном
футбол и хоккей не считает лишним
Мало читает, но это временно
Будь лозким и стойким
как пограничник!

СВЯЖИНА НАТАША

Кто хозяйка в нашем классе
Антония, тресоватая-слово нет
Сегодня она пионерские знамя
А завтра возмечает и гороскоп.

ЛИЗЕНА

Любит очень настольные игры
Шахи, чтение, а как сидят обреченно
Играй побольше в быстрые игры
Делать очень много здоровья!

ЛОМОНОВА ОКСАНА

Оксана дружно таксует здорово
Смехом, натура у нее
А сказки насмехает - таксавальная
в три короба
Считать же их - уловенье похвалы

КУСТОВА ОКСАНА

Питает любовь ко великим зверям
Организовала живой уголок в классе
А как возьмет в руки балу
Сотрет непогоду в душе, как листик

Разговор о комсомоле

Комсомол - не собирается вступать
(А обязательно вступить - спросила
она)

Не помогли девочки на бригады.
Курские - все потренировала.
Спарку об отработке из производств!
мелко пашей.

В ЛТО ребята схищностозавка, грудами.
Заблотаки была у девочкам.
Усно стала взбиривать - самозавка
перосаживает, относительно сиворка
дама и учителя (русский язык)

География - нагрузка у нее очень больша
ная (не готовятся к урокам, мешают
вести урок)

Сталовая - все болуется. В 4-5 классе
самозавка, а сейчас приходится
паста их. Далеко видят много- не
квастет девочкам, суп не едят, сок не
пьют.

Физкультура - будет зачет (это осие-
но! предмет) на аттестованике будут
платежыки на второй год. Серы забы-
вают, курки оставляют, не сивают.
Исокормие - из-за хороших лешей
одежды.

Хочет в Куагур!

В ПРЧБ - КУШУР: на экокурсах
спяки, посмотрели спектакль
"Случай в зоопарке". Коронная
бываи : "Голубой котр в кинеше".

ДМИТРИЙ ВОЛОДИ

Нова товарищ прямой, хороший
любит природу, читает о ней
Все на свете Лолоди смеют :
В судомадальном не третит длей.

БАЙБОРОДОВ ИВАН

Поет, но совсем в песню вникает
Но вникать в нем спортивная
Ивушка влучка
Иван очень надежный парень,
Любому придет на выручку

НАГОКОВА НАСТЯ

Иву метнула за сантиметром, тину :
Улыбулась Насте спортивное
А взгляд метнет добрым, отличным
Будь всегда очеслива Настя!

МАНТОВА НАТАША

Любит рисовать, петь, лепить
Ласково, трудолюбива, но не-ос-ем
Любит Наташа помад- дить
Даже если идет в бассейн

ГАГАРИНА АЛИ

"Бабушка, посмотри мое книзье"
Правда выходит Ох! Ах!
Ахля, тхля девочки Али
Занила третье место в прасках!

**ДИПЛОМ
О НАЧАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ**

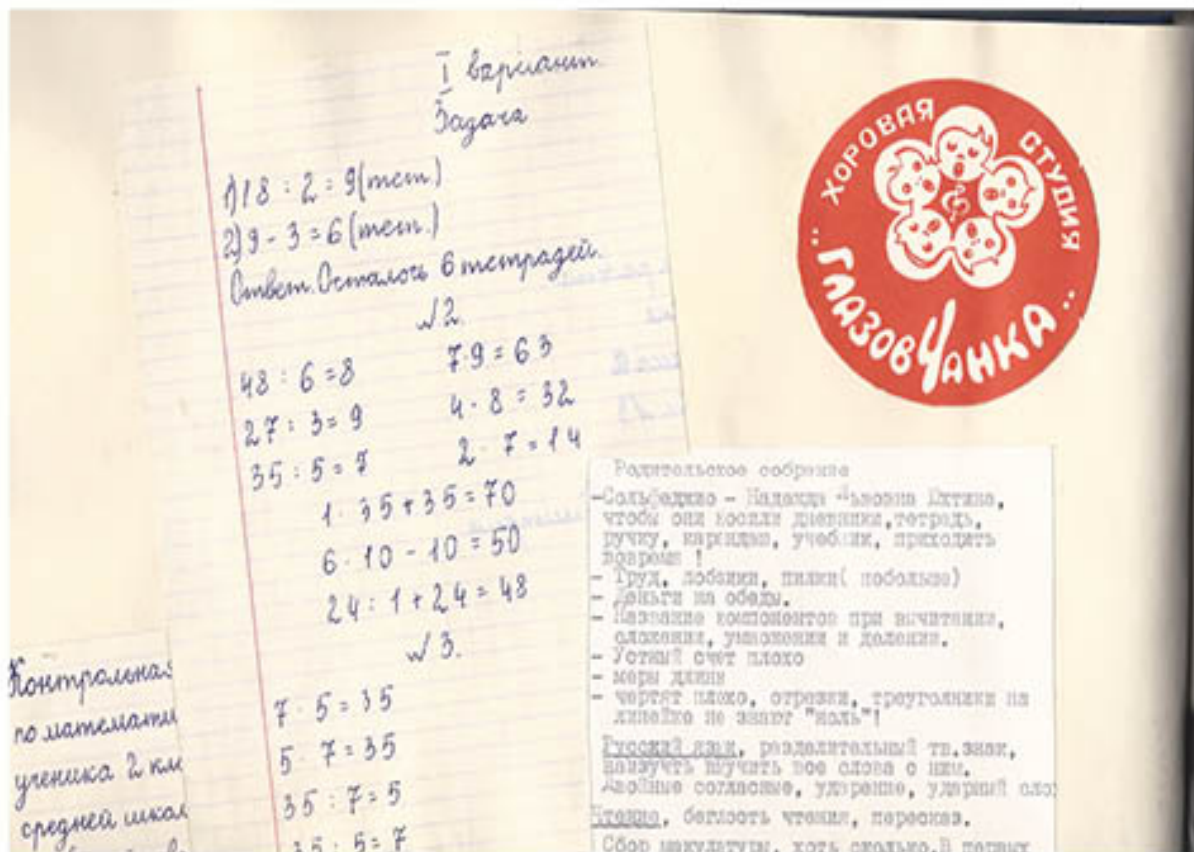
АЛЬТЕРНАТИВА

История — наука нравственная.

«...История — демократичный предмет.
Нравственныя вытекают из этой науки.
Дом кустов жареного больше ладки... Не
мало споры идет о рисунке, который вы
также на гобелене. Иваша хитрится, будто она
видит его. Иваша видит зная то, что он видит
уидеть. Иваша управит силу к убеждению,
что рисунок вообще выкажет ит...»
Таритин Уайлар

С БОГОМ!

«На окончание школы:»

Центр внимания -
Центнер терзания.
Центр общения
Центнер серьезного-
Это ж вращение
До шёпота слёзного
Мальчика-принца
На бабкиной спице...

Физики-лирики,
Физики-шизики.
В скученность «мириков»,
В скучность эмпирики,
В точечность центра,
В злобу момента,
В центр вращения
Без извращений...

В вечность простора
Залпом Авроры,
Задрезжали
Кровавые всполохи,
Как развращали
Нас «идеолухи»:
В центр политики
Ни центнера критики...

А в экономике
Жалкие гномики
В скученность «мирика»
С весёлостью лирика,
С лирой трактирную
В тоге квартирной
В злобу момента
И города ЦЕНТР...

Послание комсомольцев Салавата в 2018 год

Слушайте нас, потомки! Мы, комсомольцы 60-х годов, живем в замечательное время: в век перехода от социализма к коммунизму, научно-технического прогресса, воспитания человека коммунистического завтра. Сегодня в Салавате 12 тысяч молодых, энергичных, задорных юношей и девушек. За очень короткий срок со старшими товарищами мы построили флагман большой химии - нефтехимический комбинат, крупнейший в Европе завод технического стекла и другие промышленные объекты. Мы построили в ковыльной степи город со 100-тысячным населением. Сегодня мы имеем все условия, чтобы самоотверженно трудиться. Учитесь. Отдыхать. Салават-город красоты, молодости, здоровья. Мы посылаем вам это письмо в тот день, когда комсомолу исполнилось 50 лет. Нас разделяет целое пятидесятилетие. За это время произойдет много изменений, событий, пусть ваша жизнь будет гордым призывом к борьбе за счастье всей молодежи на земле.

Моральный кодекс строителя коммунизма

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.
2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.
3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.
4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.
5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.
6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.
7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.
8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.
9. Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.
10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.
11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.
12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Приложение к главе 3.

ВОЛОДЕ ЗЮЛЯРКИНУ

Наш любимый 10-а:
Все такие родные и яркие
А сегодня поздравлю я
С днём рождения Володю Зюляркина

ИНКИНУ СТЕПАНУ

Вот и твой пришёл твой День рождения,
И за тебя будут шампанское дринькать
Крепнет во мне убеждение
Хороший ты парень, Стёпа Инкин!

ИОНЦЕВОЙ ЕЛЕНЕ нашей «МОРОЖЕНКЕ»...

Макарьевских морозов
Узоры на открытках...
«Мороженка» - не роза,
А золото на слитки...

А серебро на ветках
Не из алмазной трубки
Шлёт тебе приветы
Для СИЗОй, для голубки..

45 лет спустя...
Жили-были в Салавате
Две мороженки однако,
Но никто её не сватал,
От неё никто не драпал...

Просто было той девчонке
Очень мало-мало лет,
А мы пашкину сестрёнку
Помним уже много лет...

Но придёт Лапшин Серёга
И закушит эскимо,
Залечу я к вам с дороги,
Постучу в ваше окно:

То ли в дверь, то ли в оконце,
И начнём мы обзывать...
Ты прости нас, друг Ионцев,
Трёх морожек салаватцев...

ИРИНЕ ШАВЫРОВОЙ

Ирине Шавыровой - День Рождения
Сегодня третьего февраля...
И пишет листок боевой дядя Жень,
Как видно в школе учились не зря...

Счастливой дороги тебе пожелаю,
Ведь через неделю поедешь в Москву,
А что мы в столице с тобой разгоняем?
Конечно, о внуках печаль и тоску...

Желаю морозы, что б полегчали:
Меньше 50-ти... - перебор...
И чтобы здоровье и радость крепчали,
И все неприятности - забор!...

КАЗАКОВУ ВАЛЕРИЮ

С днём рождения, дружище,
Кое-что с тобою поищем,
Что веселье гланет в рост,
Только нынче, братец, ПОСТ...

ТАНЕ ПАТРАЕВОЙ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ...

Мы для Тани Патраевой
Принесём поздравление
Пожелаем ей здравия,
Счастья на удивление

Началась 3-я четверть
После зимних каникул,
А в земной круговерти
Твой небесный артикль...

Две недели пропустятся
На Святую Татьяну
Ты небесной Заступнице
Помолись покаянно...
10 января 2014...

Таблица сравнения МОЛИТВ

Молитва оптинских старцев	Молитва Экзюпери	Молитва пожилого человека	Другие молитвы из православного молитвослова
<p>Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.</p>	<p>Господи, я прошу не о чудесах и не о наградах, а о силе каждого дня. Научи меня искусству маленьких шагов.</p>		
	<p>Я знаю, что многие проблемы решаются, если ничего не предпринимать, так научи меня терпению</p>	<p>Удержи меня от рокового обыкновения думать, что я обязан по любому поводу что-то сказать... ...Служи меня от стремления вмешиваться в дела каждого, чтобы что-то улучшить. Пусть я буду размышляющим, но не занудой. Полезным, но не деспотом.</p>	<p>«Господи, даждь мне терпение, великодушие и кротость». (Молитва 7-я Святого Иоанна Златоуста из вечернего правила)</p>
<p>Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я не получил известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя.</p>	<p>Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни. Подари мне тонкое чутье, чтобы отличать первостепенное от второстепенного. Я прошу о силе волеизъявления и меры, чтобы я по жизни не поркал и не сожалел, а разумно планировал течение дня, мог бы видеть вершины и дали, и хоть иногда находил бы время для наслаждения искусством.</p>	<p>Охрани меня от соблазна детально излагать бесконечные подробности. Дай мне крылья, чтобы я в немощи достигал цели. Опечай мой уста, если я хочу повести речь о болезнях. Их становится все больше, а удовольствие без конца рассказывать о них – все слабее.</p>	<p>Господи, Боже наш... соблюди нас от всякого мечтания. (Молитва 6-я вечернего правила)</p>
	<p>Помоги мне понять, что мечты не могут быть помощью. Ни мечты о прошлом, ни мечты о будущем. Помоги мне быть здесь и сейчас и воспринять эту минуту как самую важную.</p>		

<p>Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой.</p>	<p>Убереги меня от наивной веры, что все в жизни должно быть гладко. Подари мне ясное сознание того, что сложности, поражения, падения и неудачи являются лишь естественной составной частью жизни, благодаря которой мы растем и зреем.</p>	<p>Об одном прошу, Господи, не щади меня, когда у тебя будет случай преподать мне блистательный урок, доказав, что и я могу ошибаться...</p>	
<p>Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая.</p>	<p>Дай мне богатую фантазию, чтобы в нужный момент, в нужное время, в нужном месте, молча или говоря, подарить кому-то необходимое тепло. Сделай меня наблюдательным и находчивым, чтобы в пестроте будней вовремя останавливаться на открытиях и опыте, которые меня взволновали.</p>	<p>Научи меня открывать хорошее там, где его не ждут, и распознавать неожиданные таланты в других людях. Если я умел бывать радушием, сбереги во мне эту способность.</p>	<p>Господи, избави меня всякого неведения и забвения, малодушия и окамененного нечувствия. (Молитва 7-я Святого Иоанна Златоуста из вечернего правила)</p>
<p>Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.</p>	<p>Убереги меня от страха пропустить что-то в жизни. Дай мне не то, чего я себя желаю, а то, что мне действительно необходимо. Научи меня искусству малых шагов.</p>		<p>Всё света сует (Екклезиаст) Господи, сподоби мя любить Тебя от всей души моей и помышления и творить во всем волю Твою. (Молитва 7-я Святого Иоанна Златоуста из вечернего правила)</p>

Десять заповедей, или повелений, которые Бог дал Своему народу, точно указывают, что должен делать человек и чего избегать, если хочет любить Бога и близких. МОИСЕЕВЫ ЗАПОВЕДИ

I. Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии, разве Мене.

1. Я, Господь Бог твой; чтобы не было у тебя других богов, кроме Меня.

Заповедь эта повелевает любить Бога больше всего и, кроме Него, не воздавать никому Божеской почести. Святых угодников Божиих следует тоже почитать, но не так, как Самого Бога, а как людей более других угодных Богу, как молитвенников и заступников наших перед Ним.

II. Не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклониши им, ни послужиши им.

2. Не делай себе идола и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, что в водах под землею; не кланяйся и не служи им.

Так как все в мире сотворено Богом, то Ему одному следует поклоняться и Его одного следует почитать Божеством. Делать идолов и им поклоняться никак не следует. Поклоняясь святой иконе, мы должны представлять себе того, кто изображен на ней, и ему поклоняться, а не считать самые иконы за Божество.

III. Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.

3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

Не должно святое и великое имя Божие произносить праздно, в пустых разговорах, а потому и божиться и клясться понапрасну заповедь эта запрещает.

IV. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмой, суббота, Господу Богу твоему.

4. Помни день субботный, чтобы проводить его свято: шесть дней работай и совершай в них все дела твои, а день седьмой - день покоя (суббота) да будет посвящен Господу Богу твоему.

Шесть будничных дней недели человек должен трудиться, работать, и вообще заботиться обо всем, что нужно для его земной жизни. Седьмой же день надо посвятить Богу, то есть отделить его для Господа, молиться Ему, читать во славу Божию полезные книги, помогать бедным, и вообще, ради Господа, делать как можно больше добра, а не в праздности быть и отнюдь не бесчинствовать. В Ветхом Завете так праздновалась суббота, а у нас, в Новом Завете, в память воскресения Христа из мертвых, празднуется воскресенье.

V. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будешь на земли.

5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы ты долго жил на земле.

Должно любить и уважать родителей, слушаться их добрых наставлений и советов, заботиться о них в болезнях, быть опорой им в старости и нуждах, также должно почитать прочих родственников, старших, благодетелей, учителей, духовных отцов и начальников; за это Бог обещает продлить земную жизнь.

VI. Не убий.**6. Не убей.**

Под убийством разумеется не только лишение жизни себя или кого-либо другого, но если и допускаем других до убийства своим приказанием, советом, помощью, согласием. Воспрещается этой заповедью также необуздание своего гнева и оскорбление ближнего всяким бранным словом. Заповедь эта повелевает жить со всеми в мире и согласии, а также кротко обращаться с животными.

VII. Не прелюбы сотвори.**7. Не прелюбодействуй.**

Этой заповедью Господь запрещает мужу и жене нарушать взаимную верность и любовь. Неженатым же Бог повелевает соблюдать чистоту мыслей и желаний. Обжорство, пьянство и вообще всякое излишество и необузданность также запрещаются этой заповедью.

VIII. Не укради.**8. Не воруй.**

Ничего чужого не бери без спроса ни явно, ни тайно; не обманывай при продаже; при всякой сделке рассчитывайся честно; не скрывай найденное; всякую работу оканчивай к обещанному сроку и делай ее по совести.

IX. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.**9. Не произноси на другого ложного свидетельства.**

Заповедь эта запрещает лгать, клеветать, говорить о людях дурное, осуждать их, а также верить клеветникам. Заповедь эта повелевает всегда держать свое слово честно.

X. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.**10. Не желай жены ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни какого скота его, и вообще ничего, что принадлежит ближнему твоему.**

Заповедь эта запрещает завидовать чужому добру и повелевает довольствоваться тем, что имеешь. От зависти рождаются недобрые желания, а от недобрых желаний - и все недобрые злые дела.

Закон Божий каждый должен знать и исполнять. Соблюдающий заповеди создает себе, кроме временного благополучия, вечное спасение.

В память Синайского законодательства Моисеем был установлен праздник **пятидесятницы**.

Евангельские заповеди, Заповеди Христовы — изложенные в рамках Нового Завета заповеди, данные ученикам Иисусом Христом. Эти заповеди являются основой христианской морали и самого христианского вероучения (см. благочестие). Важнейшей частью этих заповедей считаются Заповеди о блаженствах, данные в Назорной проповеди.

Заповеди любви

Основная статья: Заповеди любви

В ответе на вопрос книжника о наибольшей, самой важной, из всех заповедей, Иисус Христос называет наибольшими две заповеди, о любви к Богу и о любви к ближнему как к самому себе. Духом этих двух заповедей пронизано всё мессианское учение Христа.

37 Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим.

38 Она есть первая и наибольшая заповедь.

39 Вторая же подобная ей: **Возлюби ближнего твоего, как самого себя.**

40 на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

От Матфея 22:37-40

Заповеди Блаженства

Основная статья: Заповеди блаженства

3 Блаженны [Μακάριοι - счастливы] нищие духом [πτωχοὶ τῷ πνεύματι - нуждающиеся в Духе], ибо их есть Царство Небесное.

4 Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

5 Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

6 Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

7 Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

8 Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

9 Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

10 Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

11 Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.

12 Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.
(Мф 5, 3—12)

Другие заповеди Нагорной проповеди

Основная статья: Нагорная проповедь

1 Указание на необходимость для христианина нести свет истинной веры прежде всего добрыми делами:

13 Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям.

14 Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

15 И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

16 Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

2 Указание что учение Мессии — Новый Завет, исполняет Ветхий Завет, доводит его до логического конца:

17 Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.

18 Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все.

19 Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.

20 Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

3 Запрет не только убийства, но и того, что к нему приводит — ненависти и её разжигания:

21 Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

22 А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: рака, подлежит синедрону; а кто скажет: безумный, подлежит геенне огненной.

4 Указание, что мир с ближними важнее всех жертв Богу, а вражда приводит душу человека в ад:

23 Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя,

24 оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.

25 Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы

тебя в темницу;

26 истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.

5 Запрет не только прелюбодеяния физического, но и душевного — в мыслях:

27 Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

28 А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

6 Указание на необходимость решительного устранения всего того, что приводит к греху:

29 Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

30 И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

7 Запрет на разводы, кроме как из-за физического прелюбодеяния:

31 Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную.

32 А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

8 Запрет на клятвы (присяги):

33 Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои.

34 А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий;

35 ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя;

36 ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным.

37 Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

9 Запрет на месть и ответ на оскорбления в т.ч. пощёчины (не относится к соразмерной защите от посягательств на жизнь, здоровье и честь самого христианина и близких см. Луки 22:36 и Иоанна 2:15):

• 38 Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб.

• 39 А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую;

10 Запрет на сутяжничество, скупость и немилосердие:

• 40 и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду;

• 41 и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

42 Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

43 Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

44 А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

45 да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

46 Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

47 И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

48 Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

11 Запрет на показную благотворительность, саморекламу и самовосхваление:

Глава 6

1 Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

2 Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

3 У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

4 чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

12 Запрет на показную набожность и молитву:

5 И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.

6 Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

13 Запрет на разглаговольствование в молитве:

7 А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны;

8 Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

14 Указание как молиться:

9 Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое;

10 да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе;

11 хлеб наш насущный дай нам на сей день;

- 12 и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
- 13 и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.
- 15 Указание на необходимость прощать другим, чтобы Бог простил тебя за твоё зло:
- 14 Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный,
- 15 а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.
- 16 Запрет на показной пост:
- 16 Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.
- 17 А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое,
- 18 чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.
- 17 Запрет на накопление богатств на земле:
- 19 Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,
- 20 но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,
- 21 ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.
- 18 Указание смотреть на всё с духовной точки зрения:
- 22 Свечильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло;
- 23 если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?
- 19 Запрет на служение божку благосостояния (маммоне), вещизм, беспокойство о благополучии:
- 24 Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.
- 25 Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?
- 26 Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?
- 27 Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?
- 28 И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут;
- 29 но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них;

30 если же траву полевою, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

31 Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

32 потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

33 Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

34 Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

20 Запрет осуждения других и стремления исправлять других, пока не исправил себя:

Глава 7

1 Не судите, да не судимы будете,

2 ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить.

3 И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?

4 Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучок из глаза твоего, а вот, в твоём глазе бревно?

5 Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

21 Запрет на раскрытие внутренней духовной жизни христиан перед неверными:

149

6 Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

22 Указание просить Бога о помощи в своих нуждах:

7 Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам;

8 ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

9 Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?

10 и когда попросит рыбы, подал бы ему змею?

11 Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

23 Указание поступать с другими так, как хочешь чтоб поступали другие с тобой:

12 Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

24 Указание необходимости строгого исполнения заповедей Мессии:

13 Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими;

14 потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

25 Указание беречься ложных наставников и критерий их распознавания:

15 Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

16 По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?

17 Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.

18 Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.

19 Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь.

20 Итак по плодам их узнаете их.

Заключение. Откровение о конце тех кто не исполняет и тех кто исполняет заповеди Мессии:

21 Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи!, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного.

22 Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?

23 И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

24 Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне;

25 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

26 А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке;

27 и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое.

(Евангелие от Матфея 5:13-48 и главы 6 и 7 полностью)

Другие заповеди Иисуса Христа

8 А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья;

9 и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

10 и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос.

11 Большой из вас да будет вам слуга:

12 ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

(Мф 23, 8—12)

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

(Мф. 26:41)

34 Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.

(Ин 13, 34)

Глава числами указаны номера стихов. Номера глав указаны в конце блоков.

26 Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано. **27** Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях.

— От Матфея, глава 10.

ПРИМЕЧАНИЕ К ПРИЛОЖЕНИЯМ:

Дорогой читатель, поначалу хотелось приложения к параграфам школьной повести снабдить фрагментами «Точного изложения Православной веры» Преподобного Иоанна Дамаскина - известного богослова VII-ого века, а именно:

- к параграфу 10, где автор дерзает представить мысленно ОБРАЗ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ мы для взвешенного обдумывания читателем этой «несказуемой темы» подумали лучше будет представить его вниманию Главу VIII из 1-ой книги Дамаскина «О Святой Троице»;
- к параграфу 7 «Страшные истории» хотелось бы прояснить и развеять XXIII главой из 3-ей книги «О боязни» и XV главой из 2-ой книги «О страхе»;
- к параграфу 11 «Неформалы», дабы укрепить мечущегося подростка в кризисные моменты, когда встают вопросы ПРО ЭТО, XIII главой из 2-ой книги «Об удовольствиях» и XVIII главой из 3-ей книги «О волях и свободах»;
- к параграфу 16 «Мой друг Сергей Лапшин» в целях поиска истины о тайном промысле Божиим изучить две главы из 2-ой книги этого Святого: гл. XXIV - «О добровольном и невольном» и гл. XXX - «О предведении и предопределении»...

Но тщательно рассудив, в целях не только миссионерских (а как раз её я преследую на протяжении всей книги), но и чисто образовательных (какой кругозор!), философских (какая высота!), назидательных (без нотаций), мы решили не отягощать вас большими текстовыми материалами, вырванными из контекста произведения, а представить вам на ознакомление содержание «Точного Изложения православной веры», потому что тот круг вопросов, который возникал на страницах этой книги удивительным образом совпадал с тем кругом ответов в этом творении Великого Богослова...

Преподобный Иоанн Дамаскин Точное изложение Православной Веры

Книга первая

Глава 1. О том, что Божество непостижимо и что не должно с излишним любопытством доискиваться того, что не предано нам святыми пророками, апостолами и евангелистами.

Глава 2. О том, что можно выражать словами и чего нельзя, что можно познавать и что превосходит познание.

Глава 3. Доказательство, что Бог есть.

Глава 4. О том, что есть Бог? О том, что Божество невозможно постигнуть.

Глава 5. Доказательство, что один есть Бог, а не многие.

Глава 6. О Слове и Сыне Божием, доказательство из разума.

Глава 7. О Духе Святом; доказательство из разума.

Глава 8. О Святой Троице.

Глава 9. О том, что приписывается Богу.

Глава 10. О Божественном соединении и разделении.

Глава 11. О том, что говорится о Боге телесным образом.

Глава 12. О том же. Еще о божественных именах подробнее.

Глава 13. О месте Божиим и о том, что одно только Божество неопишимо. О месте ангела и души и о неопишимо. Свод мыслей о Боге и Отце, и Сыне, и Святом Духе. И о Слове и Духе.

Глава 14. Свойства Божеского естества.

Книга вторая

Глава 1. О веке.

Глава 2. О творении.

Глава 3. Об Ангелах.

Глава 4. О дьяволе и демонах.

Глава 5. О видимой твари.

Глава 6. О небе.

Глава 7. О свете, огне, светилах, как о солнце, так о луне и звездах.

Глава 8. О воздухе и ветрах.

Глава 9. О водах. О морях.

Глава 10. О земле и о том, что из нее.

Глава 11. О рае.

Глава 12. О человеке.

Глава 13. Об удовольствиях.

Глава 14. О неудовольствии.

Глава 15. О страхе.

Глава 16. О гневе.

Глава 17. О воображении.

Глава 18. О чувстве.

Глава 19. О мыслительной способности.

Глава 20. О способности памяти.

Глава 21. О слове внутреннем и внешнем.

Глава 22. О страдании и действии.

Глава 23. О деятельности.

Глава 24. О добровольном и невольном.

Глава 25. О том, что в нашей власти, или о свободе.

Глава 26. О бывающем.

Глава 27. О том, в силу чего мы свободны.

Глава 28. О том, что не в нашей власти.

Глава 29. О Промышлении.

Глава 30. О предведении и предопределении.

Книга третья

- Глава 1. О Божественном домостроительстве и попечении в отношении к нам, и о нашем спасении.
- Глава 2. О том, как зачался Бог Слово и о божественном Его воплощении.
- Глава 3. О двух естествах (во Христе), против монофизитов.
- Глава 4. О взаимном сообщении свойств.
- Глава 5. О числе естеств.
- Глава 6. О том, что все Божеское естество в одной из ипостасей Божества соединилось со всем человеческим естеством, а не часть с частью.
- Глава 7. Об одной сложной ипостаси Бога Слова.
- Глава 8. Тем, которые допытываются о том, – к непрерывному ли, или разрозненному количеству следует относить естества в Господе?
- Глава 9. Ответ на вопрос: нет ли естества (во Христе) без ипостаси?
- Глава 10. О Трисвятой песне.
- Глава 11. Об естестве, (которое усматривается в целом) роде (существ) и в неделимом (т. е. в каждом отдельном существе известного рода); о различии между соединением и воплощением; и о том, как должно, понимать выражение: «Единое естество Бога Слова воплощенное».
- Глава 12. О том, что Святая Дева – Богородица, против несторниан.
- Глава 13. О свойствах двух естеств.
- Глава 14. О (двух) волях и свободных действиях Господа нашего Иисуса Христа.
- Глава 15. О действиях в Господе нашем Иисусе Христе.
- Глава 16. Против тех, которые говорят: если в человеке – два естества и два действия, то во Христе необходимо предполагать три естества и столько же действий.
- Глава 17. О том, что в Господе естество плоти и воля обожествлены.
- Глава 18. Еще о том, что в Господе (две) воли и свободы, также (два) ума, ведения и премудрости.
- Глава 19. О богомужном действовании.
- Глава 20. Об естественных и безупречных страстях.
- Глава 21. О неведении и рабстве.
- Глава 22. О преуспеянии.
- Глава 23. О боязни.
- Глава 24. О молитве Господней.
- Глава 25. Об усвоении.
- Глава 26. О страдании тела Господня и о бесстрастии Его Божества.
- Глава 27. О том, что и во время смерти Господа Божество Слова неразлучно пребывало с душою) и телом, и – что сохранялась одна ипостась.
- Глава 28. О тленности и нетлении.
- Глава 29. О сошествии во ад.

Книга четвертая

Глава 1. О том, что было после воскресения.

Глава 2. О седении одесную Отца.

Глава 3. Против тех, которые говорят: если Христос (имеет) два естества, то вы или служите твари, поклоняясь сотворенному естеству, или признаете одно естество достойным поклонения, а другое – недостойным его.

Глава 4. Почему вочеловечился Сын Божий, а не Отец и не Дух? и чего Он достиг Своим вочеловечением?

Глава 5. Тем, которые спрашивают: сотворена ли ипостась Христа, или несотворена?

Глава 6. О том, когда (Господь) был назван Христом?

Глава 7. К тем, которые спрашивают: два ли естества родила Богородица и два ли естества висели на кресте?

Глава 8. В каком смысле Единородный Сын Божий называется Первородным?

Глава 9. О вере и крещении.

Глава 10. О вере.

Глава 11. О кресте и еще о вере.

Глава 12. О поклонении на восток.

Глава 13. О святых и пречистых таинствах Господних.

Глава 14. О родословии Господа и о святой Богородице.

Глава 15. О почитании святых и их мощей.

Глава 16. Об иконах.

Глава 17. О Писании.

Глава 18. О речениях, употребляемых о Христе.

Глава 19. О том, что Бог не есть виновник зла.

Глава 20. О том, что не два начала.

Глава 21. Почему наперед знающий все Бог создал тех, которые согрешат и не раскаются?

Глава 22. О законе Божиим и законе греховном.

Глава 23. Против иудеев, о субботе.

Глава 24. О девстве.

Глава 25. Об обрезании.

Глава 26. Об Антихристе

Глава 27. О воскресении.

Список использованной литературы:

1. БИБЛИЯ книги священного писания ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТА канонические В русском Переводe С Параллельными Местами - МОСКВА, 1990 г.;
2. Преподобный Иоанн Дамаскин, ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ, Сибирская Благовонница, Москва, 2012 г.;
3. Епископ Виссарион (Нечаев), УРОКИ ПОКАЯНИЯ В ВЕЛИКОМ КАНОНЕ СВЯТОГО АНДРЕЯ КРИТСКОГО, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗ БИБЛЕЙСКИХ СКАЗАНИЙ, Москва, Отчий дом, серия «Духовный собеседник», 2008, издательство «Правда»;
4. ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВОСЛОВ, издательство «Лествица», Москва, 2007 год;
5. КАК ПОДОБАЕТ МОЛИТЬСЯ ХРИСТИАНИНУ ВО ВРЕМЯ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ, Православное издательство «Лествица», 2004 г.;
6. ПСАЛТИРЬ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ ИЗЪЯСНЕНИИ, напечатано по разрешению Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова Монастыря, Женский Монастырь Анастасии Римляныни, Издательский отдел НИ-КА, СМП «Житомир-РИКО-ПРЕСС-РЕКЛАМА», Житомир, 2005 год;
7. Преподобный Иоанн игумен Синайской горы, ЛЕСТВИЦА, издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Москва, 2002 год;
8. Митрополит Вениамин (Федченков) ВСЕМИРНЫЙ СВЕТИЛЬНИК, Москва, Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, «Ковчег», 2007 год;
9. А.Н. Муравьев, ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ ВЕКА ХРИСТИАНСТВА, Общество святителя Василия Великого, Санкт-Петербург, 1998;
10. РОССИЯ ПЕРЕД ВТОРЫМ ПРИШЕСТВИЕМ Пророчества Русских Святых, издание второе, исправленное и дополненное, составитель Сергей Фомин, (Первое издание - Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993), Москва, «СЕРДА-ПРЕСС», 1999;
11. Иван Ильин, ПУТЬ К ОЧЕВИДНОСТИ. Сочинения - М.; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. - 912с (Серия «Антология мысли»);
12. В.И. Даль, ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРОССКОГО ЯЗЫКА в 4-х томах, Москва, изд-во «Русский язык», 1999год;
13. Л.Н.Толстой, СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В 12-ТИ ТОМАХ, том 11, библиотека «Огонёк» - Отечественная классика, Москва, издательство «Правда», 1987.

Благодарим благотворителей проекта:

Клепову (Ефремову) Галину,
Паличева Евгения, Жамкова Петра,
Чинейкина Сергея Владимировича;
Составителей и сочинителей текстов:

Лащевскую Наталию,
Лифанову (Михееву) Ольгу,
Шульгу (Шавырову) Ирину,
Уманцеву (Филатову) Галину,
Аббасова Олега,
Жамкова Петра,
Полтарацкую (Лобастову) Галину,
Самойлова Евгения.

Спасибо Анне Самойловой за рисунки,
Ольге Асабиной за фотографии своего выпуска,
а также всем участникам группы "Салават" в социальной
сети "Одноклассники" за исторические фотогра-
фии, которые были использованы в книге.
Особая благодарность Екатерине Баженовой и Нико-
лаю Богданову за дизайн и оперативную печать книги.
Корректор Галина Полтарацкая (Лобастова)

Тираж 50 единиц

Содержание.

50-летию родной школы...	2
Опус Евгения Самойлова: «Двенадцатой школе»	4
Часть 1 «Учителям»	5
Часть 2 «Однокашники»	9
Эпилог : «Да мы рабы-рабы Любви»	11
Глава 1 . Послесловие.	12
Глава 2. Стихи и зарисовки одноклассников.	30
Глава 3. Стихи Посвящения.	42
Глава 4. Страницы молчания.	60
Глава 5. Евгений Онегин.	66
Глава 6. Из школьного песенника.	74
Глава 7. Повесть школьных лет и зим, осеней и вёсен.	120
§ 1 Послесловие к юбилею школы.	120
§ 2 Послания человеческие.	123
§ 3 «Другу, с которым не виделся 13 лет».	135
§ 4 «Цирк приехал».	138
§ 5 «Музыкалка».	140
§ 6 «Двадцать пятый квартал».	143
§ 7 «Страшные истории».	150
§ 8 «Урия Хип».	156
§ 9 «Чёрная дыра моих опозданий»	158
§ 10 «Венер Хусаинович и другие...»	166
§ 11 «Неформалы»	177
§ 12 «Понижающие трансформаторы или средство возмездия»	190
§ 13 «Последний звонок»	192
§ 14 «Не укради» - печать восьмая...	198
§ 15 «Не убий»	203
§ 16 «Мой друг Сергей Лапшин...»	208
§ 17 «Турлагерь-67»	215
§ 18 «Стояние на Нугуше»	220
§ 19 «Тайная организация - СМЕРШпиС»	222
§ 20 «Кинотеатрам Салавата «Родине» и «Комсомольцу»...	229
§ 21 «Старший друг - 10-ый «а»...»	232
§ 22 «Композиция о Комсомоле»	239
§ 23 «Ленин всегда живой»	242
§ 24 «Турслёт»	246
§ 25 «Рождество в деревне»	252
Заключение.	258
Приложения.	260
Список использованной литературы	288